

HARVARD LAW LIBRARY

MAR 24 1934

Received

А $\frac{18}{89}$

397-6-9

1880. 1. 11

РУССКІЕ АКТЫ

РЕВЕЛЬСКАГО

ГОРОДСКОГО АРХИВА

Изданы Археографическою Коммиссіею

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Члена Коммиссіи Александра Барсукова

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1894

Печатано по распоряженію Археографической Коммисіи.

MAR 24 1934

Типографія А. Катанскаго и К^о. Невскій просп., д. № 132.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

№ 29. Итъ, ту, три, оиръ, оямъ, шексъ, сиу, отъ, нисти.
Ельвь, толвь, тратель, оюртолъ, оянтень, шекстенъ, сиутеинъ,
аттонъ, нитень.

Тиу, третии, оюртиу, галундеръ —сто, *) тужень.

---

*) Было написано, потомъ зачеркнуто: три шестиу.

№ 1.

1397—1409. Торговый договор Новгородскаго посадника Тимофея Юрьевича и тысяцкаго Никиты Федоровича и всего Великаго Новгорода съ послами: Иваномъ Нибуромъ — изъ Любека, Инцемъ Вландеремъ и Федоромъ Куромъ—съ Готскаго берега, Тилькой Нибругомъ—изъ Риги, Еремеемъ Кеглеромъ и Винкой Клинкродомъ—изъ Юрьева и Григорьемъ Витомъ—изъ Колывани.

Современная копія. Договоръ состоялся въ промежутокъ времени между 1397 г., когда въ первый разъ упоминается о посадничествѣ Тимофея Юрьевича, и 1409 г.—временемъ кончины послѣдняго. Текстъ договора пѣликомъ напечатанъ въ изданныхъ Археографическою Коммиссіею «Русско-Ливонскихъ актахъ», собранныхъ Е. Е. Напьерскимъ. Спб. 1868, стр. 85—88. Онъ совсѣмъ согласенъ съ Ревельскимъ спискомъ. Разница лишь въ томъ, что въ послѣднемъ въ концѣ словъ вездѣ стоитъ ерикъ (ь)—вмѣсто ера (ь), *что*—вмѣсто *что*; а въ отчествахъ, *виць*—вмѣсто *вичь*. Для сравненія, приводимъ съ буквальною точностью первыя девять строкъ Ревельскаго списка договора:

..... Нибуръ изъ Любека посолствомъ, Инца Вландеръ и Федоръ Куръ изъ Гоцького берега и заморія, изъ Риги Тилка Нибругъ, изъ Юрьева Иеремѣй Кѣглеръ и Винка Клинкродъ, изъ Колыван Григорія Вить и отъ всихъ купцовъ заморскихъ и се сторонѣ Поморія к посаднику Тимофѣю Юрьевичу и тысяцкому Микитѣ Федоровичу ко всему Вели-

кому Новгороду. А постуете тако: намъ с вами опришнии миръ, взяли есте у насихъ купцовъ таваръ в Новгородѣ у Юрьевцѣвъ и у (и)нихъ городовъ и на семь Поморие и на опасной грамотѣ, что ястѣ к нимъ прислалѣ за посадницею пещатью Василия Ивановича и тысяцкаго Григорія Ивановича....

№ 2.

Не позже 1417 г. Грамота Новгородскаго посадника Ивана Александровича, тысяцкаго Александра Игнатьевича и всего Великаго Новгорода магистру Рижскому, о понужденіи Колыванцевъ Корта и Инца, внуковъ Колыванскаго посадника Кондрата, унлатить Новгородцамъ, дѣтямъ Игнатовъ, Леонтьева и Фомина, четьреста рублей, что имъ присуждено получить съ посадника Кондрата.

Отъ посадника Новгородскаго Ивана Александровича, отъ тысяцкаго Александра Игнатьевича и всего

Великаго Новгорода к местерю к Рижскому. Сдѣсе намъ наша братья много жаловалѣся Игнатовѣ дѣти

и Лентѣевѣ дѣти и Фоминѣ дѣти и Родивоновѣ на Кондрата на Колываньского посадника и на Еремѣевыхъ дѣтей, что взяти имѣ на нихъ четыреста рублевъ по жеребью и по оутягалной грамотѣ, что оутягалъ Кондрата наша братья предъ нашими судьями, а предъ вашими послы заморьскими и Рискими. И мы понѣча приказахомъ къ вамъ о томъ послу своему Труфону Онъчифорову. И ты, честный мастеръ, ими вѣру нашимъ судьямъ, по крестному челованью, также и мы имемъ вѣру вашимъ судьямъ, коли судятъ нашу братью по крестному челованью. И ты, честный, добрый мастеръ, чтобы еси повелѣлъ Кондратовымъ внучатамъ Колываньского посадника Корту и

Инцѣ и складникамъ ихъ дати нашей братьи четыреста рублевъ чисто. А оу сего миру докончания былъ: Иване изъ Любка, Федоре и Инча с Гочьего берегу, Тилька изъ Риги, Иеремѣй Винка изъ Юрьева, Григорья исъ Колываня, коли вашѣ послы въ Новѣгородѣ на миру крестъ человалѣ. А се орудье было вашимъ посламъ въ вывѣтѣ. И ты, добрый мастеръ, по крестному челованью, чтобы еси имѣ велѣлъ дати нашей братьи четыреста рублевъ по жеребью и по оутягалной грамотѣ. А только не отладуть нашей братьи того серебра, и мы и мы (такъ!) имѣ велимъ взяти ту четыреста рублевъ на вашей братьи на купчехъ.

Подлинникъ, писанный на пергаментѣ, съ двумя висячими, на шелковыхъ шнурахъ, свинцовыми печатами. На лицевой сторонѣ первой печати изображено бѣгущее влво животное, въ родѣ тигра или пантеры; на оборотѣ надпись: «Печать Великого Новгорода». На лицевой сторонѣ второй печати — такое же животное. бѣгущее вправо; надъ нимъ надпись: «А се люте звѣрь»; на оборотѣ надпись: «Печать Новгородская».

Копія съ подлинной грамоты, во всемъ сходная съ приведеннымъ текстомъ, напечатана въ IV-томѣ Liv-Esth und Curländisches Urkundenbuch. Reval. 1859, стр. 342—344.

Время написанія грамоты опредѣлять трудно. Во всякомъ случаѣ она писана не позже 1417 года, когда скончался упомянутый въ ней посадникъ Иванъ Александровичъ.

№ 3.

1434—1458. Грамота Новгородскаго посадника Федора Елисеевича, тысяцкаго Семена Тимофеевича и всего Великаго Новгорода къ посадникамъ Колыванскимъ и ратманамъ, о разграбленіи на морѣ Новгородца Петра и о дачѣ управы по сему дѣлу.

Благословение преосвященнаго архиепископа Великаго Новгорода, владыкы Еоуфимья. Отъ посадника Новгородскаго Федора Олисеевича, отъ тысяцкаго Новгородскаго Семена Тимофеевича и отъ всего Вели-

каго Новгорода слово добро къ соуспѣдомъ нашимъ посадникомъ Колываньскимъ и ко всимъ ратманомъ. Боудь вамъ вѣдомо: здѣсе намъ билъ челомъ и жаловался нашъ брате Новгородечъ Петре, что оу него

взялѣ лодью на морѣ с товаромъ и головы посѣвли; и онъ вамъ билъ челомъ и просилъ оу васъ проводника до того мѣста гдѣ оу него лодью взяли, и вы молвили: племъ мы своихъ на извѣщение. И послѣ того пришедъ посадникъ Дмитръ Кижя и Олфромъй Коузничкой, и говорили тыи рѣчи: сказываемъ вамъ по хрестному челованью, что товаръ вашъ в Полной рѣкѣ и розбойники

пойманѣ, и мы посылали своихъ, и наши наѣхали тоую лодью в томъ мѣстѣ, гдѣ розбили лодью, поустой, а люди побиты и на берегу похоронены. И вы наши соуспѣди тому оуправоу дайте по хрестному челованью и по своимъ рѣчамъ; или какъ тому оуправѣ не дадите, и мы своего брата Новгородца Петра . . . . . печать.

Подлинникъ. Конца грамоты не достаетъ. Сохранившійся послѣдній лоскутокъ ея съ послѣднимъ словомъ *печать* и съ остатками двухъ стертыхъ восковыхъ печатей (красной и черной) подклеенъ вплотную къ слову *Петра*, послѣднему въ уцѣлѣвшемъ текстѣ, и вышла бессмыслица.

Упомянутый въ грамотѣ посадникъ Ѳедоръ Елисеевичъ (Олисевиичъ), въ 1435 году былъ еще тысяцкимъ. См. Полн. Собр. Русск. Лѣтописей. Т. III (1-я Новг. лѣт.), изд. 2, Спб. 1888, стр. 416. Слѣдовательно, грамота не могла быть написана съ благословенія архіепископа Новгородскаго Евфимія I-го, преставившагося въ 1429 году. Значить, она написана при его преемникѣ, архіепископѣ Евфиміѣ II-мъ, преставившемся въ 1458 году. И такъ, грамота написана между 1434, временемъ хиротонисанія Евфимія II-го и 1458 г.—временемъ его преставленія.

№ 4

1488, февраля 5. Грамота великаго князя Ивана III Васильевича въ Колывань, бургомистру и ратманамъ, о сопровожденіи моремъ великокняжескаго послаца въ Римъ Мануйла Иванова и о безпрепятственномъ отпускѣ въ Москву серебрянаго мастера, Нѣмчина Ивана Рисинберга, подрядившагося служить на государево жалованье въ теченіе трехъ лѣтъ.

Божією милостью, государь Русские земли великы князь Иванъ Васильевичъ, царь всея Руси, Володимерьски, и Московски, и Новгородскии и Псковски, и Тферьски, и Югорьски, и Вятскии, и Пермьскии и иныхъ, в Колывань бергаместеру и ратманомъ. Послали есмя в Римъ до папы о своихъ дѣлехъ своего слугу Мануйла Иванова сына, а в вамъ есмя послали с нимъ своего посла Ивана Халепу, чтобы есте того нашего слугу Мануйла насъ для

велѣли на корабль посадити и море перепровадити. А пришелъ к вамъ, в Колывань, сентября мѣсяца. И тотъ нашъ слуга Мануйло и нынѣ у васъ, в Колывани, тѣмъ путемъ замешкалъ, не вѣдаемъ которого для дѣла. И мы нынѣ послали до васъ своего слугу Николу о томъ, чтобы есте насъ для, какъ дасть Богъ, на веснѣ корабли пойдутъ, того нашего слугу Мануйла велѣли посадити на корабль и со всѣмъ с тѣмъ, что есмя съ нимъ послали на свои потребности, да и море

перепровадити, къ Любку или къ Филандрѣ, куды похочетъ поити нашъ слуга Мануйло; также и оттоле к намъ поѣдетъ тотъ нашъ слуга Мануйло и кто к намъ с нимъ вмѣсте оттоле поѣдутъ или опроче его которые люди к намъ поѣдутъ на наше имя из Ыталискихъ странъ, и вы бы ихъ велѣли проводить по своей землѣ насъ для до наше земли. Да писалъ к намъ нашъ слуга Мануйло, а связываетъ, что хочетъ к намъ ѣхати служить на наше жалованіе Иванъ Рисинбергъ нѣмчинъ серебряной мастеръ, а срядился с нашимъ слугою с Мануйломъ такъ, что ему у насъ служить три годы; а отойдутъ три годы, и ему отъ насъ ѣхати

доброволно опять в свою землю. И мы к нему послали с нашимъ слугою с Николою свою грамоту, чтобы к намъ поѣхалъ на наше жалованіе намъ служить и съ своими ученики, а мы его жаловати хотимъ. А какъ отойдутъ три годы, и мы его пожаловавъ, отпустимъ въ его землю и съ его ученики. И вы бы намъ тѣмъ послужили, чтобы есте того мастера Ивана и съ его ученики отпустили к намъ неиздержавъ, вмѣсте с нашимъ слугою с Николою. А что будетъ вамъ надобе в нашихъ земляхъ ваши потребности, и мы васъ жаловати хотимъ. А писана на Москвѣ в лѣто 6996-е февраля.

Подлинникъ. На оборотѣ грамоты адресъ: Въ Колывань, бергоместеромъ и ратманомъ.

№ 5.

(1510 г.). Отвѣтъ Новгородскихъ великокняжескихъ намѣстниковъ князей Данила Васильевича Щени и Василья Васильевича Шуйскаго посламъ магистра Ливонскаго и Ганзейскихъ городовъ на предложеніе возстановить торгъ по старому доброму уставу.

Отвѣтъ царей Рускихъ намѣстниковъ Новгородскихъ князя Данила Васильевича и князя Василья Васильевича магистра Ливонскаго и семидесяти городовъ и трехъ посломъ.

Царей Рускихъ намѣстники Новгородские князь Данило Васильевич и князь Василей Васильевичъ велѣли вамъ говорити: говорили естѣ намъ отъ магистра Ливонскаго и отъ семидесятъ городовъ и трехъ, что летось перѣмирье всяли магистръ и

арцибискупъ и бискупы и вся земля Ливонская с вочинами государей нашихъ царей Рускихъ с Великимъ Новымъ-городомъ и со Псковомъ и они хотятъ то до конца держати; и коли о томъ перѣмирье на Москвѣ государемъ нашимъ били челомъ послы ихъ, и они тогда о торгу забыли воспомянуги, чтобы торгъ былъ по старинѣ И ныне магистръ и семидесятъ городовъ и три хотятъ отъ насъ того, чтобы государе наши

цари Руские изволили торгъ на сѣмъ перемирье учинили на обе стороны по старому доброму уставу, чтобы никого порубани, зацепьки не боятися.

Царей Рускихъ намѣстники Новгородские велели вамъ говорити: ино которыхъ своихъ пословъ магистръ и архиепископъ и бискупы и вся зѣмля Ливонская летось присылали к намъ бити челомъ и перѣмирье имати, ино и тогда о торгѣ речь была; и мы тогда посломъ ихъ отвечали, что торгу не быти за то, что магистръ и архиепископъ и бискупы и вся земля Ливонская во всемъ лжутъ: напередъ того черезъ перѣмирье и чересь крестное целование пословъ и купцовъ государей нашихъ царей Рускихъ очинъ Великого Новгорода и Пскова поимали и пограбили и пристали с етомъ (sic), х коимъ из старины не приставывали. Да техъ для магистровыхъ и архиепископовыхъ и бискуповыхъ и всѣй земли Ливонские неправдъ, летось торгъ и отставили да и перѣмирью грамоти пописали по тѣмъ спискомъ слово в слово, кои всяли послы ихъ у государей нашихъ царей Рускихъ. А писано в перѣмирныхъ грамотахъ, что магистръ и архиепископъ и бискупу Юрьевскому и инимъ бискупомъ и всѣй землѣ Ливонской пословъ и купцовъ государей нашихъ очинъ Новгородскихъ и Псковскихъ отпустить, а грабежъ ихъ и товаръ весь сполна имъ отдати. А о торгу

мы посломъ ихъ отказали такъ: Коли магистръ и архиепископъ и бискупы и вся земля Ливонская и семьдесятъ городовъ и три посломъ и купцемъ государей нашихъ отчинъ Новгородскимъ и Псковскимъ товаръ и грабежъ весь сполна поотдати: и государей нашихъ людей головы побитые поплатятъ; а каторые государей нашихъ люди попали имъ в руки и они техъ всѣхъ отпустятъ, и Руские конци и церкви Божіи Греческого закона и полаты всѣхъ отчистятъ, а похотятъ государей нашихъ царей Рускихъ жалованья, а пришлютъ к намъ бити челомъ и к вотчинамъ государей нашихъ в Вѣликому Новгороду и ко Пскову о перѣмирье по старинѣ, и мы тогда по государей нашихъ царей Рускихъ велѣнью учинимъ о торгу, какъ будетъ пригоже. Ино ведь нашъ отвѣтъ магистру и архиепископу и бискупу и всѣй землѣ Ливонской вѣдомъ. И после того, какъ приехали к магистру и к бискупу Юрьевскому наши послы, и магистръ на техъ перѣмирныхъ грамотахъ крестъ целовалъ за всю свою державу и печать свою привѣсилъ, а бискупъ Юрьевской печать свою привесилъ и руку далъ на томъ, что имъ о всемъ правити по тому, какъ в тѣхъ перѣмирныхъ грамотахъ писано. Да по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ магистръ и архиепископъ и бискупъ Юрьевской и вся земля Ливонская пословъ и купцовъ очинъ государей нашихъ

Новгородскихъ и Псковскихъ отпустили сухими головами, а таваръ ихъ и грабежъ имъ не отдали, ни управды имъ ни в чемъ не учинили. Ино какъ торгу быти, коли правды въ Нѣмецъ нетъ? Напередъ того на чемъ молвили, и они в томъ солгали; а на чемъ сего лѣта магистръ крестъ целовалъ, а Юрьевской бискупъ руку далъ, и они въ томъ лгутъ жѣ. Ино того дела купцомъ вотчинъ государей нашихъ и нынѣ съ Нѣмци не торговати.

Царей Рускихъ намѣстники велѣли вамъ говорити: И мы, какъ летось к магистру и к арцибискупъ и къ бискупу Юрьевскому и к бискупомъ и ко всѣй землѣ Ливонской съ ихъ послы приказывали, такъ и ныне к нимъ тоже приказываемъ: Коли магистръ и арцибискупъ и Юрьевской бискупъ и бискупы и вся

земля Ливонская и семьдесятъ городовъ и три, государей нашихъ царей Рускихъ отчинъ Новгородскихъ и Псковскихъ посломъ и купцемъ товаръ ихъ весь поотдаютъ и государей нашихъ людей головы побитые поплатятъ, а которы государей нашихъ люди попали к нимъ в руки тѣхъ всехъ отпустить, и церкви Божіи Греческого закона и Руские вонци и полаты всѣхъ отчистятъ, а похотятъ государей нашихъ царей Рускихъ себѣ жалованья, а приплютъ бити челомъ к намъ к ихъ намѣстникомъ и к вотчинамъ ихъ Великому Новгороду и ко Пскову о перѣмирьѣ по старинѣ, и мы тогда, посмотри по ихъ исправленью и по ихъ челомбитью да по государей нашихъ царей Рускихъ велѣнью, учинимъ о торгу, какъ будетъ пригоже.

Современный списокъ. Предложеніе пословъ о торгѣ и отвѣтъ великокняжескихъ намѣстниковъ можно отнести къ 1510 году, ибо о перемиріи, заключенномъ съ Ливонцами въ 1509 году, послы говорятъ какъ о событіи прошедшемъ: «Летось перемирьѣ взяли».

№ 6.

1512 г. іюня. Грамота Новгородскаго великокняжескаго намѣстника, князя Василья Васильевича Шуйскаго и окольничаго и дворецкаго Мвана Андреевича Жулебина бургомистрамъ и ратманамъ городовъ Риги, Юрьева и Колывани о томъ, что ходатайство ихъ о торгѣ съ землями великаго государя будетъ уважено только тогда, когда всѣ Ганзейскіе города приплютъ своихъ пословъ бити челомъ о перемирьѣ.

Великаго государя Василья, Божиею милостию царя и государя всея Русіи и великаго князя Володимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Псковскаго, Тверскаго, Югорь-

скаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, отъ боярина и намѣстника Великаго Новгорода отъ князя Василья Васильевича Шуйскаго и окольничаго и дворецкаго

отъ Ивана Андрѣевича Жулебина, в пригороды Немецкие, которые на сей сторонѣ моря, в Ригу, и в Юрьевъ и в Колывань бергоместеромъ и ратманомъ и всѣмъ купцомъ и купецкимъ дѣтемъ. Прислали естя к намъ грамоту, а писали естя в той в своей грамотѣ к нашему великому государю Василью, Божию милостию царю и государю всея Русіи и великому князю, что естя прислали к великому государю царю всея Русіи, въ его отчину в Великой Новгородъ, отъ Любка, и отъ Риги, и отъ Юрьева, и отъ Колывани и отъ всѣхъ семидесять и трехъ городовъ сеѣ стороны Поморья и съ оной стороны заморья отъ бергоместеровъ и отъ ратмановъ и отъ всѣхъ купцовъ и отъ купецкихъ детей своихъ пословъ, из Любка Ивана Руда, канселаря градского, а изъ Юрьева Ивана Радмана да Евверта Инстедя да ис Колывани Ивана Фигента да Онтонья Ванверня да Матѣя писаря, каплана Юрьевского, бити челомъ о томъ, чтобы государь великій царь всея Русіи васъ пожаловалъ, велѣлъ своему боярину и намѣстнику Новгородскому князю Александру Володимировичю и околичему своему Михаилу Костянтиновичю *) и своей отчинѣ Великому Новгороду с семьюдесять и трема города взяти с вами перемирье да и торгъ бы своей от-

чины людямъ с семьюдесять и трема города велѣлъ держати. И велики государь Василей, Божию милостию царь и государь всея Русіи и великій князь, по вашему челобитью, васъ пожаловалъ, велѣлъ своему боярину и намѣстнику Великого Новгорода князю Александру Володимировичю и околичему своему Михаилу Костянтиновичю и своей отчинѣ Великому Новгороду взяти с вами перемирье; и тогда ваши послы на конецъ того перемирья не уложили, а взяли тому записъ у государя нашего царя всея Русіи у боярина его у князя Александра Володимировича и у околичего у Михаила Костянтиновича, какъ пригожъ перемирью быти, а ялись о томъ к нимъ опять своихъ пословъ прислати отъ семидесять и трехъ городовъ. И вы нынѣ бьете челомъ великому государю нашему царю всея Русіи отъ трехъ городовъ, которые на сей сторонѣ моря, отъ Юрьева, отъ Риги, отъ Колывани, о торгу, доколе тѣ ваши послы будутъ у государя нашего царя всея Русіи у бояръ и намѣстниковъ Великого Новгорода, и вамъ бы со государя нашего царя всея Русіи землями торгъ держати доброволно. И приплютъ к намъ ко государскимъ царя всея Русіи бояромъ и намѣстникомъ Великого Новгорода и къ отчинѣ его к Великому Новгороду

*) Околичій Михаилъ Костянтиновичъ Беззубцевъ умеръ въ 7019 (1511) году.

отъ семидесять и трехъ городовъ своихъ пословъ бити челомъ о перемирь, и тогда будетъ торгъ на обѣ стороны доброволенъ безо всякие

Подлинникъ. Въ концѣ двѣ красновосковыя печати съ бумажными накладками. Первая печать приложена княземъ Васильемъ Васильевичемъ Шуйскимъ. Въ нижней ея части изображенъ Спаситель съ 12-ю Апостолами, а въ верхней двѣ неясныя фигуры человѣческія. (Сравни съ печатью того же князя Василья Васильевича Шуйскаго 1536 года въ I выпускѣ Снимковъ съ древнихъ Русскихъ печатей. М. 1882, стр. 83). На второй печати, приложенной конечно Жулебиннымъ, изображенъ человѣкъ, держащій въ одной рукѣ мечъ, а въ другой—щитъ.

зацѣпи, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью. Писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7020 году, июня.

№ 7.

1514 или 1516 г. Грамота Иванъгородскаго великокняжескаго намѣстника князя Александра Андреевича Ростовскаго въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, съ увѣдомленіемъ о слѣдованіи на Колывань Датскаго посла Давида Геральда въ сопровожденіи боярскаго сына Гриды Васильева и съ просьбою проводить послѣдняго обратно въ Иванъгородъ.

Отъ великого государя Василья, Божию милостию царя и государя всея Русіи и великого князя намѣстника Иванъгородскаго, князя Александра Ондрѣевича Ростовскаго, в Колывань бергоместеромъ и ратманомъ. Пошолъ отселе на Колывань Датцево короля посоль, майстръ

Давыдъ; а с нимъ есмь послали сына боярскаго Гридю Васильева сына, а велели есмь тому сыну боярскому майстра Давыда проводить до Колывани.—И какъ поедетъ тотъ сынъ боярскаго Гриды Васильевъ къ намъ назадъ, и вы бы ево велели проводить до Иванъгорода.

Подлинникъ. На оборотѣ адресъ: Въ Колывань бергоместеромъ и ратманомъ.

Надъ сею надписью черновосковая перстневая печать съ изображеніемъ дракона.

На документѣ даты нѣтъ. Датскій посоль Давидъ Геральдъ (Герладь) пріѣзжалъ въ Москву 14 июня 1513 года, отпущенъ былъ 9 апрѣля 1514 г. Въ томъ же 1514 году, 14 августа, олять пріѣхалъ въ Москву. На этотъ разъ былъ отпущенъ въ июль 1516 г.

№ 8.

1515 г., апрѣля. Грамота великаго князя Василья Ивановича въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ о томъ, чтобы они велѣли отпращенныхъ къ Римскому цесарю пословъ Алексѣя Григорьевича Забоцкаго и дьяка Алексѣя Григорьевича Шекина посадить на корабль и проводить до Датской земли.

Отъ великого государя Василья, Божию милостию, царя и великого князя Владимирскаго, Московскаго,

Новѣгородскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и

инныхъ, государя всеа Русіи и великого князя Новагорода Низовской земли и Черниговского и Рязанского и Волотцкого и Ржевского и Бѣлского, и Ростовского, и Ярославского, и Бѣлозерского, и Удорского, и Обдорского, и Кондинского и инныхъ, въ Колывань бергоместеромъ и ратманомъ. Послалъ есми к брату своему въ Максимьяну, избранному цѣсарю Римскому и навышшему королю, пословъ своихъ, Алексѣя Григорьевича Заболотцкого да дьяка

своего Алексѣя Григорьева сына Щекина. И вы бѣ нашихъ пословъ, Алексѣя Григорьевича Заболотцкого и дьяка нашего Алексѣя Щекина велѣли на корабль посадити да и проводить бы есте ихъ велѣли до брата нашего земли до Крестерна короля; а то бы есте учинили насъ для, тѣмъ бы есте намъ послужили. Писанъ въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7023, апрѣля.

Подлинникъ. Визу красновосковая съ бумажною накладкою малая государственная печать.

№ 9.

Отписка Иваньгородскаго великокняжескаго намѣстника князя Александра Андреевича Ростовскаго въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, по жалобѣ Иваньгородскихъ купцовъ на Колыванскаго бусника, Юркина человѣка Цызарева, не доставившаго по условію въ Иваньгородъ товара, нагруженнаго на его бусу.

Василья, Божьею милостью, царя и государя всеа Русіи отъ великого князя намѣстника Иваньгородскаго отъ князя Олѣксандра Ондрѣевича Ростовскаго на Колывань бергоместеромъ и ратманомъ Колыванскимъ.

Здѣсь намъ били челомъ царя и государя нашего всеа Русіи великого князя купцы с Иваньгорода Оетько Шешенька, да Боріско Нотиньской да Ширипа Савинъ сынъ, а сказываютъ, что владѣли в Колывани на бусу к вашему буснику к Колыванскому, къ Юркину человѣку

къ Цысареву, товаръ свой и наемъ, сказываютъ, подъ товаръ подъ свой тому вашему буснику дали; а вашему буснику, сказываютъ, тотъ ихъ товаръ поставити было на Иваньгородъ; и тотъ бусникъ ихъ товару на Иваньгородъ не поставилъ. И вы бѣ государя нашего купцомъ (съ) своимъ бусникомъ съ Юркинымъ человѣкомъ управу учинили, а товаръ бы естя ихъ тому буснику велѣли отдать весь сполна по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью.

На оборотѣ адресъ: На Колывань бергоместромъ и ратманомъ Колыванскимъ.
Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 10.

1516 г., августа 9. Грамота великаго князя Василья Ивановича въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, о томъ, чтобы велѣли отнравленнаго съ Датскимъ посломъ Давидомъ Геральдомъ дьяка Некраса Владимірова сына Харламова посадить на корабль и проводить до Датской земли.

Отъ великаго государя Василья, Божіею милостию царя и государя и великаго князя Володимерского, Московского, Новгородскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, и государя всеа Руси и великаго князя Новагорода Низовской земли, и Черниговскаго, и Рязанскаго, и Володцкаго, и Ржевскаго, и Бѣлскаго, и Ростовскаго, и Ярославскаго, и Белозерскаго, и Удорскаго, и Обдорскаго и Кондинскаго и иныхъ, въ Колывань бергоместеромъ и ратманомъ. Прислалъ до насъ братъ нашъ Кристернъ, ко-

роль Датскій, посла своего Геральдъ Давида; и мы посла его Геральдъ Давыда к нему отпустили, а с нимъ вмѣстѣ послали есмь к брату своему х Кристерну королю дьяка своего Некраса Володимерова сына Харламова. И вы бы нашего дьяка Некраса на корабль посадили да проводить бы есте его велѣли до брата нашего земли Кристерна, короля Датскаго, а то бы есте учинили насъ для, тѣмъ бы есте намъ послужили. Писана в нашемъ государствѣ в нашемъ градѣ Москвѣ лѣта 7024, августа в 9.

Подлинникъ. Внизу красновосковая съ бумажною накладкою малая государственная печать.

№ 11.

1517 г. Отписка Иваньгородскаго великокняжескаго намѣстника князя Александра Андреевича Ростовскаго въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, о томъ, что вслѣдствіе извѣщенія ихъ о разграбленіи людьми великаго государя бусы Якова Мункова, прибитой бурей въ рѣку Нарову, къ нашему берегу, будутъ учинены сыскъ и управа.

Отъ великаго государя Василья, Божіею милостию царя и государя всеа Руси и вѣликаго князя, намѣстника Иваньгородскаго князя Александра Ондрѣевича Ростовскаго, в Колывань, бѣргомѣстеромъ и ратманомъ. Писали есте к намъ, что

пошла ис Колывани буса Якова Мункова с некоторымъ с купецкимъ товаромъ в Норову реку, да непогодья для ветреняго пришла ко государя нашего бѣрегу, и великаго государя нашево люди будто ту бусу пограбили и людей побили; и намъ

бы тово обыскати да и управу оучинити. Ино мы тово не ведаемъ, а тово пообыщемъ и доищемъ лихихъ людей, и мы вашимъ людямъ с теми лихими людьми управу оучинимъ; а какъ напередъ тово великово государя нашего намѣстники бѣзлепицы не хотели и ходили по перемирнымъ грамотамъ и по хрестному целованью, таеъ и мы тово не хотимъ,

На оборотѣ: На Колывань бѣргоместеромъ и ратманомъ.

Подлинникъ. Даты нѣтъ. На Нѣмецкомъ переводѣ сего акта выставленъ 1517 годъ.

чтобы отъ вѣликово государя отчины людей вашимъ людямъ сила была, а хотимъ тово, чтобъ межи великово государя нашево отчинъ людѣй и вашихъ людѣй далъ Богъ завсе гладко было, а лиха бѣ не было, и хотимъ ходити о всѣмъ по перемирнымъ грамотамъ и по хрѣстному целованью.

№ 12.

Послѣ 1519 года. Отписка Иваньгородскаго великокняжескаго намѣстника князя Александра Андреевича Ростовскаго въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, объ отнятомъ въ Ругодивѣ у купцовъ великаго государя Бориса Нотинскаго и Льва Мальскаго свинецъ, который они купили, въ 1519 году, у Колыванскаго Нѣмчина Еремея.

Василья, Божьею милостью, царя и государя всея Руси отъ великого князя намѣстника Иванегородцего ото князя Олѣксандра Ондреевича Ростовскаго, на Колывань, бергомѣстеромъ и ратманомъ Колыванскимъ. Здѣсь намъ били челомъ царя и государя нашего великого князя купцы Иванегородцкые, Бориско Нотинской да Лѣвва Мальской, а сказываютъ, что купили на Колывани лѣта 7027 у вашего Нѣмчина у Колыванскаго у Еремѣйка три берковска свинцу, и привезли государя нашего купцы тотъ свой свинецъ в Ругодивѣ. И князь Ругодивьской и посадники тотъ свинецъ у государя нашего купцовъ у Бориска да у Лѣвва отняли.

И язъ о томъ в Ругодивѣ посылалъ ко князю в Ругодивскому и в посадникомъ; и князь Ругодивьской и посадники ко мнѣ о томъ отвѣчали, чтобъ ваши купцы намъ сказали, у кого тотъ свинецъ на Колывани купили и поставили бѣ того человекъ передъ Колыванскими посадники с собою с очей на очи. А скажетъ тотъ Нѣмчинъ Ерѣмейко, что тотъ свинецъ три берковска продалъ вашимъ купцомъ Бориску да Лѣввѣ, и мы тотъ свинецъ вашимъ купцомъ отдадимъ. И язъ напередъ того посылалъ к вамъ грамоту, а тѣ государя нашего купцы Бориско Нотинской да Лѣвва Малской того вашего Нѣмчена Еремѣйка, у которого ку-

пили три берковска свинцу, с собою передь вами ставили с очей на очи. И сказалъ передь вами тотъ Ерѣмейко, что сказываетъ продалъ государя нашего купцомъ Бориску Нотинскому да Лѣвѣ Малскому три берковска свинцу, и вы ялись ко князю к Ругодивскому и к посадникомъ послати грамоту, чтобъ государя нашего купцомъ Бориску да Лѣвкѣ

тотъ свинець три берковска отдали. И князь Ругодивской и посадники того свинцу государя нашего купцомъ не отдадутъ. И вы бѣ ныня ко князю к Ругодивскому и к посадникомъ послали грамоту, чтобъ тотъ свинець государя нашего купцомъ отдали безо всякие зацепки, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью.

На оборотѣ: На Колывань бергомѣстеромъ и ратманомъ Колыванскимъ.
Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 13.

1522 г. мая. Грамота великаго князя Василья Ивановича въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, о томъ, чтобы они посадили на корабль отправленнаго къ Римскому цесарю Карлу (нодьячаго) Якова Иванова, слѣдовавшаго вмѣстѣ съ цесарскимъ человѣкомъ Вартоломеемъ.

Отъ великаго государя Василья, Божьею милостию, царя и государя всеа Русии и великаго князя Володимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Тѣрскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великаго князя Новагорода Низовской земли, и Черниговскаго, и Резанскаго, и Волотцкаго, и Ржевскаго, и Бѣлскаго, и Ростовскаго, и Ярославскаго, и Белозерскаго, и Удорскаго, и Обдорскаго, и Кондинскаго, въ Колывань, бергомѣстеромъ и ратманомъ и всѣмъ людемъ града Колывани. Присылалъ к намъ Кароль,

избранный цѣсарь Римски и навышшій король своего человѣка Вартоломѣя; и мы цѣсарева человѣка Вартоломѣя к нему отпустили, а с нимъ вмѣстѣ послали есмь к Каруду, избранному цѣсарю Римскому и навышшему королю, своего человѣка Якова Иванова. И вы бѣ того нашего человѣка Якова на корабль посадили, чтобъ имъ, какъ далъ Богъ до короля избраннаго цѣсаря и навышшего короля дойти поздорову; а то бѣ есте учинили насъ деля. Писанъ на Коломнѣ, лѣта 7000 тритцатого, мая.

Подлинникъ. Внизу красновосковая съ бумажною накладкою малая государственная печать.

По словамъ Карамзина (VII, примѣч. 290), слѣдовавшій съ подъячимъ Яковомъ Ивановымъ цесарскій человѣкъ Вартоломей или, какъ называетъ его исторіографъ, Бартоломей, «не былъ ни посланникомъ, ни гонцемъ Карловымъ, а находился у насъ, вѣроятно, по своимъ дѣламъ». Но въ великокняжеской грамотѣ сказано: «Присылалъ къ намъ Кароль.....своего человѣка Вартоломѣя».

№ 14.

Въ концѣ 1514 или въ началѣ 1515 г. Память, при которой предъ-
явлено было Колыванскимъ бургомистрамъ и ратманамъ жалованіе
великаго князя Василья Ивановича, сорокъ соболей, за то, что они
чнили честь и дали корабли великокняжескимъ посламъ: Ивану
Микулчу Заболоцкому, отправленному съ дьякомъ Васильемъ Але-
ксандровымъ къ Датскому королю Христіану, и Дмитрію Ѳедоро-
вичу Ласкиреву, отправленному съ дьякомъ Елизаромъ Аванасьевичемъ
Суковымъ къ Римскому цесарю Максимилиану.

Великій государь Василей, Бо-
жїею милостію, царь и великій князь
Владимерскій, Московскій, Новго-
родскій, Псковскій, Смоленскій и
иныхъ, государь всеа Русіи, велѣлъ
вамъ говорити: Посылали есмя къ
Датцкому королю в Кристерну сво-
ихъ пословъ, Ивана Микулча Забо-
лотцова да діака Василя Алексан-
дрова, и наши послы Иванъ и Ва-
силей намъ сказывали, что естя ихъ
чтили и корабль естя имъ дали до
Датцкого короля, намъ служащи. А

отъ брата отъ нашего, отъ избран-
ного цѣсаря отъ Максимьяна шли
к намъ наши послы, Дмитрей Ѳедо-
ровичъ Ласкиревъ да діакъ Елизаръ
Аванасьевъ, и они намъ также ска-
зывали, что естя ихъ въспринели
честно и честь имъ чнили. Ино то
дѣлаете гораздо, что намъ служите;
и мы васъ, за вашу службу, жало-
вати хотимъ и во чти и в береженьи
васъ хотимъ держати.

А нынѣ государь нашъ васъ жа-
луеть—сорокъ соболѣй.

Подлинникъ. Безъ даты. Дмитрій Ѳедоровичъ Ласкиревъ съ дьякомъ Елизаромъ Аванасьевичемъ Суковымъ возвратились изъ посольства въ Москву 1 декабря 1514 года. Жалованіе Колыванскимъ властямъ могло быть послано или въ томъ же 1514 или въ началѣ слѣдующаго 1515 года.

№ 15.

1522 г. декабря. Отписка изъ Великаго Новгорода отъ боярина и
воеводы князя Александра Владиміровича Ростовскаго и намѣстника
Новгородскаго князя Ивана Ивановича Оболенскаго въ Колывань, бур-
гомистрамъ и ратманамъ, объ учиненіи уравы по челобитію священ-
ника Новгородской Климентовской церкви пона Михаила, относительно
товаровъ, которые ему слѣдуетъ получить, по духовнымъ завѣщаніямъ
сына и зятя, съ (Колыванскихъ жителей) Онтанова и Худоносова.

Отъ великаго государя Василья,
Божьею милостью, царя и государя
всеа Русіи и великаго князя боя-
рина и воеводы князя Александра

Володимеровича Ростовскаго и на-
мѣстника Новгородскаго князя Ива-
на Ивановича Оболенскаго в Колы-
вань, бергоместеромъ и ратманомъ.

Здѣсь намъ били челомъ изъ Великого Новагорода святаго Климента священникъ пошъ Михайлъ с Ъворовы улицы, а сказываетъ: взяти ему по зятя своего по Лодыгине по духовной грамоте да и по сына своего по Костинѣ по духовной же грамоте, на Онтанѣ на Онтанове пять ластовъ соли, да на Ваншѣ на Худоносове

На оборотъ: Въ Колывань бергоместоромъ и ратманомъ.
Подлинникъ.

бочка вина горячего. И вы бѣ государя нашего людемъ с своими людьми в томъ дѣле управу учинили безволочитно, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью, чтобъ тѣ государя нашего люди впередъ намъ о томъ не били челомъ. Писана в Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7031, декабря.

№ 16.

1525 г. Отписка дворецкаго Новгородскаго Ивана Константиновича Сабурова въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, о дозволеніи Иваньгородскому купцу Борису Ивипову Хотенскому купить для него, дворецкаго, корельскаго дерева.

Божьею милостью и царя, отъ государя и великого князя Василья Ивановича всея Русіи отъ дворецкаго Новгородскаго отъ Ивана Константиновича Сабурова, на Колывань, бергоместоромъ и ратманомъ. Послалъ есми великого князя купца

Иванегородскаго Бориса Иванова сына Хотенскаго на Колывань купить на себя деревья корѣлскаго. И вы бѣ пожаловали ослободили Борису на меня деревья корѣлскаго добраго купить. А язъ вамъ кланяюся.

На оборотъ: На Колывань, бергоместоромъ и ратманомъ.
Подлинникъ. Дата взята изъ Нѣмецкой отиѣтки на подлинникъ.

№ 17.

1525 г. Память посланца Иваньгородскаго намѣстника и воеводы князя Василья Ивановича Оболенскаго къ Колыванскому командору, посадникамъ и ратманамъ, которымъ, по приказанію великаго князя Василья Ивановича, велѣно говорить: 1) объ обидахъ и притѣсненіяхъ, чинимыхъ въ Колывани Иваньгородцамъ, а также торгующимъ государевымъ людемъ Новгородскимъ и Псковскимъ; 2) о разграбленіи на морѣ судна, принадлежащаго пону Юсифу; 3) о разграбленіи товара прибитой бурей къ берегу бусы, принадлежащей Латушу; 4) о недоставленіи въ Иваньгородъ принадлежащаго попу Никольской Колыванской церкви Антонію коробья, которое подрядилась доставить

къ мѣсту «госпожа» Колыванскаго жителя Юрки Цесарева; 5) о томъ, что въ Колывани государевыхъ людей сажаютъ въ темницы безъ вины и безъ суда и 6) о томъ, что въ Колывани не даютъ подворья государевымъ людямъ. Въ концѣ памяти: заявленіе посланца лично отъ себя, что его въ Колывани «лаяли и каменьемъ шибали», а также просьба его дать ему по вышеписаннымъ статьямъ отвѣтъ, безъ задержанія.

Великій государь Василей, Божією милостию царь и государь всея Руси великій князь, прислалъ в свою вотчину в Новгородскую землю в Ывангородъ к своему намѣстнику и воеводѣ ко князю Василью Ивановичу Оболенскому, а велѣлъ послати в Колывань. И Ивангородской намѣстникъ и воевода князь Василей Ивановичъ по великого государя велѣнію велѣлъ тобѣ кундерю Колыванскому и посадникомъ и ратманомъ говорити: Били челомъ нашему государю его государевы люди Ивангородци а связывали государю, что дей вы в своемъ городѣ в Колывани не велите имъ торговати, а высылаете ихъ изъ города, а иныхъ сопромотите в Кастъ метите, а животы ихъ печатаете, а иныхъ ваши люди на морѣ грабятъ. А изъ нашего жъ государя вотчинны изъ Великого Новагорода и изъ Пскова и изъ иныхъ городовъ государя нашего люди у васъ торгуютъ и вы и падѣтѣми чините не по старинѣ: отняли есте у нихъ погребы, а Ивангородцовъ изъ города высылаете, а всѣ люди государскіе одни. И великій государь Василей, Божією милостию, царь и государь всея Руси великій

князь, велѣлъ к вамъ послати о томъ, что вы чините надъ государскими людьми не гораздо, не по старинѣ и не по перемирнымъ грамотамъ и не по крестному целованью. Писано в перемирныхъ грамотахъ: торговати всякимъ товаромъ безъ вывета; также и вашимъ людямъ ѣздити во государя нашего вотчину, изъ которыхъ городовъ ни будетъ, ино имъ путь чистъ безъ зацѣпки и торговати имъ волно. Также бы и вы надъ нашего государя людьми впередъ силы не чинили, чтобы было нашего государя людямъ волно торговати по старинѣ, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью, всякимъ товаромъ безъ вывета. Да билъ челомъ нашему государю его человекъ попъ Осиевъ, а сказывалъ государю: грабили его вашего князя люди на морѣ, а грабежу взяли судно со всѣмъ товаромъ и зъ запасомъ, а в суднѣ было три ласту соли да полтора гривенъ пѣнизей Немецкихъ и Рускихъ, и того грабежу отдали по вашему обыску восьмьдесятъ гривенъ безъ трехъ да два ласту ржи, а достали не отдали и зъ судномъ полутретьяста гривенъ и зъ воловитою, что давали проводни-

комъ и проѣсти. И вы бы по своему обыску велѣли взятое сысполна отдати, а лихихъ бы есте казнили, чтобы впередъ лиха не чинили. Да билъ челомъ нашему государю Истомица Латушовъ, а сказывалъ государю: ѣхалъ его отецъ Латушъ моремъ в бусѣ, и бусу дей на морѣ разбило и отца его утопило. А товаръ дей пришибло к берегу: 10 тысячъ бѣлки красной, шубу лисью, одноряту трекунскую; и поималъ дей тотъ весь товаръ вашъ земской человекъ Кавлѣй за десять версть отъ Матююза. И вы бы тотъ товаръ велѣли отдати, а переемъ бы есте велѣли взяти по старинѣ, какъ прежь сего было. Да билъ челомъ государю его богомолецъ попъ Онтоней, что служилъ чудотворцу Николи на Колывани, а сказывалъ государю: взяла у него вашего города человекъ госпожа Юркина Цѣсарева коробью на свои руки да и наемъ отъ тое коробе взяла и поставила ту коробью своимъ бусникомъ отвести во государя нашего вотчину па Ивангородъ и тое коробие бусники и до сѣхъ мѣсть не отдавали, и государевъ богомолецъ вамъ о томъ билъ

Подлинникъ писанъ на обѣихъ сторонахъ подлинникъ.

челомъ и в той госпожи мѣсто вашъ человекъ Юрка Цѣсаревъ то передъ вами сказалъ, что госпожа его взяла, и вы бы взятое велѣли отдати.

Да сидятъ у васъ государя нашего люди в темници безъ винны, безъ суда и безъ истца, и вы бы государьскихъ людей безъ обыску в темници не морили, поставили бы есте передъ нами и намъ бы то вѣдамо было, что ихъ пеня, государю сказати.

Да посылалъ есми к вамъ трижда о подворье, и вы подворья не дали; а во государя нашего вотчинѣ вашимъ людямъ подворья даютъ и по дорожѣ бѣрегутъ. А насъ в вашей державѣ противъ земского двора надъ моремъ ребела *) лаилли и каменьемъ шибали. Ино то гораздо ли чинять? А виделъ то проводникъ Ругодивской, которой насъ проводилъ, Микулашъ Федоровъ, хрестьянинъ Онтанова. И вы бы меня отъ тѣхъ ребелы оборонили, чтобы впередъ того не чинили, а мнѣ бы есте отвѣтъ дали, не издержавъ, занеже язъ к вамъ приехалъ государевымъ дѣломъ.

Подлинникъ писанъ на обѣихъ сторонахъ столбца. Дата взята изъ Нѣмецкой отиѣтки на подлинникъ.

*) Der Rebell—бунтовщикъ, мятежникъ.

№ 18.

Отписка намѣстника и воеводы Иваньгородскаго Григорья Андреевича Колычева Колыванскимъ посадникамъ и ратманамъ, о розыскѣ пропавшихъ безъ вѣсти, вмѣстѣ съ товаромъ, государевыхъ людей, Тимоея Кондратьева и Григорья Назарьина, выѣхавшихъ изъ Колывани съ напятами подъ товаръ извозчиками-бусниками Ивашкой Шилпуемъ съ товарищами.

Василья, Божією милостью, царя и государя всея Руси великого князя отъ намѣстника и отъ воеводы Иваньгородскаго отъ Григорья Ондрѣевича Колычева, Колыванскимъ посадникомъ и ратманомъ. Здесь ми били челомъ великого князя гости Яковъ Семеновъ сынъ Чутвинъ, да Микиѳоръ Кондратьевъ сынъ да Еѳимъ Июдинъ, что торговали дей у васъ на Колыванѣ ихъ товарища Тимоѳей Кондратьевъ сынъ да Григорей Назарьинъ сынъ, да торговавши дей у васъ, да наняли дей вашихъ извозчиковъ бусниковъ Ивашка Шилпуя с товарищи подъ свой товаръ да и поехали дей с Колыванѣ не теперя, боле семи недѣль, а здесь наши гости не бывали, а ваши дей

люди извозчикі Ивашко Шилпуя с товарищи у васъ живутъ на Колыванѣ и наружи дей у васъ в вашей земли; а нашихъ гостей Тимоѳѣя да Григорья безвѣстно нѣтъ. А товару дей было Яковлева Чуткина сына на двѣсти гривенъ, а Мишукова товару Кондратьева сына на чetyреста гривенъ и на пятнатцать гривенъ, а Еѳимьева товару Июдина сына на двѣсти гривенъ и на тритцать с тѣми гостми съ Тимоѳиемъ да з Григорьемъ. И вы бы того обыскали Шилпуя с товарищи бусника: гдѣ оні подѣвали великого князя гостей да и товаръ бы сыскали, а зацепки бы естя нашимъ гостемъ великого князя не чинили.

Подлинникъ. Внизу черновосковая перстневая печать, изображеніе на коей совсѣмъ стерлось. Даты нѣтъ.

№ 19.

(1514 г.) Отписка великокняжескихъ пословъ Дмитрія Ѳеодоровича Ласкирева и Елизара Аѳанасьевича Сукова Колыванскимъ бургомистрамъ и ратманамъ, въ коей,—вслѣдствіе ноданнаго имъ, посламъ, челобитья нанятыхъ ими извозчиковъ о ненолученіи всѣхъ положенныхъ по ряду денегъ,—извѣщаютъ, что всѣ деньги, слѣдующыя извозчикамъ, уплочены ихъ старостѣ.

Великого государя Василья, Божією милостью, царя и государя всея

Русии и великого князя отъ пословъ отъ Дмитрея Ѳеодоровича Ласкирева

да отъ Елизара отъ Оеонасьевича Сукова. Приходилъ к намъ судья земской, а с собою приводилъ старосту, которой надъ звощики болшой, а велѣлъ намъ с нимъ рядитись, по колку отъ лошади дати; и мы с нимъ зговорили, и онъ намъ извощиковъ

понаймовалъ да и денги у насъ взялъ на всѣхъ на техъ извощиковъ. И тѣ извощики били намъ челомъ, что ихъ тѣ денги не всѣ дошли. Ино бы то вамъ было вѣдомо, что мы тому старостѣ денги всѣ подавали, а онъ имъ не заплатилъ.

На оборотъ: Баргаместеромъ и ратманомъ града Колывани.

Подлинникъ. Дата опредѣляется слѣдующими данными: Въ февралѣ 1514 года, въ Москву прибылъ посолъ Германскаго императора Георгій Шницень Памерь. Въ мартѣ мѣсяцъ того же года Шницень-Памерь отправился назадъ въ Германію, вмѣстѣ съ великокняжескими послами, Дмитріемъ Федоровичемъ Ласкиревымъ и Елизаромъ Аеонасьевичемъ Суковымъ. Послѣдніе возвратились въ Москву 1 декабря. И такъ, приведенную отписку надлежитъ отнести къ 1514 году.

№ 20.

Память Иваньгородскаго намѣстника и воеводы Ивана Никитича (Бутурлина) посланцу къ Ругодивскому намѣстнику, бургомистрамъ и ратманамъ, о томъ, что ему говорить по дѣлу о разграбленіи Нѣмцами и Чухнами лодьи съ товаромъ Иваньгородскаго гостя Ивана Шуйги.

Великого государя Василья, Божыю милостію, царя и государя всея Руси и великого князя намѣстникъ и воевода Иваньгородцкой Иванъ Мивитичъ велѣлъ тобѣ говорити Ругодивскому намѣстнику и вамъ бергоместеромъ и ратманомъ. Билъ намъ челомъ государя нашего гость Иваньгородцкой Иванъ Шуйга Игнатъевъ сынъ, а сказываетъ: былъ на Колывани с товаромъ да и торговалъ, и послалъ лодью свою в Иваньгороду с товаромъ; и за четыре мили отъ Колывани, на Немецкомъ берегу, и пришли дей па его извощиковъ и на лодью многіе люди Нѣмци и Чюхны земскыи и учали дей ихъ грабити, а извощики дей его с лодьи поутекали; а грабежу взяли изъ лодѣ: пол-3 ласту меду

да 2 бочки прѣсного прускаго, да 4 ласту безъ мѣха соли, да 2 бочки болшихъ бастру, да ис четырехъ бочекъ выпили краснаго вина с полубочки болшую, да коробью с платьемъ, а в коробѣ икона на золотѣ, да шуба бѣлая, да 4 зуен, да 50 гривенъ шкиликовъ, да 4 рубли денегъ Новгородцкая, да рысь, да лисица чорная, да два кузнеца, да парусъ, да 3 якоря, да 4 сороки заечинъ, да 10 выдеръ, да 6 лисиць, да на пять гривенъ москотины, да двѣ гривны шкиликовъ безъ вѣрника, да двѣ гривны Новгородцкая, да 3 рубашки, да 3 шубы бораньихъ ветчаныхъ; а всего того грабежу взяли изъ лодѣ на девятьсотъ гривенъ. И какъ прибѣжали его извощики отъ тѣхъ розбойниковъ изъ лодѣ на Колывань,

и тутъ Иванко Шуйга билъ челомъ Колыванскимъ посадникомъ и ратманомъ да и грабежъ свой имъ явилъ; и посадники Колыванскіе и ратманы дали ему городного слугу Юрья да и лошади свои, и тотъ слуга городской Юрьи с тѣмъ Иванкомъ с Шуйгою на то мѣсто ѣздили, гдѣ ту лодью грабили на которомъ берегу, да и позналъ тотъ Юрьи тотъ берегъ, чья то земля, да и сказалъ Иванку Шуйгѣ: той дей земля земского, а зовуть ево Анусъ Германовъ Соинъ сынъ, да и тѣхъ розбойниковъ городской слуга Юрьи на его лодѣ засталъ, а оуж онѣ лодью его грабятъ, а вино пьютъ з женами и з детми. И тотъ Иванко Шуйга учалъ имъ говорити передъ городнымъ слугою передъ Юрьемъ о своемъ грабежи, и тѣ розбойники хотѣли его поволооти, а говорятъ: Богъ намъ далъ да нашъ государь. И слуга городской Юрьи, приѣхавъ в Колыванъ с тѣмъ Иванкомъ, да и сказалъ то посадникомъ и ратманомъ Колыванскимъ, што засталъ розбойниковъ на его лодѣ и позналъ тотъ берегъ, чья то земля, на чьей земли грабили. И посадники и ратманы то дѣло обыскали и ялися отдать медъ и соль, да не отдали, а приставу дей далъ отъ того, што с

Подлинникъ. Безъ даты.

нимъ ѣздилъ, шубу кунью. И всего того ему учинилось убытка, oprичъ лодейного грабежу, 210 рублевъ Московская. И Колыванскіе посадники и ратманы тому дѣлу оуправы не оучинили, а отъ розбойниковъ отъ лихихъ людей не оборонили, а што его грабежъ обыскали, и того не отдали. И какъ поѣхалъ тотъ Иванко с Колывани, явивъ свой грабежъ посадникомъ и ратманомъ и ушкундеръ ему и грамоту подорожную далъ. И какъ отѣхалъ отъ Колывани четыре мили в землю, и на пятой мили, у земского у Анусова Гарманова Соина сына у двора наѣхали на него четыре человекъ Нѣмци, а ихъ не знаетъ, и тутъ его ограбили, а лошадь подъ нимъ была нанята Ругодивского Чюхна, и ту лошадь у него отняли да и грамоту подорожную, и тутъ ему убытка учинилося, oprичъ соромоты, двѣ гривны. И вы бы о томъ на Колыванъ послали, чтобы тому дѣлу оуправу учинили по перемирнымъ грамотамъ и по врестному цолованью, а взятое бы есте имъ велѣли отдать, а лихихъ бы есте людей велѣли обыскати, чтобы промежъ земля в тѣхъ в лихихъ людехъ миръ не рушился.

№ 21.

1527 г. Отписка Иванъгородскаго намѣстника и воеводы князя Ивана Ивановича (Оболенскаго) въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ объ отнятыхъ Колыванцами у людей прѣхавшаго на службу къ великому государю Севрина Нарбина яхтахъ, пушкахъ и пищаляхъ.

Великово господаря Василья, Божию милостию, царя и осподаря всея Руси и великово князя отъ намѣстника и воеводы Иванегородскаго отъ князя Ивана Ивановича в Колывань берьгоместеромъ и ратманомъ. Къ великому господарю нашему Севринъ Нарбинъ пришолъ служить, а люди ево поосталися на морѣ, и пришодъ, ихъ ваши люди побили и яхты и пушки и пищали у нихъ поимали на осподаря на-

шего берегу подъ Иванимгородомъ. И вы бы яхты и пушки и пищали намъ подавали, а впередъ бы естя людей своихъ вчюнули, чтобы такъ не чинили; а не вчюнуца, и намъ вамъ не молчяти. А что будетъ Севриновы люди взяли у васъ, и онѣ то учинили безъ пашово вѣдома, и мы то сыскавъ, велимъ вамъ отдати. Писана в Иванѣгородѣ, лѣта 7035. Да намъ бы есть о томъ вѣдомо учинили наборѣ.

На оборотѣ: В Колывань, берьгоместеромъ и ратманомъ.

Поддипникъ.

№ 22.

1527 г., марта 19. Грамота великаго князя Василья Ивановича въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, въ отвѣтъ на ихъ челобитье отъ всѣхъ Ганзейскихъ городовъ, о разграбленіи Ганзейскихъ кораблей Севриномъ Нарбинымъ, прибывшимъ на службу великаго государя.

Отъ великаго государя Василья, Божию милостию, царя и государя всея Руси и великаго князя Володимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Тѣрскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя всея Русіи и великаго князя Новагорода Низовскіе земли, и Черниговскаго, Рязанскаго, Волотцкаго, Ржевскаго, Бѣлскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Удор-

скаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ, в Колывань, бергоместеромъ и ратманомъ града Колывани. Прислали есте к намъ купца Колыванскаго Кордвина з грамотою, а в грамоте к намъ, бьючи челомъ, писали есте отъ всѣхъ семидесяти и трехъ городовъ, что Севринъ Нарбинъ вашимъ купцомъ Колыванскимъ и иныхъ городовъ купцомъ на мори многие шкоты учинилъ: корабли розбивалъ и людей многихъ изгубилъ

и товары ихъ пограбилъ. А ныне Севринъ Нарбинъ к намъ пришелъ, и намъ бы на Севрина в обидныхъ дѣлахъ велѣти управа дати и по его винѣ велѣти его показнати; а которую рухлядь грабилъ, то бы намъ велѣти поотдавати. И к намъ Севринъ по доброй воле приѣхалъ; а того мы не вѣдаемъ, что будетъ Севринъ дѣлалъ дотолѣ, доколе еще к намъ не приѣхалъ и не билъ намъ челомъ в службу, и намъ в тѣхъ дѣлахъ на него управы дати и казнити непригоже. А что будетъ Севринъ, будучи у насъ какъ к намъ

приѣхалъ, вамъ которое дѣло учинилъ, и мы приважемъ своимъ намѣстникомъ, а велимъ в томъ управу учинити и рухлядь, что будетъ взялъ, велимъ отдати. А которые будутъ ваши люди Севрину и нашимъ людямъ Иванегородцомъ которое дѣло учинили, какъ онъ к намъ приѣхалъ, и вы бѣ также Севрину и нашимъ людямъ управу учинили и взятое рухлядь велѣли отдати, чтобъ на обѣ стороны люди не безъ управы были. Писана в нашемъ государствѣ, в нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7035, мѣсяца марта 19.

На оборотѣ: В Колывань. Бергоместеромъ и ратманомъ и всѣмъ гражданомъ града Колывани. Тамъ-же на оборотѣ красновосковая съ бумажною накладкою малая государственная печать. Подлинникъ.

№ 23.

1527 г., марта 19. Грамота о томъ же великаго князя Василья Ивановича магистру Ливонскому Вольтеру фонъ Плетенбергу.

Отъ великаго государя Василья, Божіею милостию, царя и государя всея Руси и великаго князя Володымерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Волтер ванъ Плетенбергу, магистру Ливонскому Неметцкаго чина. Прислалъ еси к намъ грамоту с купцомъ с Коливанскимъ, а в грамоте к намъ писалъ еси, что к тебѣ прислали бергоместеры и ратманы города Коловани, что ихъ людямъ на мори отъ Севрина Нарби мно-

гіе обиды сстались: корабли разбивалъ и людей многихъ побивалъ и товаръ ихъ поималъ; а ныне Севринъ к намъ пришелъ. И бергоместры и ратманы о томъ тебя молили, чтобы ты о томъ послалъ к намъ бити челомъ, чтобы намъ ихъ пожаловати, товары велѣти имъ назадъ поотдавати и с Севриномъ бы намъ велѣти имъ управа учинити. И Севринъ к намъ приехалъ изъ добрые воли; а того мы не вѣдаемъ, что будетъ Севринъ дѣлалъ дотолѣ гдѣ, доколѣ не приѣхалъ к намъ и не билъ намъ челомъ в службу. И намъ

на Севрина в томъ управы дати непригоже и рухлядь его отдавати. А что будетъ Севринъ и его люди учинили Колыванцомъ, какъ к намъ приехалъ, и мы о томъ приважемъ своимъ намѣстникомъ, а велимъ имъ в томъ управу учинити и рухлядь ихъ велимъ поотдавати назадъ; а которую будетъ рухлядь поимали

Современный списокъ.

Колыванцы у Севрина и у его людей и у нашихъ людей у Иваногородцовъ, и Колыванцы бы ту рухлядь Севрину и его людямъ и нашимъ людямъ поотдавали, чтобы в томъ на обе стороны управа была. Писана в нашемъ государствѣ, в нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 тридцать пятаго, марта 19 день.

№ 24.

1523 г., мая 7. Опасная грамота, данная Новгородскимъ намѣстникомъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Оболенскимъ и дворецкимъ Новгородскимъ Иваномъ Константиновичемъ Сабуровымъ Ганзейскому посланнику Корту Веллиню, на свободный проѣздъ отъ Нѣмецкой границы до Новгорода Великаго и обратно.

Великого государя Василья, Божіею милостию, царя и государя всеа Русіи, отъ Ноугородцого намѣстника отъ князя Ивана Ивановича Оболенского и отъ двореццого Ноугородцого отъ Ивана отъ Костянтиновича Сабурова, въ Юрьевъ городъ и на Колывань бергоместеромъ и ратманомъ. Прислали есте к намъ отъ семидесять и отъ трехъ городовъ своего посланника Корта Веллиня з грамотою с вѣрчею и с речми, чтобъ намъ вашимъ посломъ дати опасная грамота. И мы, по вашему челобитью, послали к вамъ сю свою опасную грамоту за своими

печатми с вашимъ посланникомъ с Кортемъ. И по сей нашей опасной грамотѣ, вашимъ посломъ отъ Неметцкіе грапицы по государя нашего царя всеа Русіи вотчинѣ до Великого Новагорода водою и землею путь чистъ безо всякихъ зацѣпокъ; да и пристава вашимъ посломъ отъ Неметцкіе границы до Новагорода велѣли есмь дати, также и назадъ отъ Новагорода до Неметцкіе границы путь имъ чистъ водою и землею безо всякихъ зацѣпокъ, по сей нашей опасной грамотѣ. Писана в Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7000 тридцать перваго, мая въ 7 день.

Подлинникъ. Внизу двѣ красносюргучныя печати. Изображеніе на первой печати стерлось; можно отличить только задъ лошади, обращенной влѣво; кругомъ надпись: «Князь Иванъ Ивановичъ». На второй печати изображенъ воинъ, держащій въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой — нѣчто въ родѣ щита; кругомъ надпись, въ которой можно разобрать только: «Ивана Костянтиновича»...

№ 25.

1526 г., декабря 22. Опасная грамота, данная намѣстникомъ Новгородскимъ Иваномъ Васильевичемъ (?) и дворецкимъ Иваномъ Семеновичемъ Морозовымъ посланцу магистра Ливонскаго на свободный проѣздъ до великаго государя.

По великого государя Василья, Божьею милостию, царя и государя всея Русии и великого князя слову, отъ намѣстника отчины его Великого Новагорода отъ Ивана Васильевича и отъ дворецкого отъ Ивана Семеновича Морозова, в Колывань, посадникомъ и бергоместеромъ и ратманомъ. Писали есте к воеводамъ великого государя нашего Иванегородскимъ, что хотите слати к великому государю нашему человекъа з грамотами отъ майстра Ливон-

скаго и отъ Любчанъ и отъ себя бити челомъ, и тому бы вашему человекъу ко государю приѣхати и отъ государя отъѣхати доброволно безъ всякия зацѣпки. И кого пошлете своего человекъа к великому государю нашему, и тому вашему человекъу к нашему государю приѣхати и отъѣхати доброволно безо всякие зацѣпки. Писана в Новѣгородѣ, лѣта 7000 тритцать пятого, декабря въ 22 день.

На оборотъ: В Колывань, посадникомъ, и бергоместеромъ, и ратманомъ.
Тамъ-же черновосковая печать, на которой изображена лодья съ парусами.
Подлинникъ.

№ 26.

1528 г., января 9. Отписка Иваньгородскаго намѣстника князя Ивана Ивановича (Оболенскаго) въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, о томъ, чтобы дали управу гостю великаго государя Якушу Семенову, по его жалобѣ на Колыванскаго купца Алларта Трекупа.

Великого государя Василья, Божьею милостью, царя и государя всея Руси великого князя отъ Иванегородского намѣстника и отъ вое(во)ды Ивана Ивановича, в Колывань, бергоместеромъ и ратманомъ. Здесе ми билъ челомъ государя нашего гость Якушъ Семеновъ на вашего купца на Олморья на Трикупа, а сказывалъ,

что ему взяти на немъ полторы тысячи гривенъ по кабалѣ. И вы бы государя нашего гостю в томъ управу учинили по перемирнымъ грамотамъ и крестному цолованью: взятое бы есте велели отда-ти. Писана на Иванегороде, лѣта 7000 трицать шестаго, генваря 9 день.

На оборотъ: Бергоместеромъ и ратманомъ.
Подлинникъ.

№ 27.

1530 г., марта 25. Грамота великаго князя Василья Ивановича въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, по жалобамъ Новгородскаго купца Ивана Васильева: 1) на нихъ, бургомистровъ и ратмановъ, что отняли у него привезенную изъ за-моря мѣдь и 2) на Колыванскаго кунца Ивана Долгаго, что не отдаетъ ему доставленнаго изъ Любека свинцу.

Отъ великаго осподаря Василья, Божьею милостью, царя и государя всея Руси и великаго князя Володимерскаго, Московскаго, Ноугородскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Рязанскаго, Югорскаго, Пермскаго и иныхъ многихъ осподарей и Великаго Новагорода Низовския земли, Черниговскаго, Вятскаго, Болгарскаго, в Колывань, бергоместеромъ и ратманомъ и всему граду Колывани. Биль ми челомъ на васъ купецъ мой изъ Новагорода Иванко Васильевъ сынъ, сказываетъ: какъ ихалъ с моимъ человѣкомъ съ Яковомъ с Ивановымъ сыномъ изъ за-морья и приехали к вамъ в Колывань, и тотъ купецъ мой товаръ свой спровадилъ в церковь нашу въ Рускую. И вы, бергоместеры и ратманы, про што есте моего купца напрасно ограбили? Взяли есте у него пять берковескъ мѣди изъ Руския церкви изъ нашей, передъ моимъ человѣкомъ передъ Яковомъ. И язъ князь великийъ опыталь есми своего

человѣка Якова Иванова сына, што вы напрасно ограбили. И вы, бергоместеры и ратманы, отдали бы есте тую мѣдь моему купцу Ивану по сей моей грамоты, чтобы мнѣ о томъ на васъ не бѣлъ челомъ, о чомъ есте ходите не по крестному челованью, не по перемирной грамотѣ. Да биль ми челомъ тотъ же купецъ мой, что послалъ изъ Любека Немчинъ Ертъ купца моего свинцу одиннатцать берковескъ къ вашему купчине в Ивану в Долгому, и мой купецъ изъ Любека отъ того Немчина грамоту привезъ къ вашему купчине в Ивану в Долгому, а велено ему взяти по той грамоте у Ивана у Долгого одиннатцать берковескъ свинцу; и вашъ купчина про што моему купцу того свинцу не отдаетъ? И вы, бергоместеры и ратманы, обыскали бы есте тотъ свинецъ по крестному челованью. Писана грамота на Москви, лѣта 7000 тритцать осмого, марта в двадесать пятый день.

На оборотѣ: Князь великийъ всея Руси.

Подлинникъ. Внну грамоты красносюрочная малая государственная печать.

№ 28.

Отписка Иванъгородскаго намѣстника князя Александра Андреевича Ростовскаго, посадникамъ, бургомистрамъ и ратманамъ Колыванскимъ, по жалобамъ: 1) купцовъ великаго государя, Федора Ивановича Шишенина съ складниками, на Колыванскаго бусника Нѣмчина Юрья Кесаря, недоставившаго по условію въ Иванъгородъ товара, нагруженнаго на его бусу, и 2) купцовъ Бориса Хотенскаго и Льва Малскаго, на князя Ругодивскаго и на посадниковъ, отнявшихъ у нихъ свинець и нанцыри.

Василья, Божьею милостию, царя и государя всея Руси отъ великаго князя наместника Ивангородскаго отъ князя Александра Ондрѣевича Ростовскаго посадникомъ и бергоместеромъ и ратманомъ Колыванскимъ. Били мнѣ челомъ государя царя всея Руси великаго князя купци: Федоръ Ивановъ сынъ Шишенина, да складникъ его Васко Беловусъ, да Бориско Хотенской, да складникъ его Левка Малской, да Остапко Федоровъ сынъ Булатовъ, да Степко Савинъ сынъ Пиваровъ, да Онтонко Мартыновъ, на вашего бусника на Колыванскаго на Немчина на Юшка на Кесаря, а сказываютъ, что положили въ его бусу товару четыре ласты, да и два меха соли, да четыре бочки вина болшихъ краснаго службнаго, да пол-ласту крѣневья, да мехъ с рухлядью, да восьмъ берковескъ свинцу, да пол-

третья ласту селди. А тому было буснику тотъ товаръ поставити подъ Ивангородомъ. А тому уже восьмъ недель, а тотъ товаръ еще не бывалъ. Да билъ мнѣ челомъ тотъ же Бориско Хотенской да складникъ его Левка Малской, а сказываютъ, что у нихъ отняли в Ругодиве князь Ругодивской и посадники товару свинцу три берковеса да три панцыри. И язъ о томъ товару в Ругодивскому князю и к посадникомъ посылалъ, и Ругодивской князь и посадники ответъ учинили: скажи намъ того, у кого тотъ свинець купленъ? И тотъ Бориско скажетъ у кого тотъ свинець купленъ. И вы бы царя государя всея Руси великаго князя купцемъ управу учинили по крѣсному целованью и по перемирнымъ грамотамъ безволовидно, а взятое бы еста велели отдати.

На оборотъ: На Колывань, посадникомъ и бергомѣстеромъ и ратманомъ.
Подлинникъ. Безъ даты.

№ 29.

Узенькая полоска бумаги съ осьмью строками тайнописи, неизвѣстнаго содержания. Включаетъ см. Приложение въ концѣ Ревельскихъ актовъ.

№ 30.

Челобитная Семена Мижуева посадникамъ и ратманамъ Колыванскимъ, въ которой онъ, извѣщая ихъ о долгахъ Любчанина Якова Иванова сына, спрашиваетъ, занлатятъ ли они тѣ долги за названнаго Любчанина.

Осподамъ посадѣдникомъ Колыванскимъ и ратманомъ, Семенъ Мижуевъ челомъ биетъ. Занялъ оу меня Яковъ Ивановъ сынъ, Люпченинъ, тритцать рубловъ Наоугородскую, а тѣ на немъ деньги велѣли намѣсники доправити с повитину за Якима да за Тимоѣя. Да после тово оу меня занялъ пятнадцать рубловъ Наоугородскую, а тѣ на немъ велѣли деньги доправити намѣсники драгилемъ за купчинъ, что возили драгили на купчинъ товаръ, а они имъ не давали провозу. Да после тово у меня занялъ Яковъ же двадцать рубловъ Наоугородскую, а тѣ на немъ де(н)ги велѣли доправити за жоньку на-

мѣсники, кое были купчини жоньку повезли и ихъ поймали да и жоньку; а на тѣ ему деньги давати ро(с)тъ; а в тѣхъ у меня деньгахъ заложилъ дворъ вашъ горьной и полатою да и су(н)дувъ вашъ казенной за вашими печатями. И нынеча Яковъ мнѣ за мои деньги дворъ даетъ; и язъ, осподине, безъ вашо(во) вѣдома у нево двора не емлю, на васъ тово сорома не положю. И вы бы пожаловали, мнѣ отписали наборзѣ, заплатите ли за нево деньги или не заплатите? А онъ, оспода, поибъ безлепъ в чужихъ дѣлехъ, а пе своихъ. А язъ вамъ, своимъ осподамъ, челомъ бию.

Подлинникъ. Безъ даты.

№ 31.

1534 г., августа. Грамота великаго князя Ивана Васильевича, въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ о томъ, чтобы посланца въ Любекъ, Василья Кузмина сына Филатова, и осаждали на корабль и проводили до Любека и обратно до Ругодива.

Отъ великаго государя Ивана, Божьею милостію, царя и государя всеа Русіи и великаго князя Володимерского, Московского, Ноугородцого, Псковского, Смоленского, Теерского, Югорского, Пермьского, Вятц-

кого, Болгарского и иныхъ, государя и великаго князя Новагорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Волотцого, Ржевского, Бѣлского, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удорского, Обдорского,

Кондинского и иныхъ, въ Кольвань, бергомейстеромъ и ратманомъ. Послали есмь в Любекъ к бергоместеромъ и ратманомъ с своею грамотою своего челоуѣка Василья Кузмина сына Филатова. И вы бы того нашего челоуѣка Василья Филатова в Кольвани на карабль велѣли посадити и до Любека велѣли допроводити, чтобъ, какъ далъ Богъ, до

Подлинникъ.

Внззу грамоты красновосковая съ бумажною накладкою малая государственная печать.

Любека здорово доѣхати. А какъ дастъ Богъ, изъ Любека поѣдетъ назадъ в намъ, и вы бъ его велѣли допроводити до Ругодива. А то бъ есте учинили насъ для, тѣмъ бы есте намъ послужили. Писана въ нашемъ государствѣ, в нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 четыредесать второго, августа мѣсяца.

№ 32.

Челобитная Новгородца Гаврилы Горячанинова бургомистрамъ и ратманамъ Кольванскимъ, но дѣлу его съ Владиміромъ Каловатимъ.

Господину моему Инци, посаднику, да Иякову Бородаткову, посаднику, да посаднику Фомы, да Иякову, посаднику, бурме(сте)ремъ и ратманамъ, изъ Великого Новагорода Гаврилко Горячаниновъ вамъ, своимъ осподамъ, челомъ бьетъ. Да пожалуйте, осподья моя, не подивуйте, што есмь вочинѣ вашей не вѣдаю, и язъ и не писалъ. Да што, господине, вы меня судили с Володимеромъ с Каловатимъ да и грамоту вы, господине, со мною послали Ивану, Ругодивскому посаднику, на Красную полату,—и язъ, господине, грамоту вашу до Ивана довѣсь.

Иванъ, господине, къ вамъ о моемъ дѣле отнисалъ, што меня пенѣзе не дошли и моего сына отъ Юрья. И вы бы, мои осподья, пожаловали, на Володимери денги мои доправили шездѣсятъ гривенъ, а тѣ бы, моя осподья, пенезы прислали в Ругодивъ Ивану на Красную полату, а меня бы, моя осподья, воловидѣ опять не доспѣли. А язъ вамъ, своимъ осподьямъ, ниско челомъ бью. А што, господине, Юрьевъ за мною золотой осмьгривеной, ино, господине, золотого в моихъ в протравахъ и в пару не знати.

На оборотѣ: Дати грамота Кольванскимъ посадникомъ Якову Бородавнину (такъ) или Фомы Инцину, зяту посаднику.

Подлинникъ. Даты вѣтъ.

№ 33.

Отписка бояръ и намѣстниковъ Новгородскихъ, князя Юрья Михайловича Булгакова и Василья Дмитріевича Шенна, въ Колывань, посадникамъ и ратманамъ, съ объясненіемъ по жалобѣ на Новгородскихъ гостей купческаго сына города Любека Якова Брекенвальда.

Великого государя Ивана, Божіею милостію, царя и государя всеа Русіи и великого князя отъ бояръ и намѣстниковъ великого государя отчины Новагорода Великого отъ князя Юрья Михайловича Булгакова да отъ Василья Дмитреевича Шеина, в Ливонскую землю, в магистровую державу, в Колывань, посадникомъ и ратманомъ Колыванскимъ. Писали есте к намъ, что вамъ жаловался купецкой сынъ града Любка, именемъ Якимъ Брекенвальдъ, что ему великая обида и соромота учинилася в Великомъ Новѣгородѣ, тому годъ минулъ, отъ Ноугородцкихъ гостей, на Неметцвомъ дворѣ: что тѣ гости будось пришли силно в полату да хотѣли его товару смотрити безъ его вѣдома; и тотъ дей Якимъ с ними побранилъ, и Якимовъ дей товарищъ ударилъ того Ноугородца. И вамъ ратманомъ и посадникомъ тотъ вашъ Немчинъ Якимко сказывалъ непрямо. Приходилъ к намъ, в бояромъ и намѣстникомъ великого государя отчины Новагорода Великого торговецъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Вѣ-

шерского в жалобою бити челомъ на вашего купца на Якова на Любченина; а сказывалъ, что дей его тотъ Яковъ билъ и ограбилъ, а взялъ у него грабежу на тридцать рублевъ с рублемъ. И мы, бояре и намѣстники государевы отчины Новагорода Великого, велѣли того Немчина Якимка Любченина дати на поруку да срокъ учинити Николинъ день вешней стати на рубеже на вопчемъ островѣ на Норовѣ рекѣ, по перемирнымъ грамотамъ. Да и в Иванегородцкому есмь намѣстнику к Ѳедору Семеновичю Колычеву послали; и по нашей присылке Ѳедоръ Семеновичъ на тотъ срокъ на Николинъ день на вешней на вопчей островъ на Норову реку с Ноугородцомъ с Иваномъ с Вѣшерскимъ судью посылалъ Василья Иванова сына Колоколцова да с нимъ людей добрыхъ многихъ. И па тотъ срокъ Василей Колоколцовъ да и ищя Иванъ Вѣшерской искати на вопчемъ островѣ стали. А отвѣчикъ вашъ Якимко Любчанинъ на тотъ срокъ на вопчемъ островѣ отвечати не сталъ, да и судей своихъ

не поставилъ. И потому есмь ва-
шего Немчина Якимка обинили и
на поручнивахъ на Якимовыхъ ве-

лѣли есмь истцу Ивану искъ его до-
права, отдати.

На оборотъ: Великого государя Ивана, Божіею милостію, царя и государя всеа Русіи і
великого князя отъ бояръ его и намѣстниковъ Великого Новагорода в Ливонскую землю, в
городъ в ольванъ, посадникомъ и ратманомъ.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 34.

**Отписка боярина и намѣстника Новгородскаго князя Юрья Михайло-
вича Булгакова въ Колывань, посадникамъ и ратманамъ, объ учиненіи
управы и сыскѣ лихихъ людей, Колыванскихъ Нѣмцевъ, ограбившихъ
Новгородскаго кунца Стенана Давыдова сына Шушпана.**

Повелѣнемъ великого государя
Ивана, Божіею милостію, царя и го-
сударя всеа Русіи і великого князя
Владимерскаго и Московскаго, и
Ноугородскаго и Псковскаго, и Смо-
ленскаго, и Тверскаго, и Югорскаго,
и Пермьскаго и Вятцкаго, и Бол-
гарскаго и иныхъ многихъ царствъ
государя, отъ великого государя боя-
рина и намѣстника В(еликого Но-
ваг)орода *) отъ князя Юрья Ми-
хайловича Булгакова, в Ливонскую
землю, на Колывань, посадникомъ и
ратманомъ. Приходилъ к намъ ве-
ликого государя нашего купецъ Но-
угородцкой Степанко Давыдовъ сынъ
Шушпанъ с великою жалобою на
вашихъ Колыванцовъ, а связываетъ:
Поѣхалъ сынъ его Митка к вашему
городу х Колывани с товаромъ мо-
ремъ в бусѣ; и какъ дей пристала
ихъ буса у пристани, подъ дерев-
нею, у острова у Коневца, за дват-
цать верстъ отъ Колывани, и при-

ѣхали дей к нимъ с моря Нѣмцы
вашего города Колывани Пяртель
серебряникъ с Вышегорода, да Инд-
риезъ бусниезъ, да Мартинъ Беруз-
ской да с ними дей многие Нѣмцы
из Колывани розбоемъ, да того дей
Митку у острова в пристани з бу-
сою и со всѣмъ товаромъ взяли. А
товару дей с нимъ взяли в бусе
шестьдесятъ берковескъ лну трепа-
ного, да тысячу кожъ сырыхъ, да
пять тысячъ борановъ красныхъ, да
коробью с платьемъ; а платья в ко-
робѣ: однорядва аспидна, да ваотанъ
таотянъ, да пять рубашковъ, да пятеры
порты, да ожерелее з жемчюги; да
денегъ полтора ста гривенъ Ноуго-
родская; да на немъ кресты и перст-
ни. А всего дей того с сыномъ съ
его с Миткою взяли товару и жи-
вота его на триста рублей на Но-
угородцкую и на полтретьятцать
рублевъ на Ноугородцкую. Да про-
тово дей Митку и по ся мѣсть вѣ-

*) Мѣсто, заключенное въ скобки, въ подлинникѣ вырвано.

дома нѣтъ, кудѣ его свели и живѣ ли или мертвъ. И тотѣ Степанко послалѣ вь вамѣ на Колывань другою своего сына Еоимеа на тѣхъ вашихъ Нѣмецѣ бити челомъ и управы просити, и вы дей ему управы не дали и лихихъ людей не сыскали. И вы то чините негораздо, пе по перемирнымъ грамотамъ и не по крестному целованью. В перемирныхъ грамотахъ написано: а блюсти Нѣмцомъ великого государя Івана, Божією милостію, царя и государя всеа Русіи і великого князя пословъ и намѣстниковъ Ноугородц-

На оборотѣ: Въ Ливонскую землю, на Колывань, посадникомъ и ратманомъ Колыванскимъ. Подлинникъ. Безъ даты.

кихъ, пословъ и людей и гостей всѣхъ Ноугородцкіе земли на своихъ городехъ и на землѣ и на море, какѣ своего Немчина, безо всякие хитрости, и управа давати всякимъ обиднымъ дѣломъ на обѣ стороны, по крестному целованью, в правду безо всякие хитрости. И вы бѣ того всего сыскали и управу дали по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью в правду безо всяки хитрости, а к намъ бы есте в Новгородѣ о томъ отписали, что ваша управа и весь ли тотѣ животъ сыскавъ, отдали.

№ 35.

Отписка окольного, воеводы и намѣстника Иваньгородскаго князя Дмитрія Семеновича Шестунова, воеводы Петра Петровича Головина и Ивана Григорьевича Выродкова, въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, но дѣлу обѣ убійствѣ на морѣ, подѣ Колыванью, Иваньгородца Владиміра Дымилева и о возвращеніи отнятаго при семѣ товара брату убитаго, Льву Дымилеву.

Божією милостію, царя и государя великого князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, отъ окольного и воеводы и намѣстника Иваньгородскаго отъ князя Дмитрея Семеновича Шестунова, да отъ воеводы Петра Петровича Головина да отъ Ивана Григорьевича Выродкова, на Колывань, бургомистромъ и ратманомъ Якову Симанову, да Ивану Бѣлому, да Ивану Воловейскому, судѣ, и всѣмъ бургомистромъ и ратманомъ. Писали естя вь намѣ, на Ивангородѣ,

что ѣхали с Иваньгорода к Колывани два Иваньгородца на бусе моремъ да встрѣтили ихъ Свейчи да того Ивапьягородца Володю Дымилева с товарищомъ тѣ Свейчи товаръ ихъ отнели силно и самихъ ихъ потопили, а товаръ ихъ промежъ себя разделили. И намъ здѣсь Володинъ братъ Лева Дымилевъ билъ челомъ, а сказываетъ брата его убилъ бусникъ Колыванской Воловикъ, с которымъ Володя ѣхалъ на бусе с Иваньгорода, а не Свейчи. И к вамъ, бурми-

стромъ и ратманомъ, тотъ Лева ѣздилъ и убийства брата своего вамъ являлъ и управы просилъ, чтобы естя животь его и брата его сыскали и ему отдали и отъ тѣхъ душегубцевъ оборонили. А товару было Левина и брата его Володина десять тысячъ брусоевъ мыла, да сто крашенинъ синихъ, да пятьсотъ рукавиць, да три ласту луку, да двадцать хомутовъ, да полтора ста гривень пѣнезей Немецкимъ числомъ, да коробья с хлѣбы, да на Володе было платья: рубашка, да портки, да икона на воротѣ, да коетанъ крашенинной заечей, да однорятка норская синя, а всего того Левина товару было и брата его Володина на полчетвертацать рублевъ с рублемъ Новгородскимъ числомъ. И вы того сыскали и душегубцевъ поимали и в кастъ посадили и приказали Ивану Воловейскому, судѣ, брата его товаръ и его отдать весь сполна. И

Иванъ Воловейской, судья, товаръ Левинъ и брата его Володинъ отдавалъ не сполна: десять хомутовъ, да полтора ласту луку, да десять крашенинъ. И Лева того товару не взялъ, потому что отдавалъ ему Иванъ товаръ не сполна. И вы бы, бурмистры и ратманы Колыванские, велѣли Левинъ товаръ сыскати да и отдать Левѣ весь сполна и оборонити бы естя Леву отъ тѣхъ душегубцовъ велѣли и покастное бы естя велѣли взять на виноватыхъ на Володиныхъ душегубцевъ, кои у васъ в кастѣ сидятъ. И вы ихъ, сказываете, что они Свейчи, а не Колыванцы, и тутъ будетъ доправити на нихъ Левина товару немочно. И вы бы ихъ отослали в Свийскому королю; а государя нашего человекъ идетъ к Свийскому королю о управе на тѣхъ душегубцевъ. А в намъ бы естя о томъ вестно учинили часа того.

На оборотѣ: Божию милостию, царя и государя великого князя Івана Васильевича всея Руси отъ околичего и воеводы и намѣстника Ивангородскаго отъ князя Дмитрея Семеновича Шестунова да отъ воеводы Петра Петровича Головина да отъ Ивана Григорьевича Выродкова, на Колывань, бурмистромъ и ратманомъ Якову Симанову да Ивану Бѣлому да Ивану Воловейскому, судѣ.

Тутъ-же черновосковская печать съ изображеніемъ двухъ человѣческихъ фигуръ, стоящихъ другъ противъ друга.

Подлинникъ. Безъ даты.

№ 36.

1535—1540 г. Запись посланца отъ намѣстника Иваньгородскаго и воеводы Ивана Ивановича Беззубцева къ Колыванскимъ бургомистрамъ, посадникамъ и ратманамъ, о томъ, что ему велѣно говорить имъ: 1) объ Иваньгородскихъ кунцахъ Мартынѣ, Дороеѣ Кривошеѣ и Данилѣ, задержанныхъ съ лихими пѣнязми Ливонскаго чекана; а также о пойманныхъ въ татѣбѣ двухъ братьяхъ Иваньгородцахъ,

Петръ и Пантелеѣ Симоновыхъ; 2) по поводу воспрещенія Ругодивскимъ княземъ и посадниками Иваньгородскимъ купцамъ ѣздить въ Колывань берегомъ; 3) о томъ, что таковымъ воспрещеніемъ Ругодивскій князь и посадники преступаютъ крестное цѣлованье и руютъ перемирную грамоту 1535 года; 4) по челобитью Иваньгородца Тимофея на князя Ругодивскаго и его людей, отнявшихъ у него въ два раза товару на 464 гривны, объ отказѣ князя возвратитъ отнятое и объ отвѣтѣ его по новоду напоминанія о перемирной грамотѣ; 5) по жалобѣ государевыхъ нищальниковъ Михаила Манакова и Истома Красова на мельничнаго старосту Андрея и его людей, которые, настигнувъ ихъ на рѣкѣ Плюсѣ съ неводомъ, отняли у нихъ судно, неводъ съ рыбой и разныхъ вещей на 20 гривенъ; 6) о томъ, что по крестному цѣлованью и перемирной грамотѣ, купцамъ Великаго Новагорода и пригородовъ всей Новгородской земли вольно ѣздить съ товаромъ по всей Ливонской землѣ сухимъ путемъ и моремъ, а въ обидныхъ дѣлахъ имъ должны давать управу на мѣстѣ; 7) о томъ, съ вѣдома ли магистра, арцыбискуновъ и бискуповъ Ругодивскій князь и посадники не даютъ купцамъ Новгородскихъ пригородовъ дороги отъ Ругодива въ Колывань горою? А также о томъ, что Ругодивскій князь и его люди грабятъ государевыхъ кунцовъ, а управы на себя никакой не даютъ; 8) о выдачѣ бѣжавшихъ въ Ругодивъ, къ князю и посадникамъ, полныхъ холоповъ сына боярскаго Пятаго Глотова и Василья Глотова; 9) объ отказѣ князя Ругодивскаго и посадниковъ выдать бѣжавшихъ къ нимъ полныхъ холоповъ сына боярскаго Василья Русинова сына Муравьева и 10) о дачѣ управы Иваньгородцу Андрею Михайлову Чюткину на Колыванскаго Нѣмчина Олларта Трекупа въ должныхъ имъ по кабалѣ деньгахъ.

Великого государя царя и государя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси намѣстникъ Ивангородцкой і воевода Иванъ Ивановичъ Беззубцевъ, вамъ, Колыванскимъ долгоместеромъ (такъ!) и посадникомъ и ратманомъ, велѣлъ поклонитися.

Иванъ Ивановичъ велѣлъ вамъ говорить: Писали есте до насъ с своимъ посланникомъ, что есте поимали государя нашего купчиноѣ Иване-

городцкихъ, а сказываете, с лихими пѣнезми и с чеканы подъ Ливонскимъ чеканомъ; а имена тѣхъ людей: одного зовутъ Мартыанкомъ, а другого Дорошка Кривошея, а третьего зовутъ Данилкомъ. А сказывалъ вамъ Мартынео да Данилео, что и имъ давалъ тѣ пѣнези Дорошка Кривошея, а того есте в намъ не отписали, за лихіе ли пѣнези Мартынео и Данилео у Дорошки тѣ пѣнези имали, иль, не знаючи, у него

взяли. Да и то есте к намъ писали, что у васъ сидятъ два челоуѣва Иванегородцкіе, Петръ и Пантелѣй Симановы, оба братеники; а понимали ихъ, сказываєте, надъ тядбою. А у меня просите, чтобъ я к вамъ послалъ людій своихъ, чтобъ они видели и слышали, что будетъ нашего государя людей пеня. И язъ о томъ послалъ к вамъ Герасима Григорьева сына Долгово. И вы бѣ Герасиму то сказали, что на тѣ люди дѣло да и тѣхъ бы есте людей передъ Герасимомъ поставили; а Герасиму есмь наказали, велѣли того послушати, что на тѣхъ людей пеня, да то есмь Герасиму велѣли написати на списовъ да собѣ сказати.

Иванъ Ивановичъ велѣлъ вамъ говорить: Посылалъ есмь в Ругодивъ, ко князю и к посадникамъ, старосту Иванегородцкаго Зенова Степанова сына о томъ, что не даютъ дороги горою к Колываню государя нашего купцомъ Иванегородцкимъ. И князь Ругодивской да и посадники Ругодивскіе Федоръ Онтановъ да Михайло Давыдовъ с таварыщи отвѣтъ ко мнѣ оучинили с старостой з Зеновомъ с Степановымъ, а сказывають: были о томъ дѣле князь да и всѣ посадники вмѣсте на ратуше и обговоръ у нихъ былъ да ко мнѣ отказали, что немощно тому сстатца, кое ѣздити из Ноугородцкихъ пригородовъ, отъ Ругодива к Колы-

ваню берегомъ, опрочѣ однѣхъ Ноугородцкихъ гостей; а Иванегородцомъ и из ыныхъ пригородовъ Ноугородцкіе земли путь имъ к Колываню чистъ по морю. А о томъ, сказывають, приговоръ у нихъ былъ во всей Лиолянской земли, что изъ Наугородцкихъ пригородовъ берегомъ к Колываню дороги не дати.

Иванъ Ивановичъ велѣлъ вамъ говорить: Ино то гораздо ли чините, преступаєте крестное целованье а рушите перемирные грамоты? Помните, присылалъ к великого государя Русского царя к намѣстникомъ Ноугородцкимъ, ко князю Борису Ивановичю и к Михайлу Семеновичю, майстръ и арцыбискупъ и бискупы пословъ, Ивана Лоде да Федерика Корезъ, посадника Ругодивскаго, и добили челомъ государя нашего боярамъ и намѣстникомъ Ноугородцкимъ, князю Борису Ивановичю и Михайлу Семеновичю, за майстрову державу и за арцыбискуплю и за всѣхъ бискуповъ державы и за всю Лиоленскую землю, и взяли перемирье на дватцать лѣтъ, отъ Троицына дни, лѣта семь тысячъ сорокъ третьяго, до Троицына дни лѣта семь тысячъ шестьдесятъ третьяго, и уврѣнили крестнымъ цолованьемъ на томъ, что великого государя Русского царя людемъ изъ его вотчины Ноугородцкіе земли по майстрове дрѣжаве и по арцыбискуплю въ Юрьевъ, в Ру-

годивъ, на Ригу, в Колывань и во всѣ города Виеленскіе земли ѣздити добровольно, сухимъ путемъ и по морю путь чистъ, безо всякіе зацѣпки купити и продати. Такожъ изъ майстрове дрѣжавы и изъ арцыбискупли и изъ бискуплихъ, ихъ купцомъ въ государя нашего вотчину в Ноугородцкую землю волно ѣздити сухимъ путемъ и по морю, путь имъ чистъ безъ всякія зацѣпки. И вы того забыли, на чемъ писали перемирные грамоты и на чемъ послы ваши крестъ целовали нашего государя Русского царя боярамъ и намѣстникомъ Ноугородцкимъ и всему Великому Новугороду; и нынѣ роздѣляете государя нашего вотчину Иваньгородъ отъ Великого Новагорода, а Иванегородцкимъ купцомъ не дадите пути берегомъ отъ Ругодива х Колываню. И вы то чините негораздо: Иваньгородъ государя нашего вотчина, Наугородцкой пригородъ. В майстровой дрѣжаве не увѣдаемъ, что учинилось на сихъ лѣтехъ: есть ли роздѣленье Ругодиву или Колывани съ Виеленской землею? И вы бѣ намъ о томъ вѣдомо учинили: за что преступаете крестное целованье и рупите перемирные грамоты? А не дадите Иванегородцкимъ купцемъ отъ Ругодива дороги берегомъ в Колываню, и мы о томъ пошлемъ в великому государю.

Иванъ Ивановичъ велѣлъ вамъ говорить: Билъ намъ челомъ Иване-

городець Тимоха Соооновъ на Ругодивского князя и на ево людей, что грабилъ его двожды, а взялъ у него товару на 464 гривны Наугородцкимъ числомъ. И мы о томъ посылали многижда ко князю и к посадникомъ в Ругодивъ, чтобъ князь взятое отдалъ тому Тимошке, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью, а впередъ бы такъ не чинили. И княжой отвѣтъ нашимъ посломъ и передъ посадники: Грабилъ дей есми того Тимошку двожды на своемъ берегу, межъ мельницы и Ругодива, потому, что онъ негораздо тѣмъ мѣстомъ ѣдетъ, то дей у меня мѣсто заповѣданое; а взялъ дей есми у того Тимохи товару да не столю, сколько онъ вамъ сказывалъ; а тотъ дей у меня товаръ не истерянь. И наши послы говорили князю: В перемирныхъ грамотахъ написано, государя нашего Русского царя купцомъ волно ѣздити во всю Лиеленскую землю с товаромъ. И княжой отвѣтъ нашимъ посломъ: Да меня дей в перемирныхъ грамотахъ нѣтъ и крестязъ не целоваль, тое ми рухляди Тимошки не отдати.

Иванъ Ивановичъ велѣлъ вамъ говорить: Били мнѣ челомъ государя великого князя пищальники, Михалко Манаковъ да Истомка Красовъ, на старосту на мельницвого на Ондрѣйка да на ребелу, которые живутъ на мельницѣ, что тѣ пищальники метали неводъ в Плюсе рекѣ, подъ ве-

ливою пожнею; и тотъ дей Одрѣйко с товарищи со многими людьми приехали к нимъ в судѣхъ подъ великую пожню, да учали за ними гоняти с рогатинами и с корды. И Михалко с товарищи убежали на лесъ, да тутъ оу пицалниковъ взялъ тотъ Одрѣйко с товарищи судно да и неводъ и с рыбою, да сермягу, да шубу боранью, да два лука, да в тулцѣ полтретьяцать стрѣль, да два топора, а всего грабежу взяли на 20 гривенъ на Ноугородцкую. И о томъ посадники отгазали ко мнѣ: люди дей княжые, то вѣдаетъ князь, а мы за нихъ не целовали и в перемирныхъ грамотахъ князя Ругодивского не писано.

Иванъ Ивановичъ велѣлъ вамъ говорить: Ино то гораздо ли чините, Ругодивской князь и Ругодивскіе посадники? Вашъ майстръ цѣловаль передъ нашими послы, а послы ваши целовали передъ нашего государя Русского царя намѣстники, а арцыбискупъ и бискупы в перемирной грамотѣ и печати свои привѣсили на томъ, что государя нашего купцомъ Великого Новагорода и всей Наугородцкой земли пригородомъ волно ѣздити с товаромъ во всю Лиеленскую землю сухимъ путемъ и по морю; а в обидныхъ дѣлехъ во всякихъ, на которомъ городе почнетъ каково дѣло ни ѣсть, государя нашего Русского царя купцомъ в майстрове дрѣжавехъ и в арцыби-

скупове державе и в бискуплихъ державахъ и во всей Лиеленской землѣ, ино туто и управа дати, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью, а взятое отдати.

Иванъ Ивановичъ велѣлъ вамъ говорить: И вы бѣ о томъ обослались с майстромъ и с арцыбискупомъ и з бискупы и со всею Лиеленскою землею, по ихъ ли вѣдому Ругодивской князь да и посадники государя нашего купцомъ и Ноугородцкихъ пригородовъ, с Ыванягорода и иныхъ, отъ Ругодива горою к Колывани дороги не дадутъ? Да и о томъ бы есте опсылку учинили с майстромъ и с арцыбискупомъ и з бискупы, что Ругодивской князь и его люди государя нашего Русского царя купцовъ грабятъ, а управы на себя некоторые не дадутъ, да тѣмъ межъ государей рушаете перемирные грамоты. Да то бы есте намъ в вѣдоме учинили, и мы о томъ пошлемъ к своему государю к Русскому царю, а надъ ними противу таково же учинимъ.

Иванъ Ивановичъ велѣлъ вамъ говорить: Бежали отъ великого князя сына боярского отъ Пятого Глотова его холопи полные, Олешкою зовутъ ж женою и з детми, да отъ Василья отъ Глотова бежалъ его холопъ полной, Прошкой зовутъ, в Ругодивъ, ко князю и к посадникомъ, июля в 18 день. И мы о томъ посылали в Ругодивъ, ко князю и к посадникомъ, старосту Ивангородцо-

го Ламбаса Захарова, чтобъ выдали тѣхъ холоповъ, по перемирнымъ грамотамъ, на чемъ писали перемирные грамоты и крестъ целовали.

Иванъ Ивановичъ велѣлъ вамъ говорить: Бежали холопи полные в Ругодивъ отъ великого князя сына боярского отъ Василья отъ Русина сына Муравьева, июля в 29 день, Матѣйкомъ зовуть да Власкомъ Мелеховы дѣти, да Давытко Ивановъ сынъ, ж женами и з детми, а всѣхъ ихъ 15 человекъ, а имали у его животы домашние да и лошади. И мы о томъ послали в Ругодивъ ко князю и к посадникомъ, чтобъ тѣхъ холоповъ и рухлядь и лошади выдали, по перемирнымъ грамотамъ. И с на-

Подлинникъ. Запись заключается въ десяти отдѣльныхъ статьяхъ, написанныхъ на двѣнадцати склейкахъ. Время написанія сего документа относится къ первымъ годамъ двадцатилѣтняго перемирья, заключеннаго, въ 1535 году, между Великимъ Новгородомъ и магистромъ Ливонскимъ.

№ 37.

1535—1540. Отписка Иваньгородскаго намѣстника и воеводы Ивана Ивановича Беззубцева, Колыванскимъ бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ, по дѣлу объ Иваньгородскихъ купцахъ Мартынѣ, Дорошеѣ Кривошеѣ и Данилѣ, пойманныхъ съ лихими нѣнзями, и о братьяхъ—Иваньгородцахъ Петрѣ и Пантелеѣ Симоновыхъ, пойманныхъ въ татьбѣ.

Божею милостью, великого государя царя и государя и великого князя Ивана Васильевича (все)я Руси намѣстникъ Ивангородцкой и воѣвода (Иванъ) Ивановичъ Беззубцовъ, вамъ, Колыванцкимъ долго(местеромъ и) ратманомъ и посадникомъ кланяюся. (Писали есте) до насъ (съ) своимъ посланникомъ, что есте

шими послы отказали к намъ князь да и посадники: есть дей у насъ тѣ холопи, да не выдадимъ ихъ.

Иванъ Ивановичъ велѣлъ вамъ говорить: Билъ ми челомъ Иванего-родецъ Ондрѣйко Михалевъ сынъ Чютеина, по отца своего кабалѣ Михалевой, на вашего Немчина на Колыванца на Олларта на Трекупа, взять ему на немъ по кабалѣ пятнатцать сотъ гривентъ, а тому одинацать годъ. И вы бѣ тому Ондрѣйку управу дали, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью безволокитно. А послалъ есми язъ того Ондрѣйка (с) своимъ посланникомъ з Герасимомъ у васъ управы прошати на того Немчина.

поймали государя нашего купчинокъ Ивангородцкихъ, а, сказываєте, с лихими пѣнзми и щеканы подъ Ливонцкимъ чеканомъ; а имена тѣхъ людей: одного зовуть Мартинкомъ, а другово зовуть Дорошка Кривошея, а третьево зовуть Данилкомъ. А сказывалъ вамъ Мартинко да и Данилко, что имъ давалъ тѣ пенѣзи

Дорошка Кривошея, а того есте къ намъ не отпи(са)ли, за лихие ли пѣнези Мартинко и Данилко у Дорошки тѣ пѣнези имали, или, не знаючи, у него взяли. Да и то есте въ намъ (*писали, что*) у васъ сѣдятъ два человекѣки Ивангород(*цы Петрз*) и Пантелей Симаповы, оба братен(*ики*); а поймали ихъ, сказывасте, надъ тадбою. И писали есте къ намъ, что есть за вами тотъ приказъ, вѣлено вамъ тѣхъ лихихъ людей казнити, и вы тово безъ моего вѣдома не хотите чинити, а у меня просите, чтобъ язъ къ вамъ послалъ людей своихъ, чтобъ они видели и слышали вашихъ людей искъ и тѣхъ отвѣтъ. И мы о томъ послали в Великой Новгородъ великого государя царя и государя и вел(*икого кня*)зя Ивана Васильевича намѣст(*никомъ Ноугородскимъ*). И каковъ намъ отъ

намѣ(*стниковъ отвѣтъ будетъ*), и мы вамъ чяса того вѣдо(*мо учинимъ. Да писали есте, что вамъ*) тотъ приказъ есть, что вамъ тѣхъ лихихъ людей казнити, и вы то пишете негораздо, не помните того, на чемъ есте крестъ целовали. Писано в перемирныхъ грамотахъ: дой(*детъ кто*)рой Немчинъ Ливонцкие (*земли до казни в*) каковѣ дѣли ни буди в (*Ноугородской земли*), ино ево в Новгородѣ не казнити (*а ссылат*)ца о томъ намѣстникомъ Ноугородцкимъ с магистромъ, да срокъ учинити поставити того Немчина на създѣ передъ судьями. Такожъ и нашего государя купцу, которые до казни дойдуть, ино ихъ в Немецкой земли не казнити, а учинити имъ о томъ срокъ на вочемъ островѣ и казнь ему указати по премирнымъ грамотамъ.

На оборотѣ: Божимъ велееньемъ, великого государя царя и государя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси Ивангородской намѣстникъ Иванъ Ивановичъ Беззубцовъ вамъ, Колыванскимъ долгоместеромъ и ратманомъ и посадникомъ, кланяюся.

Въ подлинникѣ, нѣкоторыя мѣста такъ испорчены сыростью, что совсѣмъ не видно словъ. Текстъ въ этихъ мѣстахъ восстановленъ преимущественно по тексту 1-й статьи Записи, помѣщенной выше, подъ № 36. Онъ набранъ курсивомъ и заключенъ въ скобки. Отписка написана въ тотъ-же періодъ времени, что и означенная Запись.

№ 38.

Челобитная великому князю Ивану IV Васильевичу Игнатя Иванова на Колыванскаго Нѣмчина Ивана Цвѣтка, не отдавашаго ему, по торговой сдѣлкѣ, полутора ласту сельдей.

Царю государю великому князю Ивану Васильевичу всея Руси, бьетъ челомъ и плачетца Божия сирота и

твой, государевъ, Игнатео Ивановъ. Жалоба мнѣ, государь, на Колыванцкого Немчина на Ивана на

Цвѣтка: Приезжаетъ, государь, онъ торговати в Ругодиво с селдью и со всякимъ товаромъ; и язъ, государь, приполъ в тому Немчину к Ивану, азъ у него три ласту селди, и язъ, государь, сторговаль у него три ласту селди да і взялъ, а посулил онъ мнѣ полтора ласту селди ещо к той селди, а на тѣхъ полупятѣхъ ластѣхъ далъ есми, государь, ему врухъ воску сорокъ пу-

довъ и отвѣсилъ. А сказалъ, тое селдъ полтора ласту—на море; а будетъ дей та селдъ ко мнѣ часа того. И мнѣ, государь, тотъ Немчинъ Иванъ не далъ тое полтора ласту селди. Государь, царь, князь великій Иванъ Васильевичъ, обыщи своимъ государевымъ обыскомъ, чтобъ, государь, язъ в конецъ не загибъ. А язъ тобѣ, государю, со слезы челомъ бью.

Подлинникъ. Сверху челобитной другою рукою написано: «На Колыванцовъ».

№ 39.

Грамотка изъ Колывани въ Великій Новгородъ, отъ Лукьяна Мануйлова Верещагина къ жепѣ Натальѣ, о торговыхъ дѣлахъ и съ распоряженіями по дому.

Отъ Лукьяна Мануйлова сына семьи моей Натальи челобитье, дочеремъ моимъ и сродникомъ всимъ челобитье. Какъ васъ Богъ милуетъ? А язъ в Колывани до дни святыхъ страсотерпецъ Бориса и Глиба далъ Богъ живъ, а в проце Богъ. А товаришко то променялъ, а хочемъ властися в корабль до Невского устья. Да ништо Богъ принесетъ

на Невское устье, инъ ни дожидатца насаду на Невскомъ устьи. И толво казаки в насаде не поехали, и ты насадъ пришли на Невское устье. А дома бы не зажилися. Да промышляйте пици племяннику моему Гришки, чтобы не осталася рожъ и ярь не жата. А язъ вамъ челомъ бью. Да огурцовъ однолично осоли на домашней обиходъ.

На оборотъ: Дати ся грамотка на Буяне улицы Верещагине семьи Натальи.

Подлинникъ. На оборотъ слѣды красносюрочной перстневои печати.

№ 40.

1484 — 1504. Челобитная Колыванскимъ посадникамъ и ратманамъ, заключенныхъ въ Колыванскую тюрьму Новгородцевъ, священника и купцовъ, съ жалобами на свое несносное положеніе и съ просьбою выпустить ихъ на поруку.

Осподѣ нашей, посадникомъ и рат . . . . . лыванскимъ, све-

ченьникъ да и купчинки великого князя вамъ, своей осподѣ, челомъ

бьемъ со слезами. Сидимъ, господине, у Бога да у васъ ужъ будетъ в понедѣльникъ двенацать недель, а не слышали есмь, господине, нивакова слова к себѣ, ни грамоты, ни отъ своихъ осподарей, ни отъ своихъ отцовъ, ни отъ своихъ складниковъ. И мы, господине, нынѣча посадникомъ и ратманомъ Колыванскимъ, своей осподѣ, челомъ бьемъ съ слезами: Пожалуйте, господине, посадники и ратманы, смилуйтесь, дайте *) насъ на поруку, чтобы мы, господине, у васъ ходили добровольно, доколева вамъ, господине, будетъ миръ . . . . .

. . . . . вѣры за побѣгъ, и мы, господине, посадники и ратманы, всѣ поручимся одинъ по одному, а на томъ вамъ, господине, и крестъ целуемъ за побѣгъ и за списки, что безъ вашего слова никова слова не наказываемъ. Ведь, господине, посадники и ратманы, коли пожалуете, а велите дать насъ на поруки, а по . . . . . господине, всѣ одинъ по одному да и целуемъ вамъ за побѣгъ да и за списки, что намъ . . . . . словъ не явивши вамъ, своей осподѣ. А животы, господине, наши посадники . . . . . какъ толко, господине, пожалуете на хлѣб . . . . .

. . . . . господине, посадники да и ратманы . . . . .

. . . . . нашъ арх . . . . . Енадей, ино, господине, мы чаемъ того . . . . . архиепископѣ вл. . . . . вупчинокъ жалуетъ, поруку держ. . по вашихъ вупчинахъ, а . . . . .

. . . . . нивы и ратманы Колыванские, пожалуйте, смилуйтесь, учин . . . . . добродѣтель до осподарьскихъ сиротъ великого князя вашъ, господине, пискупъ . . . . .

. . . . . а нашъ, господине, владыка Енадей по вашихъ поруку держить — жалуетъ, а по насъ, господине, здѣсе, посадники и ратманы, печальниковъ нѣту. Вы, господине, посадники и ратманы, пожалуйте, вы намъ здѣсе и печальники то. Сидѣли есмь, господине, первое у васъ . . . . . полате двенацать недѣль, ино, господине, было добро сидѣти . . . . .

. . . . . посадники и ратманы велѣли насъ перевести на иное мѣсто. Ино, господине, есмь здѣсе погибли, сидя в семъ мѣсте. Теснота, господине, такова — другъ на другѣ лежимъ; а изъ задка, господине, идетъ, воняетъ; от неволи челоуѣку ести, кое з голоду не хотятъ умереть. А свѣту, господине, также мало: одно, господине, окъно, ино и то перебито въ двѣ рядъ желѣзомъ; а окно, господине невелико; а хоромина, господине, посадники, ново здѣлана; ино, господине, духъ

*) Въ подлинникѣ, между словами *смилуйтесь* и *дайте*, сверху, приписано слово: *велите*.

тяжелъ, толко с тоски намъ про-
пасть. Ино, господа наши посадни-
ки, смилуйтесь, пожалуйста, какъ бы
есмя не погибли безлепъ. А мы
вамъ, своей осподѣ, с слезами че-
ломъ бьемъ. А коль, господине по-
сад(ники) и ратманы Колыванские,
насъ пожалуете, а на поруки ве-
лите дать, ино, господине, толды
намъ будетъ добро отписать къ сво-
имъ осподаремъ и своимъ отцамъ и
своимъ складникамъ; ино будетъ, го-
сподине, лзѣ толды и о вашихъ пе-
чяловатся, о вашихъ вупчинахъ, кое
бы также имъ просто доброволно
ходить. А какъ есте, господине, по-
садники и ратманы, велѣли насъ
перевести в се мѣсто, гдѣ нынѣча
сидимъ, ино, господине, здѣсе есми
погибли сидя, и с тесноты и с вони

и с духу с лихово с известного
. . . . .
. . . . . лико, да и то пе-
ребито въ двѣ радъ желѣзомъ, ино
свѣту мало у насъ, нѣвуды итить
лихоты вонѣ вонѣ. А не взоймете,
господине, намъ вѣры, что намъ
здѣсе тошно и отъ вони и отъ тес-
ноты, какъ мы здѣсе сидимъ, вели-
те, господине посадники, насъ . . .
. . . . . смотреть сво-
ему ратману, своимъ глазомъ, ка-
ково намъ здѣсе лихо надъ на . . .
. . . . . го, господа наши по-
садники и ратманы, нѣчево намъ
говорити . . . . . сми-
луйтесь до осподьскихъ сиротъ ве-
ликого князя, а мы вамъ . . . . .
. . . . . со слезами челомъ бьемъ.

Челобитная написана на обѣихъ сторонахъ столбца. Въ шести мѣстахъ она оборвана и продырявлена. Мѣста эти означены у насъ точками. Челобитчики два раза указываютъ на своего владыку Геннадія. Последній хиротонисанъ во Архіепископа Новгородскаго 12 декабря 1484 г.; отрекся отъ владычества 26 июня 1504 г. Этимъ опредѣляется время написанія челобитной.

№ 41.

Грамотка изъ Ругодива, отъ имени Любекскаго Нѣмчина Пантелея, подписанная Берндтомъ Родде, къ Новгородцу Ждану Игнатьевичу Ругодивцу, по торговымъ дѣламъ.

Господину моему, Ждану Игнатье-
вѣчу, Любской Немчинъ Пемтелей
челомъ бьетъ. Да у насъ с тобой
была торговля, ино товаръ готовъ в
Ругодивѣ; котлы уже годъ стоять.
И ты, пожалуй, привези свой то-
варъ, что у тебя есть: белка, или
лосины, или возлины, или сало. А

котлы свои возмѣ, а привези в судне,
какъ поѣдутъ иныя торговля люди.
А будетъ тобѣ привести не уметь в
Ругодивъ, и ты привези в Колыванъ.
А я тебѣ, своему господину, много
челомъ бью.

Berndt Rodde.

На оборотѣ: Дати ся грамота Ждану Ругодивцу.

Тамъ-же остатокъ красносюргучной печати или, такъ называемой, марки, съ крестообразнымъ знакомъ Сбоку ясно видна латинская буква R, указывающая на фамилію лица, подписавшаго грамотку.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 42.

Грамотка Бориса Соловцова въ Колывань, къ тамошнему плѣннику Ивану Ѳедорову, съ разсиросами объ его положеніи и съ вѣстями объ его домашнихъ.

Господину Ивану Ѳедоровичю, Борисъ Соловцовъ челомъ бьетъ. Слухъ, господине, нашъ таковъ, что ты седѣшь в Колыванѣ в полону, и ты бы пожаловалъ, господине, ко мнѣ отписалъ своею рукою: о своемъ здоровьи и едѣ седѣшь, господине, и

Подлинникъ. Безъ даты.

у какова челоуѣка и што твоя нужда. А братъ твой Ондрѣй, далъ Богъ, поздорову; а Григорья, брата твоего родново, да Михайла Данилова сына в животѣ не стало. А язъ тебѣ, своему господину, челомъ бью.

№ 43.

Грамотка Новгородца Ждана Игнатьевича Ругодивца, въ Ругодивѣ, къ Любекскому Нѣмчину Пантелею, по торговымъ дѣламъ.

Господину моему Пентелею, отъ Новгородца отъ Ждана, челобитье. Какъ тебя Богъ милуетъ? А язъ (въ) Вѣликомъ Новегороде поздорову. Да што писалъ ты ко мне изъ Ругодива, и та меня грамотка дошла. Да што у насъ с тобою торговля была на котлы, и ту язъ торговлю помну. И язъ послалъ своего племянника Богдана, а с нимъ послалъ товару белки, и лисыцы, и куницы,

и соболи, и хвосты соболя (и) иная мелкая рухлядь, и ты пожалуй, с нимъ торгуй. А белка у меня Казанка добра, дороже всехъ белокъ. А будетъ с нимъ торговать станешь, и кожи у меня зде в Новегороде есть, а кожи у меня добрыи. Ино товаръ есть, и будетъ захочешъ, и с нимъ торгуй жа съ очи, и ты ему верь, а язъ тебѣ товаръ поставлю. А отъ меня тебѣ челобитье.

На оборотѣ: Дати ся грамотка Любьскому Немчину Пенътелею.

Это отвѣтъ на вышелепомѣщенную грамотку, подъ № 41.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 44.

Намять Новгородцу Ждану Игнатьевичу Ругодивцу, съ наименованіемъ товара, который ему поручено купить, и съ означеніемъ цѣнъ.

Паметь Ждану Ноугородцу, што ему купити товару. Меди волоченой

тонкой; а здеся меди волоченой купятъ пудъ по три рубли с четвертью.

Да купиши ему меди дощятой, и тонкой, и толстой зеленой; а здеся пудъ по три рубли. Да купиши ему железа волоченова тонкова иглонова; а здеся пудъ купятъ с четвертью по два рубля. Да купиши ему глазенцовъ багровыхъ крупныхъ; а здеся тысячу купятъ по осми московвоѣ. Да купиши ему гажьихъ головоѣ крупныхъ; а здеся пудъ купятъ по шти рублевъ. Да купишь бы дрисовоѣ зеленыхъ; а здеся пучекъ купятъ

Ковца не достаетъ.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

по шти московвоѣ, а будетъ долгие пряди зеленыхъ; а будетъ связана по полтретьяцети нитовъ,—и тотъ тючекъ здеся купятъ по 5 алтынъ. Да купишь бы ты меди волоченой толстой самой; а здеся купятъ пудъ по три рубли. Да купишь бы ты болшего енътарю; а здеся гривенку купятъ по семь алтынъ. Да купишь бы сандалу доброва самого, краснова тонкихъ чуровъ; а здеся бервовескъ купятъ...

№ 45.

Грамотка изъ Колывани, отъ Филиппа Ерооеева къ Ильѣ Алексѣевичу, о закупкѣ соболиной рухляди.

Господину моему Ильи Алексиевичю, Филиппъ Ярооиевъ сынъ челомъ бьетъ. Какъ тебя Богъ милуетъ, а язъ в Колывани до Бориса дни далъ Богъ живъ, а в проце Богъ. А то-

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

варишво все продано; а будетъ тебе мочно, и ты промысли соболною рухлядю, а тепере на нихъ есть путь. А язъ тебе челомъ бью.

№ 46.

Грамотка изъ Колывани, отъ Филиппа Ерооеева, къ своей женѣ Аннѣ и дѣтямъ, съ извѣстїемъ о распродажѣ товара и о скоромъ возвращенїи домой, «на Русь».

Отъ Филиппа Ярооиева сына семьи моей Анны и дитемъ повлонъ. Какъ васъ Богъ милуетъ? А язъ в Колывани до дни святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глеба, далъ Богъ, живъ, а въ проце Богъ. А товаръ весь у

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

насъ проданъ, а живемъ за судми, что съехати ни в чемъ, судовъ нить. А мы вси товарыщи чаемъ милости Божей, что ехати намъ вскорѣ на Русь. А язъ вамъ челомъ бью.

№ 47.

Намять неизвѣстнаго торговца нѣкоему Богдану со спискомъ должниковъ.

Паметь Богдану. За Жданомъ восьмидесять полтретья рубли; въ соли пятьдесятъ рублевъ с полтиною. На Семене на Лапте 5 рублевъ, две гривне. На Богдане на Дураченке полтора рубли, два алтына. На Иване на Харламовѣ з грошемъ рубль, а на Мартыне трицеть безъ гривне. На Смирномъ десять алтынъ да рубль. На мылнике на Грище на дьячье полтора рубли. На Василье: за медь полчетверта рубли з гривною, пудъ орешьковъ 10 рублевъ, Подлинникъ. Даты ятъ.

олова 10 рублевъ с полтиною, перцу пудъ 4 рубли; за мною в нонешной годъ пол-осма рубли. На Докучае да на Тимофее шесть рублевъ двадцеть алтынъ, за медь два алтына, за 6 пудъ 2 гривенки, три волка шездесять алтынъ безъ гривны; а со мною два пуда меду полтретья рубли безъ гривны. Тимооею Москвитину далъ трицеть алтынъ безъ гривны. Со мною явошныхъ денегъ семь еоимьовъ: пять Свескихъ, два Лятскихъ.

№ 48.

Грамотка Новгородца Ждана Игнатьевича Ругодивца, изъ Москвы, къ своему племяннику Богдану Климентьевичу, съ извѣстіями и распоряженіями по торговымъ дѣламъ и съ поставленіямъ, какъ вести себя.

Отъ Ждана Игнатьева. Богдану Клементьеву челомъ биетъ. Какъ тебя Богъ милуетъ? А про меня спросишь, и язъ, далъ Богъ, в славномъ во царствующемъ градѣ Москвѣ здорово великово поста по четвертое воскресенье. Да послалъ я с Вологды с Тимоеемъ товару в Великій Новгородъ на дву лошадахъ: белки осмнатцать тысячъ и пол-осмаста, да восьмдесятъ и две лисицы, а цена десятку по четыре рубля, да семьдесятъ околловъ шапочныхъ и полшеста, а цена околловъ у себя по двадцати по пяти алтынъ, да двести

паръ и шеснатцать пупковъ собольихъ, а цена паре по четыре алтына, да сорокъ четыре куницы, а цена куницамъ сорокъ шесть рублевъ, да рысь деветь рублевъ, да две разсамахи полтретья рубли, да половинка поставу сувна лундышу светлозелово, цена у себя четырнадцать рублевъ. Да Ивану Вязметину далъ в посулу десеть рублевъ. Да купилъ онъ церковново вина бочку, и намъ в той бочке треть, а что доведетца зачестъ за треть—ис техъ десети рублевъ, что за нимъ. Да за Степаномъ за Тиеинъцомъ четыре рубля две

гривны. Да тому Степану приказано товаръ с Вологды беречь и до Великово Новагорода довесть. Да не что золотца попадетъ законново, будетъ мошно, и ты его залезь, и камокъ кармазину и иными цветами, и ты ихъ однолишно, какъ будетъ мошно, и ты ихъ промысли. А здесь чаять у Бога милости. Да что есть товаришку, и ты промысляй, продавай. Да Василью бей челомъ. И что будетъ денежокъ, и ты ему дай. А здесь, Божию милостию, чаю денегъ, и мы с нимъ расплатимся. А бобровъ до меня не продавай; а бобры здесь на Москве хорошо покупать. Да, Богданъ Клементьевичъ, о всемъ о домашномъ запасе промысляй, чтобы намъ впредь пригодилось, какъ тебе Богъ по сердцу положить. Да что тебе я приказывалъ, и ты о все помни. Да коимъ

товаромъ цена писана в сей грамотке, а Богъ пошлетъ купца, и ты продавай. Да ис Вологды прежь сево к тебѣ грамотки писаны. Да с.... *) Васильевымъ живи за любовь и промысляй заодинъ и думай с нимъ вмѣсте, какъ лутче; а меня безъ вести не держи. Да и в домашномъ житъе живи, какъ тебѣ Богъ по сердцу положить. Да, пожалуй, отъ меня скажи добрымъ людямъ рядомъ, кои в намъ добры, великое челобитье. Да о чемъ я к тебѣ, Богданъ Клементьевичъ, писалъ, и ты какъ ни буди извертывайся до меня, а на здешнюю руку товаръ запасай. Миръ тебѣ о Христе. Да о всемъ себѣ помни, какъ тебѣ Богъ по сердцу положить. Да помятуй о всемъ: отъ Бога бы не грехъ, а отъ людей не соромъ.

На оборотъ: Отдати на Жданове подворье Богдану.

Подлинникъ. Писано на обѣихъ сторонахъ столбца. Даты нѣтъ.

№ 49.

Жалоба Московскихъ гостей и Новгородскихъ купцовъ, Колыванскимъ посадникамъ и ратманамъ, на мѣстнаго судью Ивана, на его самоуправство и вмѣшательство въ гридниціи судъ.

Чеснымъ посадникамъ и ратманомъ, великого царя и государя гости Московские и купцы Новгородцкие. Жалоба намъ на вашего судью, на Ивана. Деялось, господине, въ воскресенъе, передъ Ильинымъ днемъ, мѣсяца июля въ 17 день.

Билъ Псковѣтинъ Иванегоротца и, по государеву слову, прѣвезано намъ по тепеть **) Русинъ Русина, ино обыскать вправду: на Николу десять грѣвенъ, а гостемъ Московскимъ и купцомъ Новгородцкѣимъ бочка пива. А другой Псковѣтинъ поклепалъ

*) Слово, буквы въ четыре, не разобрано.

**) Глаголь *тѣпѣть*, тѣпать, рубить, бить.

Иванегоротца, а сказывалъ будто се отнялъ у него осмидесять юхондановъ и пять. И нашъ чесный судья и староста самъ Иванегоротца поймалъ да и в кастъ его посадѣлъ. На другой день прѣшолъ тотъ Псковѣтинъ к старостамъ и детемъ отецкимъ на обыскъ; а Иванегородецъ седелъ подъ баедакомъ *) в кастъ. И тотъ Псковѣтинъ прѣшолъ да сказалъ самъ: покленалъ дѣ есмѣ того Иванегоротца. И мы его, того Псковѣтина, посадѣли в кастъ противъ того. И вашъ судья Иванъ, прѣшотъ, да взялъ тихъ людей ис кастъ силно. А доселе посаднѣи и

Конца какъ будто бы не достаеъ.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

судьи в грѣдницькой судъ не вступались и на грѣднѣцу не прѣходѣли и людей силно не имали. И какъ судья вышелъ изъ грѣднѣцы, да ино Юшко Корнышевъ сынъ осталсе в грѣднѣцы, и онъ учалъ лаять великому князю и насъ. Ин не учнете давати управы на судью и на Юшка на Корнышева, и намъ о томъ бить челомъ и сказать царю и государю великому князю. Да того же восересенья Псковѣтинъ Псковѣтина удралъ, а выдралъ голову и бороду, и прѣшолъ на грѣдницу с явкой и с волосы.

№ 50.

1540 г., декабря 22. Отписка боярина и воеводы намѣстника Иванъ-городскаго Ивана Ивановича Колычова, въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, въ отвѣтъ на приглашеніе ихъ прислать довѣренныхъ лицъ для присутствованія при разбирательствѣ дѣла о государевыхъ людяхъ, сидящихъ въ Колыванской крѣпости за татьбу.

Великого государя Ивана, Божию милостию, царя и государя всея Руси и великого князя бояринъ і воевода намѣстникъ Ивангородцкой Иванъ Ивановичъ Колычовъ, Колыванскимъ долгоместеромъ и ратманомъ поклонъ. Подалъ намъ отъ васъ грамоту Ругодивской Немчинъ Бориско Источниковъ, а в вашей грамотѣ пишете, что у васъ седятъ въ татбѣ в вашей крѣпости нашего государя

царя великого князя люди, да и окаялись дей они в своихъ дѣлехъ; и намъ бы к вамъ послать своихъ вѣрныхъ, чтобъ ихъ дѣла слышали и вашу управу видели. И язъ нынѣ о томъ послалъ къ царю и государю великому князю, и что к намъ государь нашъ царь всея Руси отпишотъ, и мы к вамъ часа того приплемъ своихъ вѣрныхъ или к вамъ отпишемъ. А вы бѣ того дѣла безъ

*) *Баедакъ*, байдакъ, тоже что батога.

нашего государя царя всея Руси вѣ- | шили. Писана в Иванѣгородѣ, лѣта
дома и безъ нашей опсылки пе вер- | 7040 девятого, декабря в 22 день.

На оборотѣ: Драгимъ и крепчающимъ долгоместеромъ и ратманомъ Колывана города.
Подлинникъ.

№ 51.

Отписка окольного и памѣтника Иваньгородскаго Ивана Иваповича Колычова, въ Колывань, бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ, о взысканіи съ проживающаго въ Колывани Иваньгородца Семена Лутьянова двадцати гривенъ, должныхъ имъ Иваньгородцу Семену Матѣеву Вязовецкому.

Отъ окольного и намѣтника Иване- |
городскаго Ивана Ивановича Колы- |
чова, в Колывань, болгоместеромъ и |
ратманамъ и посадникомъ. Здѣсе |
мнѣ билъ челомъ Иванегородецъ |
Сенка Матѣевъ сынъ Вязовскаго, |
а сказываетъ: взялъ у него Иван- |
городецъ нашъ Сенка Лутьяновъ сынъ |
взаемъ дватцать гривенъ Ноугород- |
скаго и пол-четверты гривны, а тому |
десетъ лѣтъ. И нынѣ дей тотъ Сенка

живетъ у васъ в Колывани, и же- |
нился, а ему дей тѣхъ денегъ не |
платить. И вы бѣ Сенке Вязовецкому |
на того Сенку на Лутьянова дали |
управу и денги бы естя на немъ до- |
права и с росты, дали Сенки Вязо- |
вецкому. А кому будетъ вашему |
Колыванцу взяти что на здѣшнемъ |
Иванегородце, и мы имъ противъ здѣ |
управу учинимъ, по перемирнымъ |
граматамъ и по крестному цѣлованью.

На оборотѣ: В. Колывань, болгоместеромъ и ратманамъ и посадникомъ.
Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 52.

Отписка окольного боярина и памѣтника Иваньгородскаго Ивана Ивановича Колычова, въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, о людяхъ великаго государя, заключенныхъ въ Колыванскую крѣпость по обвиненію въ кражѣ.

Великаго государя царя Ивана, |
Божьею милостью, и государя всеа |
Русіи отъ окольного боярина и на- |
мѣтника Иванегородскаго Ивана Ива- |
новича Колычова, в Колывань, болго- |
местеромъ и ратманамъ поклонъ. |
Писали естя ко мнѣ въ своей гра- |
моте, что у васъ сидятъ, в вашей

крѣпости, нашего государя люди в |
татбѣ; а того естя ко мнѣ не отпи- |
сали: котораго города нашего госу- |
даря люди в вашей крѣпости си- |
дятъ, и какъ ихъ по именовъ зо- |
вуть, и что ихъ татба, и что они |
крали и у кого крали. И язъ было |
о томъ послалъ ко государю гра-

мату, чтобъ государь царь указалъ: вѣрныхъ ли к вамъ велить послати, или государь велить к вамъ отписать. И намѣстники Новагородския Новагородския (такъ!) моеѣ грамоты ко государю не пропустили, а велѣли мнѣ у васъ того до полно до вѣдотись: которого города нашего государя люди в вашей крѣпости сидятъ, и какъ ихъ по именомъ зовутъ, и что ихъ татба, и у кого они крали. И вы бѣ к намъ часа того

На оборотѣ: Великого государя царя, Божью милостью, царя и государя Івана всеа Русіи, в Колывань, болгоместеромъ и ратманамъ.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

отписали подлинна, что они крали, у кого они крали, и какъ ихъ по именомъ зовутъ, и которого города люди. И какъ вы к намъ отпишете, и мы бѣ вамъ часа того в вѣдоме учинимъ или к вамъ вѣрныхъ пришлемъ, кому с вами того дѣла слушати. А тѣхъ бы естя нашего государя людей велѣли дати на поруку, докуды мы к вамъ вѣрныхъ пришлемъ или к вамъ отпишемъ. А пишу язъ к вамъ о томъ третью грамоту.

№ 53.

Отписка околичаго боярина и намѣстника Иваньгородскаго Ивана Ивановича Колычова, въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, объ отдачѣ на поруку людей великаго государя, заключеннымъ въ Колыванскую крѣпость по обвиненію въ кражѣ.

Великого государя царя Івана, Божьей милостью, і государя всеа Русіи отъ околичаго боярина и намѣстника Ивангородскаго Ивана Ивановича Колычова, въ Колывань, болгоместеромъ и ратманамъ поклонъ. Писали естя ко мнѣ в своей грамоте, что у васъ сидятъ, в вашей крѣпости, нашего государя царя люди в татбѣ; а того есте к намъ не отписали: которого города нашего государя люди, и какъ зовутъ, и что ихъ пеня. И язъ о томъ послалъ к государю грамоту, чтобъ намъ государь князь великій указалъ: вѣрныхъ ли велить к вамъ послати, или

государь царь велить намъ к вамъ о томъ отписать. И намѣстники Новагородския моеѣ грамоты к государю не пропустили, а велѣли мнѣ у васъ того до полно до вѣдатись. И вы бѣ к намъ часа того отписали подлинно: которого города нашего государя царя люди сидятъ, и какъ ихъ по именомъ зовутъ, и что ихъ пеня, и что они крали, и у кого они крали какою рухледь. Да здѣ мнѣ сказывали Новгородская гости, что ихъ вы на поруку не дадите, а пору (ка) дей по нихъ естя. И вы бѣ ихъ на поруку дали до наше опсылки.

На оборотѣ: Болгоместеромъ и ратманамъ Колываня города.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 54.

Память боярина и воеводы намѣстника Иваньгородскаго Ивана Ивановича Колычова посланцу къ Колыванскимъ бургомистрамъ и ратманамъ, съ подробнымъ изложеніемъ судебного слѣдствія по ложному обвиненію двухъ Иваньгородцевъ въ кражѣ и съ требованіемъ немедленно выпустить ихъ изъ крѣпости.

Великого государя царя Ивана, Божьею милостью, царя и государя всея Русіи и великого князя бояринъ и воевода и намѣстникъ Иваньгородской Иванъ Ивановичъ Колычовъ велѣлъ вамъ, болгоместеромъ и ратманомъ, говорити. Писали есте ко мнѣ въ вашей грамотѣ, что вы поймали нашего государя царя людей дву человекъ Иваньгородцовъ, Максимка да Игнатка діяка, в татбѣ, да и въ крѣпость ихъ есте посадили, рекши: государя нашего люди, Максимко да Игнатко діякъ, у Немчина татебнѣе шкали покупали, а инши, рекши, швали украли они, и тотъ шваль, рекши, у нихъ Нѣмцы выняли. И опрашивали дей есте государя нашего людей передъ государя нашего Новгородцкими гостями, передъ Олексѣемъ передъ Мозговымъ, да передъ Онцыфоромъ передъ Чюдинымъ, да передъ Тимоѣемъ москотинниковомъ, да передъ Михайломъ передъ сапожникомъ. И государя нашего люди, Максимко да Игнатко діякъ, тому дѣлу сказались, рекши, дѣлники. А на поруку есте государя нашего гостемъ ихъ не дали, и хотите ихъ казнити смертною казнью. И государя нашего Ивана, Божьею милостью, царя и государя

всея Русіи великого князя намѣстники Новгородцкие государя нашего Новгородцкихъ гостей спрашивали, Олексѣя Мозгова с товарищи, по крестному цолованью. И Олексѣй Мозговъ да Михайло сапожникъ сказали имъ, по великого князя крестному цолованью, и въ товарищовъ ихъ мѣсто в Тимоѣево москотинниково, да в Онцыеорово в Чюдиново: Были дей есмя на Колыване сее осени, и призвавъ насъ к собѣ Колыванской судья Мартемьянъ Дубовъ, и мы дей к нему пришли. И судья дей вашъ велѣлъ передъ собою Иваньгородца Максимка поставити, а привели его изъ вашей крѣпости. И спросилъ вашъ судья Максимка: у того еси Немчина, которой передъ нами стоитъ, три шкали купивалъ ли? И Максимко дей сказалъ, что у того Немчина три шваля купилъ за чистой, а не татбину; да тѣхъ есми два шваля променилъ Новгородцамъ на товаръ, а третей шваль и нынѣча у меня; будетъ вамъ надобе, и язъ его к вамъ принесу. И судья дей велѣлъ тотъ шваль к собѣ взяти. И послѣ дей того, недѣлю спустя, прислали к намъ Нѣмцы судью в Рускую гридницу спра-

пивати: есть ли дей у васъ діакъ церковной? И мы сказали, что у насъ діакъ у церкви есть. И судья велѣлъ діака передъ собою поставити. И мы передъ судьей діака поставили. И судья спросилъ діака: купилъ ли еси каковъ шваль ломаной? И діакъ сказалъ: купилъ дей есми шваль тому недѣль з десять у Немчина, а сказывался тотъ Немчинъ Свитиномъ, а язъ его не знаю; а тотъ дей у меня шваль здѣсь, на Кольванѣ: будетъ вамъ надобе, и язъ его передъ вами положу, и вы его познавайте. И судья дей шваль позналъ, а сказываетъ, что у нихъ тотъ шваль украли. И того дей Немчина, которой діакъ шваль продалъ, поставили з діакомъ с очей на очи. И судья спросилъ Немчина: тому ли еси чловѣку шваль продалъ? И Немчинъ сказалъ, что шваль продалъ тому діакъу Игнатку. И тотъ дей шваль судья к собѣ взялъ, а того дѣй діака Игнатка вкинули есте в касть. А государя нашего гости того Игнатка діака да Максимка у васъ просили на поруку, и вы ихъ на поруку не дали. И вы то чините негораздо, что надъ государя нашего людьми насилство чините черезъ крестное цолованье и черезъ перемирные грамоты не по суду. А во-

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

торой Немчинъ шкали государя нашего людемъ продавалъ, и тотъ Немчинъ съ государя нашего людей снялъ, а государя нашего люди того не запрѣлись. А которые нашего государя царя люди вины дойдутъ, и на тѣхъ людей государя нашего намѣстники Новгородцые управу чинятъ по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цолованью. А тѣхъ бы есте государя нашего людей, которые у васъ в крѣпости сидятъ, Максимка да Игнатка діака, велѣли выпустити часа того, а животы бъ есте ихъ отпечатавши, имъ отдали. А тѣ государя нашего люди, Максимко да Игнатко діакъ, вины и не дошли по вашей отписки, да и по тому, что они тѣхъ шкалей передъ вашимъ судьей не запрѣлись, а сказали вашему судьи нашего государя люди, Максимко да Игнатко діакъ, что они тѣхъ шкалей не вдали, а купили ихъ у вашего Немчина зачисто; а вашъ Немчинъ с нихъ снялъ передъ вашимъ судьей, што онъ тѣ шкали государя нашего людемъ продавалъ, Максимку да Игнатку діакъу, зачисто. Да и иные нашего государя люди намъ сказывали, что они у васъ всякой товаръ покупаютъ, а вамъ не являючи.

№ 55.

Отписка бояръ и намѣтниковъ Новгородскихъ князя Юрья Михайловича Булгакова и Василья Дмитріевича Шеина, въ Колывань, посадникамъ и ратманамъ, о возмѣщеніи убытковъ, понесенныхъ проживавшими въ Новгородѣ Колыванскими купцами, во время пожара, когда Новгородцы разграбили Нѣмецкій дворъ.

Повелѣніемъ великого государя Ивана, Божією милостію, царя и государя всеа Русіи, Владимирскаго, и Московскаго, и Ноугородскаго, Псковскаго, Тверскаго, Смоленскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцваго, Болгарскаго и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Резанскаго, Вологодтскаго, Ржевскаго, Бѣлскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ, отъ бояръ и отъ намѣтниковъ его государевы отчины Новагорода Великого, отъ князя Юрья Михайловича Булгакова да отъ Василья Дмитреевича Шеина, в Ливонскую землю, на Колывань, посадникомъ и ратманомъ. Прислали есте к великому государю Ивану, Божією милостію, царю и государю всеа Русіи і великому князю, бити челомъ своего человѣка Якова Стевника з грамотами. І в вашихъ грамотахъ написано, что напередъ сего, в пожаръ в Великомъ Новѣгородѣ, Нѣмецкой дворъ розграбили Ноугородцы, и животъ весь и товаръ пограбили, і вашимъ дей купцомъ учинилася обида великая. Да и жалобницы дей ваши купцы вамъ подали, і вы тѣ жа-

лобницы прислали к великому государю нашему Ивану. И в жалобницахъ писано: били челомъ купцы Ганусъ Ромтеть с товарицы своими, а сказали, что гибели и убытка всего шестьсотъ семьдесятъ пять рублей Московскихъ. И великому бы государю Ивану пожаловати велѣти того вправду обыскати і вашимъ купцомъ убытки и гибель велѣти заплатить, какъ перемирные грамоты держатъ; а вамъ бы, посадникомъ и ратманомъ, отъ своихъ купцовъ доуки не было. І великій государь Иванъ, Божією милостію, царь и государь всеа Русіи і великій князь приказалъ намъ, бояромъ своимъ и намѣстникомъ своей отчины Великого Новагорода, того сыскати, да что того сыщемъ, и намъ велѣно то отдать вашему человѣку Якову Стевнику. И по великого государя велѣнію, сыскали есмя триста тридцать и пол-осма рубля и отдали вашему человѣку Якову. Да дворника вашего Пантелѣйкова живота, шестьдесятъ и пол-осма рубля Московскихъ, отдали есмя вашему дворнику Пантелѣйку. Что есмя могли сыскати, то и отдали вашему человѣку Якову да Пантелѣйку дворнику, а

иного сыскати нельзя, потому что пришло Божіе изволеніе—пожаръ: половина посаду в Новѣгородѣ в Великомъ погорѣло и у многихъ

На оборотъ: Великого государя Ивана, Божьею милостью, царя и государя всеа Русіи отъ боярѣ его и намѣстниковъ Великого Новаграда, града Колываня посадникомъ и ратманомъ.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 56.

Отписка боярѣ и намѣстниковъ Новгородскихъ князя Юрья Михайловича Булгакова и Василья Дмитріевича Шеина въ Колывань, посадникамъ и ратманамъ, о возмѣщеніи убытковъ, понесенныхъ проживавшими въ Новгородѣ Колыванскими купцами, во время пожара, когда Новгородцы разграбили Нѣмецкій дворъ.

Современный дословный списокъ предыдущей отписки. На оборотѣ нѣтъ никакой надписи. Разница противъ подлинника (№ 55) лишь въ томъ, что посланецъ Колыванскій названъ не Стевникомъ, а *Стенникомъ*.

№ 57.

Отписка боярина и намѣстника Новгородскаго князя Ивана Михайловича Шуйскаго и дворецкаго Новгородскаго Ивана Дмитріевича Владимірова въ Колывань, посадникамъ и ратманамъ, по жалобѣ послѣднихъ на то, что Новгородскіе торговые люди привозятъ въ Колывань подмѣсный ленъ и продаютъ его за чистый.

Великого государя Ивана, Божьею милостію, царя и государя всеа Русіи і великого князя отъ боярина и намѣстника Ноугородцкаго отъ князя Ивана Михайловича Шуйскаго да отъ дворетцкаго Ноугородцкаго отъ Ивана Дмитріевича Володимірова, в Колывань, посадникомъ и ратманомъ. Присылали есте к намъ полатника своего Якуша Стенвеха з жалобою на государя нашего Ноугородцкихъ на торговыхъ людей о льну, что великого государя нашего Ноугородцы торговые люди привозятъ к вамъ ленъ не чистъ, с под-

людей у Ноугородцкихъ животы многие погорѣли, да и вашъ дворъ в тѣ же поры в томъ посадѣ с вашихъ людей животомъ погорѣлъ.

мѣсомъ, и продаютъ вамъ подмѣсной ленъ за чистой и на товаръ тѣмъ подмѣснымъ лномъ с вами меняютъ. И мы о томъ в Новѣгородѣ и по всѣмъ пригородомъ Ноугородцкимъ заповѣдали накрепко, чтобы однолично великого государя нашего царя всеа Русіи купцы Великого Новагорода и изо всѣхъ пригородовъ Ноугородцкихъ торговые люди возили к вамъ ленъ чистъ, безъ подмѣсу. А вторые государя нашего Ноугородцы торговые люди с вами учнутъ торговати лномъ нечистымъ, подмѣснымъ, і вы бы у нихъ того

лну не покупали, а техъ бы есте
государя нашего людей торговыхъ,
у которыхъ будетъ ленъ подмѣсной,

переписавъ имяна, в намъ прислази,
и великій государь нашъ велитъ на
тѣхъ людей положить опалу свою.

На оборотѣ: Великого государя Івана, Божіею милостію, царя и государя всея Русіи і великого князя отъ боярина и намѣстника Новгородскаго ото князь Івана Михайловича Шуйскаго да отъ дворецкого Новгородскаго отъ Івана Дмитриевича Володимерова, в Колывань, посадникомъ и ратманомъ.

Тамъ-же небольшая стершаяся черно-восковая печать съ неразобранною надписью въ одну строку.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 58.

Отписка боярина и намѣстника Новгородскаго князя Івана Михайловича Шуйскаго и дворецкаго Новгородскаго Івана Дмитриевича Владимірова, въ Колывань, посадникамъ и ратманамъ, по жалобѣ послѣднихъ на то, что Новгородскіе торговые люди привозятъ въ Колывань подмѣсный ленъ и продаютъ его за чистый.

Подлиннѣйшій дословный списокъ предыдущей отписки. На оборотѣ та-же надпись.

№ 59.

Память боярина и намѣстника Иваньгородскаго Івана Ивановича Колычова, Герасиму Григорьеву Долгово, посланному въ Колывань сказать бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ, чтобы они не воспрещали Иваньгородцамъ и Ямлянамъ торговать въ Колывани по старинѣ, наравнѣ съ Новгородцами и Псковичами.

Великого государя Івана, Божьею милостію, царя и государя всея Русіи и великого князя бояринъ и намѣстникъ Ивангородскоу Иванъ Ивановичъ Колычовъ, бергоместеромъ и ратманомъ и посадникомъ, велѣлъ вамъ повлонитися.

Великого государя Івана, Божьею милостію, царя и государя всея Русіи великого князя бояринъ и намѣстникъ Ивангородскоу Иванъ Ивановичъ Колычовъ велѣлъ говорити Герасиму Григорьеву сыну Долгово, бергоместеромъ и ратманомъ и посадникомъ Колыванскаго города: Пи-

сали есте г боярину и в намѣстнику в Ивангородскому в Ивану в Ивановичю сеѣ весны, изъ Колывани, грамоту, будтось вы напередъ того писали к Ивану о нашего государя о торговыхъ людехъ, о Ивангородцехъ и о Ямленехъ, что они в вамъ ездятъ торговати в Колывань, какъ инья купцы ездятъ торговати, и будто они у васъ крадутъ и лихие пенизи к вамъ возятъ и лиха, сказываеете, отъ нихъ много чинитца, и чтобъ намъ про то великого государя людемъ, Ивангородцомъ и Ямлянномъ, в Колывань в вамъ тор-

говати ездити не велѣти, а торговати бы у васъ, в Колывани, Новгородомъ и Псковичомъ. И вы напередъ сего к Ивану про то о Иванегородцехъ и о Ямлянехъ не писывали. Ино то вы чините негораздо, Иванегородцомъ и Ямляномъ торговати у себя, в Колывани, не велите. А того есте к Ивану к Ивановичю не отписали: хто крадетъ, Иванегородецъ или Ямлянинъ, и лихие пенези в вамъ хто возить, и отъ кого то лихо чинитца. И вы, мимо крестное целованье и перемирные грамоты, велите торговати в Колывани Новгородцомъ и Псковичомъ; а Иванегородцомъ и Ямляномъ в Колывани торговати не велите. А у нашего государя Новгородцы и Псковичи и Иванегородцы и Ямляне—все его государевы люди нероздѣльны. А вы государя нашего людей розделяете: велите торговати Новгородцомъ и Псковичомъ, а Иванегородцомъ и Ямляномъ торговати в Колывани не велите. И вы бѣ кресново

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

целованья и перемирныхъ грамотъ не рушили, великого государя людей не розделяли, Иванегородцомъ бы есте и Ямляномъ в Колывани торговати у себя велѣли по старинѣ, какъ торгуютъ с вами Новгородцы и Псковичи, занже всѣ государя нашего люди, а вашего государя майстровы люди, Колыванцы и Ругодивцы и вся держава Ливонские земли, торгуютъ в нашего государя вотчинѣ, в Новѣгородѣ и во Псковѣ и на Иванегородѣ и в иныхъ городехъ, по тому жъ. А, сказываете, кое Иванегородцы и Ямляне у васъ крадутъ и лихие пѣнези возять, и вы лихо имайте, да, изымавъ лихо, к Ивану к Ивановичю о томъ обсылку учините. И Иванъ, обыскавъ лихо, и оуправу вамъ учинить, по сусѣдству и по перемирнымъ грамотамъ, на рубежи. И вы бѣ того впередъ не чинили: Иванегородцомъ бы есте и Ямляномъ торговати у себя, в Колывани, велѣли, по старинѣ, всякимъ товаромъ.

№ 60.

1544 г., марта 26. Росписка Андрея Алексѣева Румянаго въ томъ, что онъ получилъ сполна весь товаръ и пѣнязи, отобранные у него въ Колывани, при задержаніи по «лихому дѣлу».

Се язъ, Ондрѣй Олексѣевъ сынъ Румянаго, что есми былъ пойманъ в Колывани своего лохово (лихово) дѣла раді, а что было моего добра у судьи, товару и пѣнязи, запеча-

тано вправде в судѣ, у судьи у Степана. И какъ меня выпустили, и судья в тѣ поры мое добро, товаръ и пѣнязи, отдалъ все сполна, что у него ни было. А какъ мнѣ отда-

вали мое добро, и в тѣ поры сидѣли туто Руской пошъ Михайло Кербосинъ изъ Новагорода изъ Великого,

Подлинникъ.

да Онцыоръ Ржаниковъ, Ноугородецъ. Лѣта 7000 пятьдесятъ втораго, марта въ 26.

№ 61.

1547 г. Челобитная трехъ Новгородцевъ и трехъ Иваньгородцевъ, Колыванскимъ посадникамъ, судьѣ и ратманамъ, о разграбленіи у острова Коневца бусы Новгородскихъ купцовъ.

Бють челомъ и являютъ, Игнатей Еоремовъ сынъ, да Яѳимей Степановъ сынъ, да Елесей Родивоновъ сынъ Навгоротцы, да Фодотей, да Старина, да Игнатей Иванегоротцы, Колыванскимъ посадникамъ Авраму, да Якову, да Ивану, да судьи, да и ратманомъ: Деялось, господине, канунъ Троицина днѣ, в субботу, лѣта семь тысячь пятьдесятъ пятаго, на Коневцы островѣ, отъ Колывана за двадцать версть. Стояла буса на Коневцы, подъ деревней; и приехавъ розбойникъ ва-

пи Колыванские на тотъ островъ на Коневецъ, подъ деревню, Пертель серебряниѣ с Вышегорода, да Индриѣ бусниѣ, да Мартинъ Безрукой *), да Юношка бусниѣ, и ту нашу бусу взяли с товаромъ и с людьми; а на той буси были: Микита Степановъ сынъ, да Иванъ Михайловъ сынъ, да Зыкъ Калининъ сынъ. А тихъ розбойниковъ здесь, у васъ, на Колыване, дома и жены и дети. А вамъ бы то было ведомо, посадникамъ и судьи и ратманомъ.

Подлинникъ. Дата опредѣляется указаннымъ въ челобитной временемъ описаннаго случая.

№ 62.

1548 г., сентября. Отписка бояръ и намѣстниковъ Новгородскихъ князя Ивана Михайловича Шуйскаго и Ивана Григорьевича Морозова, въ Колывань, посадникамъ, ратманамъ и всѣмъ купецкимъ людямъ Ливонской земли, по ихъ челобитью великому государю о безпрепятственномъ проѣздѣ въ Новгородъ и свободной торговлѣ на обѣ стороны, по старинѣ, а также о Нѣмецкомъ дворѣ въ Новгородѣ.

Повелѣниемъ великого государя царя Ивана, Божією милостію, царя и государя всеа Русіи і великого князя Владимирскаго, и Московскаго, и Ноугородскаго, и Псковскаго, и Смоленскаго, и Тверскаго,

и Югорскаго, и Пермскаго, і Вятскаго, и Болгарскаго и иныхъ, отъ бояръ и отъ намѣстниковъ царя и государя отчины Новагорода Великого отъ князя Ивана Михайловича Шуйскаго, да отъ Ивана Григорьевича Морозо-

*) Въ актѣ, помѣщенномъ выше, подъ № 34, онъ названъ *Берузскимъ*.

ва, да отъ царевыхъ великого князя діавовъ, отъ Дмитрія Тимоѣева сына Скрыпицына, да отъ Івана Ишука отъ Иванова сына Бухарина, в Ливонскую землю, на Колывань, посадникомъ и ратманомъ і всѣмъ купеццимъ людемъ. Посылали есте в великому государю царю Ивану, Божіею милостію, Колыванца Вилема Корезъ з грамотою отъ всѣхъ семидесять и дву городовъ, а к намъ есте грамоту прислали в Великій Новгородъ, чтобы мы вашего посланника мимо Новгорода пропустили к великому государю царю з грамотою. А послали дей есте его бити челомъ великому государю нашему царю, чтобы великій государь Иванъ пожаловалъ велѣлъ дати проѣзжую дорогу по досугу в Новгородъ в Великій, Немецкого двора дѣлати, и купеццимъ бы людемъ на обѣ стороны торговати доброволно, по старинѣ, какъ было напередъ сего. И по вашей грамоте обсылалися есмя с великимъ государемъ царемъ Иваномъ, Божіею милостію. І великій государь Иванъ, Божіею милостію, царь и государь всеа Русіи і великій князь васъ, посадниковъ и ратмановъ, пожаловалъ всѣхъ семидесять и дву городовъ, велѣлъ намъ дати вамъ дорогу купцомъ торговати на обѣ стороны безбоязненно и безо всякие зацѣпки, по старинѣ, в Великій

На оборотъ: В Ливонскую землю, в магистрову державу, на Колывань, посадникомъ и ратманомъ и всѣмъ купеццимъ людемъ.

Тамъ же слѣды отъ черновосковой печати.

Подлинникъ.

Новгородъ. Да и дворомъ Немеццимъ, что в Новѣгородѣ в Великомъ данъ вамъ на приѣздъ, тѣмъ дворомъ великій государь нашъ васъ пожаловалъ: дворъ вамъ Немецкой велѣлъ дѣлати и торговати в немъ по старинѣ. І вы бѣ велѣли всѣхъ семидесять и дву городовъ гостемъ и купцомъ в великого государя царя Русского отчину в Великій Новгородъ ѣхати, безбоязненно и безо всякие зацѣпки торговати и дворъ Немецкой ставити по старинѣ, и ѣхати назадъ в свои Немецкие города доброволно. А вашего человѣка Вилема Кореза намъ, бояромъ и намѣстникомъ, мимо себя пропустити было непригоже потому: занежъ изстари о всякихъ дѣлехъ посадники и ратманы пишуть к намъ, в Великій Новгородъ, и мы о тѣхъ дѣлехъ отвѣтъ чинимъ и управу даемъ; а о великихъ дѣлехъ обсылаемся с великимъ государемъ царемъ Иваномъ, Божіею милостію. І вы бѣ и впередъ о всякихъ дѣлехъ присылали к намъ, в Новгородъ, и мы о тѣхъ дѣлехъ отвѣтъ чинимъ и управу вамъ даемъ по старинѣ, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью. Писана в великого государя отчине в Новѣгородѣ в Великомъ, лѣта 7000 пятдесять седмаго, мѣсяца сентября.

№ 63.

1554 г., августа 20. Жалоба Псковскаго гостя Прокофья, посадника, ратманамъ и судьямъ Колыванскимъ, на судью Воловейскаго, что удерживаетъ у себя татей съ серебромъ, выкраденнымъ ими въ его, Прокофьевой, коморѣ.

Лѣта 7000 шездесять втораго, августа в 20 день, являетъ царевъ великаго князя гость Прокофеей Псковитинъ, посадникомъ и ратманомъ и судьямъ Колыванскимъ. Жалоба мнѣ на вашего судью на Ивана Воловскаго. Побрали у меня комору Русаки Ивангородцы: Юница Зайковъ, да Иванко Семеновъ сынъ Вязовской, да Лучка Щилковъ, да Ондрейко Ивановъ сынъ. А вынесли

Подлинникъ.

у меня ис коморѣ сто яемьовъ и семнадцать, и мы в коморѣ застали Ондрейка: священникъ, да староста и многие люди; а те три и с темъ серебромъ утекли. И ваши Нѣмцы техъ татей поимали и с темъ серебромъ, а держать ихъ за собой и по ся местъ. А мы ихъ просили многожды у судьи у Ивана Воловскаго, и онъ намъ не отдалъ. Вамъ бы было вѣдомо.

№ 64.

(1558 г.). Грамотка съ театра военныхъ дѣйствій, въ Ливоніи, отъ неизвѣстнаго Дмитрія къ своему брату Дружинѣ Борисовичу, въ которой извѣщаетъ его: о приближеніи великокняжескаго войска, о сообщенныхъ воеводамъ вѣстяхъ, о посылкѣ по тѣмъ вѣстямъ головъ съ конными людьми и стрѣльцами, а также о томъ, что велѣно приготовить хлѣбъ для ратныхъ людей и объ обмѣнѣ плѣнныхъ.

Дружине Борисовичу, братъ твой Дмитрей челомъ биетъ. Буди, государь, здоровъ на мнози лѣта. А пожалуешь, государь, похочешь ведати про насъ, и мы, далъ Богъ, живы. Посылали, государь, к тебѣ Латыше(й) моногижда. К вамъ, инѣ сказываютъ, што пройти немошно. И мы дождаемся осударскихъ люде(й), а осударски люди блиско, идуть к вамъ. Да связываютъ, к намъ приходя, Латышы, што у Пацы потко-

пы коплють. И мы те вести ниса(ли) к воеводамъ. И воеводы послали по темъ вестемъ посылку головъ, а с ними десять тысячъ конныхъ людей, да пять тысячъ стрелцовъ, и те люди у васъ будутъ тотчасъ. А к намъ передъ ними гонецъ пригонилъ с темъ, што те люди идуть да и достальной пацдысой хлѣбъ приготовить велели, штобы ево с той посылкой вестъ без боязни. А Григорей *), государь, с Москвы при-

*) Послѣ этого слова, надъ строкою, вписано слово, оставшееся неразобраннымъ.

ѣхаль совсемъ. А язъ тебе, своему государю, челомъ бию. Да скажи, государь, Матеею, што, даль Богъ,

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

здесь зд(о)рово. А обмена, государь, къ вамъ будетъ чеса т(о)во с посылкой.

№ 65.

Отписка намѣстниковъ Новгородскихъ, Якова Захарьича и Петра Михайловича, въ Ругодивъ, князю Вышегородскому, посадникамъ и ратманамъ, о предоставленіи свободнаго проѣзда въ Колывань и назадъ Новгородцу Ермолаю Колосу, посланному Новгородскими купцами новидать «своихъ, которые сидятъ въ Колывани».

Отъ великого князя намѣстниковъ Новгородскихъ, отъ Якова Захарьича да отъ Петра Михайловича, в Ругодивъ, князю Вышегородскому и посадникомъ и ратманомъ. Послали наши купцы Новгородские на Колывань Новгородца жъ Ермолку Колоса видети своихъ, которые си-

дять в Колывани. И вы бы того Ермолку взяли на свои руки, чтобы ему было ѣхать доброволно на Колывань да ис Колывани назадъ къ намъ приѣхать. А на томъ бы есте дали руки намѣстнику Ивангородскому князю Юрю Васильевичю.

На оборотъ: В Ругодивъ, князю Вышегородскому и посадникомъ и ратманомъ.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 66.

1577 г. Жалоба великому государю вдовы Аѳимьи Ѳедоровой на пушкаря Фрола Моисеева, что не платитъ денегъ, взятыхъ имъ у мужа ея на кабалу, при чемъ проситъ о дачѣ ей пристава на должника.

Царю государю великому князю Ивану Васильевичю всея Руси, бьетъ челомъ Оеимьца Ѳедорова дочь, вдова. Жалоба, государь, мне на твоего государева пушкаря на Фрола Мосеева сына. Заимоваль, государь,

у мужа моего на кабалу три рубли, и онъ, государь, полтину заплатилъ да и подписалъ, а достали не платитъ. Православный царь государь, дай на него пристава. Государь, смилуйся.

На оборотъ: 86, декабря 23 дня. Дать пристава діака Михайла.

Подлинникъ.

№ 67.

Марта 9. Грамота великаго князя Ивана IV Васильевича въ Колывань, бургомистру и ратманамъ, о томъ, чтобы они вѣрили рѣчамъ посланнаго къ нимъ сына боярскаго Дмитрія.

Божію милостію, велики осподарь Русские земли, велики князь Иванъ Васильевичъ, царь всея Руси, Володимерски, и Московски, и Новгородски, и Псковски, и Тферски, и Югорски, и Вятски, и Пермьски

На оборотъ: В Колывань, бергаместеру и ратманомъ.

Подлинникъ. Года не означено.

и иныхъ. В Колывань, бергаместеру и ратманомъ. Что отъ насъ учнетъ вамъ говорити нашъ сынъ боярской Дмитрей, и вы бы ему вѣрили: то есть наши рѣчи. А писана на Москвѣ, мѣсяца марта 9.

№ 68.

(1558 г.). Записка съ изъясненіемъ причинъ и поводовъ войны Московскаго государства съ Ливонскими Нѣмцами.

Почалася брань отъ Москвы с Ливонскими Нѣмцы за то. Во многие лѣта, Ливонские Нѣмцы надъ Московскими гостями и надъ Ноугородцѣскими и на(дъ) Псковичи і нады Ивангородцы чинили неправды великіе. Да церкви Рускіе, і полаты, і погребы, и концы были истари Рускіе: в Риге, и въ Юреве, и на Колывани. И тѣ Нѣмцы церкви разорили, и концы, и погребы, и полаты поотнимали; а на церковныхъ мѣстехъ паравели поставили. А на Колывани, за церковью, на церковной земли на старинной монастырь былъ, и оне пушечной дворъ поставили. Да истари была дань царей Рускихъ на Юревской державе, и тое дани не плачивали много лѣтъ. И царь благовѣрный Иванъ всеа Русіи положылъ былъ гнѣвъ за тѣ

ихъ за всѣ неправды на всю землю Ливонскую, хотѣлъ ихъ воевати, четьре тому году минуло. И маистръ Ливонской, и арцыбискупъ Ризской, и бискупъ Юревскій прислали пословъ своихъ Ивана Бакостра *) с товарищы, да царю Рускому добили челомъ, что имъ во всемъ въ томъ исправитца: церкви Рускіе, и концы, и полаты, и погребы, и мѣста, по старинѣ, очистити. А дань Юревская дати со всякого человекъ по гривне по Неметцкой, опричь церковныхъ людей, да и старыя залогы сыскать по душамъ, сколько еѣ прошло неплачено; а прислати, собравъ вся та дань, в третьей годъ перемирья, а впередъ бы ежегодно беспереводно давати. А торговымъ людемъ Московскіе всей державы торговати у нихъ з заморцы са-

*) Противъ сего слова, сбоку, написано современнымъ почеркомъ: John Bockhorst.

мимъ, без обиды. Да на томъ на всемъ маистръ, и арцыбискупъ, и бискупъ Юревскій и всѣ Ливонскіе посадники крестъ целовали і на грамотахъ перемирныхъ и печати свои приехали. Да в томъ во всемъ сольгали: церевей, і концовъ, и полатъ не поставили по старинѣ, а погребовъ и мѣсть церковныхъ старыхъ не отвели; а в Риге церковь Рускую Ниволу Чюдотворца, которая была отдать купцомъ Рускимъ, отдали королю Литовьскому; а купцомъ Рускимъ з заморцы торговати не дали никакими товары, и во всемъ обиды учинили болши стараго. А дань было Юрьевская прислати в третьей годъ перемирья, по гривне со всякого человекѣа, да и старые было залого, сыскавъ по душамъ, прислати. И маистръ пословъ прислалъ, Фаленьтина, да Мельхира с товарицы, да о дани отказали, что имъ не давывати: будто у нихъ исстари не бывала дань. А того забыли, на чемъ крестъ целовали изъ начала и ныне, что имъ платить. А гостемъ Рускимъ з заморцы имъ торговати не давати, а барышничать Ливонцомъ промежь ихъ самимъ. Да на чемъ целовали крестъ, в томъ во всемъ сольгали, а не исправили ничего. И царь благовѣрной посломъ велѣлъ отвѣтъ учинити: боли они зменили во всемъ, и цар(ь) и великій князь пошлетъ свою рать своей правды искати въ ихъ земле. И после того царь и госпо-

дарь годъ ещо жьдалъ исправленья отъ нихъ, да ни малого исправленья не дождался. И царь благовѣрной положилъ на нихъ гнѣвъ свой: рать нарядилъ мьвогую, да и отпустилъ. И они, послышавъ рать, да прислали битъ челомъ, чтобы господарь велѣлъ посломъ быти з данью и бити челомъ за свое неисправленье. И царь благовѣрно(й), ещо ожд(а)я, чтобы ся передъ нимъ исправили, а кровь бы крестьянская не пролилася, велѣлъ посломъ к себѣ быти, а рати велѣлъ на украину збиратца, а ходитъ не велѣлъ до своего указу: нѣчто будетъ не ложно ихъ челобитье. И господарь рать свою (велѣлъ) воротить. И послы пришли отъ маистра, Клаусъ с товарицы, да били челомъ царю и господарю, чтобы пожаловалъ, поголовную дань отставилъ, а ималь бы урокомъ, чѣмъ пожалуетъ, а сказали, что у нихъ дань готова, привез(е)на с ними; и во всякихъ дѣлехъ исправятца по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью. И царь благовѣрной ещо былъ спель на ихъ челобитье: поголовную дань отставилъ, для крестьянства, какъ есть господарь православной, не хотя крови крестьянства, чаячи отъ нихъ правды, а велѣлъ взяти урокомъ, по ихъ челобитью, и во всякомъ исправленье хотѣлъ господарь душамъ ихъ повѣрити, и рать свою с рубежа воротити. И послы, добивъ челомъ, и слово господарское возьмъ, и ратью

изволоча, да отказали, что с ними дани нѣтъ, а государь бы рать воротилъ даромъ, толко себѣ убытки подѣлалъ. И царь и господарь на нихъ гнѣвъ свой положоу, а пословъ отпустилъ, не здѣлавъ по опасной грамоте, и въ ихъ землю проводити велѣлъ совѣсьмъ поздорову. А своего гонца послалъ к маистру зъ гра-

Записка эта, написанная на двухъ ластахъ писчей бумаги, съ воднымъ знакомъ въ видѣ кружка, внутри коего рыба въ поясъ, обращенная вправо, а надъ нею двѣ латинскія буквы С и G., вѣроятно, была изготовлена въ самомъ началѣ 1558 года, предъ вступленіемъ великокняжескаго войска въ Ливонію, послѣдовавшимъ 22 января 1558 года.

№ 69.

1558 г., іюля 21. Отписка боярина, воеводы и памѣстника Псковскаго князя Петра Ивановича Шуйскаго съ товарищами, въ Колывань, посадникамъ, ратманамъ, полатникамъ и всѣмъ земскимъ людямъ, съ объявленіемъ о взятіи великокняжескимъ войскомъ города Юрьева и съ требоваіемъ добровольной сдачи Колывани.

Божиею милостию, царя государя великаго князя Івана Васильевича всеа Руси, Владимерскаго, Московскаго, Ноугородскаго, Казанскаго и Азтараханскаго, Псковскаго и Юрьевскіе области и иныхъ земель, великаго государя отъ бояръ и воеводъ, отъ Псковскаго намѣстнива отъ князя Петра Ивановича Шуйскаго и отъ всѣхъ бояръ и воеводъ, в Колывань, посадникомъ и ратманомъ и полатникомъ и всѣмъ земскимъ людямъ. Божьимъ судомъ и государя нашего правдою, городъ есмя Юрьевъ взяли, іюля 18 день. И бискупъ, и люди Юрьевскіе, судьи, судьи *) и посадники, и ратманы, и

полатники и заморскіе люди наемные государю добили челомъ и далися на всю его волю государеву. И вамъ вѣдомо чинимъ. И вы бѣ ѣхали к намъ въ Юрьевъ, государю нашему били челомъ и далися на всю его волю государеву, и городъ бы есте Колывань здали. А не учнете такъ, государю нашему не добьете челомъ и города не здадите и не учинитесь въ его воле государеве, и мы однолично к вамъ идемъ со всею ратью и со всѣмъ болшимъ нарядомъ. И что будетъ ваша мысль, и вы бѣ намъ вѣдомо учинили с нашимъ же посланникомъ, с Тимошькою с Немировымъ. А которые люди заморскіе

*) Такъ, два раза.

торговые похотятъ ѣхати торговати въ Юрьевъ и во Псковъ и во все государство Московское, и вы бѣ ихъ пропущали безъ зацѣпки: дорога имъ чиста, приѣхати и отъѣхати. Писа-

Подлинникъ. Внизу черновосковая перстневая печать съ изображеніемъ человѣческой фигуры во весь ростъ, обращенной влѣво.

на въ Юрьеве, лѣта 7066, июля въ 21 день. К сей грамоте бояринъ и воевода князь Петръ Ивановичъ Шуйской печать свою приложилъ.

№ 70.

1558 г., августа 13. Отписка боярина и воеводы князя Петра Ивановича Шуйского съ товарищами, въ Колывань, посадникамъ, ратманамъ, полатникамъ и всѣмъ людямъ Колыванскимъ, съ убѣжденіями добить челомъ великому государю, добровольно сдать городъ.

Божією милостію, царя и государя великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Ноугородцкого, Казанского, Азороханского, Псковскаго и Юрьевского Ливонские земли и иныхъ многихъ земель великого, единого правого христіаньскаго государя отъ боярина і воеводы отъ князя Петра Ивановича Шуйского и отъ всѣхъ бояръ і воеводъ, в Колывань, посадникомъ и ратманомъ и полатникомъ и всѣмъ Колыванскимъ людямъ. Пишемъ в вамъ нединове і вѣдомо чинимъ о государеве жалованье, чтобъ вамъ государю нашему бити челомъ и даться на его волю. І вы грамотъ нашихъ не слушаете и слову нашему не вѣрите, а государя себѣ имнуете Датцкого короля. И нам ся видить умышленье ваше некрепко и землѣ своей недоброхоты, прибылную рать на землю наводите и землю свою хотите пусту учинити такими наемными государи. И послушаете

нашего совѣта и похотите в упокое жити по своимъ вотчинамъ и по домоу, и законъ бы вашъ и обычай не порушенъ былъ і вѣра, и вамъ должное государю православному царю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи бити челомъ и подъ его крѣпкою рукою быти и ото всѣхъ заморскихъ государей убереженнымъ быти и торги своими промышляти во всѣ Московскіе государства невозбранно. А будетъ вамъ писанье наше ложпос(я) видить, і вы видите своими очима, какъ Юрьевскихъ и Ругодивскихъ людей и иныхъ городовъ, которыхъ государь поималъ Ливонские земли, государь пожаловалъ, устроилъ, по ихъ челобитью, в вотчины ихъ и в дома ни во что не вступался и ропать и монастырей і вѣры ихъ и обычая ничѣмъ не порушилъ, и жаловати хочеть своимъ великимъ жалованьемъ. И вамъ, Колыванскимъ людямъ, за што государю нашему

супротивными быти, и землю свою пуну учинити, и кровопролитье на люди навести, и торги у заморскихъ людей и у себя извести. И впередъ дѣлу которому доброму быти, коли по се время к государю вашего челоубитья нѣтъ? И что ваша мысль

Подлинникъ. Внизу такая же печать, какъ и въ предыдущемъ актѣ. Свади прикрѣпленъ современный Нѣмецкій переводъ.

будеть, і вы бѣ намъ извѣстно часа того учинили. К сей грамоте бояринъ і воевода князь Петръ Ивановичъ Шуйской печать свою приложилъ. Писана въ Юрьеве, лѣта 7066, августа в 13.

№ 71.

1559 г., мая 1—ноября 1. Отписка воеводъ и намѣстника Ракоборскаго Бориса Степановича Колычова и Дмитрія Ѳедоровича Пушкина, въ Колывань, ратманамъ, полатникамъ, посадникамъ, бургомистрамъ и всѣмъ Колыванскимъ людямъ, въ которой, послѣ напоминанія о дарованномъ Ливонской землѣ перемиріѣ, дается знать, что, не взирая на то, Ивангородскіе и Колыванскіе торговые люди разбили и ограбили бусу, посланную великокняжескими торговыми людьми за море, съ Псковитиномъ Преподобовымъ.

Божиею милостию, царя государя великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи, отъ воеводъ и отъ намесника Ракоборскаго Бориса Степановича Колычова да отъ Дмитре(я) Ѳедоровича Пушкина, в Колывань, ратманомъ и полатникомъ и посадникомъ и берестегоремъ (такъ!) и всемъ Колыванскимъ людямъ. Писалъ к намъ царь и государь князь великии, што приходилъ ко государю Дацкаго короля Ѳиндри(а) посоль бити чоломъ за майстра Ливонскаго и за бискупа Ровенскаго и за пискупа Колыванскаго и за васъ, за Колыванцовъ, и за всю землю Ливонскую. И царь государь, по Дацкаго кор(ол)я чолоубитью, пожаловалъ васъ, даль срокъ на шесть мессецъ, отъ мая 1-го числа да до ноября

1-го числа. И царь государь писалъ по Дацкаго короля чолоубитью всемъ своимъ людямъ воинскимъ: Ливонскіе земли Колыванцовъ воевати не велить и обидѣ есте порубежнымъ людямъ чинити некоторыми делы не велить. А кото(ры)я обиды будутъ царя государя великаго князя людямъ отъ вашихъ людей, и намъ государь велелъ к вамъ писать о всехъ об обидныхъ местехъ и делехъ. И послали царя государя великаго князя торговые люди за море с торгомъ Псковитина Ива(на) Преподобоваго, да Ивано(род)ци торговые люди и ваши Колыванскіе люди ту бусу розбили и техъ людей и товаръ в Колывань привезли. И мы о томъ к вамъ розбое и о техъ государевыхъ людехъ писали к Моарису Ѳранги-

лу, бискупу Колыванскому, съ царевымъ государевымъ Латышомъ, с Ѳомкою. И вы у себя того Латыша держали десять день да его ограбили, отняли кобылу ваши стрелци; а Латышъ Ѳомка ту кобылу выкупили, а далъ подъ нее десять гри-

На оборотъ: Отъ царя великого князя Ивана Васильевича всея Руси отъ наместника Ракоборского Бориса Степановича Колычова, в Колывань, Колыванскимъ людемъ, ратманомъ.

Тамъ-же остатокъ черновосковой печати съ слѣдами надписи ввязью.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

Великій князь Иванъ IV Васильевичъ, по ходатайству Датскаго короля Фридриха II, далъ, въ 1559 году, Ливонской землѣ перемиріе на шесть мѣсяцевъ, съ 1 мая по 1 ноября. Отписка воеводъ и намѣстника Ракоборскаго, очевидно, послана до истечения указаннаго перемирнаго срока.

венъ. А отписки к намъ о техъ государевыхъ людехъ и животехъ не учинили. И вы бы о техъ людехъ и о товаре и о животе и о Латышове грабеже к намъ в Ракоборъ отписку учинили часа того.

№ 72.

(1559 г.), августа 23. Отписка воеводъ и намѣстника Ракоборскаго Бориса Степановича Колычова и Дмитрія Ѳедоровича Пушкина, въ Колывань, бургомистру, ратманамъ, посадникамъ, полатникамъ и всѣмъ Колыванцамъ: 1) объ освобожденіи напрасно задержанныхъ съ товаромъ въ Колывани посланца Псковскаго гостя Ивана Преподобова и Иваньгородскихъ гостей, Ивана Щукина съ товарищами, и 2) объ удовлетвореніи Латышей Ѳомы и Лавра, ограбленныхъ Колыванскими стрельцами.

Божією милостью, царя государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси отъ воеводъ и намѣстника Ракоборскаго отъ Бориса Степановича Колычова да отъ Дмитрея Ѳедоровича Пушкина, в Колывань, переместеру и ратманамъ и посадникомъ и полатникомъ и всѣмъ Колыванцомъ. Писали мы к вамъ грамоту с Латышомъ с Мятелемъ о госте о Псковитене Иванове человеке Преподобова да о Иваньгородскихъ гостехъ о Иване о Щукине с товарищи, что вы ихъ у себя держите в Колывани. И вы к намъ отписали

о томъ в своей грамоте. Какъ былъ у царя государя посоль отъ Дацкаго короля Ѳиндрика бити челомъ за маистра и за арцыбискупа Ровенского и за бискупа Колыванскаго и за васъ, за Колыванцовъ, и за всю землю Ливонскую, и царь государь, по Дацкаго короля челобитью, васъ пожаловалъ, далъ вамъ срокъ на шесть мѣсяць. А к намъ царь государь писалъ і во все свои города Ливонские, не велѣлъ воинскихъ людей посылати воевати васъ и обиды порубежнымъ людемъ чинити не велѣлъ никоторыми дѣлы до того

сроку; и посла Датцаго государь отпустилъ своимъ с великимъ жалованьемъ съ его со всѣми людьми. А вы к намъ пишете, што посла Датцаго воеводы в Ругодиве засадили по челобитью Иванегородцовъ; а Колыванцы, сказываєте, были тогда на море, беречи проезжихъ людей. А того, сказываєте, не ведали, што государь васъ пожаловалъ, далъ срокъ на шесть мѣсяцъ. И ваши Колыванские люди, которы были на море, поймали Псковитина гостя Иванова человека Преподобова (и) Иванегородцкихъ гостей Ивана Щина (такъ!) с товарищи съ ихъ товаромъ, а привели тѣхъ гостей к вамъ в Колывань, а тово, сказываєте, не ведаючи, што государь васъ пожаловалъ. И вы ихъ у себя держите и по ся мѣсть напрасно в послѣ Датцаго короля. А посолъ к вамъ приполъ со всѣми людьми отъ государя с великимъ жалованьемъ. И вы бы к намъ тѣхъ гостей отпустили со всѣмъ ихъ товаромъ, а в томъ со государемъ задору не чинили. Да посылали есмь к бискупу

з грамотой Ѡомку Латыша, и у васъ его в Колывани стрелцы ограбили, а взяли у него десять гривенъ. А того переместеръ и ратманы и посадники сказываєте не ведаєте. И то у васъ добро ли чинять, тѣхъ грабятъ, которые к вамъ приезжаютъ отъ насъ з грамоты? Да былъ в Колывани Латышъ великого князя из Албы мызы Лаверь, выкупати закладу у посадника у Ивана, и его, того Лаврика, изымали стрелцы, а взяли на немъ две гривны. А к намъ вы писали, а велели того Ѡомку прислати и его грабежъ отдати и оборонъ въ томъ учинити. И мы к вамъ того Ѡомку послали з грамотой, и вы бы его грабежъ велѣли отдати и оборонъ учинити. Да и тому Лаврику его грабежъ велѣли отдати, да с Ѡомкой Лавриковъ грабежъ к намъ прислали, а со государемъ в томъ задору не чинили, а к намъ бы о всемъ о томъ отписали с темъ же Латышомъ Ѡомкой. Писана в Ракоборе, августа в 23 день.

На оборотъ: В Колывань, переместеру, и ратманомъ, и посадникомъ, и полатникомъ и всемъ Колыванцомъ.

Подлинникъ. Гола не выставлено. Судя по содержанию, отписка эта написана въ одинъ годъ съ предыдущею (№ 71).

№ 73.

(1559 г.), сентября 21. Отписка Ракоборскихъ намѣстниковъ и воеводъ, Бориса Степановича Колычова и Дмитрія Ѳедоровича Пушкина, въ Колывань, бургомистру, ратманамъ, посадникамъ, полатникамъ и всѣмъ Колыванцамъ: 1) объ освобожденіи, напрасно задержанныхъ съ товаромъ въ Колывани, посланца Псковскаго гостя Ивана Преподобова и Иваньгородскихъ гостей Ивана Щукина съ товарищами; 2) о взаимномъ обмѣнѣ пойманныхъ «на дѣлехъ» людей вообще и въ частности о выпускѣ на обмѣну сына боярскаго Ивана Лыкова; 3) объ удовлетвореніи Латышей Ѳомы и Лавра, ограбленныхъ Колыванскими стрѣльцами и 4) о выдачѣ Латышей, которые, «заворовавъ», скрываются за рубежемъ.

Божіею милостью, царя государя великаго князя Ивана Васильевича всея Руси отъ царевыхъ великаго князя отъ Ракоборскихъ намѣстниковъ і воеводъ, отъ Бориса Степановича Колычова да отъ Дмитрея Ѳедоровича Пушкина, в Колывань, переместеру, и ратманамъ, и посадниковомъ, и полатниковомъ и всѣмъ Колыванцомъ. Писали есмь к вамъ грамоту с Латышомъ с Мятелемъ о госте о Псковитинѣ Ивановѣ человеке Преподобова и о Иванегородцехъ гостехъ Ивана Щукина с товарищи, што вы ихъ держите у себя, в Колывани. И вы к намъ отписали о томъ в своей грамоте. Какъ былъ оу царя государя отъ Дацкаго короля посолъ Ѳиндрика битъ челомъ за маистра Ливонскаго и за арцыбискупа Ровенскаго и за бискупа Колыванскаго и за васъ, за Колыванцовъ и за всю землю Ливонскую, и царь государь, по Дацкаго короля челобитью за васъ, и государь васъ пожаловалъ, далъ

вамъ срокъ на шесть мѣсяць. А к намъ царь государь писалъ и во всѣ свои города Ливонские: посылати воинскихъ людей не вѣлелъ воевати Ливонские земли и обиды порубежнымъ людемъ чинити не вѣлелъ нивоторыми дѣлы до того сроку. И посла Дацкаго государь отпустилъ со всѣми людьми. А вы к намъ писали, што посла Дацкаго воеводы Ругодивские засадили, по челобитью Иванегородцовъ; а посолъ прошолъ Ракоборъ отъ государя с великимъ жалованьемъ маія 15 день. А Колыванцы, сказывае, были тогда на море, беречи проезжыхъ людей, а того не вѣдали, што государь васъ пожаловалъ, далъ срокъ вамъ на шесть мѣсяць. І ваши Колыванские люди, которые были на море, поймали Псковитина гостя Иванова человекъ Преподобова (и) Иванегородцовъ гостей с ихъ товаромъ и привели к вамъ, в Колывань, а того не вѣдаючи, што государь васъ пожаловалъ. И вы ихъ

по ся мѣсть оу собя держите напрасно, в Дацкаго короля послѣ; а посоль в вамъ давно пришлоъ со всемъ отъ государя с великимъ жалованьемъ. И вы бы тѣхъ гостей к намъ отпустили со всѣмъ ихъ товаромъ, а в томъ со государемъ задору не чинили. Да што поймали у васъ, осенесь, людей подъ Рынгалемъ на дѣлехъ, маistroва брата и князцовъ и мызниковъ иныхъ многихъ людей, и маистръ вашъ присылалъ к нашему ко государю бити челомъ, штобы государь нашъ милость показалъ, поволилъ давати на обмѣну, которые люди у васъ осенесь поиманы. И государь нашъ, по вашему челобитью, милость показалъ, велѣлъ давати на обмѣну которыхъ людей у васъ поиманы на дѣлехъ великого князя люди; а отъ государя о томъ письмо к намъ есть же. А у насъ взяли, осенесь, на дѣле, подъ Рынгалемъ, сына боярскаго Івана Лыкова маistroвы люди, ноября в 9 день. И вы бы к намъ отписали, где Иванъ Лыковъ сидитъ, в которомъ городѣ, и намъ бы его дали на обмѣну, а к намъ бы отписали имя того Немчина, которого похотятъ взяти на обмѣну на Иване на Лыкове. И будетъ Иванъ умеръ, и вы бы к намъ отписали жъ, в ко-

торомъ городѣ его положили. Да послали есмь к бискупу з грамотой Фомку Латыша, и у васъ его в Колывани стрелцы ограбили, а взяли у него десять гривень; а вы того, переместеръ и ратманы, сказываετε, не вѣдаете. И то у васъ добро ли чинять, тѣхъ грабятъ, которые к вамъ приѣзжаютъ з грамоты? Да былъ в Колывани Латышъ великого князя из Албы мызы, Лавръ, выкупати закладу оу посадника у Ивана, а, сказываеъ, заимовалъ у того Ивана рожъ, и онъ приѣзжалъ тое ржи платитъ, и его изымали стрелцы, а взяли на немъ двѣ гривны. А к намъ вы писали, а велѣли того Фомку прислати и его грабежъ отдати и оборонъ учинити. И мы к вамъ того Фомку послали з грамотой, и вы бы его грабежъ велѣли отдати и оборонъ ему учинили. Да и тому Лаврику его грабежъ велѣли отдати и к намъ прислати с Фомкой с Латышомъ. И вы бы к намъ о всемъ томъ отписали с темъ жо Фомкой о гостехъ и о грабежахъ. Да здеся у насъ царя великого князя Латыши, заворовавъ, бегаютъ к вамъ за рубежъ, и вы бы тѣхъ сыскали да к намъ прислали. Писана въ Ракоборѣ, сентября 21 день.

На оборотѣ: Отъ царевыхъ великого князя намѣсника і воеводы, отъ Бориса Степановича Колычова да отъ Дмитрея Федоровича Пушкина, преместеру, и ратманомъ, и посадникомъ, и всѣмъ Колыванцомъ.

Тамъ-же черновосковая печать съ неразборчивою надписью вязью.

Подлинникъ. Годъ не выставлено. Судя по содержанию, отписка эта написана въ одинъ годъ съ двумя предыдущими (№№ 71 и 72).

№ 74.

1564 г., февраля 28. Отписка боярина, воеводы и намѣстника Ливонской земли князя Андрея Михайловича Курбскаго, въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, въ коей, на просьбу дать управу Колыванскому палатнику Ротгерсу на сына боярскаго Гурьева въ грабежѣ, учипенпомъ въ 1553 году, отвѣтствуетъ о невозможности сыскивать объ обидахъ прежнихъ лѣтъ, при бывшихъ намѣстникахъ, которые давно уже и померли.

Божіею милостью, великого государя царя і великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Ноугородцкаго, царя Казанскаго и царя Астараханскаго, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Волотцкаго, Ржевскаго, Полотцкаго, Бѣлскаго, Ростовскаго, Белозерскаго, Ярославскаго, Переславскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ і всеа Сибирские земли и сѣверныхъ странъ повелителя и государя Ливонские земли и иныхъ многихъ ордъ и государствъ государя, отъ его царьского величества боярина і воеводы и намѣстника Ливонские земли отъ князя Ондрѣя Михайловича Курбскаго, в Колывань, бергомейстеромъ и ратманомъ. Пишете к намъ в нынешнемъ, в семдесятъ второмъ, году и неодинова о Колыванскомъ полатнике о Дерте Ротгерсе, что будтось его государя нашего царя і

великого князя сынъ боярскаго Асанъ Гурьевъ на прямой дороге грабилъ, в шестьдесятъ первомъ году, и намъ бы в томъ на Асана на Гурьева ныне ему управа дати. И то ся дѣяло при прежнихъ государя нашего царя і великого князя Псковскихъ и Иванегородскихъ намѣстникахъ; а Ливонская еще земля тогда была особѣ. И намъ того ныне вѣдати и сыскати нѣвемъ и немочно, потому что было то не при насъ. Которые были тогда государя нашего царя і великого князя намѣстники во Пьскове и на Иванегороде, и тѣ уже давно и померли. И будетъ которые обиды вамъ чинятца отъ государя нашего царя і великого князя людей ныне, і вы бъ о тѣхъ своихъ обидахъ на тѣхъ государя нашего царевыхъ і великого князя людей присылали к намъ жалобницы имянно, хто кого чѣмъ изобидитъ, и мы вамъ на тѣхъ, по государя нашего царя і великого князя наказу, и управу чинимъ. Писана въ его царьского величества в отчине, во граде Юрьеве Ливонскомъ, лѣта отъ создания миру 7072, февраля в 18 день.

На оборотъ: В Колывань, бергомейстромъ и ратманомъ.
Подлинникъ.

№ 75.

1565 г., октября 26. Отписка изъ Ругодива, отъ воеводы Федора Ивановича Чулкова, въ Колывань, бургомистрамъ, посадникамъ, ратманамъ и полатникамъ, по жалобѣ великокняжескихъ Ругодивскихъ Нѣмцевъ на Колыванскихъ Нѣмцевъ, что задерживаютъ и грабятъ ихъ корабли съ товаромъ и не пропускаютъ въ заморскіе города для торговли.

Божьею милостью, царя и государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси, Владимирскаго, Московскаго, Ноугородскаго и царя Казанскаго и царя Асыторханскаго и государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго и великого князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Вологодскаго, Ржевскаго, Белскаго, Ростовскаго, Ярославскаго и Белозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Конденскаго и Себерские земли и Северские страны повелителя, и государя Ливонские земли града Юрьева и Полотцкаго и иныхъ, изъ Ругодива, отъ воеводе отъ Федора Ивановича Чулкова, Свейскаго, Готцкаго и Венденскаго короля в городъ в Колывань, бумистромъ и посадникомъ и ратманомъ и полатникомъ города Колывани. Били намъ челомъ государевы царевы великаго князя Ивана Васильевича всея Руси Ругодивские Немцы, ратманъ Захарья Дядинъ да полатникъ Родивонъ Лимборхъ и все Ругодивские Немцы. Посылали дѣй они сего лѣта 7073 корабли свои с товаромъ за море, и вашего

дѣй города Колывани Колыванские воинские люди тѣ ихъ корабли с товары имали и товары грабили и в Колывань, а иныхъ и в Стеволно, водили. А нонеча Ругодивские Немцы били намъ челомъ, что они посылаютъ изъ Ругодива за море своихъ четыре ва(ра)бли с своими товары, да в тѣхъ жо дѣй в четырехъ караблехъ Голянскихъ да Анбарскихъ Нѣмецъ товаръ. И и(хъ) дей слухъ дошолъ, что Колыванские Нѣмцы стоятъ заставою на море и хотятъ дей на тѣ ихъ корабли приходити и товары ихъ грабити, а за море дей они тѣхъ Ругодивскихъ Нѣмецъ на караблехъ и с товары не хотятъ пропустити. И то вы чините негоразно, что государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси Ругодивскихъ Нѣмецъ Колыванские воинские люди на море корабли имають и товаръ грабятъ и въ заморские ихъ города торговати не пропускають. А мы, по государя своего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси наказу, вашимъ Колыванскимъ Нѣмцомъ торговымъ людямъ даемъ в Ругодиве торгъ новолной всякими товары торговати и ихъ в Колывань отпу-

щаемъ безо всякого задержанья, и шкоты имъ и обиды не чинимъ некоторые, и управу имъ даемъ во всякихъ дѣлахъ безволокитно. И вы бѣ такоже государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси Ругодивскихъ Нѣмецъ карабли и съ ихъ товары за море пропускали безо всякого задержанья, с нашими воеводцыми проѣзжими грамотами, за нашими печатми, шкоты бѣ имъ и обиды не чинили некоторые. А которые и иные карабли заморскихъ городовъ из государевы царевы великого князя Ивана Васильевича всея Руси вотчине, изъ города из Ругодива, пойдутъ за море, а у нихъ будутъ наши вое-

На оборотъ: В Колывань, буймистромъ, и посадникомъ, и ратманомъ и полатникомъ. Подлинникъ.

водцкие проѣзжие грамоты, с нашими печатми, и ваши бѣ Колыванские воинские люди и тѣхъ заморскихъ городовъ торговыхъ людей и съ ихъ товары на караблехъ в заморские города пропускали безо всякого задержанья, у которыхъ наши грамоты проѣзжие будутъ, шкоты бѣ и обиды не чинили некоторые ни въ чомъ. Да к намъ бы есте о томъ отписали с темъ жо с Ругодивскимъ Латышемъ съ Юркою часа сего, чтобъ намъ было о томъ известно. Писана въ государеве цареве великого князя Ивана Васильевича всея Руси в вотчине, в городе в Ругодиве в Ливонскомъ, лѣта 7074, октября в 16 день.

№ 76.

1565 г., декабря 29. Отписка боярина, воеводы и намѣстника Лифляндской земли Михаила Яковлевича Морозова, въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, съ извѣщеніемъ, что имъ будетъ открыта дорога съ товаромъ въ государевы города лишь тогда, когда въ Колывани прекратится повѣтріе.

Божиею милостию, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси, Владимирского, Московского, Ноугородцого, царя Казанского и царя Астараханского, государя Псковскаго і великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцого, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резан-

ского, Полотцаго, Волотцаго, Ржевского, Бѣлского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского и Кондинского и иныхъ государя, и всея Сибирския земли и Сѣверныя страны повелителя, и государя земли Лиолянска и иныхъ многихъ ордъ и государствъ государя, отъ его царьскаго величества боярина и воеводы и намѣстника земли Лиолянска отъ Михайла

Яковлича Морозова, в Колывань, бергемистеромъ и ратманомъ. Писали есте к намъ с Чюхномъ своимъ, декабря в 28 день, чтобъ намъ вамъ ослободити, дорога дати со всякими товары во государя нашего царского величества Немецкие города, по старинѣ. И ныне, сказываете, у васъ, в Колывани, далъ Богъ, тихо: повѣтрея нѣтъ. И насъ здѣсе слухъ доходитъ, что у васъ повѣтрее есть ныне, и прикащика у васъ Колыванского Индрика Клаусова не стало

На оборотъ: В Колывань, бергемистеромъ и ратманомъ.
Подлинникъ.

повѣтреемъ. И какъ у васъ, оже дастъ Богъ, повѣтрее минетца, и мы того провѣдаемъ допряма, да тогда и дорогу вамъ со всякими товары во государя нашего царского величества города ѣздити поволити велимъ, и вамъ писмомъ о томъ отвѣтъ учинимъ. Писана въ его царского величества отчине, во граде Юрьеве Лиолянскомъ, лѣта отъ создания миру 7074, декабря в 29 день.

№ 77.

1566 г., марта 25. Грамотка торговыхъ людей Петра Павлова сына и Дмитрія Кондратьева сына, изъ Копенгагена въ Ивановгородъ, своему хозяину Данилу Дементьевичу, о разныхъ торговыхъ дѣлахъ и, между прочимъ, о цѣнахъ на нѣкоторые товары.

Господину моему Данилу Дементьевичу, Петръ Павлово сынишко да Митва Кондратьево сынишко челомъ биютъ. Какъ тебя, господина нашего, Богъ милуетъ? А у насъ, далъ Богъ, все поздорову. А грамотка твоя насъ дошла на Юрѣви карабли и бочва огурцовъ. А Петръ съѣхалъ в Астрадаму с Индрикомъ Соловьевымъ, со старого торгу, за 4 недѣли до великого посту, да вестей отъ него не бывала. А былъ zde писарь з Готлана Енсъ Билидевъ, и Петръ ему говорилъ: про что дѣ вы свинцу не послали? И онъ сказываетъ: былъ дѣ свинець в кадне, в суднѣ, да не поехали за

темъ, что на мори были Свейци. Богъ дастъ, на весны мы приплемъ. Да и грамотку послали с тымъ же писаремъ Еншь з Билдѣ, чтобы пожаловалъ, послалъ сви(не)цъ, да к намъ бы отписалъ в Копногавъ: пошлетъ ли, или не пошлѣтъ. А отписка отъ него не бывала еще. А Мишула былъ в Дански, да приехалъ недавно; ино говорить не с кимъ: Петра нетъ. А лень вупять 20 еeimковъ, а коноплю—11 еeimковъ, а се(ль)дъ—30 еeimковъ, а соль—12 еeimковъ. А о своемъ бы здравии безъ вести не держалъ. А мы вамъ, своимъ господамъ, всемъ челомъ биемъ. Да брату моему, Борису, отъ

меня челобитие. Да послалъ изъ к тебе, Борис(у), с тѣмъ же, хто грамотку привезетъ, 2 еѳимка. Да послали мы к вамъ полторы бочки селдей, (да) накладка котловъ, с

На оборотъ: Дати с(я) грамотка на Иванѣгородѣ, Данилу Дементѣвичю.

Тамъ же, подъ бумажною накладкою, перстневая, хорошо сохранившаяся, черновосковая печать, съ изображеніемъ гербового нащлемника: два буйволовыя рога съ выходящими изъ оконечностей страусовыми перьями; между рогами человѣческая фигура, обращенная влѣво. Изображеніе сіе напоминаетъ нащлемникъ герба Ревельской патриційской фамиліи Тундерфельдъ.

Подлинникъ.

шкиперѣмъ с Лаврѣицомъ, на боярки, осеннесь, и то васъ дошло ли? А грамотка писана лѣта 7070 четвертаго, марта 25.

№ 78.

1566 г., декабря 24. Отписка воеводы Григорья Ивановича Заболоцкаго, изъ Ругодива въ Колывань, бургомистрамъ, ратманамъ, посадникамъ и полатникамъ, по челобитію Нѣмчина Андрея Иванова Вита, о задержанномъ въ Колывани товарѣ его собственномъ и товарища его Тимоѣя Сегебода.

Божию милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Ноугородтцкаго, царя Казанскаго и царя Азстороханскаго, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорьскаго, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белозерскаго, Оудорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ и всеѣ Сибирские земли и Сѣверные страны повелителя и государя земли Вяелянские и иныхъ многихъ земель государя, его царьскаго величества воеводы отъ Григорья Ивановича Заболотцкаго, Ирика короля Свѣйскаго, Готцкаго и Вендинскаго и иныхъ, в городъ

в Колывань, бурмистромъ и ратманомъ, посадникомъ и полатникомъ. Билъ намъ челомъ Немчинъ Ондрѣй Ивановъ сынъ Витъ, а сказываетъ: В прошломъ дей в 74-мъ году, июля мѣсяца, шолъ дей в государя нашего цареву і великого князя Ивана Васильевича всея Русіи в отчину, в городъ в Ругодивъ, изъ Голланские земли карабль, а шкиперъ дей на томъ караблѣ былъ Корнилесъ Петровъ да стюрманъ Вулфертъ Лутманъ; а товару дей было на караблѣ его, Ондрѣева Вита, да товарища его Тимоѣя Сегебода: ластъ желѣза битого да кипа суконъ Рословскихъ. И тотъ дей карабль Колыванские, взявъ на море, свезли х Колывани, и товаръ дей его свезли с карабля в Колывань. А тотъ дей карабль, подержавъ у Колывани, да за море отпустили, а товаръ дей

Ондрѣвъ и нынеча держите в Колывани для того: просите дей у его вѣры, а сказати бы ему прямое слово, по Неметцкой вѣре, что тотъ товаръ его, а не Свѣйскаго короля недруговъ. И Немчинъ Ондрѣй Витъ намъ подалъ челобитную за своею приписью и сказывалъ намъ, по своей вѣре, вправду: которой дей товаръ взяли вы, в 74-мъ году, июля мѣсяца, желѣзо битое и сукно Рословское, и того дей товару его, Ондрѣва, половина, а зъ государя дей вашего недруги на вскладѣ не торгуетъ и за свою половину товару Ондрѣй и вѣру далъ, а другая дей половина товарища его Тимоѣя Сеgebода. А послалъ дей к нему, в Ругодивъ, приказчикъ его Тимоѣй Мейѣръ, а клалъ дей товаръ его в карабль в Датцкаго короля городе Орсунтѣ, гдѣ приставаютъ всѣ Голландские карабли; а привазалъ дей Тимоѣй Мейѣръ стюрману Вулфѣрту Лутману, а велѣлъ дей ему тотъ товаръ отдати в Ругодивѣ Нем-

На оборотъ: Ирика, короля Свѣйскаго, Готцкаго и Венднскаго и иныхъ в городъ Колывань, бурмистромъ и ратманомъ, посадникомъ и полатникомъ.

Подлинникъ.

Въ концѣ отписки изображенъ такой товарный знакъ или клеймо:

№ 79.

1567 г., апрѣля 30. Отписка воеводы Григорья Ивановича Заболоцкаго, изъ Ругодива въ Колывань, посадникамъ, бургомистрамъ, ратманамъ и полатникамъ, по челобитью Ругодивскихъ Нѣмцевъ о томъ, чтобы Шведскіе и Колыванскіе воинскіе люди пропустили безъ задержанія корабли съ ихъ товаромъ за море, въ городъ Висмаръ.

Божиею милостию, великаго государя царя і великаго князя Івана

чину Ондрѣю Виту, и намъ бы отпустить в Колывань по тотъ товаръ приказчика его Тимоѣя Мейѣра. И какъ к вамъ Тимоѣй Мейѣръ с сею нашею грамотою придетъ, і вы бы Немчина Ондрѣва товаръ Вита, его половину, отдали тому Тимоѣю Мейѣру; а товарищъ дей его Тимоѣй Сеgebодъ в своей половинѣ своего товару вѣру далъ за моремъ, и грамоту дей к вамъ Тимоѣй изъза моря послалъ. И будетъ у васъ изъза моря грамота есть, что Тимоѣй Сеgebодъ в своей половинѣ за моремъ вѣру далъ, и вы бы и Тимоѣеву половину товару Сеgebода отдали тому жъ Немчину Тимоѣю Мейѣру. А что на Ондрѣвѣ товаре Вита и на Тимоѣевѣ Сеgebода клейно, и то клейно написано в сей же нашей грамоте. Писана в государеве цареве великаго князя Івана Васильевича всея Русіи в отчине, в городе в Ругодивѣ Ливонскомъ, лѣта 7070 пятого, декабря в 24 день.

Васильевича всея Русіи, Владимерскаго, Московскаго, Новгородскаго,

царя Казанскаго, царя Азороханскаго, государя Псковскаго и великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя і великаго князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотскаго, Ржевскаго, Бѣлскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ и всеѣ Сибѣрские земли и Сѣверные страны повелителя и государя земли Внѣлянские и города Юрьева и иныхъ многихъ земель государя, его царьскаго величества воеводы отъ Григорья Ивановича Заболотскаго, в городъ в Колывань, посадникомъ, и бурмистромъ, и ратманомъ, и полатникомъ. Били намъ челомъ государя нашего царя і великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи Нѣмцы, Ругодивские полатники: Захарья Дѣдинъ, Антонъ Антоновъ, Иванъ Крючманъ, Михайло Кромышевъ і всеѣ Нѣмцы Ругодивские жилцы, а сказываютъ: положили дей они свои товары в корабли, которые корабли зимовали в Ругодиге, и тѣ дей корабли стоятъ у нихъ наготове, а ѣхати дей тѣмъ кораблемъ съ ихъ товары за море, в городъ в Высмерь. А нынѣча дей ихъ доходятъ прямые

вѣсти ис Колывани, что дей Свѣйские и Колыванские воинские люди нынѣ на море, а стерегутъ дей ихъ кораблей, какъ поѣдутъ за море съ ихъ товары. И будетъ Свѣйские и ваши Колыванские воинские люди на кораблѣхъ на море есть, и какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ послали на море к тѣмъ воинскимъ людямъ, а велѣли бѣ тѣмъ корабли за море пропустити, которые здѣся в Ругодиге зимовали, какъ пойдутъ со государя нашего Ругодивскихъ полатниковъ і всеѣхъ Ругодивскихъ Нѣмцовъ товары за море, в городъ в Высмерь, и шкоты бы имъ и обиды некоторые не чинили, такоже, какъ и государя нашего люди вашего государя людямъ шкоты и обиды некоторые нигдѣ не чинятъ. Да и к намъ бы есте о томъ вѣдомо учинили часа того, чтобъ государя нашего Ругодивскимъ полатникомъ, Захарье Дѣдину, да Антону Антонову, да Ивану Крючману, да Михаилу Кромышеву, и всеѣмъ Ругодивскимъ Нѣмцомъ, за море свои товары безстрашно отпустить и людей на море. Писана в государеве цареве і великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи отчи(нѣ), в городе в Ругодиге Ливонскомъ, лѣта 7070 пятаго, апрѣля в 30 день.

На оборотъ: Божию милостию, великаго государя царя і великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, его царьскаго величества отъ воеводы отъ Григорья Ивановича Заболотскаго, в городъ в Колывань, посадникомъ, и бурмистромъ, и ратманомъ и полатникомъ.

Подлинникъ.

№ 80.

1567 г., июля 20. Отписка воеводы Григорья Ивановича Заболоцкаго, изъ Ругодива въ Колывань, королевскому намѣстнику Генриху Клаусону Горну (Индрику Клаушевичу), бургомистрамъ, ратманамъ, посадникамъ и полатникамъ, объ учиненіи управы: 1) Торговому человѣку Псковитину Мелеху Павлову сыну—на Колыванскаго Нѣмчина Артема Артемьева сына, который, задолжавъ ему 700 ефимковъ, сбѣжалъ изъ Ругодива въ Колывань и 2) Тому же Мелеху Павлову и товарищу его Тимошею Кириллову сыну—на Колыванскаго же Нѣмчина Петра Смига, задолжавшаго имъ по двумъ кабаламъ и тоже сбѣжавшаго въ Колывань.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Ноугородскаго, царя Казанскаго и царя Астороханскаго, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Тѣерскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотскаго, Ростовскаго; Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ и всеѣ Сибирские земли и Сѣверные страны повелителя и государя земли Виолянские и иныхъ многихъ земель государя, его царского величества воеводы отъ Григорья Ивановича Заболотцаго, Ирика Четвертагонадесять, Божиею милостию, короля Свѣйскаго и Готцѣаго и Вендинскаго и Колыванскаго і взятыхъ частей Виолянские земли, Колыванскому намѣстнику Индрику Клаушевичю, рыцарю, и Колываня города бурмистромъ, и

ратманомъ, и посадникомъ, и полатникомъ. Билъ намъ челомъ государя нашего Псковитинъ торговой человѣкъ Мелехъ Павловъ сынъ на Немчина на Колыванскаго жилица на Ортема на Ортемьева сына, а сказалъ: дѣялося дей лѣта 7000 семдесятъ пятаго, до Филипова заговенья за две недѣли, збежалъ дей тотъ Немчинъ Ортемъ изъ Ругодива в Колывань, да свезъ дей у него, у Мелеха, семьсотъ сѣимковъ. И будетъ онъ, Мелехъ, того Немчина Ортема в Колывани найдеть, и вы бы ему, Мелеху Павлову, на того Немчина на Ортема судъ дали и управу учинили ему безволовитно. Да билъ намъ челомъ тотъ же Мелехъ Павловъ сынъ и в товарища своего в Тимошеино Кирилова сына мѣсто, а свазалъ: дѣялося дей лѣта 7000 семдесятъ во второмъ году, збежалъ дей изъ Ругодива в Колывань Немчинъ Петруша Смигъ, а свезъ дей тотъ Немчинъ Петруша у него, у Мелеха у Павлова, да у Тимошки у Кирилова, до двема кабаламъ,

полтредь тысяч и дватцать еимковъ. И того дей Немчина Петрушу Смита наѣхаль его, Мелеховъ, товарищъ Тимошка Кириловъ в Колывани, в лѣте 7000 семдесятъ в третьемъ году, и передъ тобою дей, Индрикомъ Клашевичемъ, и передъ бурмистры и передъ ратманы и передъ посадники и передъ полатники, товарищъ его Тимошка по кабаламъ на томъ Немчине на Петруше на Смите искаль. Да на томъ же дей Немчине на Петруше на Смите тогда жъ искаль передъ вами государя же нашего человекъ Псковитинъ Дума Лютиковъ, по кабалѣ, полуторы тысячи еимковъ, и тотъ дей Немчинъ Петруша Смитъ на судѣ по тѣмъ кабаламъ товарищу его Тимошке и Думе Лютикову повинился и учаль дей с товарищемъ съ его с Тимошкой с Кириловымъ и з Думою с Лютиковымъ миритися, и отвель дей тотъ Немчинъ Петруша Смитъ товарищу его Тимошке и за него, за Мелеха, по двема кабаламъ, и Думе Лютикову, по кабалѣ, товару всего на две тысячи еимковъ, да не отдавъ де имъ того товару, тогда тотъ Немчинъ Петруша Смитъ ис Колывани збежалъ. И положили дей тотъ товаръ в Колывани за судьями на ратуше за твоею намѣстничею и за бурмистровыми и за ратманскими и за посадничими и за полатничьими печатми и товарища его за Тимошкиною и за Думиною печатми. И приговорили дей есте, какъ тотъ

Немчинъ Петруша Смитъ не стаетъ годомъ и не явитца в Колывань к тому товару и к нимъ, ко государя нашего людемъ, на Богородицынъ день, в семдесятъ четвертомъ году, ино дей было тотъ товаръ того Немчиновъ Петрушинъ Смитовъ отдать товарищу его Тимошке Кирилову и за него, за Мелеха, да Думе Лютикову, по ихъ кабаламъ, по вытню. А лежить дей тотъ товаръ и нынѣча в Колывани, подъ ратушею. И намъ бы ему, Мелеху Павлову, дати в Колывань к тебѣ, в Индрику, и в бурмистромъ и къ ратманомъ и к посадникомъ и в полатникомъ, грамоту о тѣхъ управахъ. И будетъ государя нашего человекъ, а его, Мелеховъ, товарищъ Тимошка Кириловъ на того Немчина на Петрушу на Смита по кабаламъ о управе билъ челомъ, и вы будетъ государя нашего человекъ Тимошку Кирилова с тѣмъ Немчиномъ с Петрушею с Смитомъ судили и животъ будетъ того Немчина Петрушинъ за вашими печатми и за Тимошкиною Кирилова и за Думиною Лютикова печатми у васъ подъ ратушею поставленъ, а тотъ будетъ Немчинъ Петруша Смитъ на тотъ ровъ в Колывани у того товару не сталъ, и вы бѣ, по своему суду, государя нашего человекъ Псковитину Мелеху Павлову и в товарища его в Тимошкино Кирилова сына мѣсто, по ихъ двумъ кабаламъ, въ ихъ вытехъ управу же учинили

безволожитно. Писана в государя
нашего царева і великого князя
Івана Васильевича всеа Русіи от-

чине, в городе в Ругодиве Ливон-
скомъ, лѣта 7075, июля в 20 день.

На оборотъ: Ирика Четвертагонадесять, Божию милостию, короля Свѣйскаго, и Готцаго, и Вендинскаго, и Колыванскаго и взятыхъ частей Виолянские земли Колыванскому намѣстнику Индрику Клаушевичю, рыцарю, и Колывана города бурмистромъ и ратманомъ и посадникомъ и полатникомъ.

Подлинникъ.

Сбоку отпися, съ лѣвой стороны, противъ послѣдней строки, черновосковая перстневая печать, на которой изображена обращенная вправо птица съ отверстымъ клювомъ и расправленными крыльями, держащая въ лапахъ какой-то предметъ.

№ 81.

1567 г., декабря 17. Отписка воеводы Григорья Иваловича Заболотцаго, изъ Ругодива, бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ города Колывани, по жалобамъ Ругодивскаго ратмана Захарья Дѣдина и полатниковъ Михайла Кромышева и Ивана Крюшмана на то, что люди королевскаго воеводы Курсея задерживаютъ корабли съ ихъ товаромъ и отводятъ ихъ подъ Колывань, а товаръ свозятъ въ городъ; а также на то, что тѣже люди королевскаго намѣстника отпiali у Нѣмчина Ингильстеда серебряный кубокъ, который тотъ везъ изъ Колывани въ Ругодивъ, ратману Дѣдину.

Божию милостию, великого государя царя і великого князя Івана Васильевича всеа Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Ноугородтцаго, царя Казанскаго и царя Азстороханскаго, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Твѣрскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцого, Болгарскаго и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотцого, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ і всеѣ Сиберские земли и Сѣверные страны повелителя и государя земли Виолянские и иныхъ многихъ земель государя, его царскаго величества воеводы отъ Григорья Ивановича Заболотцаго, Ири-

ка Четвертагонадесять, Божию милостию, короля Свѣйскаго, Готцого, Венденскаго і взятыхъ частей земли Виолямские и иныхъ бурмистромъ, и ратманомъ, і всеѣмъ посадникомъ града Колывани. Били намъ челомъ государя нашего царева і великого князя Івана Васильевича всеа Русіи Ругодивьской ратманъ Захарей Дѣдинъ да Ругодивские полатники Михайло Кромышевъ да Иванъ Крюшманъ: послалъ дей онъ, Захарей, за море на караблѣ у шкипера Армана у Дрягера четыре бочки сала ворваня да в Голганскомъ (такъ!) караблѣ с шкиперомъ з Гротъ Ехимомъ пешнатцать тюковъ конопли, и тѣ дей карабли на море вашего государя Свѣйскаго короля воеводы Клаушо-

вы люди Корсала взяли и свели подь Колывань. Да ѣхалъ дей изъ Колывани в государя нашего в отчину, в Ругодивь, к нему, к Захарье, Немчинъ Иванъ Ингилстедъ а везъ дей к нему кубокъ серебрянъ позолоченъ, и какъ дей тотъ Немчинъ Иванъ будетъ на мельнице, отъ Колывани за дватцать верстъ, и Клаушovy жъ дей люди того Ивана доѣхавъ, ограбили, и тотъ дей его, Захарьевъ, кубокъ серебрянъ золоченъ у него взяли. А Иванъ дей Крюшманъ послалъ изъ Ругодива за море в корабль у Поморского шкипера у Генриксма Шхута своего товару шесть полубереманъ лну да дватцать четыре тюки желѣза прутового да тритцать одну бочку желѣза ожмонта да двѣ тысячи опойковъ. И тотъ дей корабль взяли на море Клаушovy жъ люди и свели подь Колывань. И Клаушъ дей тѣ ихъ всѣ товары велѣлъ изъ кораблевы вывозить в Колывань. А Михайло дей Кромышовъ послалъ в городъ в Висмеръ, в корабль у Антропского шкипера у Армена Дрягера, двѣ бочки сала говяжья, а вѣсомъ одна бочка три берковска и пол-девята пудка, а другая бочка вѣсомъ пол-четверта берковска три пудка и семь гривенокъ, да два ласты сала ворваня, да тысячу опойковъ бѣлыхъ. Да онъ же дей положилъ в корабль у шкипера у Ехима Голганские земли тысячу опойковъ красныхъ, да положилъ в корабль

же у шкипера Поморские земли у Аннива Шхута ластъ сала ворваня. Да послалъ дей онъ к зятю своему, к Михайлу Теску, в городъ Стрептовъ, четыре беремани кожъ сырыхъ яловичихъ, а в беремани по сту по штидесять кожъ противъ его заморского товару, а в тѣхъ дей кораблехъ вашего государя Свѣйскаго короля недруговъ товаровъ не было. И тѣ дей корабли на море и съ товары переимали вашего государя Свѣйскаго короля воинские люди и свели в Колывань. И они дей посылаютъ в Колывань для своихъ тѣхъ товаровъ Висмерские земли Немчина Петра Вегинера, а намъ бы велѣти о тѣхъ товарахъ к вамъ дати грамота. И будетъ такъ, какъ намъ государя нашего царевъ і великаго князя Ругодивской ратманъ Захарей Дѣдинъ да Ругодивские полатники Михайло Кромышевъ да Иванъ Крюшманъ били челомъ, и вы бы, бурмистры и ратманы и всѣ посадники града Колывани, тѣ ихъ товары всѣ сполна сыскавъ, прислали к нимъ, в Ругодивь, с Немчиномъ с Петромъ Веннигеромъ. І впередъ бы естя государя нашего Ругодивскихъ Нѣмецъ товаровъ грабити людемъ своимъ не велѣли и шкоты бы государя нашего людемъ не чинили некоторые ни в чемъ, тѣмъ бы естя отъ великаго государя нашего отъ царя і великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи на государя своего на Ирика короля

гнѣву не наводили. Писана в государеве цареве великого князя Ивана Васильевича всея Русіи в очинѣ, в го-

родѣ в Ругодиве Ливонскомъ, лѣта 7070 шестаго, декабря в 17 день.

На оборотѣ: Ирика Четвертагонадесять, Божию милостию, короля Свѣйскаго, Готцкаго, Венденскаго и иныхъ і вятыхъ частей земли Виолямские бурнистромъ и ратманомъ і всеѣмъ посадникомъ града Колыванп.

Тамъ-же черновосковая перстневая печать, такля же, какъ на предыдущей отпискѣ (№ 80).

Подлинникъ.

№ 82.

1568 г., июль 2. Отписка воеводѣ князя Ивана Андреевича Звенигородскаго и князя Григорья Васильевича Путятина, изъ Ругодива, бургомистрамъ и посадникамъ города Колывани, по челобитью Псковичей, торговыхъ людей, на заморскаго Немчина Петра Смита, не заплатившаго имъ по кабаламъ за взятые у нихъ товары.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Ивана Васильевича всея Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Ноугородцкаго, царя Казанскаго и царя Авестороханскаго, государя Псковскаго, великаго князя Смоленскаго, Твѣрскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя і великого князя Новгорода Низовские земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Оудорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ, і всеѣ Сиберские земли и Сѣверные страны повелителя і государя земли Виолямские и иныхъ многихъ земель государя, его царьскаго величества воеводѣ ото князя Ивана Андрѣевича Звенигородцкаго да отъ князя Григорья Васильевича Путятина, Ирика Четвертагонадесять, Божию мило-

стию, короля Свѣйскаго, Готцкаго і Вендинскаго и иныхъ і вятыхъ частей земли Виолямские бурнистромъ и ратманомъ и всеѣмъ посадникомъ града Колывани. Били намъ челомъ государя нашего царевы і великого князя Ивана Васильевича всея Русіи торговые люди Псковичи, Тимоѣей Кириловъ, Василей Григорьевъ, Матѣѣй Ивановъ, Кирило Ивановъ, Иванъ Лапотъ, Иванъ Дума, Иванъ Борановъ, а сказываютъ: Прежь дей сего ималъ у нихъ, в Ругодиве, Руские товары заморской Немчинъ Петръ Смитъ і в тѣхъ дей товарехъ давалъ имъ на себя кабалы, за своею приписью, да не заплатя дей имъ по кабаламъ за ихъ товары, Немчинъ Петръ Смитъ изъ Ругодива збежалъ в Колыванъ. И они дей, Тимоѣѣй Кириловъ с товарищи, в Колыванъ ѣздили и передъ вами,

бурмистры и ратманы и передъ посадники, на того Немчина на Петра Смита кабалы вложи. А государя дей нашего величества воеводъ Федора Ивановича Чюлкова да Ондрѣя Игнатъевича Яхонтова к вамъ грамота с ними была, чтобы вы имъ безволонитно управу учинили. I вы дей Петра Смита, по ихъ кабаламъ, на поруку дали и судъ дей имъ по кабаламъ на того Петра хотѣли дати, и Петръ дей Смитъ ис Колывани збежалъ за море, а товары его остались в Колывани. И Тимоха дей Кириловъ с товарищи вамъ били челомъ, чтобы вы противъ ихъ кабалъ дали ис Петрова живота Смитова, i вы дей Петровы животы и товары взявъ, поставили на ратуше, а имъ дей въ томъ дѣле ничево не учинили. И Тимоѣй дей Кириловъ с товарищи вдругие ѣздили к вамъ, в Колывань, з грамотою государя нашего величества воеводы Григорья Ивановича Заболотцова, и вы дей Петрова животы и товары хотѣли оценити и имъ по кабаламъ отдати, да и по ся мѣсть дей ихъ волочити, а имъ дей в волокити великой убытокъ, и ныне бы намъ в Колывань отпустить к вамъ для того Ивана Лаптя. И будетъ тотъ Немчинъ Петръ Смитъ ныне у васъ, в Колывани, и какъ государя нашего царевъ i великого князя Ивана Васильевича всея Русіи торговой чловѣкъ Иванъ Лапотъ, с сею нашею грамотою, в Колывань приѣдетъ, i

вы бы на Петрѣ на Смите велѣли по тѣмъ ихъ кабаламъ еимки доправити и отдати Псковитину Ивану Лаптю. А будетъ Петра Смита и ныне в Колывани нѣтъ, а животы его у васъ, посадниковъ, i вы бы по тѣмъ кабаламъ Псковитину Ивану Лаптю дали ис Петрова живота Смитова, што у васъ взяты, отцена попряму, што чево стоитъ. А будетъ Петрова живота Смита сполна не будетъ, што отдати государя нашего людемъ Псковичемъ Ивану Лаптю с товарищи, по ихъ кабаламъ, i вы бы досталъ по кабаламъ доправили на Петровыхъ поручивѣхъ, хто Петра Смита у васъ ручалъ, и отдали бы есте Ивану Лаптю безволонитно часа того. А какъ государя нашего царевъ i великого князя Ивана Васильевича всея Русіи торговой чловѣкъ Псковитинъ Иванъ Лапотъ в Колывани отдѣлаецца, и вы бы его в Ругодивъ отпустили безо всякого задержанья, шкоты бы есте ему и обиды не чинили некоторые, ни в чемъ, такожь, какъ и мы вашего государя торговымъ людемъ в Ругодиве и на Иванегороде торгъ даемъ поволной всякими товарами торговати, i въ ихъ земли отпускаемъ безо всякихъ обиды и не задержавъ. I вы бы такожь и государя нашего людей в своихъ земляхъ ото всякихъ обидъ берегли, шкоты бы есте и обиды имъ не чинили некоторые, ни в чемъ, тѣмъ бы есте отъ великого государя нашего отъ царя i вели-

кого князя Івана Васильевича всея Русіи на своего государя на Ирика короля гнѣву не наводили, и для бы того межъ обѣма государи доброе дѣло перемѣрье не рушилося, а лихое дѣло не всчиналось. А сколкѣ Петрова живота Івану Лаптю по кабаламъ отдадите и сколкѣ на Пет-

ровыхъ поручикѣхъ доправите, і вы бы о томъ к намъ отписали, чтобы намъ было вѣдомо. Писана в государеве цареве великого князя Івана Васильевича всея Русіи очинѣ, в городѣ в Ругодиве Ливонскомъ, лѣта 7076, июля 2.

На оборотѣ: Ирика Четвертагонадесять, Божие милостию, короля Свѣйскаго, Готцкаго, Вендинскаго и иныхъ, і взятыхъ частей земли Вяляжскіе, бурмистромъ и ратманомъ і всѣмъ посадиномъ града Колывани.

Тамъ-же черновосковая перстпеваая печать, съ изображеніемъ человѣческой головы. Подлинникъ.

№ 83.

1568 г., августа 10. Росписка, данная Колыванскимъ бургомистрамъ и ратманамъ семью Псковичами, торговыми людьми, въ томъ, что они приняли товаръ, принадлежавшій Нѣмчину Петру Смиту.

Мы написаны Рускіе торговые лю(ди) Псковичи: Тимоѣей Кириловъ, Василѣй Григорьевъ сынъ, Матѣей Ивановъ, Кирила Ивановъ сынъ, Иванъ Лапотъ, Иванъ Дума, Иванъ Барановъ, сказываемъ и познаваемъ передо всякимъ, кому нибудь, и сея нашего писма, за наши печати, за все за Петръ Смитъ должниковъ. По государя князь Иванъ Андрѣевичъ Звенигородцкой да князь Григорей Васильевичъ Путятинъ Ругодивскіе воеводы, в нынѣшнемъ году 7076, июля в 20 день, грамоту к чеснымъ бурмистромъ и къ ратманомъ града Колывани, имали да и взяли: бархату двесте локоть и шестьнацать локоть и четвертина локти, да домашни девяносто локоть и пол-

шеста локти, да отласу сто локоть и шестьдесятъ локоть и пол-пята локти, да китайки пятьсотъ локоть и трицать локоть и пол-пята локти, што дей отъ покойника Івана Дума в судебне положено и по ся мѣсть на ратуше лежалъ, того ради, што Иванъ Дума в те поры умеръ да Петръ Смитъ с Колывани збежалъ. Ино мы семеро Псковичъ имаемся и сей запись на себя даемъ, за насъ и за всѣхъ должниковъ Петра Смита, и за нашъ городъ, перѣдъ кемъ нибудь, чтобы никому и ништо вперѣдъ до того дела нетъ и не искать, ни до того товаровъ, ни до Колывани града. А будетъ хто възыщеть, и мы в томъ имаемся, имаемся *) да отвечаемъ ся где нибудь, безъ

*) Такъ, два раза.

хитрости, по хрѣстьянской вѣре. На то даемъ бурмистромъ и ратманомъ руку и сей отписъ, чтобы никому на томъ не искать на веки веку. А сей отписъ писалъ Оуѡай Костян-

Современный списокъ.

тиновъ изъ Ругодива, лѣта 7070 шестого, отъ Роженя Христова тысеча пятьсотъ шестьдесятъ восьмаго, месяца августа в 10 день.

№ 84.

1568 г., сентября 11. Отписка воеводы князя Ивана Андреевича Звенигородскаго и князя Григорья Васильевича Путятина, изъ Ругодива, бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ города Колывани, по челобитию Ругодивскаго ратмана Захарья Дѣдина и Ругодивскаго полатника Ивана Крючмана, о возвращеніи отнятаго у нихъ и свезеннаго въ Колывань товара.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Івана Васильевича всея Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Ноугородскаго, царя Казанскаго и царя Астороханскаго, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Твѣрскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ, і всеѣ Сибирские земли и Сѣверные страны повелителя и государя земли Виѡламские и иныхъ многихъ земель государя, его царьскаго величества воеводъ отъ князя Ивана Андрѣевича Звенигородскаго да отъ князя Григорья Васильевича Путятина, Ириѡа Четвертагонадесятъ, Божиею милостию, короля Свѣйскаго, Готцкаго, Вендинскаго и иныхъ і

взятыхъ частей земли Виѡламские бурмистромъ и ратманомъ и посадникомъ града Колывани. Билъ намъ челомъ государя нашего царевъ і великого князя Ругодивской ратманъ Захарей Дѣдинъ да Ругодивской полатникъ Иванъ Крючманъ: въ прошломъ дей въ 76-мъ году, в августе, отпустили дей они изъ Ругодива за море на караблехъ у Голланскаго шкипера у Брейра Левивена, своего товару—Захарей дей отпустилъ семь бочекъ сала ворваня, а Иванъ Крючманъ—двенатцать бочекъ сала ворваня же. И какъ дей тотъ карабль будетъ на море противо Колывани, и тотъ дей карабль съ ихъ товары взялъ на море Аглинской Немчинъ Юрьи и товаръ дей ихъ весь ис корабля вывозилъ в Колывань. А грабить дей на море Юрьи карабли по приказу вашего государя воеводы Клауша Коршлей. А прежь дей того, лонскаго лѣта, тотъ же Клаушъ

взялъ исъ корабля Захарьева товару четыре бочки сала ворвана да шеснатцать тюковъ вонопля. И грамата отъ государя нашего величества воеводы отъ Григорья Ивановича Заболотцкога к нему, х Клаушу, о томъ товаре прежь того была жъ. И онъ дѣй ему хотѣлъ тотъ товаръ отдати да и по ся мѣсть не отдаывалъ. И ныне государя нашего Ругодивской ратманъ Захарей Дѣдинъ, для прежнего своего товару и нынешнего, послалъ в Колыванъ челоувѣка своего Еремѣйка. И какъ Еремѣйко с сею нашею грамотою у васъ, в Колывани, будетъ, і вы бы прежней Захарьевъ товаръ, четыре бочки сала и шеснатцать тюковъ вонопля, и нынешней Захарьевъ товаръ семь бочекъ сала ворвана, и Ивановъ товаръ Крючмановъ—двенатцать бочекъ сала, сыскали все сполна да отдали бы есте безо всякого задержанья Захарьеву челоувѣку Дѣдина, Еремѣйку, и отпустили бы есте его с тѣмъ товаромъ в Ру-

годивъ, безо всякого задержанья и без обиды, такожь какъ и мы вашего государя людемъ в государя своего очинѣ, в Ругодиве и на Иване-городе, торгъ даемъ поволной всякими товары торговати и отпускаемъ ихъ безо всякого задержанья, швоты имъ и обиды не чинимъ никоторые ни в чемъ. А вашего государя люди нашего государя людей ис кораблевъ товары на море грабятъ, швоты имъ и обиды в товарехъ чинятъ великие. И толкѣ и мы учнемъ государя вашего людемъ в Ругодиве и на Иване-городе швоты и обиды чинити, и то будетъ добро ли, что в сусѣдствѣ, браняся, жити? І вы бы однолишно впередъ государя нашего людемъ швоты и обиды не чинили никоторые ни в чемъ и прежние товары сыскавъ, отдали всѣ сполна. Писана в государеве царева великого князя Ивана Васильевича всея Русіи отчинѣ, в городе в Ругодиве Ливонскомъ, лѣта 7077, сентября в 11 день.

На оборотѣ: Ирика Четвертагонадесять, Божию милостию, короля Свѣйского, Готцкога, Вендинского и иныхъ і вятыхъ частей земли Внеламские бурмистромъ и ратманомъ и посадникомъ града Колывани.

Тамъ-же черновосковая печать, такая же, какъ на отпискѣ № 82.

Подлинникъ.

На оборотной же сторонѣ подклеенъ листъ съ современнымъ Нѣмецкимъ переводомъ отписки.

№ 85.

1568 г., октября 19. Отписка воеводы князя Ивана Андреевича Звенигородскаго, изъ Ругодива, бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ города Колывани, по челобитью Ругодивскаго полатника Родіона Лим-

Борха, о взысканіи съ проживающаго въ Колывани заморскаго Нѣмчина Ашмуша Лимбеха 200 ефимковъ, должныхъ по кабалѣ.

Божиею милостию, великаго государя царя і великаго князя Івана Васильевича всея Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Ноугородцкаго, царя Казанскаго, царя Астороханскаго, государя Псковскаго, великаго князя Смоленскаго, Твѣрскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя і великаго князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Оудорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ, і всеѣ Сиберские земли и Сѣверные страны повелителя и государя земли Вифлямские и иныхъ многихъ земель государя, его царьскаго величества воеводы ото князя Івана Андрѣевича Звенигородцкаго, Ирика Четвертагонадесятъ, Божиею милостию, короля Свѣйскаго, Готцкаго, Вендинскаго і взятыхъ частей земли Вифлямские бурмистромъ и ратманомъ и посадникомъ града Колывани. Билъ намъ челомъ государя нашего царевъ і великаго князя Івана Васильевича всея Русіи Ругодивской полатникъ Немчинъ Родивонъ Лимборхъ: Взяти дей ему

по кабале на заморскомъ Немчине на Ашмуше на Лимбехе двѣсте ефимковъ. А ныне дей тотъ Ашмушъ в Колывани, и Родивонъ послалъ в Колывань с тою кабалою человекъ своего Христоорка. И какъ государя нашего царевъ і великаго князя Ругодивскаго полатника Родивоновъ человекъ Христооръ в Колыване с сею нашею грамотою у васъ будетъ, а заморской Немчинъ Ашмушъ Лимбохъ будетъ в Колыване, і вы бы велѣли на немъ тѣ двѣсте ефимковъ по кабале доправити и отдали бы есте Родивонову человекъ Христоорку. А какъ Христоорко в Колыване отдѣлаецца, і вы бы его в Ругодивъ отпустили безо всякаго задержанья, шкоты бы есте ему и обиды не учинили некоторые ни в чемъ, такожь, какъ и мы в государя своего отчине, в Ругодиве и на Иванегороде, вашего государя людемъ шкоты и обиды не чинимъ некоторые и отпускаемъ ихъ безо всякаго задержанья. Писана в государеве цареве великаго князя Івана Васильевича всея Русіи отчине, в городе в Ругодиве Ливонскомъ, лѣта 7077, октября (такъ!) в 19 день.

На оборотъ: Ирика Четвертагонадесятъ, Божиею милостию, короля Свѣйскаго, Готцкаго, Вендявскаго и иныхъ і взятыхъ частей земли Вифлямские бурмистромъ и ратманомъ и посадникомъ града Колывани.

Тамъ-же черновосковая печать, такая же, какъ и на предыдущей отпискѣ.

Подлинникъ.

Приведенная надпись на оборотъ отписки, а также упоминаніе въ текстѣ, какъ этой отписки, такъ и нижеслѣдующей, подъ № 93, имени короля Эрика XIV, указываютъ на то, что великокняжескому воеводѣ въ Ругодивъ не было извѣстно, что еще мѣсяцъ тому навадъ король Эрикъ отрекся отъ престола и что уже 20 сентября 1568 года, имѣлъ торжественный въѣздъ въ Стокгольмъ новый Шведскій король Іоганъ III.

№ 86.

1569 г., февраля 8. Отписка воеводы князя Ивана Андреевича Звенигородскаго, изъ Ругодива, бургомистромъ, ратманамъ и посадникамъ города Колывани, въ которой, изложивъ жалобу Ругодивскаго Нѣмчина Константина Христофорова, продавшаго свой ленъ Нѣмчину Индрику Фенкину, на Псковитина Василья Скорнякова, несправедливо заявляющаго свои права на тотъ ленъ, — просить о выдачѣ означеннаго льна, по принадлежности, Фенкину; въ случаѣ же дальнѣйшаго домогательства Скорнякова, велѣть ему ѣхать за управою въ государеву отчину, въ Ругодивъ.

Божіею милостию, великаго государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Ноугоротцава, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, государя Псковскаго, великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ, і всеѣ Сиберские земли и Северные страны повелителя и государя земли Виолямские и иныхъ многихъ земель государя, его царьскаго величества воеводы ото князя Ивана Андрѣевича Звенигородцава, бурмистромъ и ратманомъ і всемъ посадникомъ града Колывани. Билъ намъ челомъ государя нашего царевъ і великого князя Ругодивскаго Нѣмчинъ Костянтинъ Христофоровъ, а сказываетъ: В нынешнемъ дей 77-мъ году, поставилъ дей Костянтинъ у васъ, в Колы-

вани, товаръ свой въ коморы у Катеринки у вдовы у Юрьевской жены Фендерлиповы, за своимъ замкомъ, лну сорокъ семь берковескъ и полдевята пудка и три гривенки, в Ругодивской вѣсѣ. И декабря в 18 день, тотъ Костянтинъ, поѣдучи ис Колывани в Ругодивъ, тотъ ленъ свой продалъ Нѣмчину Индрику Фенкину на готовую розласку, и влючъ тое коморы Индрику далъ, гдѣ тотъ его ленъ лежитъ, и отписъ в очистке на тотъ ленъ далъ же дей своею рукою. А ныне дей тотъ его, Костянтиновъ, ленъ, которой онъ продалъ Нѣмчину Индрику, государя жъ нашего царевъ і великого князя Руской человекъ Васко Скорняковъ, Псковитинъ, называетъ своимъ лномъ. А онъ дей, Костянтинъ, тотъ ленъ купилъ у государя же нашего Руского человекъ у Омельяна у Ондрѣева сына у Псковитина и записка дей межъ ихъ торговли і в вѣсчихъ книгахъ есть. И какъ к вамъ ся наша грамота в Колыванъ придетъ, і вы бѣ государя нашего царева

великого князя Ругодивского Немчина Костянтиновъ лень Христоорова, которой стоитъ у вдовы у Катеринки в коморе, велѣли отдати Индрику Оенкину часа того, безо всякого задержанья, шкоты бы ему и обиды в томъ лну некоторые не чинили, а Васкѣ бы есте Бѣлочникову *), Псковитину, того Костянтинова лну однолично не отдавали. А каково будетъ Васке Бѣлочникову до Ругодивского Немчина до Костянтина до Христоорова дѣло есть, і вы бы ему велѣли быти в государя нашего отчину, к намъ, в Ругодивъ Ливонской, и мы, по государеву наказу,

На оборотѣ: бурмистромъ и ратманомъ і всѣмъ посадникомъ града Колывани.

Тамъ-же черновосковая перстиевая печать, съ тѣмъ же изображеніемъ, что и на печатяхъ трехъ предыдущихъ отписокъ (№№ 82, 84 и 85).

Подлинникъ.

Къ сему акту подклеены: 1) листъ съ современнымъ Нѣмецкимъ переводомъ отписки и 2) современное письмо на Нѣмецкомъ языкѣ, на имя Индрика Оенкина, съ красноюрочною перстиевою печатью, на которой изображены: буква S съ украшеніями по бокамъ, а внизу фамильный знакъ (Hausmarke).

№ 87.

1569 г., февраля 9. Отписка воеводы князя Ивана Андреевича Звенигородскаго, изъ Ругодива, бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ города Колывани, о возвращеніи Ругодивскому жильцу Нѣмчину Клаушу Винкину товара, отнятаго у него Колыванскимъ жильцомъ Нѣмчиномъ Арнемъ Регеромъ.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимира мерскаго, Московскаго, Ноугородскаго, царя Казанскаго и царя Астороханскаго, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Твѣрскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, госу-

межь ихъ управу учинимъ безволочно. Да і впередъ бы есте государя нашего людей у себя, в Колывани, не судили и управы межъ ими не чинили некоторые ни в чемъ, тѣмъ бы есте отъ великого государя нашего царя і великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи на своего государя, на Свѣйскаго короля на Иохана, гнѣву не наводили. Писана в государеве цареве великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи отчине, в городѣ в Ругодивѣ в Ливонскомъ, лѣта 7077, февраля в 8 день.

даря і великого князя Новгорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Конденскаго и иныхъ, і всеѣ Сибирские земли и Сѣверные страны повелителя, и государя земли Вячлянские и иныхъ многихъ земель государя, его царь-

*) То есть, (корякову, который въ одной изъ послѣдующихъ отписокъ (№ 88) названъ просто *бѣлочникомъ*.

скаго величества воеводы ото князя Ивана Ондрѣвича Звенигородскаго, бурмистромъ и ратманомъ і всемъ посадникомъ града Колывани. Билъ намъ челомъ государя нашего царевъ і великого князя Ивана Васильевича всея Русіи Немчинъ, Ругодивской жилецъ Клаушъ Винкинъ, а сказываетъ: В прошломъ дей 74-мъ году, о Покрове Святѣй Богородици, послалъ дей онъ изъ Ругодива за море, в городъ Антропъ, товару своего на карабле, с шкиперомъ з Гансомъ с Раткеномъ, восемь тысячъ бѣлокъ да девять берковесъ лну да четырнатцать сороковъ норокъ да полберковска лну церковного чистого. А цена белкамъ пятьсотъ сорокъ еeimковъ, полсема eeimка; а норкамъ цена двѣсте eeimковъ безъ четырехъ eeimковъ; а лну цена чистому и простому сто пятьдесятъ eeimковъ безъ одного eeimка. И тотъ дей его животь весь на море

На оборотъ: Бурмистромъ и ратманомъ і всемъ посадникомъ града Колывани.

Тамъ-же черновоскован печать, такая же, какъ на четырехъ предыдущихъ отпискахъ (№№ 82, 84, 85 и 86).

Подлинникъ.

взялъ вашъ Немчинъ, Колыванской жилецъ Арнь Рѣгеръ. И какъ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ государя нашего царева і великого князя Ругодивского Немчина Клаушевъ животь Винкина у Колыванского Немчина у Арна Регера взявъ, отдали ему, Клаушу Винкину, весь сполна, по сей нашей грамоте, безволокитно, часа того. Да і впередъ бы есте приказали своимъ людемъ накрѣпко, чтобы государя нашего царевымъ і великого князя людемъ и ихъ товаромъ в своихъ земляхъ шкоты бѣ и обиды не чинили которые ни в чемъ, такожъ, какъ и мы в государя нашего отчинѣ, в Ругодиве и на Иванегороде, торгъ даемъ поволной и отпускаемъ ихъ в Колыванъ по ихъ воле, безо всякого задержанья. Писана в государеве цареве великого князя в отчине, в городе в Ругодиве Ливонскомъ, лѣта 7077, еевраля в 9 день.

№ 88.

1569 г., марта 2. Отписка воеводы и памѣтника Ругодивскаго князя Ивана Андреевича Звенигородскаго, бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ Колыванскимъ, въ которой, поставивъ на видъ пенравильность ихъ дѣйствій по дѣлу о ленѣ между государевыми людьми, Ругодивскимъ Немчиномъ Константиномъ Христофоровымъ и Исковитипомъ Васильемъ Скорняковымъ, настаиваетъ, чтобы тотъ ленъ не отдавали Скорнякову и чтобы управа по настоящему дѣлу была произведена не въ Колывани, а въ государевой отчинѣ, городѣ Ругодивѣ.

Божьею милостью, великого государя царя і великого князя Ивана

Васильевича всея Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Ноугородскаго,

царя Казанскаго, царя Астороханскаго, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцого, Болгарьскаго и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотцого, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ, і всеѣ Сибирские земли и Сѣверные страны повелителя и государя земли Виолямские и иныхъ многихъ земель государя, отъ его царьскаго величества воеводы и намѣстника Ругодивскаго отъ князя Івана Андрѣевича Звенигородскаго, Югана Свѣйскаго, Готцого і Вендинскаго и иныхъ избраннаго короля бурмистромъ и ратманомъ и посадникомъ града Колывани. Былъ намъ челомъ прежь сего государя нашего царевъ і великого князя Ругодивской Немчинъ Костянтинъ Христофоровъ: Нынешнего дей 77 году, в декабрѣ, былъ дей онъ, Костянтинъ, в Колывани, а товаръ дей у него былъ ленъ; и, поѣдучи дей онъ ис Колывани, тотъ ленъ продалъ Немчину, торговому человѣку Индрику Феннину, кучею, на любовь, какъ лежалъ, а не в вѣсѣ, по Ругодивскому вѣсу по старому, а в Колывани дей не вѣсили, и писмо дей онъ ему далъ своею рукою, для очистки, и за своею печатью. И

прѣѣхалъ дей онъ в Ругодивъ декабря в 26 день, И после дей его, Костянтина, ставався сопча Руские торговые люди, хотячи его изубытчити, велѣли Псковитину Василью Скорнякову за тотъ его ленъ, напрасно поклепавъ, иматца. И Псковитинъ дей Васка Скорняковъ за тотъ ленъ изымался, а называетъ тотъ ленъ своимъ. И мы к вамъ прежь сего, в еевралѣ, о томъ Костянтинове товаре писали, чтобъ вы Костянтиновъ ленъ Христофорова, которой стоитъ у вдовы у Катерины въ коморе, велѣли отдати Немчину Индрику Феннину часа того безвольотно, а Васкѣ бѣ бѣлочнику того Костянтинова лню однолично не отдавали. А впередъ бы есте межъ государя нашего царевыхъ і великого князя людей управъ некоторыхъ не чинили и не судили ихъ ни въ какихъ дѣлехъ; а ко . . . . . государя . . . . . *) дѣлехъ управы просити на государя жъ нашего людей, і вы бѣ тѣхъ людей, не розслушивая, отсылали къ намъ. И марта в 14 день, писали естя к намъ о томъ Костянтинове лню, что вы про тотъ Костянтиновъ Христофорова ленъ сыскивали и, по вашему буттося сыску, Костянтиновъ ленъ, что онъ продалъ в Колывани Немчину Индрику Феннину, довелся отдати Псковитину Васке Скорнякову, и Костянтину бы для

*) Въ этомъ мѣстѣ подлинникъ продырявленъ.

того ѱхати в Колывань и тотъ ленъ очистити; а не приѣдетъ Костянтинъ в Колывань, і вы то дѣло по своему суду вершите и тотъ ленъ отдадите Псковитину Васке Скорнякову и безъ Костянтина. І вы то чините негораздо: мы к вамъ напередъ сего писали и неодинаво, чтобы вы межъ государя нашего людей сыску и управъ некоторыхъ не чинили. І вы государя нашего людей в Колыване судите и управы межъ ихъ чините неподѣлно и шкоты и обиды имъ чините многие, и за то межъ обѣма государя брань чиняете. І вы бы впередъ такъ не чинили, государя нашего царя і великого князя людей велѣли в государя своего землѣ во всѣхъ городѣхъ беречи, а не обидети, и управъ бы естя межъ государя нашего людей впередъ однолично не чинили некоторыми дѣлы. А в какихъ будетъ дѣлехъ государя нашего люди учнуть у васъ управъ просити на государя жъ нашего людей, и вы бѣ тѣхъ людей отсылали к намъ, в Ругодивъ, и мы для того послали къ вамъ, в Колывань, с сею грамотою государя нашего царева і великого князя сына боярскаго доброго, Неупокоя Дмитреева сына Лутохина. И какъ к вамъ с сею грамотою Неупокой Дмитреевъ сынъ Лутохинъ в Колывань приѣдетъ, і вы бѣ Костянтиновъ ленъ Христофорова, что стоитъ у вдовы у Катерины в коморе, однолично

велѣли передъ сыномъ боярскимъ передъ Неупокоемъ Дмитреевымъ сыномъ Лутохина отдати весь сполна Немчину Индрику Фенѣину часа того, а Васке бѣ естя Скорнякову того лну однолично не отдавали, потому: здѣся передъ нами Костянтинъ сказывалъ, по государя нашего крестному целованью и по своей вѣре, что дей тотъ ленъ, которой онъ продалъ в Колывани Немчину Индрику Фенѣину, прямой его, Костянтиновъ; да и потому: здѣся мы про тотъ ленъ сыскали записными и отвозными книгами, і в книгахъ тотъ ленъ записанъ на Костянтиново имя, а не на Васкино Скорняково. А Костянтина есмя Христофорова в Колывань к вашему сыску не отпустили потому: Псковитинъ Васка Скорняковъ и Костянтинъ оба они люди государя нашего царя і великого князя, і вамъ ихъ в Колывани не довелось судити і в томъ дѣле межъ ихъ сыскивати. И мы Псковитина Васку велѣли сыну боярскому Неупокою Дмитрееву сыну Лутохина дати на поруку з записью, а за порукою велѣли ему, Васку, передъ собою поставити в Ругодиве. И какъ сынъ боярскаго Неупокой Псковитина Васку на поруку учнетъ давати, і вы бѣ у него в Васку не вступались. А Костянтина есмя велѣли дати на поруку в томъ, что ему безъ нашего вѣдома изъ Ругодива не съѱхати нигдѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ Васка

Скорняковъ ис Колывани приѣдетъ и то дѣло по нашему суду и по сыску вершитца. А впередъ бы естя государя нашего людей во всякихъ дѣлехъ берегли такожь, какъ и мы, по государя своего цареву і великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи наказу, вашего государя людемъ в Ругодиве и на Иванегороде торгъ даемъ поволной всякими товарами торговати и отпускаемъ ихъ в вашего государя отчину во всѣ города поволно, шкоты имъ и обиды сами не чинимъ некоторые ни в чемъ и отъ сторонъ ихъ бе(ре)жемъ. І вы бѣ такожь и государя нашего царя і великого князя людей в Колывани і в иныхъ городѣхъ

государя вашего берегли, шкоты имъ и обиды не чинили некоторые ни в чемъ, тѣмъ бы естя отъ великого государя царя і великого князя на своего государя на Югана короля гнѣву не наводили. А государя нашего сына боярского Неупокоя Дмитриева сына Лутохина и его людей чтили бы естя и берегли и кормъ ему и его людемъ и подводы велѣли давати и отпустили бы естя его, не задержавъ, к намъ, в Ругодивѣ. Писана въ государя нашего цареве і великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи отчине, в городе в Ругодиве Ливонскомъ, лѣта 7077, марта 2-го.

На оборотѣ: Бурмистромъ и ратманомъ и посадникомъ града Колывани.

Тамъ-же подклеенъ листъ съ современнымъ Нѣмецкимъ переводомъ отписки.

Подлинникъ.

№ 89.

(1569 г.) Челобитная Псковитина Василья Никитина сына Скорнякова Колыванскимъ посадникамъ Тимоѣю съ товарищами, въ которой, изложивъ обстоятельства своего спорнаго дѣла съ Ругодивскимъ жильцомъ, Нѣмчипомъ Костантиномъ Христофоровымъ, просить отдать ему, Скорнякову, деньги, вырученныя посадниками отъ проданнаго по тому дѣлу товара.

Города Колывани чеснымъ посадникамъ Тимоѣю с товарищы бѣтъ челомъ Псковитинъ, торговой человекъ Василей Микитинъ сынъ Скорняковъ. Дѣялось, государь, лѣта 7078 году: приѣхалъ, государи, язъ изо Пскова в Ругодивъ с товаромъ с своїмъ и далъ в торговлю товару своего Немчину, Ругодивско-

му жилцу Костянтину Христофорову, лну и конопли и юхтей бѣлыхъ и возлинъ и кожъ сырыхъ, на шестьсотъ рублевъ, и в томъ на себя мнѣ кабалы подавалъ. І вземъ у меня онъ тотъ товаръ, и поѣхалъ торговати в Колыванъ и, не хотячи, государь, мнѣ тово отдати, да учялъ жить в Колывани и назадъ, в Ру-

годивъ, не хотѣлъ приѣхать, хотя-чи заѣсть тотъ мой товаръ. И какъ, государь, язь в Ругодиве не дождалсе того Костянтина ис Колывани, и язь билъ челомъ о томъ в Ругодивѣ государьскимъ воеводамъ. І воеводы меня изъ Ругодива отпустили в Колывань з грамотою для моего товару. И язь, государь, приѣхалъ в Колывань и того Костянтина в Колывани изѣхалъ и билъ челомъ на нево Колыванскимъ посадникамъ, Ивану Пепресекову с товарыщи, и посадники меня приказали с нимъ судити судьи Якиму и управу мнѣ, сыскавъ, на нево дати. И того, государь, Костянтина поставили передъ судьями, и язь на немъ передъ судьєю искалъ судомъ и кабалы на нево влалъ передъ судьєю. И судьи меня, Якимъ с товарыщи, судили с нимъ и товаръ мой сыскавъ у нево, которово не поспѣлъ онъ испродати, сыскали: пятьдесятъ берковцовъ лну да кожъ сырыхъ да козлинь, на сто рублевъ, И сыскавъ тотъ ленъ и кожи и козины, мнѣ отдали, и язь, государь, кожи и козины продалъ, а лну продати не поспѣлъ и положилъ в

Даты вѣтъ.

Подлинникъ.

дому у Катерины у толстой оспохны, в коморе, доложя посадника Ивана Пепресикова. А язь, государь, в тѣ поры стоялъ у ринви, у Тимоеня у Скотея, и про тотъ, государи, мой товаръ вѣдомо полатникамъ, Колыванскимъ жилцамъ, многимъ. И какъ, государи, язь ис Колывани съѣхалъ, и после того стали быти, по грехомъ нашимъ, воинские поры, и мнѣ было ѣхати по тотъ свой товаръ не умѣтъ, и товаръ, государи, мой залежалсе потому, что промежу государи стало розмирье, а товаръ, государи, мой, сказываютъ, посадники продали и денги взяли на ратушу. Государи чесныя, посадники, покажите милость, сыщите по внигамъ посадника Ивана Пепрѣсика и по запискамъ судново списка судьи Якима, и сыщите полатниками Колыванскими про тотъ мой товаръ и сколько того лну отвѣсили и сколько за нево денегъ взяли и отдайте, государи, мнѣ тѣ денги за мой прямой животъ, чтобы язь в томъ в своемъ товаре в долгу в конецъ не загибъ, а за васъ бы, государи, Бога молилъ.

№ 90.

1569 г., мая 28. Отписка намѣстника Ругодивскаго и воеводы князя Ивана Андреевича Звенигородскаго, бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ города Колывани, по челобитью Ругодивскаго полатника Нѣмчина Михайла Якимова сына Кромышева объ убыткахъ, причиненныхъ ему Колыванскимъ жильцомъ Нѣмчиномъ же Яковомъ Кремеромъ, который самовольно взялъ въ Колывани принадлежащій ему товаръ и продержалъ у себя до осени.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Івана Васильевича всеа Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Ноугородскаго, царя Казанскаго и царя Азсторханскаго, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя і великого князя Новгорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотскаго, Ростовскаго, Ерославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ, і всеѣ Сибѣрские земли і Сѣверные страны повелителя и государя земли Виолямские и иныхъ многихъ земель государя, его царскаго величества отъ Ругодивскаго намѣстника і воеводы отъ князя Ивана Андрѣевича Звенигородскаго, Югана Свѣйскаго, Готскаго, і Вендинскаго и иныхъ избранного короля бурмистромъ и ратманомъ и посадникомъ града Колывани. Билъ намъ челомъ государя нашего царевъ і великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Ругодивской полатникъ Нѣмчинъ Михайло Якимовъ сынъ Кромышева на Колыван-

скаго жилца на Немчина жъ на Якова Кремеръ, а сказалъ: Дѣялося дей лѣта 7069, после Троицына дни, послалъ дей онъ, Михайло, из Ругодива на бусе в Колыванъ свой товаръ х Колыванскому Немчину, къ Еврту Ротиръ, козлины да ленъ, на тысячу на двѣсте еоимковъ. А тотъ дей свой товаръ онъ, Михайло, козлины да ленъ, в Колывани тому Колыванскому полатнику Еврту велѣлъ продать или променить на товаръ. И тотъ дей Яковъ Кремеръ тотъ товаръ его, Михайловъ, козлины и ленъ, в Колывани в тѣ поры, не вѣдаетъ за что, взялъ; воли дей ему не далъ того товару Михайлова ни продать, ни променить. Да задержалъ дей тотъ Михайловъ товаръ в Колывани с Троицына дни до осени; а онъ дей, Михайло, ему не виноватъ ни однимъ пѣняземъ. А онъ дей его, Михайловъ, товаръ напрасно задержалъ. И онъ дей, Михайло, в тѣ поры билъ челомъ государя нашего царевымъ і великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи прежнему Ругодивскому намѣстнику і воеводе Михайлу Матеѣвичю Лыкова о

томъ своемъ товаре. И государя дей нашего царевъ і великого князя Ругодивской намѣстникъ и воевода Михайло Матѣевичъ Лыковъ о томъ его, Михайлове, товаре к вамъ, къ бурмистромъ и ратманомъ и к посадникомъ, писмо было (такъ!). И тотъ дей Колыванской Немчинъ Яковъ передъ вами, ратманы і посадники, по его, Михайлову, челобитью, сказалъ, что тотъ Михайловъ товаръ задержалъ напрасно, и то дей все извѣстно всѣмъ вамъ, Колыванскимъ бурмистромъ и ратманомъ и посадникомъ, про тотъ Михайловъ товаръ. Да тотъ дей товаръ ему, Михайлу, отдалъ онъ, издержавъ, не в пору, в осень, после Покрова Святе Богородицы. И тогда дей тотъ товаръ, возлины да лень, променилъ на кору на темьянную да на еемки, и отпустилъ дей тотъ товаръ, кору, изъ Колывани на бусе в Ругодивъ, в осеннюю пору, и стѣмъ дей товаромъ, близко Ракобора, ту бусу море било і весь животъ потонулъ. И ему дей, Михайлу, тотъ Яковъ в тѣ поры убытка учинилъ пол-осма ста еемковъ, потому что тотъ Михайловъ товаръ в Колывани напрасно задержалъ, воли не далъ ни продать, ни променить. И Михайло дей тѣхъ своихъ убытковъ на немъ ищетъ. А посылаетъ дей онъ в Колыванъ тѣхъ убытковъ своихъ на томъ Якове искати в свое мѣсто детинку своего Захарья Мейаръ. И намъ бы, по Михайлову

челобитью Кромышева, в Колыванъ, к вамъ, бурмистромъ и к ратманомъ и к посадникомъ, дати грамота, чтобы вы, по той грамоте, и по его, Михайлову, челобитью, детинке его Захарье Мейаръ, въ его, Михайлово, мѣсто, в тѣхъ его убыткахъ на того Якова в Колывани дали управу, чтобы тѣ пѣнези его, Михайловы, напрасно не пропали. А тотъ дей Яковъ ныне ему, Михайлу, грозить всякихъ лихомъ, боемъ и грабежемъ. І вамъ бы, по нашей грамоте, велѣти его дати на поруку, въ его, Михайловыхъ, убыткахъ. И мы Михайлу Кромышеву, по его челобитной, дали к вамъ, к бурмистромъ и к ратманомъ и к посадникомъ, грамоту. А отпустили есмя в Колыванъ с сею грамотою, в Михайлово мѣсто, человекъ его Захарью Мейаръ. И какъ к вамъ с сею нашею грамотою Михайловъ человекъ Захарья в Колыванъ приѣдетъ, і вы бѣ того Якова Кремеръ велѣли дати на крепкую поруку з записью в томъ, чтобы онъ для того за море і в ныне ни в которые Неметцкие і в Литовские города не ѣхалъ безвѣстно, да в тѣхъ бы естя Михайловыхъ убыткахъ, в семистахъ і в пятидесяти еемкахъ, по сей нашей грамоте, Михайлову человекъ Захарье дали на него управу безволочно. Да будетъ Колыванской Немчинъ Яковъ Кремеръ Михайловъ товаръ в Колывани, с Троицына дни до осени, задержалъ на-

прасно, а продати его и променити Кольванскому полатнику Еврту не даль, і вы бѣ велѣли на пемъ за тотъ товаръ тѣ Михайловы убытки, пол-осмаста еѳимковъ и проестъ і волокиту счетчи, доправити часа того, а доправя тѣ еѳимви отдали бѣ естя Михайлову человѣку Кромышева, Захарье Мейеръ, и к намъ бы естя о томъ отписали с Михайловымъ же человѣкомъ с Захарьемъ. А в томъ бы естя того Якова Кремеръ, что онъ на Михайла хвалитца всякими лихими дѣлы, боемъ и грабежемъ, велѣли дати на крепкую поруку з записью в томъ, что ему впередъ Михайлу лихово дѣла, бою и грабежу, некоторыми дѣлы не учинити. Да и всѣмъ бы естя государя своего Кольванскимъ людемъ приказали о томъ накрепко, чтобы они государя нашего царевыхъ і великого князя людей сами

На оборотъ: Божією милостью, Югана Свѣйскаго, Готткнаго, Вендійскаго и иныхъ избраннаго короля бурмистромъ и ратманомъ и посадникомъ града Кольвани.

Къ отпискѣ приложенъ листь съ современною выпискою изъ нея, на Нѣмецкомъ языкъ. Подлинникъ.

№ 91.

(1569 г.), ноября 2. Отписка воеводы и намѣстника Ругодивскаго князя Ивана Андреевича Звенигородскаго, бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ города Кольвани, о томъ, чтобы полатнику Ругодивскому Копстантину Христофорову былъ отданъ ленъ, изъ-за котораго тягается съ нимъ Псковитинъ Василій Скорняковъ.

Божією милостью, великого государя царя і великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Ноугородцкаго, царя Казанскаго, царя Азсторохан-

не обидели и ни въ чемъ некоторыми дѣлы и отъ сторонихъ отъ всякихъ обидъ берегли, такожь, какъ и мы, по государя своего цареву і великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи наказу, вашего государя Кольванскихъ людей во всемъ бережемъ, шкоты имъ и обиды не чинимъ нивоторые ни в чемъ и отъ сторонихъ отъ всякихъ обидъ бережемъ. И вы бы такожь и государя нашего людей берегли и не обидели ихъ ни в чемъ некоторыми дѣлы, тѣмъ бы естя отъ великаго государя нашего отъ царя і великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи на своего государя на Югана короля и на себя гневу не наводили. Писана в государеве цареве великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи отчине, в городе в Ругодиве Ливонскомъ, лѣта 7077, мая въ 28 день.

ского, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низов-

ские земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондійского и иныхъ, і всеі Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя земли Віфлянскіе и иныхъ, отъ его царьского величества воеводы и намѣстника Ругодивского отъ князя Івана Андрѣевича Звенигородскаго, бурмистромъ и ратманомъ и посадникомъ града Колывани. Писали есмя к вамъ прежь сего многижда, чтобы вы государя нашего цареву і великого князя полатнику Ругодивскому Костянтину Христофорову отдали лень, что у него имался за тотъ лень в Колыване Псковитинъ Васка Скорняковъ, і вы дей ему того лну и по ся мѣста не отдавали и писали естя к намъ, чтобъ намъ Костянтина для того лну прислати самово в Колывань. І вы то чините негораздо. По нашимъ грамотамъ, государя нашего людемъ росправъ не чините. А здѣся мы

про тотъ лень сыскали подлинно таможными записными книгами, что тотъ лень Костянтиновъ, і в книгахъ таможныхъ записанъ на Костянтиново имя, а не на Васкино Скорнякова. І вы бѣ впередъ такъ не чинили, по нашимъ грамотамъ росправы чинили и к намъ о томъ отписывали. И мы, по вашей отписке, Костянтина в Колывань к вамъ отпустили. И какъ к вамъ с сею нашею грамотою Костянтинъ Христофоровъ в Колывань приѣдетъ, і вы бѣ, по прежнимъ нашимъ грамотамъ, тотъ Костянтиновъ лень отдали Костянтину часа того, а Костянтина бѣ естя Христофорова однолично в Колывани не издержавъ, отпустили в Ругодивъ часа того. Писана въ государеве цареве і великого князя Івана Васильевича всеа Русіи отчине, в городе в Ругодиве Ливонскомъ. К сей грамоте во . . . . . *)
Ноября 2.

На оборотѣ: Бурмистромъ и ратманомъ и посадникомъ города Колывани.
Подлинникъ.

№ 92.

1569 г., іюля 12. Отписка воеводы князя Івана Андреевича Звенигородскаго, изъ Ругодива, бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ города Колывани, по спорному дѣлу о льнѣ между торговыми людьми: Константиномъ Христофоровымъ и Васильемъ Скорпяковымъ.

Божію милостию, великого государя царя і великого князя Івана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Новгородскаго,

царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковского, великого князя Смоленского, Тѣерского, Югорского, Пермьского, Вятцкого,

*) Въ этомъ мѣстѣ подлинникъ продырявленъ.

Болгарского и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Полотцого, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондійского и иныхъ, і всеѣ Сибирские земли и Сѣверные страны повелителя и государя земли Виолянские и иныхъ, отъ его (*царьскію*) величества воеводы отъ князя Івана Андрѣевича Звенигор(*одичкого*) . . . . .
 . . . . .
 . . . . .
 . . . . . *)
 за своею печатью. (*И приѣхалъ дей онъ въ Ру*) годивъ декабря въ 26 (*день. И по*) сле дей его, Костянтина, ставаясь сопча Руские торговые люди, хотячи его изубытчити, велѣли Псковитину Василью Скорнякову за тотъ его ленъ, напрасно поклепавъ, иматца. И Псковитинъ дей Васка Скорняковъ за тотъ ленъ изымался, а называетъ тотъ ленъ своимъ. И мы для того дѣла и для иныхъ управныхъ дѣлъ посылали к вамъ, в Колывань, сына боярского доброго Неупокоя Дмитреева сына Лутохина, а с нимъ к вамъ послали грамоту, а в той грамоте писали есмя к вамъ, чтобы вы Костянтиновъ Христоорова ленъ, что стоитъ у вдовы

На оборотъ: Югана Свѣйского . . . . . короля бурмистромъ . . . . .

Подлинникъ сильно поврежденъ сыростью.

На оборотъ отписки черновосковская печать, такая же, какъ на отпискахъ за №№ 82, 84, 85, 86 и 87.

*) Въ подлинникѣ здѣсь и ниже (столб. 190) продырявленные мѣста, строкъ въ семь каждое. Слова, набранные курсивомъ и заключенныя въ скобки, взяты изъ соответствующихъ мѣстъ предыдущей отписки № 88.

у Катеринки в коморке, велѣли передъ сыномъ боярскимъ передъ Неупокоемъ Лутохинымъ отдать весь сполна Немчину Индрику Оенкину часа того, а Васке бѣ естя Скорнякову того лну однолично не отдавали, потому: здѣсь передъ нами Костянтинъ сказалъ, по государя нашего цареву і великого князя вкестному целованью и по своей вѣре, что дей тотъ ленъ, которой онъ продалъ в Колывани Немчину Индрику (*Оен*)кину прямой его, Костянтиновъ; да и потому: здѣсь мы (*про тотъ*) ленъ сыскали записными и отвозными книгами, і в книг(*ахъ тотъ*) ленъ записанъ на Костянтиново имя, а не Васкино Скорн(*яково*) . . . . .
 . . . . .
 . . . . .
 . . . . .
 И какъ к вамъ ся . . . придетъ, і вы бы, по прежнимъ нашимъ и по нынешней грамоте, Костянтиновъ ленъ, что стоитъ у вдовы у Катеринки в коморе, однолично отдали Якову Христоорову сыну Скенвелберхъ. Писана въ государеве цареве і великого князя Івана Васильевича всеа Русіи отчине, в городе в Ругодиве Ливонскомъ, лѣта 7077, июля в 12 день.

№ 93.

(1568 г.), октября 19. Отписка наместника Ругодивскаго князя Ивана Андреевича Звенигородскаго, бургомистрамъ, ратманамъ, и посадникамъ города Колывани, по челобитью Ругодивца Михаила Якимова сына Кромышева, о возвращеніи ему товара, отнятаго у него Колыванцами съ корабля, стоявшаго въ Колыванской пристани.

Божиею милостию, великого государя царя . . . . . царя Казанскаго, царя Астороханскаго, государя . . . . . и иныхъ, государя і великого князя Новагор . . . . . Белоозерскаго, Оудорскаго, Обдорскаго . . . . . и государя земли Вифлямские и иныхъ многихъ . . . . . Андрѣвича Звенигородскаго, Ирика Четв. . . . . і взятыхъ частей земли Вифлямские бургомистромъ и ратманомъ и посадникомъ града Колывани. (Писаль) Колыванской воевода Индрикъ Клаушевъ, сентября в 15 день: Толкъ государя вашего люди какихъ товаровъ . . . . и намъ бы к нему отписати, у кого государя нашего людей сколкъ вакова товару вашего государя люди взяли. А вы бы . . . . к намъ о томъ писали жъ. И билъ намъ челомъ государя нашего царевъ і великого князя Ивана Васильевича . . . . . Якимовъ сынъ Кромышевъ: В прошломъ дей в 76-мъ году, июля в 28 день, послалъ

дей . . . . . Кромышева Хесина товару шесть бочекъ сала ворванья на караблѣ в Голганскимъ . . . . . шкиперъ, приѣхавъ на караблѣ, сталъ в Колыванской пристани. И Колыванские дей . . . . . товаръ, шесть бочекъ сала ворванья взяли силно. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ . . . . . ские Нѣмцы оу Голланскаго шкипера у Бровливъ Кѣнса Ругодивские оспохны . . . . сыскавъ, прислали бы есте тотъ товаръ в Ругодивъ, с кѣмъ будетъ пригожъ, и к намъ бы . . . . . людямъ хто Ругодивские госпохны товаръ взяли с корабля, казнь учинили по перем . . . . . государя нашего людямъ и ихъ товаромъ вашего государя люди шкоты и обиды не чинили . . . . . И мы, по государя своего цареву і великого князя Ивана Васильевича всея Русіи наказу, в . . . . . шкоты и обиды не чинимъ некоторые ни в чемъ. І вы бы такожъ и нашего государя . . . . . Писана в государеве цареве великого князя Ивана Васильевича всея Русіи . . . . . октября в 19 день.

Подлинникъ весьма поврежденъ сыростью | Правая сторона его совсѣмъ отгнила.

№ 94.

1570 г., сентябрь. Воззвание бояръ и воеводъ Ивана Петровича Яковлева и Василья Ивановича Умнова-Колычова, въ коемъ убѣждаютъ бурмистровъ, ратмановъ, мызниковъ и носадниковъ города Колывани добровольно сдать городъ герцогу Магнусу, нареченному королю Ливоніи.

Божьею милостию, высороднова и благочестиваго царя и государя великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирскаго, Масковскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астраханскаго, государя Псковскаго і великого князя Смоленскаго, Тверскаго . . . . Пермскаго, Вятскаго . . . . *) и иныхъ, государя великого князя Новгорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Разстовскаго, Ерославскаго, Белозерскаго, Обдарскаго, Кондинскаго и иныхъ, и всеа Сибирские земли и Северные страны повелителя и государя Ливонские земли и иныхъ, отъ бояръ і воеводъ Ивана Петровича Яковля да отъ Василья Ивановича Умнова, Колыванскаго города бурмистромъ и ратманамъ и всѣмъ мызникомъ і посадникомъ. Слово наше то, і вѣдама вамъ даемъ, желѣя васъ, штобы вы за неведы не пропали. Видитя и сами, што подъ Божьею естя рукою да государя нашего подъ силою мочью. Государь нашъ изволилъ быти такъ и пожаловати голдавника сво-

его арцы Магнуса короля Хрестьяновичя і учините его на своей отчине, на Колывани. І вы дѣлоете негоразда, што приводитя такова великого государя всемогущева на гнѣвъ. А вѣдоете сами, кое на которое мѣсто наступитъ государь нашъ, тѣ мѣста не стоять, а люди ся в тѣхъ мѣстахъ не противять. А то, бѣдники, вѣдоете ли надъ собою, што Свисские люди надъ вами дѣлають: суды держать у города, а хотять бежати в тѣхъ судѣхъ в Стеколню, а васъ хотять во всей бедѣ аставить? И така, не будетъ ваша челобитья, и вы вѣдаете и сами, чему надъ вами быти. І вы образумтесе, здайте городъ, по государя нашего веленю, арцы Магнусу королю. Поживете в покое і въ государя нашего жалованье и въ королевскомъ имени, а отварите собѣ пути ис Колывани во всѣ концы государя нашего отчину тарги и всякими промыслы. А тое грамоту к вамъ пишемъ по челобитью вашего роду и племени здѣся.

На оборотѣ: В Колывань, бурмистромъ і мызникомъ і ратманомъ и посадникомъ. Подлинникъ. Даты нѣтъ.

Герцогъ Магнусъ, поставленный Грознымъ въ король Ливоніи, сталъ съ великокняжескимъ войскомъ подъ стѣнами Колывани 21 августа 1570 года. Въ сентябрь того-же года прибылъ изъ Москвы въ станъ Магнуса опричный бояринъ Василій Ивановичъ Умный-Колычовъ. Въроятно, тогда же послано было къ осажденнымъ Колыванцамъ помѣщенное здѣсь воззваніе.

*) Въ мѣстахъ, обозначенныхъ точками, подлинникъ продырявленъ.

№ 95.

1571 г., февраля 16. Отписка боярина и воеводы Петра Васильевича Морозова и воеводы князя Андрея Ивановича Стригина-Оболенскаго, въ Колывань, королевско-шведскому воеводѣ Клаусу Аккесону, Колыванскому бургомистру Ивану Кенику, Ивану Пеперсаку, Захарью Шакебушу и Эберту Ротарту, о выкупѣ плѣннаго сына боярскаго Ивана Шерапова сына Охлабаева и объ обмѣнѣ стрѣльца Ратмана.

Божиею милостию, великаго государя царя і великаго князя Івана Васильевича всея Русіи, Владимирскаго, і Московскаго, и Ноугородскаго, і Псковскаго, Резанскаго, Тверскаго, Смоленскаго, и Полотцкаго, і Новагорода Нижняго, і великаго града Юрьева, і всея Ливонскія земли государя, і царя Козанскаго, і царя Азтораханскаго, и Югарскаго, Пермскаго, и Болгарскаго, і Восточнымъ странамъ повелителя и иныхъ, отъ боярина і воеводы отъ Петра Васильевича Морозова да отъ воеводы ото князя Ондрѣя Ивановича Стригина и ото всѣхъ воеводъ, в Колывань, Клаусу Аксыну да буймистру Ивану Кенику да Ивану Петрьсаху да Захарью Помабусу да Геберту Ротарту. Взятъ подъ Колыванью сынъ

боярскаго в Ындрикове мызе, у мола, Иванъ Шераповъ сынъ Охлабаевъ, і вы писали объ немъ к боярину і воеводе к Ивану к Петровичю Яковлеву, что давали естя того сына боярскаго на окупъ, а просили естя за него окупу полтретьятцать рублевъ. І вы бъ того сына боярскаго на окупъ дали, а денги за него полтретьятцать рублевъ взяли. Да попалъ в ваши руки государя нашего стрелець, Ратмонамъ зовуть, і вы за того стрелца просили обмѣны Анцы Анцуева сына, рыболова. І вы бъ того Анцу на обмѣну взяли, а нашего стрелца отдали. И будетъ ваша мысль, і вы бъ намъ о томъ вѣсть учинили, гдѣ размѣне быти. Писана грамота лѣта 7079, февраля в 16 день.

На оборотъ: В Колывань, Клаусу Аксыну да буймистру Ивану Кенику да Ивану Петрьсаху да Захарью Помабусу да Эберту Ротарту.

Подлинникъ.

№ 96.

1571 г. Отписка изъ Колывани, отъ королевско-Шведскихъ воеводъ, бурмистровъ и ратмановъ, великокняжескимъ воеводамъ Петру Васильевичу Морозову и князю Андрею Ивановичу Стригину-Оболенскому, объ обмѣнѣ плѣнныхъ: сына боярскаго Ивана Охлабаева и стрѣльца Ратмана—на Латыша Обрамцона и на одного изъ двухъ Нѣмцевъ, Коляна или Бельхольта.

Отъ королевскія воеводы отъ князя Ивана Борщень и отъ князя Клаешъ

Авшенъ и ото всихъ бурмистровъ и ратмановъ Колыванскихъ, царя

великого князя бояромъ и воеводамъ Петра Васильевича Морозова да князю Ондрѣю Ивановичю Стригина и всимъ воеводамъ. Пишали вы к намъ обо сына боярска объ Ивана Хлѣбаева, чтобы мы ево дали на окупъ да и объ стрелца объ Ратманова — на обмину за Латипа за Обранцомъ Ивановъ сынъ. И вы бы тово Латипа поставили завтра подъ Вышегороду, на гору, передъ обдомъ. И мы тово стрелца Ратмана тотъ же поставимъ на обмину за тово Латипа. А приѣдите самъ-пять, и мы тотъ же приѣдемъ сами-

Подлинникъ.

пяти, безъ хитрости. А что здѣся сынъ боярской Иванъ Хлѣбаевъ, и вы ево бы взяли на обмину, а дали бы есте за няво Немчина Волтеръ ванъ Колянъ или другога Немчина, торгового человекъ Адамъ Бѣлхолтъ Якимовъ сынъ, и мы ево отдадимъ на тихъ, на которова ни буды, на обмину. А что ваше мысля, и вы к намъ отпишите, а тово Латипа поставте завтра, да стрелца своево возьмите. А пишано грамота лѣта отъ Роженя Христова тышеца пятсотъ семдесятъ перваго.

№ 97.

1571 г., марта 9. Отписка боярина и воеводы Петра Васильевича Морозова и воеводы князя Андрея Ивановича Стригина-Оболенскаго, въ Колыванъ, королевско-Шведскому воеводѣ Клаусу Аккесону и Колыванскому бургомистру Ивану Кенику съ товарищами: 1) о готовности отдать плѣннаго Латыша, въ обмѣну на стрѣльца Ратмана; 2) объ отпускѣ изъ плѣна сына боярскаго Ивана Охлабаева не на обмѣнъ, а на выкупъ, и 3) о выдачѣ на обмѣну тѣла убитаго на приступѣ сына боярскаго Михаила Кроюткина.

Божиею милостию, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирскаго, и Московскаго, и Ноугородскаго, и Псковскаго, Резанскаго, Тверскаго, Смоленскаго, и Полотскаго, и Новагорода Нижняго, и великого града Юрьева, и всеа Ливонския земли, государя и царя Козанскаго, и царя Азтораханскаго, и Югарскаго, Пермскаго, и Болгарскаго и Восточнымъ странамъ пове-

дителя и иныхъ, отъ боярина и воеводы отъ Петра Васильевича Морозова да отъ воеводы отъ князя Ондрѣя Ивановича Стригина и ото всехъ воеводъ, в Колыванъ, Клаукъсу Аксыну да буймистру Ивану Кенику да Ивану Петрьсаху да Захарью Покабасу да Гербету Ротарту. Писали есте к намъ, чтобы дали на обмѣну стрелца Ратмана за Латыша Янцу Анцова сына. И мы тово Латыша дадимъ, и тому бы есте учи-

нили срокъ, гдѣ розмѣни быть. А что есте писали о сынѣ боярскомъ о Иване Охлабаеве, чтобы дати за него Немчина, и которыхъ есте Нѣмцахъ писали, и тѣхъ Немецъ нѣтъ, да и за токова сына боярскаго такихъ Нѣмецъ не дадутъ. И вы бѣ за того сына боярскаго взяли денги, на чемъ есте преже сего говорили, полтретьятцать рублевъ,

На оборотѣ: В Колывани, Глауксу Акъсыну да буймистру Ивану Кенику да Ивану Петрсаху да Захарью Похабусу да Гяберту Ротарту.

Тамъ-же, подъ бумажною накладкою черновосковская печать съ Восточными письменами. Подлинникъ.

Къ отпискѣ приложенъ листь съ современнымъ переводомъ ея на Нѣмецкій языкъ.

№ 98.

1573 г., января 5. Грамотка изъ Колывани, отъ плѣннаго Псковскаго помещика, Василья Алексѣевича Неклюдова, къ своимъ братьямъ, Шибану и Михаилу Алексѣевичамъ Неклюдовымъ, съ просьбою ходатайствовать объ его выкупѣ.

Государямъ моимъ братьямъ, Шибану да Михаилу, победной полонениѣ изъ Колывани, братишко вашъ Васюкъ, вамъ челомъ бьетъ. Пожалуете, про мяня спросите, и изъ по канунъ Крещенья Господня, Божьимъ милосердемъ, государскимъ здоровьемъ православно царя государя Ивана Васильевича всея Руси и ево детѣй, нашихъ госуда-

рей, в Колывани живѣ. А взяли мяня Немецкия люди у Ковы мызы, какъ мы были с Васильемъ с Розладинымъ. И вы пожалуйте, бейте челомъ государю, не покинте мяня, об омене и об окупѣ. А язъ вамъ, своимъ родителемъ, челомъ бью и плачюся горко, штобы вы меня не покинули.

На оборотѣ: Дать ся грамотка Псковскимъ помещикомъ Шибану да Михаилу Олѣксеевымъ детемъ Неклюдова.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

Неклюдовъ былъ взятъ въ плѣнъ въ концѣ 1572 г. Грамотка послана имъ въ канунъ Крещенья, то есть, 5 января 1573 года.

№ 99.

1574 г., юня 10. Отписка окольного, воеводы и намѣстника Торопецкаго князя Петра Ивановича Татѣва-Ряполовскаго да воеводы и

намѣстника Пайденскаго Михаила Андреевича Безнина, бурмистромъ, ратманамъ, полатникамъ и всѣмъ Колыванскимъ «здержателемъ», въ отвѣтъ на запросъ находившагося въ Колывани Шведскаго намѣстника, относительно Шведскихъ думцевъ, прибывшихъ на Финскій рубежъ для мирнаго постановленья.

Божию милостью, великого государя царя і великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Автороханского, государя Псковскаго і великого князя Смоленского, Тверскаго Югорского, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго і всеа Сибирские земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчинные земли Виолянские и иныхъ, отъ его царскаго величества околничего и воеводы и намѣстника Торопетцкаго отъ князя Петра Ивановича Татевара Ряполовскаго да отъ воеводы и намѣстника Пайденскаго отъ Михаила Андреевича Безнина, в Колывань, бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ и всѣмъ Колыванскимъ здержателемъ. Писалъ изъ Колывани намѣстникъ Буитусъ Холминской в своей грамоте, что ему отъ государя его, отъ Ягана, короля Свѣйскаго, не в давныхъ дняхъ, вѣдомо учинилось, что посланы отъ государя его к Финскому рубежу, для мирнаго постановенья, Свѣйскаго королевства

думцы: Клаусъ Климлинкъ да Индриеъ Клаусовъ сынъ, рытеръ Канкутской, да Гарманъ Олемлинкъ Вилдулской да Индрикъ Агаковъ сынъ Биворлавской да Бартелтъ Юрьеъ сынъ Стремсуаской, х которымъ пригожь к тому рубежу государю нашему, царскому величеству, своего великого посла послати и о мирномъ постановеньи договоръ учинити. И намъ бы ему о томъ вѣдомо учинити: приказъ намъ отъ нашего государя, отъ царскаго величества, о томъ дѣле есть ли? И чего вамъ отъ насъ впередъ чаяти, чтобъ болши того кровопролитья не было? И отѣхъ бы Свѣйскаго королевства думцевехъ, которые посланы к Финскому рубежу, о стоянье ихъ у рубежа, ему в разумствѣ извѣстно было. И хочеть на то нашего коротково отвѣта. И мы грамоту его вычли. И здѣсь насъ слухъ дошелъ, что Клаусъ Оксъ и со всеми Свѣйскими достальными воинскими людьми изъ Колывани збежалъ за море, а ныне в Колывани у васъ прибыльныхъ воинскихъ людей нѣтъ, а держите Колывань и вѣдаете во всемъ вы. И что писалъ к намъ Буитусъ Холминской, чтобъ мирное постановенье учинити государя нашего, царскаго величества, посломъ з государя с

его думцы на Оинской землѣ ружежѣ, и о томъ мирномъ постановеньѣ прежь сего, не в давныхъ дняхъ, ссыла была съ Яганомъ королемъ, с повелѣнья государя нашего, царского величества, воеводе и справце государя нашего отчины Великого Новагорода князю Василью Оедоровичю Шуйскому-Суздальскому, и о томъ мирномъ постановеньѣ Ягану королю вѣдомо. А вы, будете похотите государя нашего, царского величества, к себѣ жалованья и подъ его царскою рукою быти похотите, и каковы воли его царского величества на себѣ похотите видѣти, і вы бѣ себѣ крѣпко подумавъ, и умысла со всѣми думцы и здержатели Колыванскими, и приложивъ свою мысль, грамоту написавъ, отъ себя прислали к намъ. А в своей бы есте грамоте имянно к намъ о томъ отписали, какова государя нашего, великого государя и его царского величества, жалованья надъ собою хотите видети. И мы, вашу грамоту выслушавъ, пошлемъ ко государю своему, к великому государю, къ его

царскому величеству. А чаемъ, что государь нашъ, великій государь, его царское величество, смотря по вашему писму и прошенью, умилосердився, вашего челобитья и просьбы не оставитъ. А мы ныне, по государя своего, царского величества, повелѣнья, очищаемъ и оберегаемъ вотчину государя своего, великого государя, Лиолянскую землю, а съ нами многие воинские люди и многихъ земель Тотарове. І вы бѣ в намъ о томъ вборзе мысль свою отписали: какова жалованья отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, хотите. И мы ваше прошеньѣ великому государю, его царскому величеству, вѣдомо учинимъ. А какъ отъ государя нашего, великого государя, отъ его царского величества, в томъ дѣле его государское повелѣнье к намъ будетъ, и мы вамъ о томъ вѣдомо часа того учинимъ. Писана во государя нашего, царского величества, отчине в городе в Пайде, дѣта 7082, июня в 10 день.

На оборотѣ: В Колывань, буймистромъ и ратманомъ и полатникомъ и всѣмъ Колыванскимъ здержателемъ.

Тамъ-же, подъ бумажными накладками, двѣ черновосковья печати: одна съ геммой, а на другой изображенъ всадникъ, скачущій влѣво.

Подлинникъ.

№ 100.

1574 г., сентября 28. Отписка воеводы и намѣстника Пайдинскаго князя Михаила Васильевича Оболенскаго, изъ города Пайды, Колыванскимъ бургомистрамъ, ратманамъ, ротмистрамъ и полатникамъ, съ

запросомъ о Русскихъ полоняникахъ и особенно о князѣ Андрѣй Засѣкинѣ, взятомъ подъ Ракоборомъ.

Божиею милостию, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимерскаго, Московскаго, Ноугородцого, царя Казанскаго, царя Астороханскаго, государя Псковскаго і великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцого, Болгарскаго и иныхъ многихъ орды и государствъ государя и повелителя, и великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полоцкаго, Ржевскаго, Белскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеа Сибирские земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчиннаго земли Лиолянские и многимъ землямъ Восточнымъ и Сѣвернымъ и Западнымъ отчича и дѣдича, его царьскаго величества отъ воеводы и намѣстника Пайденскаго, отъ князя Михайла Васильевича Оболенскаго, в Колывань, буймистромъ и ратманомъ и рохмистромъ и полатникомъ. Которые у васъ, в Колывани

и в Колыванскихъ городехъ, Руские люди в полону? И которые у васъ Руские люди полоняники за море посланы? И есть ли у васъ, в Колывани и въ Колыванскихъ городехъ, в полону князь Ондрѣй Засѣкинъ? А взять князь Ондрѣй какъ ваши люди были подъ Ракоборомъ, 82 году. И намъ сказали, князь Ондрѣй Засѣкинъ сидитъ в Апсле. И будетъ князь Ондрѣй сидитъ в Апслѣ или в иномъ городе или за море сосланъ, і вы бы объ немъ и о иныхъ полоняникахъ к намъ отписали, гдѣ хто сидитъ. И будетъ похотите полоняниковъ дать на окупъ, на денги, и вы бъ к намъ отписали. И будетъ за ково што мочно дать, и язъ к вамъ отпишу и срокъ положу, в которой день и в которомъ мѣсте съехатца окупати. А отписали бы еста к намъ с темъ же Латышомъ, которой к вамъ сю грамоту принесеть. Писана в государя нашего в отчине, в городе в Пайде, лѣта 7083, сентября в 28 день.

На оборотъ: В Колывань, буймистромъ и ратманомъ и рохмистромъ и полатникомъ. Подлинникъ.

Къ отпискѣ подклеенъ листъ съ современнымъ переводомъ ея на Нѣмецкій языкъ.

№ 101.

1574 г., ноября 17. Отписка воеводы и намѣстника Пайдинскаго князя Михайла Васильевича Оболенскаго, въ Колывань, Шведскимъ воеводамъ, бургомистрамъ и ратманамъ Колыванскимъ, ротмистрамъ и всѣмъ воинскимъ людямъ, въ отвѣтъ на ихъ предложеніе съѣхаться на рубежѣ, для учиненія договора о разныхъ дѣлахъ.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Ивана

Васильевича всеа Русіи, Владимерскаго, Московскаго, Ноугородцого,

царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковскаго і великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Вятцаго, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирские земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчинные земли Лиолянские и иныхъ, отъ его царского величества воеводы и намѣстника Пайдинского, ото князя Михаила Васильевича Оболенского, в Колывань, Индриху Клаусову Канкускому, да Инриху Хабрилеву Морбискому, да Христооору Ондрееву Падоборскому, да Юрю Бой Хинзорскому, да Инриху Бартелеву Мелкилскому, да Ягану Бернову и буймистромъ и ратманомъ Колыванскимъ и рохмистромъ и всѣмъ воинскимъ людемъ. Писали есте ко мнѣ, ноября в 16 день, что вы ныне вразумѣли, что велѣлъ государь быти мнѣ в Пайде. И язъ и прежь сего к вамъ писалъ, что язъ повелѣнемъ государя своего, царского величества,

в Пайде, и с вами мирное стоянье держу и до указа государя своего, царского величества, и по рубежомъ есмь заказъ учинили і войною не велѣлъ ходити в вашу землю и задоровъ некоторыхъ чинити не велѣлъ с тѣхъ мѣстъ, какъ пошли ко государю нашему, его царскому величеству, Цысарского посланниви. Да вы жъ ко мнѣ писали, чтобъ мнѣ приехати на рубежь, а вамъ бы ко мнѣ приехати на рубежь тутю жъ, или бъ мнѣ с вами ссыла учинити, прислати бъ на рубежь государя нашего, его царского величества, дворянъ, а вамъ бы с ними съехатись и договоръ учинити о всякихъ дѣлехъ. И вы ко мнѣ отпишите подлинно, для чово мнѣ с вами на рубеже ссылатись и о какихъ дѣлехъ договоръ чинити. А о мирномъ язъ стояньи государя нашего, его царского величества, повеленье к вамъ писалъ и неодинова, и мирное стоянье, по государя нашего, его царского величества, повелѣнемъ, с вами держу. Писана въ государя нашего в отчине, в Ливонской земли, в городе в Пайде, лѣта 7083, ноября в 17 день.

На оборотъ: В Колывань, Индриху Клаусову Канкускому, да Инриху Хабрилеву Морбискому, да Христооору Ондрееву Падоборскому, да Юрю Бой Хинзорскому, да Инриху Бартелеву Мелкилскому, да Ягану Бернову и буймистромъ и ратманомъ Колыванскимъ и рохмистромъ.
Подлинникъ.

№ 102.

1574 г., ноября 28. Отписка воеводы и намѣстника Пайдинскаго князя Михаила Васильевича Оболенскаго, въ Колывань, Шведскимъ воеводамъ, бургомистрамъ, ратманамъ и ротмистрамъ Колыванскимъ,

съ объясненіями по поводу ихъ просьбъ соблюдать «подлинное мирное стоянье» и учинить ссылку на рубежѣ по разнымъ дѣламъ, а въ концѣ указываетъ съ укоризною на то, что они, въ отпискѣ своей, не называютъ его княземъ.

Божиею милостию, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астроханского, государя Псковскаго и великого князя Смоленского, Тверскаго, Угорского, Пермскаго, Вятскаго, Болгарского и иныхъ, государя і великого князя Новгородца Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Полоцкаго, Волоцкаго, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа Сибирские земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчинные земли Лиолянские и иныхъ, отъ его царского величества воеводы и намѣсника Пайдинского, отъ князя Михайла Васильевича Оболенского, в Колывань, Индрику Клаусову, да Инриху Хабрилеву, да Христооору Ондрѣеву, да Юрью Бой, да Инриху Барлилеву, да Ягану Бернову и буймистромъ и ратманомъ и рохмистромъ Колыванскимъ. Писали естя ко мнѣ, ноября в 27 день, чтобы мнѣ с вами держати подлинное мирное стоянье, а пишете ко мне о томъ въ третьие. И язъ к вамъ подлинно о томъ отписывалъ, что с вами держу мирное стоянье, повелѣняемъ государя нашего, его царского величества,

до тѣхъ мѣстъ, какъ зъ государемъ нашимъ, царскимъ величествомъ, за государя вашего Ягана короля, о вашей земли о мирномъ постановеньи цысарь договоръ учинить. Да вы же ко мнѣ писали, чтобъ мнѣ с вами ссылка учинить на рубежи о всякихъ договорехъ и межа положить. И вы то дѣло ли ко мнѣ пишете? О томъ о всѣмъ пошли за васъ бити челомъ ко государю нашему, его царскому величеству, отъ цысаря посланники, и чово цысарь з государемъ нашимъ, его царскимъ величествомъ, договоритца и на чомъ великій государь васъ пожалуетъ, тогда и указъ о всемъ будетъ и рубежомъ розездъ учинити велить, а новово ничово не всчинаемъ. А которыми землями государя нашего, его царского величества, Пайдинские помѣщики владѣютъ до нынешняго мирного постановенья, и мы имъ и впередъ теми землями велѣли владѣти, а о томъ накрепко заказали, пово ни во што въступатись имъ не велѣли. А вы бъ у себя такожь накрепко заказали, задору бъ и зацѣпки ни в чомъ чинити не велѣли. Да пишете ко мнѣ на подписи и в начале князю Михайлу Васильевичю Оболенскому, а въ грамоте—Михайлу Васильевичю Оболенскому. И язъ отъ начала въ своемъ отечестве

внзъ Михайло Васильевичъ Оболенской. I вы то себѣ в мудрость ли ставите? И вы ко мнѣ впередъ такъ не пишете, а пишете, вѣдая наше

отечество. Писана в государя нашего в отчине, в Лиеланской земли, в городе в Пайде, лѣта 7083, ноября в 28 день.

На оборотъ: В Колывань, Индрику Клаусову, да Инриху Хабрилеву, да Христооору Ондрѣву, да Юрью Бой, да Инриху Барлилеву, да Ягану Бернову и буймистромъ и ратманомъ и рохмистромъ Колыванскимъ.

Подлинникъ.

№ 103.

1568 г., августа 10. Отпись семи человекъ Псковичей, данная бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ города Колывани, въ томъ, что они получили сполна весь хранившійся въ Колыванской ратушѣ товаръ торговца Петра Смита, слѣдующій имъ по кабалѣ.

Се язь, Тимошей Кириловъ сынъ, да язь, Василей Григорьевъ сынъ, да язь, Матоей Ивановъ сынъ, да язь, Кирила Ивановъ сынъ, да язь, Иванъ Лапотъ, да язь, Иванъ Дума, да язь, Иванъ Барановъ, вси мы, Псковичи, дали есми отпись из одной пословицы, семь насъ человекъ, честнымъ бормистромъ и ратманомъ и посадникомъ града Колывани в томъ, што у насъ есть кабалы на Петра на Смита, в семи насъ человекъ. И тотъ Петръ Смитъ с Колывани збежалъ, а у того Петра Смита остался животь на ратуше, в бормистровъ и ратмановъ и въ посадниковъ: бархатъ, и домашка, и китайка, и отласъ; бархату белого—пятьдесятъ локоть и два локти и четвертина локти, да желтого бархату—пятьдесятъ локоть и два локти, да рудожелтого бархату — безъ трѣхъ трицать локоть, да полусиного бархату — безъ локти сорокъ локоть, да багрова бархату—шесть

и двадцать локоть, да багрового же бархату—двадцать локоть; да домашке багровой—безъ полулокти шестьдесятъ локоть, да домашке двоелишно с однимъ—полчетвертатцать локоть; да отласу лазурева полосатого—сто локоть и десять, да отласу узорчятого — пятьдесятъ локоть и полпята локтя; да китайки кирпишной цвѣтъ — сто локоть и пол-сема локти, да китайки рудожолтой—сто локоть безъ одного локти, да китайки рудожолтой—сто и двенацать локоть, да китайки же рудожелтой—сто и десять локоть и полтора локти, да битайки рудожолто(й)—сто и пол-шеста локти. И намъ бормистры и ратманы и посадники тотъ животь Петра Смита отдали весь и сполна, што было на ратуше Петрова живота Смита, семи человекъ. И мы, насъ семь человекъ: язь, Тимошей Кириловъ с товарищи своими, которые в сей отписи имена писаны, и отпи(сь) дали из одной

пословицы в томъ животе бормистромъ и ратманомъ и посадникомъ, и впередъ намъ и нашего роду до бормистровъ и до ратмановъ и до посадниковъ дела нетъ и не пытати. И учнутъ хто того живота пытати

Подлинникъ.

Внизу отписи двѣ черновосковья печати: на одной изображень драконъ, на другой—двѣ стоящія человѣческія фигуры (мужчины и женщины), раздѣленные деревцомъ.

и просить в бормисровъ и в ратмановъ и в посадниковъ града Колывани, и намъ снимать и оцыщать. А отпись писалъ Оуѡаецъ Костянтиновъ сынъ изъ Ругодива, лѣта 7070 шестаго, августа в 10 день.

№ 104.

1576 г., декабря 8. Отписка Коловерскаго воеводы Михаила Ивановича Бурцова, въ Колывань, полатникамъ Яну Пеперсаку и всѣмъ бургомистрамъ, большимъ раднымъ людямъ, о выкупѣ находящагося въ Колывани плѣннаго Шевкальскаго Татарина Таймаса.

Божию милостию, государя нашего, его царского величества, отъ Коловерскаго воеводы отъ Михаила Ивановича Бурцова, в Колывань, полатникомъ Яну Пеперсаку и всѣмъ бурмистромъ, болшимъ раднымъ людямъ. Писалъ ко мнѣ, ис Колывани, полоненикъ Иванъ Рудоконъ, а называется, что дей у васъ сидитъ в Колывани Шевкальской Тотаринъ Таймасъ, и вы дей хотите его на окупъ дати, а просите дей за него двунатцати рублевъ да вола. И азъ, по Иванове грамоте Рудоконъ, послалъ к вамъ, в Колывань, о томъ Тотарине Коловерскихъ Чюхновъ, Юрку Петова да Индрива Анусова да Юрку Варгосова, мѣсяца ноября в 28 день. А писалъ о томъ Тотарине х Карлу Индрику грамоту, а другую грамоту писалъ к поло-

ненику к Ивану Рудокону. И тѣ Коловерские Чюхны ис Колывани ко мнѣ, мѣсяца декабря по 8 день, не бывали. И вы бы о томъ ко мнѣ отписали: пришли ли к вамъ тѣ Коловерские Чюхны отъ меня в Колывань? И будетъ к вамъ тѣ Коловерские Чюхны отъ меня въ Колывань з грамотами пришли, и зачѣмъ они у васъ живутъ? И вы бы тѣхъ Коловерскихъ Чюхновъ ко мнѣ отпустили, и того бы есте Тотарина Таймаса велѣли дати на поруку, в окупу, полоненику Ивану (Руд)окону; а за порукою бы есте его присл(али) ко мнѣ, в Коловеръ, с тѣми Коловерскими (Чюхн)ы *). А азъ к вамъ за него достолные денги пришло, на которой срокъ вы ко мнѣ отпишете. А будетъ полоненику Ивану Рудокону в томъ То-

*) Въ серединѣ подлинникъ продырявленъ. Недостающія буквы восстановлены по смыслу; онѣ заключены въ скобки.

тарскомъ окупу не повѣрите, и вы бы с тѣмъ Тотариномъ во мнѣ прислали своего Колыванского человѣка, и язъ к вамъ с вашимъ человѣкомъ достолные денги, окупу за

На оборотъ: Божиею милостию, государя нашего, его царского величества, отъ Коловерского воеводы отъ Михайла Ивановича Бурцова, в Колывань, полатникомъ Яну Пеперсаку и всѣмъ бурмистромъ, болшимъ раднымъ людемъ.

Подлинникъ.

Тотарина, пришлю, и отъ Коловери его до Колываны велю проводить. Писана в государя нашего, его царского величества, в отчине, в Коловери, лѣта 7085, декабря в 8 день.

№ 105.

1577 г., декабря 31. Проѣзжая грамота, данная Коловерскимъ воеводою Михайломъ Ивановичемъ Бурцовымъ, лазутчику Анцѣ Петрову.

По его, государеву, царского величества, наказу, Коловерской воевода Михайло Ивановичъ Бурцовъ, далъ проежжую грамоту лазутчику Анце Петрову ходити ему в Колыванские места и въ Колывань лазучить, для вестей. И хто государевы люди, князи, и дети боярские, и стрелци, и новокрещоны Тотарова, и казаки, и всякие государевы воинские люди, наедетъ лазучника Анцу Петрова с сею грамоткою на

дороге или на стану, и вы бѣ у лазучника у Анци у Петрова сю грамотку прочитая, отдавали назадъ, и его бы, Анцу, пропускали изъ Коловери, для вестей, в Колывань, и изъ Колывани с вестми в Коловеръ пропускали. К сей проежжей грамоте Михайло Ивановичъ Бурцовъ печать свою приложилъ. Писана во государя нашего и его царской величестве вотчине, в Коловери, лѣта 7086, декабря въ 31 день.

Подлинникъ.

Печать не сохранилась.

№ 106.

(1574 г.). Отинска Ракоборскихъ воеводъ, Богдана Юрьевича Сабурова и Федора Ильича Вышеславцева, въ Колывань, ратманамъ Пеперсаку и Касперу Преку, и всѣмъ ратманамъ и посадникамъ, объ обмѣнѣ полоняниковъ: Нѣмчина Велина на сына боярского Пустошкина.

Божьею милостью, православного царя, великого князя Ивана Васильевича всея Руси, Владимирского, Московского, Ноугородцкого, Псковскаго, Казанского, Астараханского, Ря-

занского, Смоленскаго, Тверскаго, Суздальскаго, Ростовскаго, Вятцкаго, Пермскаго, Болгарскаго, Юрьева Ливонскаго и иныхъ многихъ земель великого государя царя всея Руси,

отъ воеводъ отъ Ракоборскихъ отъ Богдана Юрьевича Сабурова да отъ Ѳедора Ильича Вышеславцова, ратманомъ, в Колывань, Пеперсаку да Кясперу Преку, и всемъ ратманомъ и посадникомъ. Здѣсе билъ челомъ государевымъ воеводамъ, князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому да князю Петру Ивановичю Шуйскому и всемъ государевымъ бояромъ и воеводамъ, Немчинъ Велинъ; а взялъ его государевъ воевода Иванъ Петровичъ подъ Колыванью. И онъ билъ челомъ, чтобы его государь велѣлъ дати на обмену. А сказываетъ, что сидитъ сынъ боярской,

Юрьемъ зовутъ Пустошкинъ, в Апсле, у племенника у Велинова, у Елзи, и грамоту за своею рукою послалъ. И воеводы государевы того Велина Немчина дали сыну боярскому Петру Пустошкину на то, что выменити на того Немчина, Юрья Пустошкина. А тотъ Немчинъ о томъ билъ челомъ Велинъ; а тотъ Немчинъ сидитъ в Лаюсе Велинъ, *) у Пе(т)ра у Пустошкина. И вы бѣ к намъ отписали с темъ же Латышомъ, будетъ захотите того Немчина на того сына боярского взяти и гдѣ съездъ учините, и вы бѣ к намъ о всемъ о томъ отписали.

На оборотъ: В Колывань, ратманомъ Пеперсаку да Кясперъ Преку и всемъ ратманомъ и посадникомъ.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

Упомянутый въ отпискѣ князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскій былъ съ войскомъ въ Ракоборъ, въ 1574 году. Вѣроятно, тогда же и подалъ ему челобитную Немчинъ Велинъ.

№ 107.

(1568 г.) марта 10. Память Ругодивскаго воеводы князя Григорья Васильевича Путятина, въ ямской присудъ, въ волость Розвинскую, на Кургуеву гору, сыну боярскому Ширшику Алексѣеву сыну Баранову и цѣловальнику Василью Брюхову съ товарищи, о свободномъ пропускѣ въ Выборгъ Любченина Константина съ извозникомъ.

Царя государя Ругодивскаго воеводы отъ князя Григорья Васильевича Путятина, въ ямской присудъ, в волость в Розвинскую, на Кургуеву гору, царя великаго князя сыну боярскому Ширшику Олексееву сыну Баранову да целовальникомъ Василью

Брюхову с товарищы. Отпустили есмь изъ Ругодива в Выборъ Немчина Любченина Костянтина, а извозшикъ у него Иванегородецъ селянинко Спировъ. И вы бѣ ихъ осмотра, да пропустили в Выборъ. Писана в Ругодиге, марта въ 10 день.

На оборотъ отъѣтка: «Костянтина».

Подлинникъ.

Внизу памяти черновосковая, совершенно изгладившаяся печать.

*) Въ обонхъ случаяхъ слово *Велинъ* стоитъ не на своемъ мѣстѣ; но такъ въ подлинникѣ.

№ 108 (109) *).

(Послѣ сентября 1568 года). Жалоба, поданная Новгородскими и Псковскими торговыми людьми Шведскому королю Югану III-му, на Колыванскихъ Нѣмцевъ, напавшихъ на нихъ въ самомъ городѣ, и исколовшихъ одного изъ нихъ до полусмерти.

Югану, королю Свѣйскому, бьютъ челомъ торговые люди, Наугородцы и Псковичи. Жалоба намъ, государь, на Колыванскихъ Немецъ. Шли, государь, мы отъ Колыванского полатника отъ Тимоѣя вечеровавъ, и по(слалъ) **), государь, за нами Тимоѣй проводить своихъ дву человекъ. И нашли, государь, на насъ Колыванские Нѣмцы и у насъ, го-

сударь, дву человекъ искололи: одинъ лежитъ в конце живота, а другой боленъ. И впредь, государь, намъ грозятъ, хотятъ насъ бити и рѣзати. И одного, государь, Немчина в рожу знаемъ, а имени его не вѣдаемъ: сидитъ на Карабелной улице, возле ратмана, об одномъ глазу. Милостивый король, сыщи и оборони насъ отъ техъ воровъ.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

Шведскій король Юганъ III вступилъ на престолъ въ сентябрѣ 1568 года.

№ 109 (110).

1586 г., октября 17. Отписка Псковскаго воеводы князя Василя Дмитріевича Хилкова-Ряполовскаго, Колыванскимъ державцамъ, Густаву Габрилову и Юрью Ерксяну, о предоставленіи свободнаго торга отпущеннымъ съ товаромъ въ Колывань Псковскимъ торговымъ людямъ, Тимоѣею Федорову сыну Бойдокъ да Панфилу Максиму, и о безпренятственномъ отпускѣ ихъ назадъ, въ Псковъ.

Божию милостию, великого государя царя і великого князя Федора Ивановича всеа Русіи, Владимерского, Московского, Ноугородцкаго, царя Казанскаго, царя Астроханскаго, государя Псковскаго і великого князя Смоленскаго, Твер-

скаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Лиелянскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго і

*) Здѣсь и при всѣхъ нижеслѣдующихъ актахъ, въ скобкахъ означенъ № Ревельскаго городского архива.

**) Подлинникъ въ этомъ мѣстѣ оборванъ. Недостающія буквы восстановлены по смыслу и заключены въ скобки.

всѣя Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя, отъ его царьскаго величества отъ Псковскаго воеводы отъ князя Василья Дмитревича Хилкова-Ряполовскаго, в Колывань, Ягана короля Свискаго, Готцого, Вендинскаго, Колыванскимъ державцамъ, Густоусу Гамбрилову да Юрью Ерексяну. Отпустили есмь

На оборотъ: Божіею милостию, великаго государя царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Руси, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астроханскаго, государя Псковскаго і великаго князя Смоленскаго, Тверскаго Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, отъ его царскаго величества отъ Псковскаго воеводы отъ князя Василья Дмитревича Хилкова-Ряполовскаго, в Колывань, Ягана, короля Свискаго, Готцого, Вендинскаго, Колыванскимъ державцомъ Густоусу Гамбрилову да Юрью Ерексяну.

Тамъ-же черновосковская печать съ изображеніемъ сидящей женской фигуры. Подлинникъ.

изо Пскова в Колывань Псковичъ, торговыхъ людей, Тимоху Федорова сына Бойдока да Панейла Максимова с товаромъ. І вы бѣ имъ велѣли поволно торговати; а какъ они исторгуютца, і вы бѣ ихъ отпустили к намъ, во Псковъ, безо всякаго задержанія. Писана во Пскове, лѣта 7095, октября въ 17 день.

№ 110 (111).

(Послѣ сентября 1598 года). Жалоба торговыхъ людей, Новгородцевъ, Псковичей, Ивангородцевъ и Орѣховцевъ, поданная Колыванскимъ бургомистрамъ, ратманамъ, войтамъ и посадникамъ, на мѣстныхъ вахмистровъ и бердышниковъ въ томъ, что они грабятъ товаръ въ ихъ лавкахъ, а также на Колыванскихъ Нѣмцевъ вообще, побивающихъ и ругающихъ Русскихъ не по дѣлу.

Господамъ великимъ горододержавцамъ, Колыванскимъ бурмистамъ и ратманамъ і войтамъ и Колыванскимъ посадникамъ, бьютъ челомъ царя и государя великаго князя Борѣса Федоровича всеа Руси гостѣ, торговые людѣ, Новгородцы и Псковичи, Ивангородцы и Орѣховцы. Жалоба, государѣ, намъ на вашихъ на вахмѣстовъ и на бердышниковъ в томъ, что, государѣ, прѣходятъ к намъ по лавкамъ, да товары наши грабятъ, а не вѣдаютъ за что. А ваши Нѣмцы прѣизажуютъ в осподарскую вочину і во Псковъ со

всякимъ товары, а продаютъ всякіе товары нарочно, да не токмо что товары, ино и пѣво і вѣно и метъ и романѣю (такъ!) и брастру и всякия пѣтыя продаютъ во стопы и в чарки; а царь и государь великий князь Борѣс Федоровичъ всеа Руси тое волѣ у нѣхъ не отымаетъ. И намъ о томъ бѣтѣ челомъ царю и государю великому князю Борѣсу Федоровичю всеа Руси на васъ, жалѣтца в токѣхъ во бѣдахъ своихъ на васъ. И свер(хъ) того, государѣ, ваши Нѣмцы нашихъ Русскихъ людей побиваютъ на смерть и лаютъ

всякимъ рѣчьмъ не по дѣлу; да щъ судья нашихъ людей сажаетъ в турму, а не вѣдаемъ за что наши людѣ

бѣты на смерть. Пожалуйте, государѣ, сыщите.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

Царь Борися Годуновъ вѣнчался на царство 1 сентября 1598 года.

№ 111 (112).

1617 г., мая 23. Отписка великихъ пословъ, окольниковъ и намѣстника Суздальскаго князя Данила Ивановича Мезецкаго, дворянина и намѣстника Шацкаго Алексѣя Ивановича Зюзина да дьяковъ Николая Никитина Новокщенова и Добрыни Семенова, Колывапскихъ бургомистромъ и ратманамъ, въ коей 1) ставятъ имъ на видъ, что прислали грамоту безъ царскаго именованья и 2) предлагаютъ отпустить задержаннаго въ Колывани за долгъ государева гостя, Ивана Харламова, тотчасъ же по взносу того долга.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества великие послы, окольниковъ и намѣстникъ Суздальскоі князь Данило Ивановичъ Мезецкоі да дворянинъ и намѣстникъ Шацкоі Олексѣй Ивановичъ Зюзинъ да царского величества дьяки, Миколай Микитинъ сынъ Новокщеновъ да Добрыня Семеновъ, даемъ вѣдомо велеможного государя Густава Адолеа, короля Свѣйскаго, города Колывани бурмистромъ и ратманомъ. Апрѣля въ 9 день, писали вы к намъ, царского величества в великимъ посломъ, с Ъвановымъ человѣкомъ Харламова, с Ротвою Семеновымъ, о Иване Харламовѣ; а в той своей грамоте писали безъ царского именованья. І вамъ бы впередъ того остерегати: государя нашего, его царское вели-

чество описывати по его, царскому достоинству, противъ сей нашей грамоты. А мы государя вашего, Густава Адолеа, короля Свѣйскаго, пишемъ съ его королевскимъ именованьемъ. А что писали есте к намъ в той же грамоте, что задержали вы в Колывани гостя Ивана Харламова для того, что взяти на немъ, на Иване, вашимъ полатникомъ по кабаламъ долгу, четьреста рублевъ, и ему де того долгу заплатити нѣчемъ; а какъ де онъ тотъ долгъ полатникомъ вашимъ заплатитъ, і вы ево тотчасъ к намъ отпустите. И ныне, из Новагорода, Ивановъ сынъ Ондрѣй к отцу своему, к Ивану Харламову, чѣмъ ему тотъ долгъ заплатити, послалъ. И какъ Иванъ Харламовъ с полатники вашими в долгу расплатитца, і вамъ бы, королевского величества города Колывани бурмистромъ и ратманомъ, Ивана Харламова, отпустить ис Колывани в

царского величества отчину в Великий Новгородъ, не задержавъ, з женою и з детми и с людьми и со всѣми ево животы, и проѣзжую грамоту ему дати, обиды ему и насилства никакова учинити не велѣти, і велѣти ево проводить до царского величества городовъ. А которые великого государя нашего, царя і великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, торговые люди учнутъ к вамъ, для своихъ

На оборотъ: Велеможного государя Густава Адолеа, короля Свѣйского, города Колывани бурмистромъ и ратманамъ.

Подлинникъ.

торговыхъ промысловъ, приезжати, і вамъ бы к нимъ бережение держати. А в царского величества отчину которые ваши торговые люди приезжаютъ і впередъ приезжати учнутъ, и, по царского величества указу, имъ во всемъ поволность и бережение великое. Писана в царского величества отчине, в Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7125, мая въ 23 день.

№ 112 (113).

1619 г., мая 23. Роспись казны церкви Святителя Николая Чудотворца, въ Колывани, писанная Иваномъ Харламовымъ.

Сто 27, мая 23 день. Роспись казны Чюдотворца Николы: Чтѣ осталось отъ поделки церковной—четырнадцать рублевъ Рускихъ денегъ; да сорокъ одинъ яѣимокъ Любскихъ яѣимковъ; да трицать четыре яѣимка Рѣяльскихъ; да полъ яѣимка Свейская. Да образъ Пречистой Богородици, местъной, обложонъ серебромъ; да образъ местъной Чюдотворца Николы, да Предотечи Іванна, да Климентя папа Римскіи. У всехъ венци серебряны, золочены, да и гривны серебряны золочены, да прикладу у вобразовъ четыре кресты да двои серги да два золотыхъ. Свеча болшая местъная; шанданъ серебрянъ позолоченъ, царского данья; да шесть

Подлинникъ.

свечъ местъныхъ болшихъ; да двенацать свечъ въ тяблахъ болшихъ; да три пудка воску; да паникадило болшое (съ) свечами; да два паникадила меншихъ; да два блюда оловяныхъ; да рукомой; да три котла; да стопа оловяная; да три евангилья на престолныхъ; да книги церковные все; да двои ризы и стихари; да потрахель; да три кадила медяныхъ; да крестъ воздвизалной, обложонъ серебромъ. А сю роспись писалъ Иванъ Харламовъ своею рукою.

А розошлося въ поделку церковную казенныхъ денегъ сто пять яѣимковъ Свейскихъ. И тому росходу книга положена въ казне.

№ 113 (114).

1627 г., мая 14. Грамота царя Михаила Федоровича, о пожалованіи Кикифору Ивановичу Сверчкову въ вотчину пустоши Симоновой, Новоторжскаго уѣзда, Дмитровской волости.

Божиею милостию, мы, великіи государь царь і великіи князь Михайло Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, совѣтовавъ с отцемъ своимъ, с великимъ государемъ святѣйшимъ патриархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ і всеа Русіи, по своему царскому милосердому осмотренью, пожаловали есмя Микиѳора Ивановича Сверчкова, за ево службы, что онъ, памятуя Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ Чюдотворцовъ, будучи в Московскомъ государстве, при царѣ Василье, в нужное и прискорбное время, за вѣру крестьянскую и за святыхъ Божия церкви и за насъ и за всѣхъ православныхъ крестьянъ противъ враговъ нашихъ, Полскихъ и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, которые Московское государство хотѣли до конца розорить і вѣру крестьянскую пограть, а онъ, Микиѳоръ, будучи на Москвѣ, противъ враговъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно и к царю Василью и к Московскому государству многую службу показалъ: голодъ і во всемъ оскудѣнье и всякую осадную нужу терпѣлъ многое время, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не повусился, стоялъ в твердости разума своего крѣпко и непо-

колебимо, безо всякые шатости. И отъ тое ихъ великие службы и отъ крѣпково осадное сидѣнья Полские и Литовские люди и Руские вору отъ Москвы отошли. И за тѣ службы и за царя Васильево осадное сидѣнье, мы, великіи государь царь і великіи князь Михайло Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, пожаловали ево, Микиѳора, противъ взятые Тверские ево вотчины, ста сорока чети, что у него, в прошломъ во 128 году, по нашему указу, взята и отдана старому помѣщику, Михайлу Ремезову, с помѣстного ево оклада с семисотъ чети, со ста чети по дватцати чети, и того сто сорокъ чети, к недостаточной к Новоторжской ево вотчине, что ему дано за то жъ за царя Васильево Московское осадное сидѣнье, во 130 году, во штидесять к четыремъ четвертямъ, изъ ево жъ помѣстья, в Новоторжскомъ уѣзде, в Дмитровской волости, пустошью Симоновою, в вотчину, со всѣми угоды. А по памяти с Новоторжскихъ книгъ, писма и мѣры Володимера Полтнина да подьячево Івана Федорова, нынешняго 135 году, в той пустоши написано: пашни худые земли сто двѣ чети, а доброю землею с наддачею шестьдесятъ восьмъ чети в поле, а

в дву по тому жъ; и не дошло ему в вотчину, противъ нашего указу, осми чети. А владѣти ему тою вотчиною по тому жъ, какъ написано в нынешнихъ нашихъ жаловальныхъ грамотахъ, которые, по нашему указу, на вотчины даваны бояромъ нашимъ і всякихъ чиновъ людямъ, за ихъ к намъ службы и за Московское осадное сидѣнье королевичева приходу. І в той вотчине онъ, Мибиоръ, и ево дѣти і внучата и правнучата волны. І волно ему и ево дѣтемъ і внучатомъ и правнучатомъ та вотчина продати и заложити и в приданые дати і в монастырь по душе до выкупу дать. А кто будетъ роду ево тое вотчину изъ монастыря похочетъ выкупить, и ему та вотчина выкупать ценою по нашему государскому указу, противъ дачь, сколько в ней, в даче, четвертные пашни написано будетъ, а дать за четверть по полтине. А будетъ продать в чужой родъ, а кто будетъ роду ево захочетъ тое вотчину выкупить, и ему выкупить ценою по прежнему нашему Уложению, какъ ихъ родовые и купленные вотчины выкупають. А будетъ у него роду не останетца или останетца, а выкупать не похотать, и та вотчина изъ монастыря взять на насъ, а денги в монастырь дать за неѣ изъ нашия государские казны,

На оборотѣ надписи: 1) Царь і великіи жець; 2) Справилъ Жданко Ромодановъ.

Подлинникъ.

Привѣшанная къ грамотѣ на красномъ шелковомъ шнурѣ красносюрочная малая государственная печать на половину искрошилась.

по той же ценѣ, по полтине жъ за четверть. А в монастырь та вотчина, по прежнему нашему Уложению, некрепка. А будетъ у него детей и роду не останетца, а останетца одна жена, и женѣ ево тою вотчиною владѣть по свой животъ, а после своево живота та вотчина, для мужа своего и своего поминка, отдать в монастырь до выкупу; а изъ монастыря та вотчина взять на насъ, а дать за неѣ изъ нашия казны денги по полтине жъ за четверть. А будетъ после ево жена ево учнетъ сидѣть во вдовахъ или пострижетца, и ей та вотчина волно продать и заложить. А будетъ жена ево останетца бездѣтна, а вдовствомъ сидѣть и постричься не похочетъ, а пойдетъ замужъ, и та вотчина взять на насъ в помѣстные земли. А мужа еѣ по душе на поминокъ за ту вотчину дать изъ нашия казны денги противъ того, какъ изъ монастыря указано выкупать. А жениха еѣ пожелуемъ мы, великий государь, ис тое вотчины в помѣстье по своему царскому рассмотренью, что доведетца. Писана нашего государства в царствующемъ граде Москвѣ, гѣта 7135-го, мая въ 14 день. (Подпись от строку:) А подписалъ государевъ царевъ і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии дѣакъ Неуповой Кокосьянъ.

Князь Михайло Федоровичъ, всеа Русии самодержецъ.

№ 114 (115).

1653 г., января 15. Сказка Кузьмы Никифорова Голянова по дѣлу о Псковскомъ извозчикѣ Иванѣ Прокофьевѣ, оговоренномъ въ покражѣ лошади у крестьянина Любки Петра.

Лѣта 1653, мѣсяца генваря въ 8 день, пришелъ к судьи Юрью Федоровичю Мелдирю из Лаюцины Индрика Олемена ево крестьянинъ Любки Петръ да билъ челомъ, что у него украли двѣ лошади на Иванъ день, прошлаго году, і онъ поймался за одну лошадь у Псковскаго извозчика у Ивана Прокофьева сына, а сказалъ, что де то моя лошадь.

И язь, Кузма Мивнѣоровъ сынъ Голяновъ, правду Божию сказалъ, что тотъ извозчикъ со мною былъ двожды на той лошади прошлаго году, 1652, зимою, і в томъ я бо-жился і, по государеву крестному целованью, правду сказалъ. А сию сваску писалъ язь, Кузма, своею рукою.

На оборотѣ помѣта: А сие писмо язь, Кузма, писалъ генваря въ 15 день своею рукою и печать свою приложилъ.

Тамъ-же красноскуржучная перстневая печать, на которой изображены: въ щать—извивающаяся въ столбъ змѣя, а въ нашьемникъ—опущенныя орлиныя крылья.

Подлинникъ.

№ 115 (116).

1651 г., февраля 28. Отписка воеводы Новгородскаго и намѣстника Костромскаго боярина князя Юрья Петровича Буйносова-Ростовскаго бургомистрамъ города Колывани, о государевомъ шелкѣ сырцѣ, проданномъ изъ государевой казны Новгородскими торговыми людьми Максимомъ Воскобойниковымъ и Петромъ Микляевымъ Колыванскому ратману Михаилу Чаульсену.

Божнею милостию, великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астороханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго і великого князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя великого князя Новагорода Низовские земли, Резанскаго, Ро-

стовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго і всеа Сѣверные страны повелителя и государя Іверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ цареі, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князеі, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества отчины Великого Новагорода бояринъ і воевода и намѣстникъ Ко-

стромскої князь Юрь Петрович Буиновъ-Ростовскої даю вѣдомо велможные і высокорожденные княгині и государыни Христыны, Божию милостию, королевы Свѣйскої, Готцвої, Вендейскої, великие княгині Финские земли, арцухны Эстланские и Корѣлские і в Ыжере еѣ величества города Колывани бурмистромъ и думы Свѣйские королевы величества. В нынешнемъ во 159 году, генваря въ 17 день, по указу великого государя нашего царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, Новгородцы торговые люди Максимъ Воскобойниковъ да Петръ Мивляевъ продали из государевы казны государева шолку сырцу, шездесять двѣ таи, в Колывани Колыванскому ратману Михайлу Паулсену, на еимки, и договорную запись онъ в томъ шолку хотѣлъ имъ, Максиму и Петру, дати на себя в Колывани, с порукою, противъ образца, какова запись у нихъ, у Максима и у Петра, писана его царского величества отчине в Великомъ Новѣгородѣ. И ныне тотъ великого государя нашего, его царского величества шолкъ отпущенъ в Колыванъ с нимъ, Михайломъ Паулсеномъ. А принялъ онъ, Михайла, тотъ шолкъ у нихъ, у Максима и у Петра, по договорной записи весь сполна, еевраля въ 20 день. А на него, Колыванского ратмана на Михайла Паулсена, велено

имъ, Максиму и Петру, в томъ взять поручная запись з добрыми поруками, что ему за тотъ шолкъ, по договорной ценѣ, какъ у нихъ о томъ договоръ былъ, еимки поставитъ великого государя нашего, его царского величества, отчине в Великомъ Новѣгородѣ во 160 году, в апрѣлѣ мѣсяце. А для договорной записи и укрепления поруку отпущены тѣ Новгородцы, торговые люди Максимъ и Петръ, к вамъ, в Колыванъ, с нимъ, Михайломъ Паулсеномъ, вмѣсте; а поставитъ ему за тотъ шолкъ еимки противъ своего договору на срокъ беспереводно. І вамъ бы, города Колывани бурмистромъ думы Свѣйского королевы величества, по указу великого государя нашего царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, какъ Новгородцы, торговые люди Максимъ Воскобойниковъ и Петръ Мивляевъ, с тѣмъ Колыванскимъ ратманомъ с Михайломъ Паулсеномъ, в Колыванъ приѣдутъ, і вы бѣ, по государскому вѣчному утверженью и по посолскому мирному договору и по своему писму, тому Колыванскому ратману Михайлу Паулсену в томъ шолку Новгородцомъ, торговымъ людямъ Максиму Воскобойникову и Петру Мивляеву, противъ образца договорной своей записи, сколко у нихъ принялъ шолку, поручную запись за государевъ шолкъ, въ еимкахъ, на себя далъ, з добрыми по-

руками, безъ задержанья, и во всемъ бы исполнялъ, какъ онъ написалъ великому государю нашего, его царского величества, отчинѣ в Великомъ Новѣгородѣ, в своей договорной записи, чтобъ тѣмъ великому государю нашего, его царского величества, торговымъ людямъ Максиму и Петру в Колыване за тѣмъ никакова мочанья отъ него, Михайла, не было и отпустили бѣ ихъ ис Колывани безо всякого задержанья. Да и про то вамъ вѣдомо чиню, что сверхъ договору велѣлъ язь тому Колыванскому ратману Михаилу Паулсену дати подѣ тотъ шолѣъ до Свѣйского рубежа и до Іванягорода подводы, на чемъ мочно поднятца. А в дого-

воре у нихъ о тѣхъ подводахъ ничего не было. И для береженья послалъ с нимі в провожатыхъ до рубежа Новгородскихъ стрелцовъ десятии человекъ, а два человекъ стрелцовъ изъ нихъ отпущены с нимъ, Максимомъ и с Петромъ, до Колывани. А какъ вы ихъ, Максимъ и Петра, и с ними дву человекъ стрелцовъ, великому государю нашего въ его царского величества отчину, в Великій Новгородъ, ис Колывани отпустите, і вамъ бы о томъ во мнѣ писменой вѣдомъ учинить. Писана царского величества отчины в Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7159, февраля въ 28 день.

На оборотѣ: Велеможные і высокорожденные княгини и государыни Христыны, Божиею милостию, королевы Свѣйской, Готцкой, Венденской, великие княгини Оиньские земли, ардухны Эстланские и Корѣзские і в Ыжере еѣ величества города Колывани бурмистромъ и думы Свѣйские королевы величества.

Тамъ-же, подѣ бумажною накладкою, черновосковая печать съ изображеніемъ герба Великаго Новгорода.

Подлинникъ.

№ 116 (117).

1651 г., апрѣль. Отписка воеводы Новгородскаго и намѣстника Костромскаго боярина князя Юрья Петровича Буйносова-Ростовскаго бургомистрамъ города Колывани, по челобитью государева гостя Семена Стоянова, о взысканіи съ задержанныхъ въ Колыванской ратушѣ животовъ Любекскаго торговаго Нѣмчина Индрика Ленгера долга, или пряденымъ золотомъ, или ефимками.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астроханскаго, царя Сибирскаго, госуда-

ря Псковскаго і великого князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозер-

ского, Удорского, Обдорского, Кондинского і всеа Сѣверныя страны повелителя и государя Іверскіе земли Каргалинскихъ и Грузинскихъ цареі и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князеі, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества отчины Великого Новагорода бояринъ і воевода и намѣстникъ Костромскоі князь Юрїи Петровичъ Буиновъ-Ростовскоі, даю вѣдомо всеможныя і высокорожденные книги и государыни Христіны, Божіею милостию, королевы Свѣйскоі, Голцкоі, Вендейскоі, великіе княгини Финскіе земли, арцухны Эстляндіе и Корѣльскіе і в Шере еѣ величества города Колывани бурмистромъ и думы Свѣйскіе королевы величества. В нынешнемъ во 159 году, апрѣля въ 22 день, билъ челомъ великому государю нашему царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, его царскому величеству, гость Семенъ Стояновъ: в прошломъ де во 155 году, племянникъ ево, Семеновъ, Птръ Микляевъ, отдалъ в Любви в долгъ торговому Немчину Индрику Ленгеру великого государя нашего, ео царского величества, соболей, а а тѣ соболи взяті было ему на тоъ Индриве пятьдесятъ литръ прядчово золота, на срокъ того же 155 году, какъ первые карабли изъ Лбви в Ругодивъ придуть; и писм де онъ в томъ на

собя ему далъ. И онъ, Индрикъ, не заплава за тѣ великого государя нашего, его царского величества, за соболи золота, съѣхалъ изъ Любви безвѣстно, невѣдомо кудѣ. А ныне де в Колывани ево, Индривовы, животы взяли вы на ратушу, и о томъ де племянникъ ево, Семеновъ, Птръ Микляевъ, вамъ, бурмистромъ и ратманомъ, билъ челомъ. І вы де тому моему племяннику дали с ратуши арестъ, что того живота безъ него никому отдавати не велено. А ему де, Семену, в тоі Индривове перос(п)лате учинилось убытковъ триста пятьдесятъ еѣимковъ Любскихъ, и чтобъ ему, Семену, за тѣ великого государя нашего, его царского величества, за соболи из ево, Индривовыхъ, животовъ золото заплатили, или за золото еѣимками и с убытки безволеитно отдали. И для того из Великого Новагорода отпущенъ к вамъ, в Колывань, ево Семеновъ, человекъ Куземка Ивановъ. І вамъ бы, по государьскому вѣчному утверженью и по посолскому мирному договору, велѣти Любчанина из Индривовыхъ животовъ Ленгера, которые у васъ на ратушу взяты, и по своему писму, каково дали Семенову племяннику Петру Микляеву, великого государя нашего, его царского величества, за соболи золото заплатить пятьдесятъ литръ, или за золото еѣимками Любскими, и ево, Семеновы, убытки триста пятьдесятъ еѣимковъ Любскихъ.

І велѣти того его, Семенова, чело-
вѣка Куземку, з золотомъ или съ
еюимѣи из Колывани отпустить на-
задъ великого государя нашего въ
его царского величества сторону
без задержанья, и для опасенья до
рубежа велѣти ево проводить и
обидѣ и насилствѣ нигдѣ чинити
ему не велѣти. А язъ, противъ того,

На оборотъ: Велеможные і высокорожденные княгини и государыни Христины, Божию милостию, королевы Свѣиской, Готцкой, Вендейской, великие княгини Финские земли, арцухны Эстлявские и Корѣльские і в Ыжере еѣ величества города Колывани бурмистромъ и думы Свѣйские королевы величества.

Подлинникъ.

великого государя нашего, въ его
царского величества отчине в Вели-
комъ Новѣгородѣ, ваше Свѣйские
королевы подданнымъ в такихъ і в
иныхъ управныхъ дѣлахъ, по ва-
шему писму, такожь буду чинити.
Писана царского величества отчине в
Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7159,
апрѣля в день.

№ 117 (118).

1652 г., апрѣля 16. Отниска воеводы Новгородскаго и намѣстника
Костромскаго боярина князя Юрья Петровича Буиносова-Ростовскаго,
бургомистрамъ Колыванскимъ, о разрѣшеніи отпущенному изъ Вели-
каго Новгорода торговому челоѣку Петру Микляеву построить въ го-
родѣ Колывани, по обѣщанію государева гостя Семена Стоянова съ
товарищами, Православную церковь во имя Святителя Николая Чудо-
творца и нанять къ тому церковному строенію дѣловцевъ.

Божиею милостию, великого госу-
даря царя і великого князя Алексѣя
Михайловича, всеа Русіи самодер-
жца, Владимирского, Московского,
Новгородскаго, царя Казанскаго,
царя Астороханскаго, царя Сибир-
скаго, государя Псковскаго і вели-
кого князя Тверскаго, Югорскаго,
Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и
иныхъ, государя і великого князя
Новгорода Низовские земли, Ре-
занскаго, Ростовскаго, Ярослав-
скаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Об-
дорскаго, Кондинскаго, і всеа Сѣ-
верные страны повелителя и госу-
даря Іверские земли Карталинскихъ

і Грузинскихъ царей і Кабардинские
земли Черкасскихъ і Горскихъ кня-
зей, и иныхъ многихъ государствъ
государя и облаадателя, его царского
величества, отчины Великого Нова-
города бояринъ і воевода и на-
мѣстникъ Костромской князь Юрья
Петровичъ Буиносовъ - Ростовской,
даю вѣдомо велеможные . высоко-
рожденные княгини и государыни
Христины, Божиею милостию, ко-
ролевы Свѣйской, Готцкой, Венден-
ской, великие княгини Финские
земли, арцухны Эстлявские и Ко-
рѣльские, Бременской, Оерденской,
Стегинской, Померско Касубской і

Венденской, княгини Рюгенской і в Ыжере і в Висмаре, еѣ королевина величества Колыванскимъ бурмистромъ. В нынешнемъ во 160 году, апрѣля въ 12 день, по указу великого государя нашего царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, и по челобитью его царского величества гостя Семена Стоянова с товарищи, о строеніе церкви Николи Чюдотворца, что в вашемъ Свѣтцѣомъ городе в Колыване, велено тоѣ церковь имъ, Семену с стоварыщи, построить в славу и хвалу Вседержителю Христу Богу и для великого государя нашего, его царского величества, многолѣтнего здорovia и для утверженія православныя христіанскіе вѣры. А на то церковное строеніе дано имъ великого государя нашего изъ его царского величества из казны денегъ, чѣмъ та

церковь построить, триста шестьдесятъ рублевъ. И для того церковного строенія отпущенъ царского величества отчины из Великого Новгорода Новгородецъ торгової челоувѣкъ Петръ Микляевъ. И вамъ бы, по государскому вѣчному утверженію и по посолскому мирному договору, ему, Петру, в Колывани церковь Николи Чюдотворца, по ихъ обещанію, велѣть построить и к тому церковному строенію дѣловцовъ нанять поволить. А великого государя нашего въ его царского величества стороны, по городомъ, Свѣйского королевства торговые і всякіе люди молебные храмины и дворы строить и дѣловцовъ наймуютъ поволно, безо всякого задержанія і зацѣпки. Писана царского величества отчине в Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7160 году, апрѣля въ 16 день.

На оборотъ: Велеможные і высокорожденные княгини и государыни Христіны, Божию милостию, королевы Свѣйской, Готцкой, Венденской, великіе княгини Финскіе земли, арпужны Эстляндскіе и Корѣльскіе, Бременской, Оерденской, Стетинской, Померской, Касубской і Венденской княгини Регенской і въ Ыжере і въ Висмаре еѣ королевина величества Колыванскимъ бурмистромъ.

Подлинникъ.

№ 118 (119).

1653 г., февраля 6. Отписка воеводы Псковскаго, околичаго князя Василья Григорьевича Ромодановскаго, Колыванскому державцу Юрью Мендеру, по исковому дѣлу о лошади государева крестьянина Федора Прокофьева, за которую нмался мужикъ мызы Лаюской, Колыванскаго уѣзда, называя ее своєю.

Божію милостию, великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, Владимирского, Московского, Нов-

городского, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго і великого князя Тверского, Югорского, Пермского,

Вятцкого, Болгарского и иных, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского і всея Сѣверныя страны повелителя и государя Іверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царьского величества отчины города Пскова околничей і воевода князь Василей Григорьевичъ Ромодановской, даю вѣдомо велеможные і высоворожденные внягини і государыни Христыны, Божнею милостию, королевы Свѣиской, Готцкой, Вендейской, великой внягини Финской земли, арцугини Эстланской и Корѣлской, Бременской, Оерденской, Стетинской, Померской, Касубской і Вендейской, княгини Рюгенской і в Ыжере і в Висмарѣ, еѣ королевина величества в Колывань державцу Юрью Мендеру. Нынешняго 161 году, ееврала въ 2 день, билъ челомъ великому государю нашему царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русні самодержцу, его царьскому величеству, Іванна Богослова, что на Хлѣбной Горы крестьянинъ Оедка Прокоѣевъ: нынешняго де 161 году, ѣздилъ онъ, Оедка, государыни ваши еѣ королевина величества в сторону, в Колывань, Псковитина посадцкого человѣка с Михалки-

нымъ товаромъ Григорьева в извошцехъ, і ваши е королевина величества стороны Лаюские мызы мужикъ поимался за ево, Оедкину, лошадь, назвавъ своею. А онъ де, Оедка, тое лошедь купилъ великого государя нашего, его царьского величества, отчине во Пскове, Снятогорского монастыря у крестьянина у Оедки Тимоѣева, в прошломъ во 160 году, в сентябрѣ мѣсяце, і в томъ де онъ, Оедка, у тебя, в Колывани, данъ на поруки з записью, что ему, Оедке, привести в тебѣ изъ Пскова изъ записныхъ конскихъ книгъ выписку, и за порукою для того отпуцонъ во Псковъ. І во Пскове, в записныхъ конскихъ пошлинныхъ книгахъ прошлаго 160 году, сентября въ 14 день, написано, что онъ, Оедка Прокоѣевъ, выменилъ у Снятогорского крестьянина у Оедки Тимоѣева лошедь, мѣрина гнѣда, десяти лѣтъ, грива на розмѣтъ; а в то мѣсто онъ, Оедка, далъ свою лошедь, мѣрина рыжа, сросла. И тебѣ бѣ, державцу Юрью Мендеру, по мирному посолскому договору і вѣчному докончанью, великого государя нашего, его царьского величества, стороны крестьянина Оедки Прокоѣева в лошади, за которую имался ваши е королевина величества стороны Колыванского уѣзду, Лаюской мызы, мужикъ, велѣтъ тому исцу отказать, і впередъ ево, Оедку, и порутчивовъ ево в тоі лошади волочить и убытчить не ве-

лѣтъ, потому что у него, Оедви, та лошадь выменена і в таможенныхъ конскихъ книгахъ записана. А будетъ вашия королевныя величества тому испу мужику в той лошади есть дѣло, и онъ бы, истецъ, на него, Оедву, билъ челомъ великому государю нашему, царю і великому князю

На оборотъ: Велеможные і высокороденные княгини и государыни Христины, Божию милостию, королевы Свѣиской, Готцкой, Вендейской, великой княгини Оняской земля, арцугини Эстлянской и Корѣлской, Бременской, Оерденской, Стетинской, Померской, Касубской, і Вендейской, княгини Рюгенской і в Бішере і в Висмаре ея королевныя величества в Колывань, державцу Юрью Мендеру.

Подлинникъ.

Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, его царьскому величеству, во Пскове. Писана великого государя нашего, царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его царьского величества отчине, во Пскове, лѣта 7161, оевраля въ 6 день.

№ 119 (120).

1653 г., марта 24. Поручная запись четырехъ торговыхъ иноземцевъ по торговомъ человѣкѣ Гамбургской земли, Яковѣ Яковлевѣ Хузензе, въ томъ, что онъ, Яковъ, сторговалъ у боярина Ильи Даниловича Милославскаго 200 бочекъ поташу, по 19 еѣмковъ за берковецъ, и что расплата будетъ произведена, по условію, въ два срока.

Се азъ, Винсець Оось, Амбурские земли торговой иноземець, да азъ, Петръ Мартиновъ, Московской торговой иноземець, да азъ, Иванъ Уляновъ сынъ Хвойтъ, да азъ, Иванъ Томосовъ сынъ Чаплинъ, торговые иноземцы, поручилися еси боярина Ильи Даниловича Милославскаго человѣку ево, Богдану Атаеву, Амбурские земли по торговомъ иноземце по Якове Яковлеве сыне Хузензе в томъ, что онъ, Яковъ, в нынѣшнемъ во сто шездесять первымъ году, марта в дватцеть четвертый день, сторговалъ, за нашею порукою, у него, Богдана боярина

Ильи Даниловича Милославскаго, поташу двѣсти бочакъ бесъ дерева, а весомъ что тю(такъ!) поташу будетъ пудъ; а вывесить тотъ поташъ в Великомъ Новогороде в государевы таможенные терези і, взвеса, тотъ поташъ отвесить в Ругодевъ тотчасъ. А цѣною за всякой берковецъ ему, Якову, платить по девятинатцати еѣмковъ. А еѣмки платить за нашею порукою Любские, в весь, по четырнатцати еѣмковъ в еунтъ; а отвесить еѣмки в государевъ премоу вѣсъ; а принять ихъ во весь. А ему, Якову, за нашею порукою, тотъ поташъ у него, Богдана, или

вого бояринъ Илья Даниловичъ для отдачи того поташу пришлетъ, в Ругодеве вѣ(сь) сполна, двѣсте бочакъ в Новгородцкой весъ, принять, а не в Ругодетцкой, для того, что Ругодетцкой вѣсь Ноугородцкого гораздо болши: у всяково берковца будетъ по полтора пуда увѣски. И ему, Якову, поташъ примать в Новгородцкой вѣсь, а Ругодецкого вѣсу в счотъ не класть и дѣла до него нѣтъ. А еимки за тотъ поташъ заплатить ему по уговорной цене у Архангельского города, нынешнего сто шездесять первомъ году, августа в двадесаты(й) день, десять тысячъ еимковъ, а досталные еимки за тотъ паташъ заплатить ему, Якову, за нашу порукою, здѣ, на Москвѣ, на срокъ на Рожество Христово, сто шездесять второмъ году. А принимать ему, Якову, тотъ паташъ доброй, сухой, а не моклой. А за дерево паташныхъ бочакъ вычитать ему, Якову, иза сто пудъ поташу по шти пудъ. А какъ тотъ паташъ в Ругодеве, за нашу порукою, онъ, Яковъ, у людей боярина Ильи Даниловича приметъ, и ему в еимкахъ, которые заплатить за паташъ у Архангелского города, нынешне(го) сто шездесять первого году, в карабелной приходъ, десять тысячъ еимковъ, и на которые доплачивать на Москвѣ, на рокъ на Рожество Христово сто шездесять втораго году, і в тѣхъ во всѣхъ еимкахъ дать ему в Ругодеве по-

рука з записью, а написать порукою в тѣхъ еимкахъ торговыхъ чесныхъ добрыхъ богатыхъ людей дву чело-вѣкъ, кому бъ мочно было в тѣхъ еимкахъ верить, в прибавку к нынешней записи. А нынешняя записъ в той записи объявить же и отдать та поручная записъ людемъ боярина Ильи Даниловича, которые у отдачи паташа в Ругодеве будутъ. А вѣсть тотъ паташъ из Великого Новагорода до Ругодева на подводахъ боярина Ильи Даниловича, а (съ) Свитцкого рубежа да Ругодева, для береженья за паташемъ, ѣхать с людьми боярина Ильи Даниловича ему, Якову, самому или челоуѣка своего доброва послать, чтобъ тотъ паташъ до Ругодева довестъ здорова. А какъ с темъ паташемъ придуть в Ругодевъ, и ему, Якову, людемъ боярина Ильи Даниловича, которые будутъ за (па)ташемъ, дать дворъ хорошей, гдѣ имъ стоять, повамѣстъ тотъ паташъ отвесать, и поручную записъ в тѣхъ еимкахъ дать і во всѣмъ с ними розделаетца. А держать ему людей боярина Ильи Даниловича за тою роздѣлкою шесть дней, а болши того людей боярина Ильи Даниловича в Ругодеве не держать. А звончиковъ изъ Ругодева отпустить в тотъ часъ. А будетъ онъ, Яковъ, сверхъ тѣхъ шти дней, людей боярина Ильи Даниловича учнетъ держать в Ругодеве, и ему, Якову, людемъ и лошедемъ кормъ давать свой давольно; а людемъ боярина

Ильи Даниловича и звощикомъ, которые за паташемъ будутъ, пошлннъ никакихъ ничяво не платить и убытка имъ никокова не учинить і во всѣмъ розделатци с людьми боярина Ильи Даниловича беза всякие мѣшкаты и отпустить ихъ с звощиками беза всякого матчания. А будетъ онъ, Яковъ, за нашею порукою, боярина Ильи Даниловича Милославского у человекѣ ево у Богдана Отаева, или кто для отдачи въ ево мѣсто того паташа будетъ, противъ сей записи не примѣтъ всѣхъ двусотъ бочекъ и еимковъ, у Архангельского десеть тысячъ и досталныхъ на Москвѣ на сроки, которые в сей записи выше сего писано, не заплатить, или Свейского рубежу за паташемъ для береженья самъ онъ, Яковъ, не поѣдетъ, или человекѣа своего доброво не пошлетъ, і в томъ паташу учинитца какая паруха за Свейскимъ рубежемъ, или поруки з записью в тѣхъ еимкахъ, что доведетца по весу за паташъ взять противъ того, какъ писано выше сего, добрыхъ людей двучеловекъ в добавку к сей записи не дастъ, или людей боярина Ильи Даниловича и звощиковъ задержать, и на насъ, на поручивахъ боярина Ильи Даниловича человекѣу ево, Богдану Атаеву, взять по сей записи за всякой берковецъ, чевонъ, Яковъ, не приметъ, в двустакъ бочкахъ по пятнадцати рублевъ денегъ. А будетъ чевонаташу ниниш-

нимъ зимнимъ последнимъ путемъ, по конечной нуже, поставить в Ругодеве не мочно, за безпую, и тотъ паташъ на ево жъ боярина Ильи Даниловича подводахъ поставить в Канцахъ воденымъ путемъ и розделка учинить противъ сей записи. А будетъ, волею Божию, на(дѣ) ево, Яковлевымъ, кароблемъ каковой грехъ учинитца: каробль съ еимками, в нынешнемъ в стосездесять первомъ году, потонетъ, или воровские люди каробль розграбятъ, или какая надѣ кароблемъ иная незгода учинитца и еимки продадутъ безхитросно, или море корабль отъ конечной лютой самой незгоды отъ воинскихъ людей в Архангельскому городу не придетъ, и тѣ еимки по записямъ всѣ сполна взять на немъ, Якове, на Рожество Христово, стосездесять втораго году. А будетъ онъ, Яковъ, за нашею порукою, на тотъ послѣдней срокъ еимковъ всѣхъ сполна на Москвѣ не заплатить, и на насъ, на поручивахъ, взять за всяко(й) еимковъ по двадети алтынъ. А не отыматца на(мѣ) отъ сее записи не чемъ, никакими мѣрами, в томъ мы сее и запись дали. А на то і послуси: Кузма Долгово, Михайло Алексѣевъ, Оноерей Ивановъ, Ларивонъ Осиповъ, Семень Харышевъ, Моисѣй Даниловъ, Микита Шкурлетевъ, Михаилъ Пугочовъ, Дмитрей Аѳонасьевъ, Дороеей Степановъ. А запись писалъ Ивановские площади подьячей

Юшко Кириловъ, лѣта 7000 сто
шестидесять перваго году, марта в
двадцать четвертый день.

Послухъ Куземво и руку прило-
жилъ.

Послухъ Мишва руку приложилъ.

Послухъ Оноорей руку прило-
жилъ.

Послухъ Ларка руку приложилъ.

Послухъ Сенка и руку прило-
жилъ.

Послухъ Моисенка руку прило-
жилъ.

Послухъ Мивитка и руку прило-
жилъ.

Послухъ Мишко и руку прило-
жилъ.

Послухъ Дмитрейко руку прило-
жилъ.

Послухъ Дороеей и руку прило-
жилъ.

Современный списокъ, на двухъ листахъ писчей бумаги, съ тѣмъ водянымъ знакомъ: три кружка въ столбъ. Въ верхнемъ кружкѣ, увѣчанномъ короной, изображенъ крестъ; въ сред-
немъ—вѣсныя очертанія, въ родѣ буквъ С и Д; въ нижнемъ кружкѣ опять крестъ.

№ 120 (121).

1654 г., февраля 28. Отписка боярина и воеводы Псковскаго Ивана Ивановича Салтыкова, въ Колывань, державцу Юрью Мендеру, по челобитью Псковитянина, посадскаго торговаго человѣка Алексѣя Балаксна, о взмыканіи съ Колыванскаго торговаго человѣка Константина Кармахера денегъ за взятый имъ у него товаръ, а также про-
торныхъ денегъ.

Божию милостию, великого го-
сударя царя і великого князя Але-
ксѣя Михайловича, всеа Русіи
самодержца, Владимирскаго, Мо-
сковскаго, Новгородскаго, царя Ка-
занскаго, царя Астараханскаго, царя
Сибирскаго, государя Псковскаго і
великого князя Тверскаго, Югор-
скаго, Пермскаго, Вятскаго, Бол-
гарскаго и иныхъ, государя і вели-
кого князя Новгорода Низовские
земли, Рязанскаго, Ростовскаго, Яро-
славскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго,
Обдорскаго, Комдинскаго і всѣя
Сѣверныя страны повелителя и го-
сударя Іверские земли Карталин-
скихъ и Грузинскихъ царей и Ка-

бардинские земли Черкасскихъ и
Горскихъ князей и иныхъ многихъ
государствъ государя и обладателя,
его царскаго величества бояринъ і
воевода Псковской Иванъ Ивановичъ
Салтыковъ, велеможные і высоко-
рожденные княгини і государыни Бри-
стины, Божию милостию, королевы
Свѣйские, Готцкие, Вендейские, ве-
ликой княжны Финские земли, ар-
цухны Эстланской и Корѣлской,
Бременской, Ферденской, Стятин-
ской, Померской, Косупской і Вен-
дейские, княгини Рюгенские і в
Нѣжере і в Висмаре, еѣ королевица
величества в Колывани державцу
Юрью Мендеру. В нынѣшнемъ во 162

году, февраля въ 15 день, билъ челомъ великому государу нашему царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, его царьскаго величества Псковитинъ, посадцкой торговой человекъ Алексѣй Балаксинъ, а в челобитной ево написано: в прошломъ де во 160 году, будучи ево, Алексѣевъ сынъ Балаксина, Клишко, ваши королевина величества в сторонѣ, в Ругодиве, и продалъ Колыванскому торговому человекъ бурмистову Кармакину сыну Костянтину ево, Алексѣева, товару, чистого лну, сто берковескъ, да пакли лянныя трепапныя, сто берковескъ, да десять берковескъ полубраку, и тотъ сынъ ево, Клишко, с тѣмъ Костянтиномъ Кармакинымъ . . . . *) собою договорясь, в той торговли укрепились записми и цену тому товару написали, что тому ево сыну Клишку взять на томъ Костянтинѣ за берковеско чистово . . . . по четыре лямки Любскихъ, за паклю лянную по полпята лямки Любскихъ, а за полубраку—по четырнадцати лямковъ Любскихъ и . . . . в Ругодивѣ того жъ году, и ево, Алексѣевъ, сынъ Клишко, противъ той записи, в тотъ товаръ напередъ взялъ у того Костянтина Кармакина три половинки сукна . . . . ластовъ соли сѣрой. Да тому жъ Костянтину, к своему товару, додать было за ево, Алексѣевъ, товаръ тысячу восемьсотъ

двѣдцать лямковъ Любскихъ . . . . тому Костянтину прислать в тотъ товаръ пятьсотъ лямковъ во Псковъ к нему, Алексѣю, а досталныя лямки взять сыну ево Клишку на томъ Костянтинѣ, какъ товаръ привезетъ в Ругодивѣ. И сынъ ево, Алексѣевъ, Клишко, противъ той записи, товаръ в Ругодивѣ поставилъ, а того Костянтина Кармакина в то время в Ругодивѣ не было, и у сына ево, Алексѣева, Клишка товару принять было за того Костянтина некому. И тотъ Клишко товаръ ис судна слагалъ в Ругодивѣ на гостинѣ дворѣ, в анбаре, и того Костянтина ис Колывани в Ругодивѣ ждалъ пять недель. И тотъ Костянтинъ ис Колывани в Ругодивѣ не приѣхалъ, а жилъ в Колывани. И сынъ ево Клишко изъ Ругодива ѣздилъ в Колывань к тому Костянтину для тое торговые родѣлки, и тотъ Костянтинъ послалъ с тѣмъ Клишкомъ въ Ругодивѣ ваши королевина величества к торговому человекъ къ Ягану Снелю грамотку и сказалъ тому Клишку, будто в той грамотки онъ написалъ, а велѣлъ тому Ягану тотъ товаръ у того Клима принять и досталныя лямки за товаръ ему отдать. И тотъ Костянтинъ в той своей грамотки написалъ к тому Ягану Снелю не противъ своей сваски, а велѣлъ тотъ ево, Алексѣевъ, товаръ браковать и, обраковавъ, слагать тому Ягану в свой анбаръ и держать тотъ товаръ

*) Здѣсь, и ниже сего, точками означены продрывленные мѣста подлинника.

годъ. А после того, тотъ же Костянтинъ прислалъ другую грамотку в тому Ягану Спелю, чтобъ того товару сыну ево Климу не отдавать. И сынъ ево, Алексѣевъ, Климо в той торговли билъ челомъ вашия королевина величества стороны в Колывани бурмистомъ и ратманомъ, и судомъ искалъ на томъ Костянтине Кармакине. И судьи приговорили, по записемъ в той торговли указъ учинить исцу, сыну ево Климу, и отвѣтчику, Костянтину, в Ругодиве судьямъ. И Ругодивские судьи в той торговли сыну ево Климу с тѣмъ Костянтиномъ указу не учинили. І в прошломъ во 161 году, зимою, какъ бываетъ торговой промыслъ, и онъ, Алексѣй, ѣздилъ для тое торговые здѣлки вашия королевина величества в сторону, в Ругодивъ, и ожидалъ ис Колывани того Костянтина в Ругодивъ шесть недѣль, а тотъ Костянтинъ ис Колывани в Ругодивъ не поѣхалъ. И онъ, Алексѣй, изъ Ругодива ѣздилъ в Колыванъ и билъ челомъ по записи в той торговли на того Костянтина вашия королевина величества бурмистомъ и ратманомъ. И Колыванские де судьи указъ ему с тѣмъ Костянтиномъ не учинили и держали ево на дворѣ четыре недели, и дворнику з двора спущать не велѣли, и тѣмъ ево бесчестили. А онъ, Алексѣй, в Колывани никому ни в чемъ не долженъ. І в нынешнемъ во 162 (году), послалъ онъ, Але-

ксѣй, того жъ сына своего Клима вашия королевина величества в сторону, в Ругодивъ, для тое жъ торговые здѣлки с тѣмъ Костянтиномъ. И тотъ Костянтинъ ис Колывани приѣхавъ в Ругодивъ, и договорился с сыномъ ево, Климомъ, далъ на себя другую запись в томъ, что тому Костянтину, противъ прежней записи, у того Клима павлю взять, а сыну ево, Климу, за тоѣ павлю по ценѣ товаромъ у того Костянтина взять, каковъ товаръ в другой записи написанъ. И тотъ Костянтинъ товаръ ево, Алексѣевъ, ленъ и павлю и полубракъ, у сына ево Клима отвѣсилъ и склалъ в корабль, и за тотъ товаръ не учиня платежу, збѣжалъ в Колыванъ, хотя ево, Алексѣевымъ, товаромъ искорыстоватца. И сынъ ево, Алексѣевъ, Климо, ѣздилъ в Колыванъ и билъ челомъ по записемъ той торговли, в досталныхъ в девятистахъ еоимегахъ, вашия королевина величества бурмистомъ и ратманомъ на того Костянтина Кармакина. И противъ того челобитья, сыну ево Климу бурмисты и ратманы указу не учинили, а тѣ судные дѣла за руками и за печатми отданы исцу Климу. И тотъ Климо тѣ судные дѣла привезъ с собою ис Колывани великого государя нашего, его царьского величества в сторону, во Псковъ, и ныне тѣ судные дѣла в свѣзжей избѣ. И по тѣмъ суднымъ дѣламъ противъ записей довелось за Алексѣевъ то-

варь Балаксина досталные девятсотъ яонимовъ на томъ Костянтине Кармакине доправить и отдать Алексѣеву сыну Балаксина Климку безволжитно, потому что то дѣло вѣрнопостное. А тотъ Костянтинъ Кармакинъ учинилъ в той торговли волокиты тому Климку и отцу ево, Алексѣю Балаксину, в Ругодиве і в Кольвани, полтретья годы; а в той волокиты і в прѣсти стало проторей чотыреста девяносто семь рублевъ. И тебѣ бѣ, по мирному посолскому договору і вѣчному докончанью и по сему моему листу, ваши королевина величества стороны Кольванского торгового человѣка Костянтина Кармакина велѣтъ сыскать и, противъ челобитья, по записемъ великого государя нашего, его царьского величества, стороны Псковитина, посадцкого торгового человѣка Алексѣя Балаксина товару в досталныхъ в девятистахъ яонимкахъ да въ проторныхъ денгахъ, в чотырестахъ в девяносте в семи рублехъ, дать того Костянтина Кармакина на поруки з записью, а за поруками прислати ево великого государя нашего, его царьского величества, в

сторону, во Псковъ, или противъ записей исца Алексѣя Балаксина, за товаръ недоплатные девятьсотъ яонимовъ да проторные чотыреста девяносто семь рублевъ, доправя на томъ Костянтинѣ Кармакине, потому жъ прислатъ во мнѣ во Псковъ. А будеть ты своею понаровкою того Костянтина Кармакина за поруками или Алексѣева иску Балаксина за товаръ и проторныхъ денегъ доправя, не пришлешь, и я велю за тотъ Алексѣевъ искъ и за протори, во Пскове ваши королевина величества стороны Кольванскихъ или Ругодивскихъ торговыхъ людей товары задержать да о томъ учну писать в великому государю нашему царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, въ его царьскому величеству, в Москве. А с семъ листомъ послаю я в тебѣ Псковского казака Максима Аванасьева. Писана великого государя нашего царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его царьского величества, отчине, во Пскове, лѣта 7162, февраля въ 28 день.

На оборотъ: Велеможные і высокорожденные княгини и государыни Христыны, Божиею милостию, королевы Свѣйские, Голцкие, Вендские, великие княжны Оуисские земли, архукии Эстланской и Корьльской, Бременской, Ферденской, Стятинской, Померской, Косубской і Вендейские, княгини Рюгенские і в Бжере і в Висмаре, еѣ королевина величества в Кольвани державцу Юрью Мендеру.

Подлинникъ.

№ 121 (122).

1654 г., августа 30. Отписка боярина и воеводы Псковскаго Ивана Ивановича Салтыкова, въ Колывань, державцу Юрью Мендеру, по тяжёбному дѣлу Колыванскаго торговаго человѣка Константина Кармахера съ Псковитяниномъ, торговымъ человѣкомъ Климомъ Алексѣевымъ Балаксинымъ.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя Росні самодержца, Московскаго, Киевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго і великого князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, Мстиславскаго і всеа Сѣверныя страны повелителя и государя Іверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ і землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ отчича и дедича и паслѣдника и государя и обладателя, его царскаго величества, бояринъ і воевода Псковскіи Иванъ Ивановичъ Салтыковъ, велеможные і высокорожденные княгини і государыни Христыны, Божиею

милостию, королевы Свѣйской, Готцкой і Венденской, великие княжны Финские земли, арцугини Эстланской і Корелской, Бременской, Ферденской, Стетинской, Померской, Касубской і Венденской, княгини Рюгенской і в Шере і в Висмаре королевина величества в Колывани державцу Еоргу Маллеру и бурмистомъ і ратманомъ. В нынешнемъ во 162 году, мая въ 23 день, писали вы ко мнѣ, противъ моего листа, что вашеѣ королевина величества стороны Колыванскаго торговаго человѣка Константина Кармахера к себѣ призвавъ, допрашивали и приказывали ему, чтобъ онъ, Константинъ, заплатилъ долгу тысячу восемьсотъ еимеовъ истинныхъ и с вершковъ великого государя нашего, его царскаго величества, стороны Псковитину, посадцкому человѣку Климу Алексѣеву, и челобитья того Климка в томъ не было. И после того вы вдругие допрашивали ево, Константина, какъ у него с тѣмъ Климомъ в торговле зговоръ былъ и крѣпость межъ ихъ писана. И передъ вами, в допросе,

тотъ Костянтинъ, противъ того, сказахъ, и вы у того Костянтина речѣи слушали. И рѣчи ево не лжины, потому что у того Костянтина есть писма и по тѣмъ писмамъ, великого государя нашего, его царского величества стороны тому Климку болши того не доведетца отдать, что камка, которая вашеѣ королевина величества в сторонѣ в Колывани положена, і в той камки тотъ Костянтинъ Кармахеръ не запираетца. А тотъ Климко учинилъ недобро, что своими неправедными речми мнѣ нанесъ на того Костянтина Кармахера. А вашия королевина величества в сторонѣ никаковы неправды тому Климку не чинять, чтобъ мнѣ того Климка прислать вашия королевина величества в сторону, гдѣ онъ догаваривался, и свой искъ на томъ Костянтине судомъ искахъ, или, межъ себя договорясь, разделку учинили. И мнѣ бѣ надѣятца подлинно, что вы надъ тѣмъ Костянтиномъ указъ учините, будетъ тотъ Климко судомъ доищетца, и ему весь ево искъ заплаченъ будетъ. И тому вѣрить нѣчему, потому что вы пишете ко мнѣ в томъ своемъ листу недѣломъ: сколько аршинъ камки в Колывани положено, которая отдать тому Климку, и за сколько яемковъ, того не писано, и за Климковъ товаръ по записи вашия королевина величества стороны Колыванской торговой человекѣе Костянтинъ Кармахеръ платилъ тому

Климку, и противъ того платежу Климковыхъ отписей за ево рукою вы не прислали. А что тотъ Костянтинъ Кармахеръ передъ вами влалъ противъ записи писма, будетъ не за Климковою рукою, и тѣмъ писмамъ вѣрить нѣчему. И чтобъ мнѣ того Климка прислать вашеѣ королевина величества в сторону в Колывань, к вамъ, искать иску своево судомъ на томъ Костянтине, или, межъ собою договорясь, разделку учинить, и то вы делаете, чево не ведетца: напередъ того, по записи судъ давали, а ныне мнѣ к вамъ того Климка к суду жѣ прислать. А не учиня вы указу противъ записи по прежнему судному делу, и с того прежнево судного дѣла прислали вы списоѣ, і в томъ судномъ дѣле написано, что тотъ Костянтинъ, будучи передъ вами в суде, противъ Климова челобитья и записи, в отвѣте сказахъ, что тому Климку поставить было товаръ свой по записи вашеѣ королевина величества в сторонѣ в Ругодиве, на срокъ 160 году, августа въ 15 день. И тотъ Климко поставилъ товаръ после записного сроку во 161 году, сентября въ 13 день, и тѣмъ записнымъ срокомъ хочеть оправдатца. А онъ, Костянтинъ, противъ договорной записи, напередъ того Климка виновать, что онъ, Костянтинъ, в товаръ пятисотъ яемковъ не прислалъ к нему, Климку, во Псковъ, на срокъ марта въ 25 день 160 году. А великого

государя нашего, его царского величества с стороны из Пскова, тотъ Климео с товаромъ своимъ въ лодѣхъ отпущенъ за многое время до срока ваши королевина величества в сторону в Ругодивъ. I, волею Божиею, учала быть погода, ветеръ противной, і в Нарове вода была мала и суды болшия Наровою рекою не проходили. И про тоѣ воду, в Ругодиве былъ допросъ Ругодивскимъ торговымъ людямъ, и тѣ люди сказали тожъ, что в Нарове рекѣ вода была в то время мала. И тѣ ихъ допросныя рѣчи ныне во Пскове есть и переведены, и за тѣмъ тотъ Климео с товаромъ своимъ на записной срокъ не сталъ не своею волею, и вни ево, Климеовой, николко в томъ нѣтъ. И по вашему листу, подлинно надѣюсь, что вы ныне того Климеа исъ и с проторми велите на томъ Костянтинѣ доправити и отдадите тому Климеу безволокитно, потому что то дѣло крепостное. И язъ того Климеова отца, Алексѣя Балаксина, из Пскова отпустилъ ваши королевина величества в сторону, а велѣлъ ему с симъ своимъ листомъ ѣхати к вамъ, в Колывань, для роздѣлен с тѣмъ Костянтиномъ Кармахеромъ в товарныхъ недоплатныхъ лѣимбахъ, противъ договорной записи, и что сверхъ того стало в проести і в волоките проторей, всево тысяча восьмьсотъ лѣимковъ. И вамъ бы, по мирному посолскому договору і вѣч-

ному докончанью, великого государя нашего, его царского величества стороны Псковитина, посадцкого человека Алексѣя Балаксина, по записи, за товаръ, и что сверхъ того стало тому Климеу и отцу ево, Алексѣю, в проести і в волоките с тѣхъ мѣсть, какъ торговля завелася у того Климеа ваши королевина величества в сторонѣ с тѣмъ Костянтиномъ Кармахеромъ, велѣтъ на томъ Костянтинѣ доправити тысячу восьмьсотъ лѣимковъ, безо всякой волокиты, и отдать тому Алексѣю Балаксину и отпустити ево ис Колывани безъ задержанья великого государя нашего, его царского величества в сторону, и о томъ ко мнѣ отписать. А будетъ вы на томъ Костянтинѣ Кармахере за Климеовъ товаръ, противъ записи, и что сверхъ товарныхъ лѣимковъ в проести і в волоките тому Климеу и отцу ево, Алексѣю, учинилось, всего тысяча восьмьсотъ лѣимковъ, не доправите и тому Алексѣю Балаксину не отдадите і волокиту ему учините, і в томъ, увидя тое вашу неправду, велю ваши королевина величества стороны Колыванскихъ торговыхъ людей товары во Пскове задержатъ да о томъ учну писать к великому государю нашему царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великия и Малыя Росіи самодержцу, къ его царскому величеству. Писана великого государя нашего царя і великого князя Алексѣя

Михайловича, всеа Великия и Малыя Росіи самодержца, его царско-го величества, отчине, во Пскове, лѣта 7162 году, августа въ 30 день.

На оборотъ: Велеможные і высокорожденные княгини и государыни Христыны, Божию милостию, королевы Свѣйской, Готцкой і Венденской, великия княжны Финские земли, арпугнии Эстланской и Корельской, Бременской, Оерденской, Стетинской, Померской, Касубской і Венденской, княгини Рюгенской і в Ыжере і в Высмаре еѣ королевина величества в Колывань, державцу Еоргу Мыллеру *) і бурмистомъ и ратманомъ.

Тамъ-же, подъ бумажной накладкой, черновосковая печать съ гербомъ Салтыковыхъ. Довольно ясно видѣтъ орелъ въ щатѣ и щитодержатель съ правой стороны—единорогъ.

Подлинникъ.

№ 122 (128).

1655 г., іюля 9. Отписка воеводы Новгородскаго и намѣстника Ярославскаго, князя Ивана Андреевича Голицына, въ Колывань, тамошнимъ бургомистрамъ, ратманамъ и палатникамъ, по жалобѣ Ярослава, торговаго человѣка Семена Худярова, на то, что они самовольно задержали въ Колывани его товаръ и деньги.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Алексѣя М . . . Владимерского, Новгородскаго, царя Казанскаго . . . Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ . . . Полотскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерска . . . ные страны повелителя и государя Іверские земли . . . **) князей и иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, воевода Великого Новагорода и намѣстникъ Ярославской, князь Иванъ Андрѣевичъ Голицынъ. Даю вѣдомо велеможного і высокорожденного князя и госу-

даря Карла-Густава, Божиею милостию, Свѣйского, Готцкаго і Венденскаго короля, великаго князя Финские земли, арцуха Эстланскаго и Корѣлскаго, Бременскаго, Оерденскаго, Стетинскаго, Померскаго, Касубскаго і Венденскаго, князя Рюгенскаго і в Ыжере і в Висмаре, палсъ-храфа Ринскаго, Байернскаго, Гуллихскаго, Клевскаго и Бергенскаго арцуха, его королевскаго величества города Колывани бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ. В нынешнемъ во 163 году, іюля въ 7 день, билъ челомъ великому государю нашему царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великия и Малыя Росіи самодержцу, его царскому величеству, Ярославецъ, торговой че-

*) Въ началѣ сего акта, онъ названъ *Маллеромъ*; въ предыдущей отпискѣ Салтыкова и въ актѣ за № 118 (119)—*Мендеромъ*; а въ актѣ за № 128 (129)—*Меллеромъ*.

**) Верхній правый уголъ акта оторванъ.

ловѣкъ Семень Худеяровъ, а въ его, Семеново, мѣсто подалъ мнѣ за рукою челобитную человекъ его, а в челобитной его написано, что де дать ему, Семену Худеярову, великого государя нашего, въ его царьского величества казну, на Москвѣ, его жъ царьского величества казны многие недоплатные денги. I вы де, в Колыване бурмистры и ратманы і полатники, по челобитью его жъ царьского величества Мосевитина Ѳедора Озорнина, с товаромъ его в Колыване задержали и его, Семеновы, многие денги і товаръ, безъ вины, насилствомъ, на ратушу взяли і неволите его, Семена, чтобъ онъ, по его, Ѳедорову, челобитью Озорнина, былъ с нимъ судимъ за рубежомъ, в вашей Свѣйской сторонѣ, вашимъ судьямъ. И онъ, Семень, бояся отъ великого государя нашего царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя Росіи самодержца, отъ его царьского величества, пени і опалы, и у васъ, за рубежомъ, в вашей Свѣйской сторонѣ, в судѣ быть с нимъ, Ѳедоромъ, і отвѣчать ему не смѣеть, потому что великого государя нашего, въ его царьского величества отчине, в Великомъ Новѣгородѣ, ваши Свѣйские стороны подданнымъ, торговымъ людемъ, в торговыхъ і во всякихъ дѣлахъ никакие обиды и неволи ни в чемъ не чинять, и никакихъ товаровъ и денегъ насилствомъ ни у

ково не емлютъ, и в судъ силою никою не приводятъ, и другъ на друге исать и отвѣчать никою не неволятъ, і ни зачѣмъ никою не задерживаютъ, и даютъ всѣмъ в торговыхъ і во всякихъ дѣлахъ всякую поволность, і во всякихъ дѣлахъ всѣмъ ваши Свѣйские стороны подданнымъ, торговымъ людемъ, сыскъ и росправу чинять вправду, безволовитно, и задержанья имъ никакова великого государя нашего, въ его царьского величества отчине, в Великомъ Новѣгородѣ, ни в чемъ никому не чинять, какъ у васъ, за рубежомъ, в Свѣйской сторонѣ: великого государя нашего, его царьского величества, подданныхъ, торговыхъ людей, многое время задерживаютъ, и всякие обиды і насилства и убытки во всемъ чинять. И то добро ли будетъ, какъ язъ велю, противъ того жъ, ваши Свѣйские стороны подданныхъ, торговыхъ людей, такъ же великого государя нашего, въ его царьского величества отчине, в Великомъ Новѣгородѣ, задерживать многое время велю, и товары у нихъ и денги такъ же волю иматъ в таможду, и в судъ велю ихъ приводить силою, другъ на друге исать і отвѣчать имъ велю неволею? И для того Семена Худеярова і товару посланъ в Колыванъ посланной мой Иванъ Андрѣевъ. I вамъ бы, по государьскому вѣчному утверженью і по посолскому мир-

ному договору, велѣтъ товаръ ево, Семеновъ, и денги, что взяли у него на ратушу, отдать ему, Семену, назадъ, безо всякого задержанья и зацепки, и отпустить его, Семена, велѣтъ ис Колывани великого государя нашего, въ его царьского величества отчину, в Великій Новгородъ, потому жь совсѣмъ безъ задержанья, с посланнымъ моимъ съ Иваномъ Андрѣевымъ, чтобъ ему, Семену, въ его царьского величества казну недоплатные денги заплатить великого государя нашего, въ его царьского величества казну, на Москвѣ, вскоре, і напрасно бь его, Семена, за рubeжомъ, в вашей Свѣйской сторонѣ, в Колывани, задержать ни за чѣмъ не велѣтъ. А будетъ вы того Семена Худярова, великого государя нашего, въ его царьского величества отчину, в Великіи Новгородъ, совсѣмъ безъ задержанья, по сему моему писму, отпустить и товару его и денегъ с ратуши отдать ему вскоре не велите, и язъ, противъ того, такъ же велю учинить ваши Свѣйские стороны надъ подданными, торговыми людьми, которые приѣзжаютъ для торговли с товары великого государя нашего, въ его царьского величества отчину, в Великіи Новго-

На оборотъ: Велеможного і высокорожденного князя и государя Карла-Густава, Божию милостию, Свѣйского, Готцкого і Венденского короля, великого князя Финские земли, архука Эстланского и Корѣвского, Бременского, Оерденского, Стетинского, Померского, Касубского і Венденского, князя Рюгенского і в Ыжере і в Висмаре, палсъ—храва Ринского, Байернского, Гузляхского, Клевского и Бергенского архука, его королевского величества города Колывани бурмистромъ и ратманомъ и полатинкомъ.

Подлинникъ.

родъ, а иные и ныне живутъ, і велю у нихъ товары и денги имать в таможеню, противъ того жь, какъ у васъ, за рubeжомъ, в вашей Свѣйской сторонѣ, дѣтца. И то вамъ будетъ самимъ отъ себя, и такое дѣло зачалось сперва за рubeжомъ, с вашей Свѣйской сторонѣ, отъ васъ, а не съ его царьского величества стороны и не отъ меня. А какъ вы ему, Семену, товаръ его и денги, по сему моему писму, велите с ратуши отдать и ис Колывани его, Семена, великого государя нашего въ его царьского величества отчину, в Великій Новгородъ, велите с посланнымъ моимъ отпустить совсѣмъ безъ задержанья, и о томъ бы вамъ, противъ моего писма, во мнѣ писменной вѣдомъ учинить. А язъ, противъ того, великого государя нашего царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя Росіи самодержца, въ его царьского величества отчине, в Великомъ Новѣгородѣ, ваши Свѣйские стороны поданнымъ, торговымъ людямъ, в такихъ торговыхъ і в иныхъ во всякихъ дѣлахъ тожь буду чинить. Писана царьского величества отчине, в Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7163, июля въ 9 день.

№ 123 (124).

1655 г., сентября 25. Отпись, данная Новгородцемъ Васильемъ Ѳедоровымъ Кисельниковымъ, Колыванскимъ бургомистрамъ и ратманамъ, въ томъ, что онъ принялъ отъ нихъ, слѣдующыя ему по управнымъ листамъ, 551 ефимокъ.

Лѣта 7164, сентября въ 25 день, взялъ я, Новгородецъ Василей Ѳедоровъ сынъ Кисельниковъ, по управнымъ лѣстамъ, въ Колывани, у чесныхъ бурмистовъ и ратмановъ, с ратуши, денегъ, что они взяли, чесные бурмисты и ратманы, Семена Худярова торговли у Вагличенина денегъ, девять сотъ 21 яеимовъ Люпскихъ, на ратушу. Ис того числа взяли чесные ратманы денегъ: Михайла Ивановъ сынъ Па-

Подлинникъ.

хлесець—100 яеимьковъ Люпскихъ, а свазалъ, что Семень Худяровъ перевелъ, да Кондратей Кашпировъ сынъ взялъ по Ѳедоровой кабалѣ двѣсти семдесятъ яеимьковъ Люпскихъ за сто за двадцать за восмей рублевъ. А мнѣ, Василью, чесные бурмисты и ратманы отдали досталные денги, пятьсотъ педдесять одѣнь яеимовъ Люпскихъ, и въ томъ я, Василей, своей рукой чеснымъ бурмистомъ и ратманомъ и отпись далъ.

№ 124 (125).

1755 г., октября 3. Отписка боярина и воеводы Псковскаго, князя Ивана Андреевича Хилкова, Колыванскому державцу Вильгельму Ульриху, о томъ, чтобы онъ понудилъ Колыванскаго торговаго Нѣмчина Юрья Рентеля заплатить Псковскому торговому человѣку, Кузьмѣ Андрееву Солодовникову, кабальный долгъ.

Божию милостию, великии государь царь і великии князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскии, Киевскии, Владимирскии, Новгородскии, царь Казанскии, царь Астараханскии, царь Сибирскии государь Псковскии і великии князь Литовскии, Смоленскии, Тверскии, Волынскии, Подолскии, Югорскии, Пермскии, Вятцви, Болгарскии і иныхъ, государь і великии князь Новаго-

рода Низовские земли, Черниговскии, Рязанскии, Полотцкии, Ростовскии, Ярославскии, Белоозерскии, Удорскии, Обдорскии, Кондинскии, Витебскии, Мстиславскии і всеа Сѣверные страны повелитель і государь Іверские земли Карталинскихъ і Грузинскихъ царей и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей і инымъ многимъ государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наслед-

никъ і государь и обладатель, его царского величества бояринъ і воевода Псковской князь Иванъ Андрѣевичъ Хилковъ, велеможного і высокорожденного князя и государя Карла-Густава, Божию милостию, Свѣйского, Готцого і Вендейского короля, великого князя Финские земли, арцуха Эстланского, Корѣлского, Бременского, Оерденского, Стетинского, Померского, Касубского і Венденского, князя Рюгенского і в Ыжере і в Висмаре таеъ жъ палць-грааа Ринского, Баиернского, Гуллихского, Клевского и Бергенского арцуха, его королевского величества Колыванскому державцу, началному земляному судѣ, Вилгелму Улрихе, волному господину, любительное поздравленье. Нынешняго 164 году, сентября въ 29 день, билъ челомъ великому государю нашему царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскому величеству, Псковитинъ, торговой человекъ Кузма Ондрѣевъ сынъ Солодовниковъ: В прошломъ де во 162 году, взялъ у него, в Колывани, государя вашего королевского величества Колыванской Немчинъ Юрьи Рентель лну чистого, на тысячу на чытыреста на девяносто на пять яемковъ Любскихъ, і кабалу де ему на себя далъ в томъ, что ему, Юрью, тѣ яемки поставить во Пскове на срокъ на Рожество Іванна Предтеча 162 году.

И тотъ де Колыванской Немчинъ Юрьи Рентель на тотъ срокъ яемковъ ему, Кузмѣ, во Псковъ не прислалъ. И онъ де после того сроку, спустя два мѣсяца, ѣздилъ для тѣхъ яемковъ в Колывань, и тотъ де Колыванской Немчинъ Юрьи ему по первой кабалѣ яемковъ не отдалъ, а далъ ему, Кузмѣ, другую кабалу, что ему тѣ яемки поставить во Пскове на другой срокъ, во 163 году, сентября во 12 числѣ; а будетъ онъ на тотъ срокъ яемковъ во Пскове не поставитъ, и на немъ, Юрье, тѣ яемки взять ему, Кузмѣ, по другой кабалѣ вдвое. И тотъ де Колыванской торговой Немчинъ Юрьи тѣхъ яемковъ ему, Кузмѣ, и по се число во Пскове не поставилъ, і тѣмъ де ево животомъ владѣть, промышленяетъ торговымъ промысломъ, себѣ болшия нажитки нажилъ; а ево учинилъ бес промыслу и отгово де онъ, Кузма, одолжалъ великимъ долгомъ і стоитъ во Пскове на правези. И чтобъ великіи государь, его царское величество, пожаловалъ ево, велѣлъ мнѣ о томъ к тебѣ отписать и ево для того долгового взятку отпустить в Колывань. И тебѣ бѣ, державцу Вилгелму Улриху, по мирному посольскому договору і вѣчному докончанью і по сосѣдственной любви, велѣти государя вашего королевского величества Колыванского торгового Немчина Юрьи Рентеля сысвать і великого государя нашего, его цар-

скаго величества Псковитину, торговому человѣку Кузмы Ондрѣеву, тотъ ево, Кузминъ, кабалной долгъ по кабаламъ велѣтъ тому Колыванскому торговому Немчину Юрью Рентелю заплатить безволокитно, чтобъ в томъ великаго государя нашего, ево царскаго величества Псковитину, посадцеому торговому человѣку Кузмѣ, воловиты и убытковъ не учинилось. Да что ты в томъ долговомъ взятѣ, по моему писму,

На оборотъ: Велеможнаго і высококороченнаго князя и государя Карла-Густава, Божию милостию, Свѣйскаго, Готцкаго і Венденскаго короля, великаго князя Финские земли, арпуха Эстляндскаго, Корѣльскаго, Бременскаго, Ферденскаго, Стетинскаго, Померскаго, Касубскаго і Венденскаго, князя Рюгенскаго і в Ыжере і в Висмаре, такъ же палцъ-грава Ринскаго, Баварскаго, Гуллихскаго, Клевскаго и Бергенскаго арпуха, ево королевскаго величества Колыванскому державцу, началному земляному судѣ Вилгелму Удрыху.

Подлинникъ.

№ 125 (126).

(1656 г., послѣ 28 января). Отписка воеводы Новгородскаго и намѣстника Ярославскаго, князя Ивана Андреевича Голицына, въ Колывань, тамошнимъ бургомистрамъ и ратманамъ, по дѣлу о задержанныхъ ими товарахъ Ярославца, торговаго человѣка Семена Худярова.

Божиею милостию, великаго государя царя і великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Московскаго, Киевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго, великаго князя Литовскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Волынскаго, Подольскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя і великаго князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полоцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, Витенско-

великаго государя нашего, ево царскаго величества Псковитину, посадцеому человѣку Кузмѣ Ондрѣеву, с Колыванскимъ с торговымъ Немчиномъ съ Юрьемъ Рентелемъ учинишь, і тебѣ бѣ о томъ для вѣдома во мнѣ отписать. Писана великаго государя нашего царя і великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіи самодержца, отчинѣ, во Пскове, гѣта 7164, октября въ 3 день.

го, Мстиславльскаго і всеа Сѣверные страны повелителя и государя Іверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей і иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладавателя, ево царскаго величества отчины, Великаго Новагорода, воевода и намѣстникъ Ярославскаго князь Иванъ Андрѣевичъ Голицынъ. Даю вѣдомо велеможнаго и высококороченнаго князя и государя Карла-Густава, Божию милостию, Свѣйскаго, Готцкаго і Венденскаго коро-

ля, великого князя Финские земли, арцуха Эстланского, Корфьльского, Бременского, Оерденского, Стетинского, Померского, Касубского и Венденского, князя Рюгенского и в Ижере и в Висмаре, такъ же палцъ-грава Ринского, Бавернского, Гуллихского, Клевского и Бергенского арцуха, его королевского величества Колываня города бурмистомъ и ратманомъ. В нынешнемъ во 164 году, генваря въ 28 день, писали вы ко мнѣ великого государя нашего, въ его царского величества отчину, в Великии Новгородъ, в нынешнемъ своемъ послѣднемъ листу, что мой листъ, которой писанъ октября тридцатого числа, до васъ дошолъ. А в томъ своемъ листу писалъ я и вамъ о задержанныхъ товарахъ Ярославца, торгового человѣка Семена Худеярова, которой вы товаръ у него, Семена, в Колыване задержали, и еимки у него на ратушу взяли и арестъ на тотъ его товаръ положили, и чтобъ вамъ, противъ того моего листа, с того ево, Семенова, товару арестъ снять и тотъ его, Семеновъ, товаръ и еимки с ратуши отдать ему, Семену, или ково онъ пришлетъ, и отпустить ихъ велѣтъ изъ-за рубежа совсѣмъ безъ задержанья и зацепки. А отъ ково ему, Семену, тому его товару за

рубежомъ, в вашей Свѣйской сторонѣ, в Колыване, задержанье учинилось, и в томъ его товарномъ задержанье и в беспромыслице учинились ему, Семену, убытки многие. И вамъ бы тѣ его, Семеновы, убытки велѣтъ доправить, противъ того моего нынешняго послѣднего листа, сколько в томъ листу убытковъ написано, ваши Свѣйские стороны на подданныхъ. И вы, противъ того моего нынешняго послѣднего листа и по нынешнему . . . писму с того ево, Семенова, товару арестъ сняли, и тотъ его, Семеновъ, товаръ хотѣли ему, Семену, отдать или ково онъ, Семень, по тотъ . . . . . сторону, в Колывань, пришлетъ. И вамъ бы, по государьскому вѣчному утверженью и по посольскому . . . . нынешнему писму, велѣтъ тотъ ево, Семеновъ, задержаной товаръ . . . . у васъ на ратушу и убытки на тѣхъ людехъ, по нынешнему моему по послѣ . . . . . задержанье учинилось и отдать посланнымъ моимъ, а его, Семеновымъ, ... велѣтъ изъ-за рубежа . . . . . товаромъ и съ е . . . . а язъ противъ . . . . в товаре и в за . . . . и за еимки . . . . царского величества отчине, в Великомъ Новѣгородѣ . .

На оборотъ: Велеможного и высокорожденного князя и государя Карла-Густава . . . . и Венденского короля, великого князя Финские земли, арцуха Эстланского, Оерденского, Стетинского, Померского Касубского и Венденского . . . . и в Висмаре, такъ же палцъ-грава Ринского, Бавернского, Гуллихского . . . . арцуха, его королевского величества Колыванскимъ бурмистомъ . . . . .

Подлинникъ весьма поврежденъ сыростью. Третья часть его совсѣмъ отгнила.

№ 126 (127).

1660 г., августа 22. Отписка воеводы города Юрьева Ливонскаго, Богдана Ивановича Ордина-Нащокина, Колыванскимъ бургомистрамъ Бернгарду Розомбаху съ товарищами, по жалобѣ Псковитина, торговаго человѣка Самсона Вауленка, на Колыванскаго извозчика Карамерта, отнявшаго у него лошадь, якобы украденную у него, Карамерта.

Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многимъ государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ отчича и дѣдича и наследника і великого княжства Литовского государя и облаадателя, его царьского величества города Юрьева Ливонского воевода Богданъ Ивановичъ Ардинъ - Нащокинъ. Вѣдомо чиню велеможного і высококороченного князя и государя Карлуса, Божиею милостию, Свѣйского, Гоцкого и Вендейского короля и отчинного князя, великого князя Финские земли, арцуха Эстланского, Корѣльского і в Ыжере, его королевского величества города Колывани доброшляхетнымъ, честнымъ бурмистромъ Бернгарту Розомбаху с товарищи. Нынешняго 168 году,

августа 11 дня, билъ челомъ великому государю нашему, его царьскому величеству, Псковитинъ, торговой человѣкъ Самсонка Вауленокъ: в нынешнемъ де во 168 году, въ іюле мѣсяце, былъ онъ в Колывани, для своего торгового промыслу, и Колыванской де извозчикъ Карамертъ вклепался в лошадь ево гнеду, и тое лошадь отнялъ, а сказалъ онъ, Карамертъ, будто у него тое лошадь украли за пять недель того числа, какъ вклепался. И я на тое лошадь правое свидетельство послалъ к вамъ, запечатавъ в семь листу *). И вамъ бы доброшляхетнымъ, честнымъ бурмистромъ, велѣтъ тое лошадь в Колывани сыскать и отдать ему, Самсону. Писана великого государя нашего, его царьского величества в городе въ Юрьеве Ливонскомъ, лѣта 7168, августа 12-го дня.

На оборотъ: Велеможного і высококороченного князя и государя Карлуса, Божиею милостию, Свѣйского, Гоцкого и Вендейского короля и отчинного князя, великого князя Финские земли, арцуха Эстланского, Корѣльского і в Ыжере, его королевского величества города Колывани доброшляхетнымъ, честнымъ бурмистромъ Бернгарту Розомбаху с товарищи.

Тамъ-же красносюрочная печать Ордина-Нащокина, во всемъ сходственная съ тою печатью его, которая воспроизведена въ «Сборникъ снимковъ съ древнихъ печатей», составленномъ П. Ивановымъ. М. 1858 (табл. XVI, № 224).

Подлинникъ.

*) Упоминаемого правого свидетельства, при отпискѣ не сохранилось.

№ 127 (128).

1674 г., февраля 15. Торговое разиѣнное письмо, данное Псковскимъ жителемъ Козьмой Ивановымъ Зюиннымъ, Колыванскому жителю Михайлу Михайлову Паульсону.

182 году, февраля въ 15 ден, Псковской жител, Козма Иванов сынъ Зюиннъ, торговал с иноземцомъ с Колыванскимъ жителем с Михайломъ Михайловичем с Павлосоном, і продал я, Козма, ему, Михайлу, пенки чистой трепаной двестѣ берковецъ, а ценою взят мнѣ, Козме, за тое пенку у него, Михайла, бес четверти по шти рублевъ за берковско. І того будетъ всех денех за пенку за двестѣ берковецъ, противъ вышеписанной цены продажной, тысяча сто пятьдесятъ рублевъ (*Подпись въ строку:*) К. И. С. З. *).

Да я же, Козма, продалъ ему жъ, Михайлу, лну чистого трепаного пятьдесятъ берковецъ, а ценою взятъ мнѣ, Козмѣ, за тотъ лень у него, Михайла, по десяти рублевъ за берковско. І того будетъ всех денех за лень, за пятьдесятъ берковецъ, противъ вышеписанной продажной цены, пятьсотъ рублевъ (*Подпись:*) К. И. С. З.

І обоего доведетца всех денех за тотъ вышепомянутой товар, за пенку и за лень, тысяча щестьсотъ пятьдесятъ рублевъ. А та вышеписанная пенка, двестѣ берковецъ, поставитъ мнѣ, Козмѣ, в Колывани, по

нынешнему зимнѣму пути, і отвеситъ ему, Михайлы, в Колывани, на Колыванскоі весъ (*Подпись:*) К. И. З.

А тотъ вышеписанной лень, пятьдесятъ берковецъ, поставитъ мнѣ, Козмѣ, в Ругодиве, по нынешнему жъ зимнѣму пути, і отвеситъ ему, Михайлы, въ Ругодиве, на Ругодивскоі вес, і на браеъ (*Подпись:*) К. И. З.

А за тотъ за весъ вышеписанной товар, за пенку и за лень, принять мнѣ, Козмѣ, у него, Михайла Михайловича Павлосона, в головахъ государевыхъ Рускихъ дробныхъ денех сто рублевъ (*Подпись:*) К. З.

Да еще мне же, Козмѣ, принять у него же, Михайла, за тотъ же вышеписанной товар, золота сорокъ литер, самого доброво, с розвотцомъ і на кустичкѣ пегушок, і того принять дватцетъ литеръ; да другую дватцетъ литеръ золота принять за синими нитями. А ценою принять мнѣ, Козмѣ, у него, Михайла, того вышеписаннаго золота, сорокъ литер, за краснымъ шолкомъ і за синими нитями, обѣихъ статей, по семи рублевъ литру. І за то золото, за сорокъ литер, доведетца всех денех, противъ вышеписанной цены, двестѣ осмьдесятъ рублевъ. Да за тотъ же вышепи-

*) То-есть, Козма Ивановъ сынъ Зюиннъ.

санной товар, за ленъ і за пенку, принять мне же, Козмѣ, у него же, Михайла, соли серой, чотыреста берковецъ, на Псковской вес, а ценою по два рубли берковско. І того будетъ всехъ денехъ за соль, осмь сотъ рублевъ (*Подпись:*) К. И. С. З.

Да за тотъ же вышеписанной товар, за пенку і за ленъ, принять мнѣ жъ, Козмѣ, у него же, Михайла, железа, десять берковецъ, а ценою по чотыре рубли по шестнатцати алтынъ по чотыре денги берковско. І того будетъ всех денехъ за железо сорокъ пять рублевъ (*Подпись:*) К. З.

Да за тотъ же вышеписанной товар, за пенку і за лен, доведетца мнѣ же, Козмѣ, принять у него же, Михайла, бѣлой соли, весомъ двестѣ два берковска, осмь пудковъ малыхъ, а ценою принять бѣлой соли з гривною по два рубли берковско. І того будетъ всех денехъ за бѣлую соль чотыреста дватцетъ пять рублевъ. А сверхъ всего того вышепомянутого торгу, наддать мнѣ, Козмѣ, ему, Михайлы Михайловичю Павлосону, в Колывани, чистого трепаного лну берковско (*Подпись:*) К. И. С. З.

Да ево, Михайловой, госпохны дать мнѣ, Козмѣ, чистого трепаного лну пол-берковска, в почестъ, Гостинцовъ (*Подпись:*) К. З.

А онъ, Михайло Михайловичъ, хотель пожаловать, мнѣ дать, противъ гостинцовъ, от своего жалованья Оряцюзского питья бочку.

А тая вышеписанная соль, серая і бѣлая, вся принять мнѣ, Козмѣ, подо Псковомъ, на Немѣцкомъ Свѣтскомъ дворѣ, на гастарь, у него, Михайла Павлосона, в мѣхахъ.

І по сеі нашей торговли і по договору, я, Козма Ивановъ сынъ Зюнинъ, с нимъ, с Михайлом Михайловичем, росписался, і свое писание сие дал я, Козма, ему, Михайлы, за своею печатью. А отъ него, Михайлы Михайловича, принялъ такое же писание слово в слово за ево рукою і за печатью. І какъ мы станемъ тѣ вышеписанные товары другъ у друга принимать, і для верности другъ другу довать росписки до подлинной розделки. А какъ у нас мѣжь себя, по сему нашему договору і по торговли, вся розделка вчистѣ будетъ, і намъ сими своими торговыми писмами розмѣнитца, і комуждо свое писмо взять назадъ к себѣ. А которые росписки будут у нас друг у друга взяты, і теми росписками тоже розменитца, какъ учинитца вчисте розделка.

А сие торговое розмѣнное писание писалъ, по моему, Козмину, веленью, подьячей мой Еѳремко Игнатъевъ Гуйтовъ, еевраля въ 16 день.

К сему торговому розмѣнному писму, вмѣсто бывшего Иванегоротца, Псковитина посаждово челоуѣка Козмы Иванова сына Зюнина, по ево велению, Псковитинъ же посаждой челоуѣкъ Сенья Сысоевъ, огородникъ, руку приложил.

182 году, еевраля въ 17 день, по сему торговому писму, принял я, Козма Иванов сынъ Зюнин, у иноземца у Михайлы Михайлова сына Павлосона, за проданной свой выписанной товар, за пенку и за ленъ, государевыхъ Руских дробных денег сто рублевъ да сорокъ литеръ золота. А подписалъ, по моему, Кузмину, вѣленью, подьячей мой Ееремко Гуйтовъ.

Того жъ еевраля, въ 18 і въ 19 і въ 20 день, в трех числах, по сему жъ торговому писму, принял я, Козма Зюнин, у него жъ, Михайлы Павлосона, соли серой, съчетом триста шестьдесятъ два мѣха,

Подлинникъ.

Въ концѣ письма, при подиси подьячаго Ефрема Игнатѣва Гуйтова, приложена красносюртучья перстневая печать съ гербомъ, весьма напоминающимъ гербъ Ревельской патриціиской фамиліи Паульсеновъ: въ овальномъ щитѣ крестъ, въ нашламникѣ—два буйволовыхъ рога. Съ обѣихъ сторонъ герба, на поляхъ печати, непонятная надпись въ три строки, въ столбъ, по двѣ буквы въ каждой строкѣ. Ясно видны всѣ буквы на правой сторонѣ: ПЕ, КО, ѠЦ; а на лѣвой—только буквы первой строки ІФ.

а весомъ отвешено чепыреста берковецъ ровно. А та соль вешена на гастарь, на Свѣйскомъ Немецкомъ дворѣ. А подписал, по моему жъ, Кузмину, веленю, подьячей мой Ееремко Гуйтовъ.

Того жъ еевраля, въ 23 день, да еще принялъ Козма Ивановъ сынъ Зюнин, по сему жъ торговому писму, у него жъ, Михайла Михайлова сына Павлосона молодого, железа шездесять три прута, весомъ десять берковецъ с пудом с малым, на Немѣцкой важной весъ. А подписалъ, по Кузмину веленю, подьячей ево Ееремко Гуйтовъ.

№ 128 (129).

1674 г., марта 31. Грамотка Псковскаго жителя Козмы Иванова Зюнина, Колыванскому жителю Михаилу Михайловичу Паульсону, по торговымъ дѣламъ.

Господину и другу моему доброму, Михайлы Михайловичу Павлосону молодому. Нехто знаемъ тебѣ, изо Пскова, бывшій Иванегородецъ, Псковской житель Козма Ивановъ Зюнинъ, челомъ бью. Какъ тебя Богъ милуетъ? А я, благодаря Бога, по се число живъ, а впредь уповаю на него жъ, всещедрого Бога, милость. Что писалъ ты, Михайло

Михайловичъ, во мнѣ граматку, марта въ 13 день, і та граматка твоя до меня дошла того жъ марта, въ 28 день, со Псковскимъ извощикомъ. А что у тебя в неі написано, і то я все слышалъ. А какъ та твоя граматка писана марта въ 13 день і пришла ко мне въ 28 день того жъ марта, такъ прошло тому 16 днѣй. І я, Михайло Ми-

хайловичъ, того жъ числа объявилъ твою грамоту приказчику твоему Ивану Рейнхолту, которого числа мнѣ извоцилъ подалъ. Для того і объявилъ, чтобъ тебѣ, Михайло Михайловичъ, о томъ в кручину не было. для ради того, что та твоя грамота не со мною замешкалась. Какъ ми есть, будетъ удержалъ твое твою грамоту извоцилъ, с еѣмъ была у тебя послана. А что ты пишешь, Михайло Михайловичъ, в той своей грамотки о лну і о пенки, чтобъ поставить мнѣ тотъ товаръ тебѣ в Ругодиве в нынешнемъ годе, по первой водѣ. И хошь ты со мною торговать і тотъ товаръ купить і велишь ты мнѣ в себѣ о томъ товарѣ, о лну і о пенки, отписать прямую цену, і я тебѣ о томъ, Михайло Михайловичъ, даю вѣдомъ і объявляю, что у мѣня, милостию Христовою, товару ста два - три беровець есть, толки нынѣ мнѣ на свои товаръ цены власть нельзя для того, что положить мне цена большая на свои товаръ, на Ругодивской весь, такъ тебѣ не в достой будетъ; а положить мнѣ на тотъ свой товаръ малая цена, такъ мнѣ будетъ в изьянъ для ради того, что путь сталъ не зимнѣй, і купить негдѣ, что приѣзжихъ людей нетъ. А у городовыхъ людей товаровъ і много, а толко какъ купить у нихъ, такъ хлѣбъ будутъ малые, толко лишень имъ будутъ хлѣбы. І я тебѣ о томъ вѣдомо даю і объявляю о цены

ныне, о лну і о пенки: будетъ тебѣ в достой і изволишь ты дать мнѣ цѣною за берковско лну, на Ругодивской весь, по двенадцати рублевъ, а за пенку, тоже за берковско, по семи рублевъ, на тотъ же Ругодивской весь, і в томъ тебѣ Богъ в помочь, і по той вышенисанной цены лень і пенка принять. А будетъ тебѣ не в достой по той вышенисанной цены за лень і за пенку дать за берковско, і то дело можно отложить до врѣмени, пака, Богъ дастъ, товаръ не будетъ на мѣсто, в Ругодивъ. А какъ, Богъ дастъ милость свою, і будетъ товаръ на место, в Ругодивъ, і в то время можно о цены договариватце, кому будетъ у тебя приказано, чтобы б намъ на обѣ половины было добро. А какъ стануть в первые карабли в Ругодивѣ болшие вари товара, лень і пенку, купить, і в то время означитца цена от иныхъ торговыхъ людей. Да еще тебѣ вѣдомо даю: что ты пишешь ко мнѣ в той же своей грамотки, і объявляешь мнѣ о денгахъ о золотыхъ, и жалуешь ты, хочешь ко мнѣ прислать триста золотыхъ, і на томъ тебѣ челомъ бью, что жалуешь, вѣришь. І ты, Михайло Михайловичъ, будетъ изволишь прислать ко мнѣ золотыхъ, і ты пожалуй, ко мнѣ нынеча вскорѣ пришли сотъ полдесятка золотыхъ для ради того, что і ныне по надобнымъ мѣстамъ можно товару достать купить, пока цена

выше не вздыметце. А есть такихъ добрыхъ людей, у которыхъ товаръ есть, что половина денехъ дать напередъ в руви, а другоі половины денехъ і подождутъ на время. А будетъ ты, Михайло Михайловичъ, пожалуешь, ко мнѣ денегъ пришлешь, і ко мнѣ отпиши, какой товаръ купить. І какъ Богъ дастъ милость свою, и будетъ товаръ у мѣня на твоі денги купленъ, и в долгъ, что будетъ взято за темъ же денгамъ, і в Ругодивъ будетъ посланъ, і ты, з Божиею помощю, тотъ товаръ принимай. А толки доведетца тебѣ тотъ товаръ принять противъ люцкоі цены, по чему в то время стануть купить іные торговые люди, а что Богъ дастъ, подъ темъ товаромъ прибыли іли накладу, сверхъ своихъ істинныхъ денехъ, і то намъ разделить с тобою пополамъ. А будетъ тебѣ не в достой будетъ того товару принять противъ люцкоі цены, іно тотъ товаръ продать на сторону, а свои істинные денги на обѣ половины намъ в себѣ принять, колки будетъ своихъ істинныхъ денехъ с обѣюхъ половиныхъ; а прибыль іли накладъ такожь разделить, какъ выше сего писано. А будетъ тебѣ, Михайло Михайловичъ, такъ не в достой, какъ выше сего писано, чтобъ купить товаръ вопчо, і ты за тѣ свои вышеписанные денги прими у мѣня в Ругодиве моимъ товаромъ, лномъ или пенъкою, по цены, по чему

стануть того товару, лну или пенки, в первые карабли іные торговые люди купить берковско на денги. А за тѣ твои вышеписанные денги, колки доведетца берковецъ противъ люцкоі цены, послабши тебѣ у меня у кажнѣго берковска гостинцовъ і съ цены, по полу-яемку Любскому за то, что твоі денги будутъ напередъ за мною. І ты пожалуй, другъ моі доброі, Михайло Михайловичъ, противъ сей моеі грамоты отповѣдь ко мнѣ отпиши безо всякого мешванья, с темъ же моимъ нарощнымъ человѣкомъ, хто тебѣ сию граматку подастъ, для ради того, что ко мнѣ с Немецкого двора присылають іноземцы і спрашиваютъ купить у меня товару, лну и пенки; і изъ Ругодива такоже пишутъ ко мнѣ о товарѣ, о лну і о пенки, человѣкъ—другой, і хотятъ торговать, толки я ни с кѣмъ не торгую, покамѣстъ отъ тебя не будетъ ко мнѣ отповѣди противъ сеі моеі граматки, для ради того, что напередъ у мѣня было с тобою слово і грамотки твоі отъ тебя ко мнѣ о тоі торговли приходять. І ты пожалуй, обо всѣхъ статьяхъ, что ни писано у мѣня к тебѣ выше сего в сей граматки, которая статья тебѣ ни слюбитца, отпиши, пожалуй, обо всемъ, не замѣшавъ. Да еще тебѣ ведомо даю, что я напередъ сего о чемъ твоему здоровью, Михайло Михайловичъ, билъ челомъ і писалъ въ тебѣ в

грамотки своеі, и ты пожалуй, Михайло Михайловичъ, о томъ моему приказщику, Ивану Аникѣеву, способствуй, чтобъ Юрѣ Меллеръ юхти моі выдалъ ему, Ивану Аникѣеву. І будетъ онъ, Юрѣ, какую задершку въ юхтяхъ учинить, і ты пожалуй, Михайло Михайловичъ, по сеі моеі грамотки, в томъ поручися, а я тебя не выдамъ, чтобъ тѣ юхти мои отдать моему приказщику, по моеі продажи Колыванцу Ѳедору Фъѳуннѣву, безъ мешканья, чтобъ мнѣ в томъ шкоты не было. Да еще тебѣ ведомо даю объ соли, по чему ныне соль во Пскове продають: бѣлой соли продають ценою по 60 ал. берковско, і то на раскучку в лавки, а какъ на голые денги, такъ продають бѣлой соли і безъ гривны по 60 ал. берковско; а серой соли продають на раскучку в лавки і на голые денги по той же вышписанной цены берковско. Толки в томъ воля Божия да будетъ. Торговой человекъ что, коли разбойникъ? А тово не узнать, і не далъ Богъ того некоторому человеку вѣдать, гдѣ найти или потерять. Толки я благодарю Бога, что не послушалъ чужово ума і, надѣяся на Свѣта Христа, продалъ соли серой сперва сотню—другую і лутци мешковъ, по своей же цены, і в томъ благодарю Бога. А что вдостали осталась соль не проданая, і та своловоть прибыль всю, толки бѣ истинны не зачепила пѣ. Подаі тебѣ

Богъ, Михайло Михайловичъ, на прибыль; а мы тружались на тебя все даромъ. Толки намъ просить у Свѣта Христа милости впередъ, і искать прибыли под ынымъ товарамъ. Да еще тебѣ даю ведомо, что напредъ к тебѣ писалъ о белоі своеі соли, которая была довелася мнѣ принимать по слову нашему, которая напредъ придетъ во Псковъ, і тую прежнюю соль приказщикъ твоі Иванъ Ренголтъ продалъ Якову Сырникову да Якову Котятникову, 88 берковецъ і с лишкомъ. А естли бы я ту прежнюю соль принялъ, такъ бы і я умѣлъ ту соль в пору продать полною ценою такоже, какъ і Яковъ Сырниковъ, такъ бы мнѣ в томъ шкоты не было і жалитце бѣ в томъ мнѣ напрасно на тебя было нечево, коли бѣ ты по слову пожаловалъ, учинилъ. І ты пожалуй, Михайло Михайловичъ, в томъ со мною не остудись і за ту соль заплати мнѣ денги, что стала в томъ делѣ твоя неустоіка. А ныне даетъ мнѣ твоі приказщикъ соль белую не во время, какъ соль стала дешева. І мнѣ отнюдь соли ныне ненадобно тоі торговли, да і не принимаю. І в томъ Богъ волонъ да і ты с солью и зъ деньгами. Будетъ ты і не заплатишь, ино намъ Богъ дастъ. А важнѣ неправды Богъ всякому человеку не потерпитъ, с которой половины в томъ делѣ неправда объявилася. Даю тебѣ вѣдомо, что я, Михайло Михай-

ловичъ, принялъ бѣлой соли по торговли своей, у твоего приказщика, всего весомъ сто одинатцеть берковскъ, шестнадцеть пудковъ малыхъ, такъ мнѣ будетъ і в той соли благоно шкоты. Толки тово спрашивать нечево, что та соль прѣ-

Подлинникъ.

№ 129 (130).

1674 г., апрѣля 7. Грамотка Псковскаго жителя Козмы Иванова Зюнина, Колыванскому жителю Михаилу Михайловичу Паульсону, по торговымъ дѣламъ.

Другу моему доброму, Михайлы Михайловичю Павлосону малодому. Нехто знаемъ тебѣ, ізо Пскова, бывшей Иванегородецъ, Псковской житель Козма Ивановъ Зюнинъ, челомъ бью. Здравствуй, мой доброй другъ, на множество лѣтъ. Что писалъ я к твоему здоровью грамотку і послалъ в тебѣ с нарошнымъ сьвоимъ человѣкомъ, і ныне также к тебѣ пишу і в сей своей грамотки і о томъ же, что жаловалъ ты, Михайло Михайловичъ, и хотѣлъ пожаловать, прислать ко мнѣ денехъ. І ты пожалуй, Михайло Михайловичъ, нынѣ ко мне денехъ пришли с тѣмъ моимъ нарошнымъ человѣкомъ, безъ мешканья, для ради того, что і ныне есьще можно достать купить товару, лну чистого і пенки чистой. А какъ Богъ дастъ милость свою, і купимъ товару, такъ намъ будетъ добро на обѣ половины. І

мая наша, і в томъ уповать на Свѣта Христа. По семъ тебѣ мало пишу і челомъ бью. Буди Богомъ хранимъ і покровенъ десницѣю Бога Вышняго со всеми своими приятѣли і с любящими к тебѣ. Писано во Псковѣ 182 году, марта въ 31 день.

какъ Богъ дастъ милость свою, и задумаешь ты, Михайла Михайловичъ, послать ко мне денги, і ты смотри послать з деньгами того моего нарошного человѣка со Псковскимъ извоцикомъ, которой тебѣ подасть сию мою грамотку. І пожалуй, Михайла Михайловичъ, противъ той моеі прежней грамотки, обо всемъ ко мне отповѣдь отпиши с тѣмъ же моимъ нарошнымъ человѣкомъ: которая тебѣ статья, противъ той моеі прежней грамотки, не слюбитца, і о той статьи, пожалуй, ко мнѣ отпиши. Да что я писалъ к твоему здоровью объ соли о белой, что приказщикъ твоі Иванъ Гансрѣни *) по слову нашему такъ не учинилъ, какъ у меня с тобою слово было объ соли, о пріиму, і о томъ о всемъ у меня писано к тебѣ в прежней своей грамотки. Толки тому делу дивовать нечево для ради того, что онъ, Иванъ

*) Въ предыдущей грамоткѣ Зюнина приказчикъ этотъ именуется Рейнхолтомъ и Ринголомъ.

Гансрѣни, челоуѣкъ молодой і дѣлаетъ все не с торговаго обычью, а дѣлаетъ все такъ с воинскаго обычья. А толки есъще онъ, Иванъ, не успѣлъ спознатца з добрымъ людми с торговымъ. І ныне бѣетъ челоуѣкъ на мѣня великому государю, не противъ дела, в тоі соли, что я соли не принимаю; а бѣетъ челоуѣкъ і в челобитѣе написано твое імя. Толки онъ самъ в томъ дѣлѣ неправду учинилъ, а на мѣня бѣетъ челоуѣкъ не противъ дела. І первой соли мне не отдалъ по слову пашему, которая соль белая мне было довелось напредъ принимать і по торговлі нашей. А со лжи люди не мрутъ, толки впредъ вѣры не імутъ. Толки ты пожалуй, Михайло Михайловичъ, в томъ дѣлѣ со мною не остудись і впредъ мне быть другъ доброй вечной, чтобы бѣ намъ і впредъ надежно с тобою торговать і другъ другу вѣрить и споможение чинить с обѣихъ половинъ безо всякаго опасения. І за ту выпещисанную белую соль, которая у меня отъ тебя не принята, пожалуй, мне заплати денги. А будетъ ты пожалуешь, за ту соль за досталную денехъ мнѣ не заплатишь, іно мене Богъ заплатитъ. І в томъ Богъ воленъ да и ты, Михайло Михайловичъ, с солью и з денгами, і в томъ уповать на Света Христа, что в томъ обышная шкота тебѣ, Михайла Михайловичъ, что противъ слова своего зделалъ, і правда тебѣ в томъ дѣлѣ, Бога боясь,

учинить. Бываютъ на людѣи шкоты по тысячи яемковъ, і по другой, і по третей, толки в томъ уповають на Свѣта Христа. А по слову своему надобно правда во всякомъ дѣлѣ чинить всякому челоуѣку, Бога боясь і смертнаго часу. А что твои приказщикъ бѣетъ челоуѣкъ, і на починающаго Богъ, которой началъ бить челоуѣкъ. А многие торговые люди посмѣхаютца мнѣ о томъ, что дѣ тебе за то, что ты по немъ, Михайлѣ Павлосонѣ молодомъ, поручился Нивиты Іевлеве, і своихъ дѣ ты долговъ въ Ругодивѣ годъ-другой на должникахъ, слишкомъ полторы тысячи яемковъ Любскихъ, не можешь достать. А еще де ты поручаешься! Толки то дело однудь не дошло до челобитья, Михайло Михайловичъ, и не приказное то дело, і можно бы намъ то дело і бесъ челобитья, по совету, зделать на обѣ половины. А чтобы то дело і межъ собою по совѣту не зделалось, іно можно бѣ посадить было намъ, с обѣихъ половинъ, людей добрыхъ, челоуѣка торговаго и другова, і оне бы про то дело разыскали вправду: чья бы в томъ дѣлѣ правда объявилась, і на томъ бы ихъ, добрыхъ людей, приговоре, то дело і вершилось. А в томъ ему, приказщику твоему Ивану Ивановичю, судить Богъ, что обесчестилъ меня челобитьемъ своимъ даромъ. Потомъ тебѣ премного челоуѣкъ бѣю. Толки ты пожалуй, Михайло Михайловичъ, про то

дело самъ сѣбе рассуди, хто в томъ делѣ правъ или виноватъ, на обѣ половины. Здравствуй о Христе на множество лѣтъ со всѣмъ своимъ благодатнымъ домоу. Писана во Пскове 182 году, апреля въ 7 день.

Да пожалуй, доброй мой другъ Михайло Михайловичъ, способствуи, пожалуй, для Свѣта Бога, приказ-

На оборотѣ: Отдать сян граматка в Колывани Колыванцу торговому челоуку Михайлы Михайловичу Павлосону малодому.

Тамъ же красносургучная перстневая печать, такая же, какъ на вышепомѣщенномъ торговомъ размѣнномъ писемѣ.

Подлинникъ.

цику Ивану Аникѣеву объ юхтахъ, чтобъ Юрьи Мелдеръ выдалъ мои юхти; чтобъ моему приказцику Ивану те юхти по продажи отдалъ безъ мешканья Колыванцу Федору Оѣуниѣву, чтобъ мнѣ в томъ швоты отъ него, Федора, не было. По семъ тебѣ челоукомъ бью.

№ 130 (131).

1660 г., марта 1. Заемная кабальная записъ иноземца Гамбургской земли Винцента Юрьева Фоса въ томъ, что онъ взялъ на срокъ у гостя Ивана Савинова Худякова тысячу триста шестьдесятъ восемь еѣимковъ.

Се азъ, иноземецъ Анбурские земли, Оинцентъ Юрьевъ сынъ Оось занялъ есми, будучи на Москвѣ, у гостя у Ивана Савинова сына Худякова три тысячи триста шездесять восемь еѣимковъ Любскихъ добрыхъ, прямыхъ, серебряныхъ, нынешнего сто шездесять осмаго году, марта отъ перваго числа, до срока до сто семъдесятъ перваго году, до Рожества Христова. А тѣ еѣимки поставитъ мнѣ на Москвѣ и отдать на тотъ срокъ ему, гостю Ивану Худякову. А будетъ я, заимщикъ, техъ еѣимковъ на тотъ срокъ на Москвѣ не поставлю, и ему, гостю Ивану, не заплачу, и что ему в той моей нерозплатѣ учинятца убытки і воловита и проести, и тѣ

убытки взять ему, Ивану, на мнѣ, заимщике Оенценте, все сполна по ево, Ивановой, скаске. А гдѣ меня, заимщика, ся кабала ни застанеть в ѣныхъ земляхъ, в которомъ государствѣ подъ чьимъ судомъ нибудь, тутъ мнѣ подъ судъ по сей кабале и даватца и тѣ заемные еѣимки мнѣ и платитъ с воловитою и с проести и с убытки сполна. А будетъ я на тотъ срокъ тѣхъ всехъ еѣимковъ сполна не заплачу, и ему, гостю Ивану Худякову, взять на мнѣ, по сей кабале, сверхъ тѣхъ заемныхъ еѣимковъ, пять сотъ еѣимковъ, на тотъ же срокъ, с убытки і с воловитою и с проесті. А будетъ мнѣ, Оенценту, случитца смерть, и хто в животахъ моихъ

останетца, жена і дѣти, и тѣ заемныя еѳимки и сверхъ техъ еѳимковъ, пятьсотъ еѳимковъ, и проести и воловита и убытки, взяты ему, Ивану, на томъ все сполна. А кого онъ, гость Иванъ, с сею кабалою пришлетъ, тому тѣ еѳимки по сей кабалѣ и заплатитъ все сполна

На оборотъ собственноручныя подписи: Послухъ Куземко руку приложилъ. Послухъ Артюшка руку приложилъ. Послухъ Осаико руку приложилъ.

Тамъ же слѣдующая надпись:

193 году, марта въ 12 день, по указу великихъ государей царей і великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и сестры ихъ великой государыни благовѣрной царевны і великой княжны Софіи Алексѣевны, взята сія выданая подлинная кабала в Государственной Посолской Приказъ боярина князя Ивана Ивановича Лобанова - Ростовского у жены ево у боярыни вдовы княгини Оетиньи Ивановны і у сына еѣ у столника у князь Якову, по вотерой кабалѣ и по даной гостя Ивана Худякова, іскъ ихъ, по указу брата ихъ государского, блаженные памяти Подлинникъ.

с воловитою и с убытки. А на то послухи: Кузма Нагаевъ, Артемей Грибачевъ, Осипъ Дементьевъ. У свидѣтельства былъ: Мартынъ Яковлевъ сынъ Бихлинъ. А заемную кабалу писалъ Ивановской площади подьячей Агѣйко Петровъ, лѣта 7168, марта въ 1 день.

ти великого государя царя і великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по боярскимъ приговоромъ і по ихъ государскому указу, взять на Борисе Михайлове и отданъ ей, боярыне княгине Оетиньѣ Ивановне, и сыну еѣ столнику князь Якову. А списки с сей подлинной кабалы и з даной гостя Ивана Худякова в дѣле, по которому тотъ іскъ взять на немъ, Борисе, за дьячьими закрѣпами. А ся подлинная кабала ізъ Государственного Посолского Приказу отдана ему, Борису, с роспискою (*Собственноручная подпись:*) Думной діакъ Емельянъ Украинцовъ.

№ 131 (132).

1689 г., іюля 27. Благословенная грамота патріарха Іоакима на построеніе въ селѣ Олферьевѣ, Арзамасскаго уѣзда, двухъ церквей: холодной, во имя Рождества Христова, и зимней, во имя Святыя Великомученицы Екатерины.

Божиею милостию, великій господинъ святѣйшій киръ Іоакимъ,

Московскій і всеа Росіи і всѣхъ Сѣверныхъ странъ патріархъ. В

нынѣшнемъ во 197 году, билъ челомъ намъ, святѣйшему патриарху, столникъ Стенанъ Васильевъ сынъ Кирѣевъ, а в челобитной ево написано: В Арзамаскомъ де уѣзде, в селѣ Олѣерьевѣ церковь Рождества Христова да в предѣле Николая Чюдотворца да Екатерины Христовы Мученицы, ветха и служить в ней невозможно. И нынѣ де онъ обѣщался на томъ мѣстѣ построить вновь церковь тѣ жъ престолы, и намъ, святѣйшему патриарху, пожаловать бы ево, благословить, велѣть о томъ церковномъ строеніи дати ему нашу, святѣйшаго патриарха, благословенную грамоту. І азъ, великій господинъ святѣйшій киръ Іоакимъ, Божию милостию, Московскій і всеа Росіи і всѣхъ Сѣверныхъ странъ патриархъ, столника Степана Васильева сына Кирѣева пожаловалъ, благословилъ, велѣлъ ему в Арзамаскомъ уѣзде, в селѣ Олѣерьеве, ветхую церковь Рождества Христова с предѣлы разобрать, а на повые церкви лѣсъ готовить: в томъ лѣсу, на прежнемъ церковномъ мѣстѣ, построить вновь двѣ церкви: одну, во имя Рождества Христова, холодную, да подлѣ тоя церкви другую церковь, во имя Святыхъ Великомученицы Екатерины, для зимняго времени, теплую, буде отъ ково спору, не будетъ. А верхъ

Внизу остатки красносургучной печати и отиѣтка: Печатные і подписные взяты.

На оборотѣ, на клейкахъ, подписи: Казначей старецъ Паисій Сийской. Справилъ Івашко Вешняковъ.

Подлинникъ.

бы на тѣхъ церквахъ былъ не шатровой, и олтари велѣтъ здѣлать круглые одинакие или круглые жъ тройные. А в церквахъ, во олтарныхъ стѣнахъ, царские двери были бѣ посреди, а по правую ихъ сторону южныя, а по лѣвую—сѣверныя. А подле царскихъ дверей, по правую сторону, межъ южныхъ, в началѣ поставить образъ Всемилоствиваго Спаса, а подлѣ Спасова образа поставить образы тѣхъ храмовъ; а по лѣвую сторону царскихъ дверей, межъ сѣверныхъ, в началѣ поставить образъ Пресвятыя Богородицы и иныя образы, по чину. А какъ тѣ церкви построены и ко освященію изготовлены будутъ, и о освященіи тѣхъ церквей і о антиминсѣхъ и кому святить, впредь битъ челомъ намъ, святѣйшему патриарху. А для антиминсовъ приѣхать в Москвѣ попу или дьякону, а не простолудину. А зъ старыхъ престоловъ антиминсы, буде не печатные і ветхи, положить в новыхъ престолѣхъ в десномъ столбцѣ отъ восточныхъ страны и покрыть доскою. А ветхой церкви бревна, которые годятся, иматъ в новымъ церквамъ в дѣло, гдѣ что годится, кромѣ мостовъ; а которые в дѣло не годятся, и тѣ бревна в чистѣ мѣстѣ спалить. Писана на Москвѣ, лѣта 7197 июля въ 27 день.

№ 132.

Память Нѣмчину Ивану о пріемѣ отъ попа Ивана денегъ, бывшихъ у него на сохраненіи.

Память Ивану Немчину. Што было у дворника моего, у попа у Ивана, денегъ моихъ, за моею печатью, и язъ тые денги у него, у попа Ивана, взялъ, за своею печатью. А в тѣхъ денгахъ ерлычекъ написанъ по Русьы, и числомъ сто пятьдесятъ рублевъ.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

И тѣ денги считалъ Немчинъ Балсеръ и виделъ дворникъ мой, попь Иванъ, какъ тотъ Немчинъ Балсеръ тѣ денги мои считалъ. А я, Иванъ попь, ис тихъ денегъ ярлычекъ денежной прочиталъ.

№ 133.

1574 г., августа 18. Листъ съ Русскимъ переводомъ Нѣмецкой отписки Ливонскихъ гофлейтовъ и Кольванскихъ бургомистровъ, ратмановъ и мызниковъ, Пайдинскому воеводѣ и намѣстнику Михаилу Андреевичу Безпину, съ предложеніемъ перемирія.

Отъ болшого учиненнаго ратного воеводы*) да отъ всѣхъ ритмистровъ и всѣхъ воинскихъ людей, которые подо тѣмя прапоры живутъ, и отъ града Кольванского отъ бурмейстровъ и ратмановъ и отъ всѣхъ здержателей Кольванскихъ, да отъ всѣхъ Кольванскихъ мызниковъ в Ливонской земли, к цареву государеву і великого князя Ивана Васильевича всея Русии к Пайдинскому воеводу и намѣстнику к Михаилу Одреевичю Безпину с товарищи. Вамъ ведомо есть, что неповиннокровь крестьянская здѣся, в Ливонской земли, з обою сторонъ проливаетца и великая погибель з обои сторонъ по са мѣста пожженемъ и убиствомъ. И мы к

вамъ тово для сию грамоту прислали, чтобъ впередъ кровопролитья не было з обою сторонъ. И будетъ вы тоемо похотите с нами здѣся, в Ливонской земли, по старынѣ по рубежамъ и и по всемъ украинымъ городамъ мирное стоянье учинити до тѣхъ времянь, какъ намъ будетъ мучно с вашимъ великимъ государемъ царемъ і великимъ княземъ Иванъ Васильевичъ, всея Русии, подлинно о миру зговоритца, и будетъ вы похотите наврѣпко безъ всякой обиды и задоровъ мирное стоянье с нами учинити, и вы бѣ свой промысль о томъ мирномъ стоянье к намъ в двухъ дней с симъ же нашимъ посланникомъ однолично отписали, и

*) Эти пять словъ приписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: Отъ Кольванского намѣстника и воеводы отъ Понтуса Деларгарди і слободного ратера Сикхелинна.

к намъ тово нашево посланника, не задерживаючи, часа тово к намъ отпустили. А будетъ токмо вы нашево посланника часа тово к намъ опѣтъ не отпустите и в двухъ дней отписки к намъ не учините, ино намъ васъ с нашими воинскими полками мечемъ и огнемъ и всякимъ убистомъ воевати, какъ недругамъ подобаетъ учинити. А будетъ впередъ кровопролитье станетьца, ино то неповинное кровопролитье отъ васъ стало, а не отъ насъ. Писана в

Современный переводъ нѣмецкой отписки, посланной изъ лагеря гофлейтовъ, при мызѣ Куймицѣ, съ двумя ратсгерями города Колывани Генрихомъ Клодтомъ и Германомъ Луромъ. Документъ писанъ на листѣ писчей бумаги, съ такимъ водянымъ знакомъ: кругъ, а въ немъ рыба въ поясъ, обращенная вправо; надъ нею двѣ латинскія литеры: С и G.

полку, в Куймице мызе, лѣта отъ Рожества Христова тысюща пятьсотъ семдесятъ четвертаго году, августа в 18 день, осьмьнадасятой день.

И мы к вамъ того для снимовъ сей Немецкой грамоты Рускимъ писмомъ прислали, будетъ нынече вашего толмача у васъ, в городе, нѣтъ, чтобъ вамъ изъ Руского снимочку выразумети да чтобъ вамъ то дѣло не протянути да намъ часа тово, в двухъ дней, отписку прислати.

№ 134.

1574 г., августа 19. Отписка воеводы и намѣстника Пайдинскаго Михаила Андреевича Безнина Колыванскимъ бургомистрамъ, ратманамъ и всѣмъ здержателямъ и мызникамъ, въ отвѣтъ на предложеніе ихъ заключить перемиріе.

Божиею милостью, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Ноугородцкаго, царя Казанскаго, царя Астороханскаго, государя Псковскаго і великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго (и) иныхъ многихъ ордъ и государствъ государя и повелителя і великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотцкаго, Волоцкаго, Ржевскаго, Бѣлскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и

всея Сибирския земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчиннаго земли Лифляндские и многимъ землямъ Восточнымъ и Сѣвернымъ и Западнымъ отчича и дѣдича, его царьскаго величества отъ воеводы и намѣстника Пайдинскаго отъ Михайла Андрѣевича Безнина, большому учиненному ратному воеводе і всемъ рохмистромъ і воинскимъ людемъ и буймистромъ и ратманомъ і всемъ Колыванскимъ здержателемъ и мызникомъ. Писали есте во мнѣ, што вамъ есть вѣдомо, неповинная кровь крестьянская с обѣихъ сторонъ проливаетца, и впередъ бы

кроволитью промежь насъ не быти, будетъ мы хотимъ с вами мирное стоянье учинити до времени, какъ мочно вамъ у нашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, миру упросить. И вамъ такъ ли было достойно присылати ко государю нашему великому царю о миру бити челомъ? Стоите в государя нашего в Пайдинской земли і воюете, а ко мнѣ пишете о миру! Што бы вы хотѣли с правдою государю нашему бити челомъ о миру, і вы бѣ присылали о томъ отъ собя изъ своихъ городовъ или стоя в своей земли, и просили бы у великого государя, што вамъ надобно. И мнѣ ся мнить, што надъ вами сталась бездержавная, хотите сами на своихъ головахъ огонь выгнѣтити. Или будетъ вамъ не извѣстно или достатно разумныхъ людей у васъ извелось, пьянствомъ ли своимъ или ненаукомъ безначалнымъ, кабы с грозами ко мнѣ пишете! Скажу ли вамъ, будетъ не вѣдаете, великого государя нашего державе отъ вѣку восточные цари и всехъ странъ великие государи, которые і в братстве государю нашему царю, з грозами посланья никакова не пи-

шутъ. Жаль ми васъ! Христьяны нарицаются, а и собя пощадити не умѣете. Ещо ли есте надъ собою не познали и божественного разрушенья, до конца ли сами погибели своей ищите? Гордитесь въ пьяныхъ своихъ мыслехъ и пишете ко мнѣ з грозами, ни божественного, ни державного начала, ни власти кабы не знаючи. Тужу о васъ! Помогите сами своему неразумью. Будеть хотите, бейте челомъ великому государю нашему с правдою, и азъ, по государя своего великого царя милости, ссылку с вами учиню и ко государю о вашемъ челобитьи отпишу. А не пощадите сами собя, и вамъ после о своей пьяной и глупой дерзости тужить, да не пособите. А которой Немчинъ отъ васъ приѣхалъ к намъ з грамотою, и онъ у насъ, в Пайде, розболелся и сказываетъ, ѣхати ему к вамъ не мочно. И азъ приказалъ беречи ево всякимъ покоемъ, а какъ пооможетца, и азъ ево тотчасъ отпущу. Писана в государя нашего царя і великого князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, отчине, в городе в Пайде, лѣта 7082, августа въ 19 день.

Подлинникъ, писанъ на такомъ же листѣ, какъ предыдущій актъ, съ такимъ же водянымъ знакомъ.

№ 135.

1574 г., августа 22. Отписка воеводы и намѣстника Пайдинскаго Михаила Андреевича Безнина Колыванскимъ здержателямъ, ротмистрамъ, бургомистрамъ, ратманамъ и палатникамъ, въ которой ставить на видъ, что они неправильно называютъ мызу Куймицу владѣніемъ Колыванскаго монастыря, что по дѣлу о перемиріи надлежитъ обратиться съ челобитьемъ къ самому великому государю и проч.

Отъ воеводы и намѣстника Пайдинскаго, отъ Михаила Одрѣевича Безнина, Колыванскимъ болшимъ учиненнымъ здержателемъ и рохмистромъ и буймистромъ и ратманомъ и полатникомъ. Писали есте ко мнѣ, противу моей отписки, с нашимъ Пайдинскимъ Латышомъ, августа в 21 день, што язъ к вамъ писалъ, противу вашей отписки, а пишете ко мнѣ, штобы язъ с вами учинилъ мирное стоянье, а стоите в государя нашего в Пайдинской земли и называете Куймицу мызу Колыванскаго своего монастыря владенемъ. І вы то пишете дѣло ли? Хотя будетъ и было вашего Колыванскаго монастыря владенье в Пайдинскомъ уѣзде или в Юрьеве и в Вильяне и иныхъ городехъ, и Богъ поручилъ государю нашему городъ Пайду и весь уѣздъ Пайдинской и всѣ города Ливонские земли. И вамъ тѣ старыя вотчины по старымъ властемъ сыскати ли? А мы государя своего земли ступени никому не поступимся. А которые и Колыванские Латыши ныне государю нашему великому царю били челомъ к Пайде в присяги и вѣру на себя государю нашему дали, и язъ вамъ, безъ го-

сударя своего указу, и присягъ Колыванскихъ не поступлюсь ни малово починка. І вы бы в государя нашего в Пайдинской земли в Куймице мызе не стояли, ни в присягахъ, которые ни присяги ко государя нашего милости к Пайде, а писали бы есте ко мнѣ ис своихъ городовъ и стоя в своей земли. А то мнѣ ся видить, кабы не хотя своего прошенья у государя нашего, безъ правды ко мнѣ о великомъ дѣле пишете. И мнѣ о томъ с вами ссылку учинити не о чемъ и к великому государю писати нѣчево. Писалъ есми к вамъ и в прежнемъ своемъ писме: будетъ познаетесь и пощадите сами себя, и пришлите ко мнѣ с правдою своего прошенья челобитье к великому государю. По его царьскаго величества милости, с вами бы ссылку учинилъ и ко государю бы вашего челобитья прошенье писалъ, чево вы у великаго государя хотите и просите. І впередъ бы есте ко мнѣ о бездѣльи не писали. Будетъ вамъ о чемъ хотѣти великому государю бити челомъ, и вы бѣ ко мнѣ тотчасъ отписали истинное с правдою свое челобитье имянно: о чемъ вамъ великому государю бити

челомъ и чево хотите и просите у его царьского величества. А Немчина язъ вашего к вамъ послалъ в тѣлге, и онъ не поѣхалъ, а сказаль, што ему по гряземъ ѣхати в тѣлге немошно. А хотя бѣ де не болному, и здоровому человекъу в тѣлге ѣхати ино з горемъ; а нѣшто де мнѣ мало пооможетца, и язъ к нимъ, какъ мошно, поѣду, а

Современный списокъ, на листѣ писчей бумаги съ такимъ водянымъ знакомъ: двуглавый орелъ съ опущенными крыльями.

в тѣлге, видя свою немочь и видя на дороге грязи великие, не поѣду; за што мнѣ напрасною смертию умерети! И язъ ево здѣсь привазаль беречи всякимъ покоемъ. Писана в государя нашего царя и великого князя Івана В. в. Р. (такъ!) отчине, в городе в Пайде, лѣта 7082, августъ вѣ 22 день.

№ 136.

1651 г., сентября 13. Жалоба отъ имени иноземца Іоанна Синенсиса, поданная Колыванскому градскому ратушному суду, на Колыванскаго гражданина Юрья Вилкина, насильственно завладѣвшаго его рухлядью.

1651, сентября вѣ 13 день, в Колывани передъ судомъ градскимъ ратушнымъ протестуюсь і жалобу чиню на Колыванскаго гражданина на Юрья Вилкина я, иноземець Іоанъ Синенсисъ, темъ обычаемъ, что в нынешнемъ вышеписаномъ году, іюля вѣ 12 день, будучи я в королевствующемъ граде Стеколне, по указу корол. вел. (такъ!), отпущенъ, куде мне оттуду дорога приналежала, и для того я рухлядь свою всякую (которая по імени подлинно написана в росписи, отъ меня ныне оставленной у Колыванскаго толмача Естра Гунтоборха) положилъ х тому предипоманутому Юрью на шкуту, по обычаю подорожныхъ людей, аки гость хозяину, с которымъ заодно вместе ждучи по себѣ вѣтру, готовъ я былъ и самъ ехати на той ево шкуте. Но случаі тому делу учи-

нилъ отмѣну своимъ обычаемъ, а не по моеі воли, потому что корол. вел. привазала мне в те поры не отъезжати і до времени еще велела мне побыти в Стеколне для неоторого своего королевскаго дела. Что ведаючи, предипоманутой Юрья Вилкинъ учинилъ надо мною хитрость: ничево тово моего повлажия назадъ не отдалъ, умысливши меня в томъ ізобидить, і нарокомъ ночью побегомъ уехалъ із Стеколна, а все мое добро увесъ с собою в Колыванъ. За ко(то)рымъ я, аки в погоню, по неколице времени, с указомъ і з грамотами (которые ныне здесь свѣтлому господину владетелю Колыванскому и вашему пречесному правительству гратскому порознь писаные отдалъ) отъ корол. вел. тутъ нарочно приехалъ, ізчучи свое добро отъ того силнива взяти назадъ, а

для того не жалелъ протореі в подъеме і в проезде таковой далекой дороги і проезсти і волокиты. Но тотъ силникъ мой і обидитель, Бога не боаясе і человекъ не стыдися, толь многую свою злобу выполняючи, і моего добра мне отдати не хотячи, учинилъ мне в дву главизнахъ іли пунетахъ великие убытки: первое, какъ увезъ онъ отъ меня изъ Стеколна то мое добро, безъ чего я пребыті не могъ ни часу, і тоже все, что онъ увезъ, купилъ я по нужи тамо вдругие на свої нужной обиходъ, тамо живучи і на дорогу едучи, і что было никакъ ненадобно, коли бы у меня в рукахъ то мое добро было, что онъ увезъ; х тому жъ проезсти і волокиты подорожной і тутъ, в Колывани, простою непотребнаго в замотчанья отъ него, насилнива моего, чего себе я по се время і число на пятьдесятъ яемковъ Любскихъ считаю. Другое, по прямой ценѣ ценю себѣ то мое добро, которое насилствомъ въ своихъ рукахъ держитъ болши дву мѣсяцовъ, в шестьсотъ яемковъ Любскихъ. А онъ, силникъ мой, то мое добро невѣдомо куде поделъ и самъ отсюды отъехалъ, отъ Стеколни. А я, иноземець, всякимъ противнымъ счастье будучи обтяженный, такъ что всѣмъ любячимъ Бога хрестьяномъ годенъ крестьянского пожа-

Подлинникъ. Имени лица, рукою коего подписана жалоба, разобратъ нельзя, но только это не Іоаннъ Синенясы, какъ значится въ началѣ сего акта. Известно, что подъ именемъ «Ягануса Синенясы» скрывался въ чужихъ краяхъ бѣглый Московскій подьячій Тимошей Анкудиновъ, выдававшій себя за внука царя Василья Ивановича Шуйскаго (Дополненія къ Актамъ историческимъ, издав. Археографическою Комиссіею, т. VI, С.-Пс. 1857, стр. 420, столб. 2 и слѣд.).

лованья, і на далекую дорогу во многие земли идучи, а великие убытки в замотчанья отъ того силника моего тутъ, в Колыване, поносячи, і сѣдячи на одномъ мѣсте, убытчасъ темъ, чемъ бы могъ далеко ѣхати. О чемъ ведомо чиню и свою к вашему суду градскому радушному жалосною приношу жалобу, і о томъ вашего жалованья прошу, абысте приказали домъ того Юрья Вилкина, насилнива моего предипомянутого, со всемъ его движимымъ і недвижимымъ добромъ, ороставати до моего приезду изъ Стеколна, для того, чтобъ онъ мое мне отдалъ і убытки мои все заплатилъ. Потомъ я, примѣряючись во всемъ инымъ причинамъ и управамъ судебнымъ, надеюся и уповаю і вашихъ честстей прошу умиленно, изволите учинити, по моему прошенью і по грамотамъ королевскаго величества, дѣло угодное Господу Богу і правдѣ Его святой подобающе, а королевскому величеству приемное, і меня, незнакомаго иноземца, и во благодарения вину подвигните, чтобъ я могъ вашимъ честностямъ отслужити такими мѣрами, какъ вамъ полюбитца и угодно можетъ вымянитца. С тѣмъ ся я вашимъ честностямъ всемъ общедружелюбне вручаю. В Колыване, году и мѣсяца і дня вышеписанного. . . . . рукою своею поднисялъ.

№ 137.

1676 г., декабря 2. Отписка Псковскаго воеводы и намѣстника Галицкаго, стольника Петра Васильевича Меньшаго Шереметева, Шведскаго государства думному генералъ-губернатору Эстляндскому и горододержавцу Колыванскому, Андреасу Торстенсону, въ которой свидѣтельствуется, что Псковитянинъ, торговый человѣкъ Кузма Ивановъ Зюнинъ дѣйствительно занялъ, по поручной записи, долгъ Колыванскаго торговаго человѣка Михайла Михайлова сына Шаульсона.

Божиею милостию, великаго государя царя і великаго князя Теодора Алексѣевича, всеа Великия и Малыя і Бѣлыя Росіи самодержца, Московскаго, Киевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго і великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго і иныхъ, государя і великаго князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго і всеа Сѣверныя страны повелителя і государя Іверские земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинские земли, Черкасскихъ и горскихъ князей і инымъ многимъ государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ отчичя і дѣдича и наслѣдника і государя и облаадателя, его царскаго величества отчины города Пскова столникъ і воевода и намѣстникъ

Галицкой Петръ Васильевичъ Шереметевъ, велеможнѣйшаго і высококороченнаго князя і государя, государя *) Карлуса, Божиею милостию Свѣйскаго, Готцкаго і Вендейскаго короля, великаго князя Финские земли, арцуха Швонскаго, Эстляндскаго, Лифляндскаго, Корѣльскаго, Бременскаго, Өерденскаго, Стетинскаго, Померскаго, Касубскаго і Венденскаго, князя Рюгенскаго, государя надъ Ижерскою землею і в Висмаре, такъ же палцъ-граоа Ринскаго, Байѣрскаго, Гюллихскаго, Клевскаго і Бергенскаго арцуха, его королевскаго величества в Колыванъ Свѣйскаго государства думному генералу губернатору надъ арцухствомъ Эстляндскимъ и генералу горододержавцу надъ Колыванью Андрѣасу Тортътензону, граоу цу Арталу, волному господину цу Вересту, господину цу Өорстине, Реста, Разику, Линнерсънасу, Зегерзиу, Пиннеебе, Окна и Лидно **), дружно поздравляю. Нынешняго 185, но-

*) Такъ, два раза.

**) По вѣмечки титулъ Торстенсона пишется такъ: Graf zu Ortala, Freiherr zu Wiresta, Herr zu Forstena, Resta, Rasig, Linnernes (Lennartsnäs), Segersid, Penningby, Ökna und Lidö.

ября въ 25 день, билъ челомъ великому государю нашему царю, моему всемилосердому государю, его царскому величеству, а миѣ во Пскове донесъ челобитьѣ свое з жалобою Псковитинъ, торговой человекѣ Кузма Ивановъ сынъ Зюнинъ: В прошломъ во 183 году, в июне мѣсяце, платилъ де онъ, Кузма, по поруки своей, по записи королевскаго величества, за подданого за Колыванца, торгового человекѣ за Михайла Михайлова сына Павлусова Молодого, Псковитину жъ, торговому человекѣу Микиты Іевлеву сыну Михалеву, денегъ восемьсотъ рублей, да проторей и убытковъ і волокиды и за беспромыслицу денегъ сто тридцать рублей своими денгами, мимо ево, Михайла Павлусова. І в прошломъ же де во 184 году, велеможнѣйшаго государя вашего, его королевскаго величества в сторонѣ в Колывани, на него, Михайла Молодого, в тѣхъ денгахъ королевскаго жъ величества ратушнымъ бурмистромъ челобитьѣ ево, Кузмину, было. И по тому де ево, Кузмину, челобитью, онъ, Михайла, уплатилъ ему, Кузмѣ, денгами и товаромъ шестьсотъ восемьдесятъ шесть рублей пять алтынъ; а на немъ де, Михайле, недоплатныхъ денегъ осталось сто тридцать рублей, дватцать восемь алтынъ, две денги. Да что онъ же де платилъ по поруке за него, Михайла, ему жъ, Миките, проторей і убытковъ і волокиды и за беспромыслицу денегъ

сто тридцать рублей, и платежъ тотъ на записи, в которой онъ порученъ по немъ, тотъ, прежпомянутой Микита Михалевъ, подписалъ своею рукою. І въ томъ де онъ, Михайла, будучи королевскаго величества в ратушномъ суде, передъ бурмистры не поверилъ, а сказалъ, будто онъ, Кузма, тѣхъ проторныхъ денегъ ста тридцати рублей ему, Микиты, не платилъ, и тотъ платежъ онъ, Микита, подписалъ будто на той записи, наравя ему, Кузме. И королевскаго де величества ратушные бурмистры посланному ево, Кузмину, прикащику, Псковитину торговому человекѣу Ивану Анигѣеву, говорили, чтобъ великаго государя нашего, его царскаго величества с стороны изо Пскова онъ привезъ о томъ в Колывань подлинное свидѣтельство. И его царскаго величества язъ, столникъ і воевода и намѣстникъ Галицкой, королевскаго величества тебѣ думному генераль-губернатору, противъ челобитья прежпомянутого челобитчива, для подлиннаго свидѣтельства симъ своимъ листомъ сосѣдственно даю вѣдати: в прошломъ во 183 году билъ челомъ великому государю нашему, его царскому величеству, а во Пскове, прежде моего пребывания, доносилъ челобитьѣ свое Псковитинъ, торговой человекѣ Микита Іевлевъ сынъ Михалевъ, на прежпомянутого Псковскаго жителя на Кузму Зюнина і искалъ онъ, Микита, на немъ, Куз-

ме, судомъ, по писменной крѣпости, долгу своею восмисотъ рублевъ да убытковъ і волокиты и за беспромыслицу, денегъ ста тритцати рублевъ, по записи по поруке королевского величества за подданого Колыванца торгового человѣка за Михайла Павлусова Молодова, по комъ онъ, Кузма, в томъ долгу ево ему, Миките, порученъ. И по обыкновенному праву, какъ о томъ належить царского величества в сторонѣ, тому Кузме по той крѣпости ему, Миките, велено тѣ денги заплатить с убытки. И тотъ прешпоманутой Кузма Зюнинъ по той записи за того Колыванца Михайла тѣ денги, восмѣсотъ рублевъ, и за убытки и за волокиту и за беспромыслицу, денегъ сто тритцать рублевъ Миките Иевлеву с челобитья ево платилъ своими денгами, и тотъ ево, Кузминъ, платежъ на той писменной крѣпости онъ, Микита, для того и подписалъ своею рукою. О томъ я тебѣ симъ своимъ листомъ подлинно свидѣтельствую, что тотъ платежъ Микитиною рукою подписанъ

на той писменной крѣпости не по стачке с нимъ, Кузмой. І тебѣ бѣ, королевского величества думному генералу губернатору, по сему моему к тебѣ сосѣдственному листу, по Кардискому и по Плюскому посольскимъ мирнымъ договорамъ, противъ челобитья вышепоманутого челобитчива Кузмы Зюнина, в чемъ онъ имѣетъ жалобу свою королевского величества на подданого Колыванского жителя на Михайла Павлусова Молодова, велѣти ему добрую росправу учинити и денги, что онъ, Кузма, за него платилъ, по своей поруке, кому онъ, Михайло, долженъ былъ, взявъ на немъ, велѣти отдати безъ задержанья і безволокитно. А что в томъ ты велишь учинить, и о томъ бы тебѣ ко мнѣ писати для вѣдома. По семъ ваше добродородство Богу всемогущему в сохранение предаю. Писана великого государя нашего царя, моею всемилосердаго государя, его царского величества отчины Псковского государства в началнѣйшемъ городе, лѣта 7185, декабря въ 2 день.

На оборотѣ: Велеможнѣйшаго і высокорожденного князя і государя, государя Карлуса, Божию милостию, Свѣйского, Готцкого і Вендейского короля, великого князя Финские земли, архуца Шковского, Эстлянского, Лиеланского, Корвльского, Бременского, Ферденского, Стетинского, Померского, Касубского і Венденского, князя Рюгенского, государя надъ Ижерскою землею і в Висмаре, такъ же палць-графа Ринского, Байериского, Гюлликского, Клевского і Бергенского архуца, его королевского величества в Колыванъ, Свѣйского государства думному генералу-губернатору, надъ архуцствомъ Эстлянскимъ и генералу горододержавцу надъ Колыванью Андрѣясу Горгътензону, графу цу Арталу, волному господину цу Вересту, господину цу Фортине Реста, Разику, Линверсънасу, Зегерзну, Пиннебе, Окна и Лидно.

Подлинникъ.

